

В

**ДРЕВНИЙ
ЕГИПЕТ
И
ДРЕВНЯЯ
АФРИКА**

В. В. Струве
(1889—1965)

Т.Н.

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Н А Р О Д О В А З И И

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ И ДРЕВНЯЯ АФРИКА

СБОРНИК СТАТЕЙ,
ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ
АКАДЕМИКА В. В. СТРУВЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Главная редакция восточной литературы
Москва 1967

Ответственный редактор
И. С. КАЦНЕЛЬСОН

Сборник содержит исследования по истории,
филологии и искусству древнего Египта и древ-
ней Африки.

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА В. В. СТРУВЕ

Этот сборник, выход в свет которого задержался по непредвиденным обстоятельствам, ученики и сотрудники академика В. В. Струве предполагали посвятить ему в ознаменовании дня его семидесятилетия. Но судьба решила иначе. После длительной и тяжелой болезни 15 сентября 1965 г. около полуночи Василий Васильевич скончался на семьдесят седьмом году жизни. Утрата этого выдающегося историка-востоковеда, заслуженно пользовавшегося мировой известностью, невозместима. Автор сотен книг и статей, основатель и бессменный общепризнанный руководитель советской школы специалистов по истории и филологии древнего Востока, В. В. Струве обладал поистине безграничными познаниями во всем, что касалось древних цивилизаций Ближнего Востока и античного мира. Он был, пожалуй, последним из тех ученых, которые имели право называть себя специалистами по древнему Востоку в самом широком смысле этого слова. Получив превосходную классическую филологическую подготовку под руководством такого выдающегося ученого, как академик Б. А. Тураев, который считал Василия Васильевича одним из наиболее одаренных своих учеников, В. В. Струве специализировался в области египтологии. Он был одним из немногих русских египтологов, овладевших труднейшим демотическим письмом. Затем он изучил шумерскую, вавилонскую, ассирийскую, хеттскую, урартскую, угаритскую и персидскую клинопись, древнееврейский, арамейский и арабский языки. Столь широкая и разносторонняя подготовка и превосходное знание источников, сочетающиеся с творческим изучением марксистско-ленинской теории о законах развития общества, которой он занялся вскоре после Октябрьской революции, позволили ему еще в 1933—1934 гг. прийти к выводу о существовании в странах древнего Востока рабовладельческих отношений. Он первый наметил их характерные особенности и указал основные этапы и закономерности их развития. Эта проблема оставалась для него основной до конца жизни. Вплоть до последних дней он публиковал свои новые наблюдения в многочисленных статьях и докладах, которые оказали решающее влияние как у нас, так и в странах народной демократии на изучение истории древнего Востока. Его концепция была положена в основу соответствующих разделов «Всемирной истории», в создании которой В. В. Струве принимал самое активное участие.

Мировую известность Василию Васильевичу принесла образцовая публикация Московского Математического папируса, вызвавшая многочисленные отклики как у нас, так и за рубежом. Издание этого ранее

не известного и очень важного для истории мировой культуры текста во многом помогло уяснить взаимоотношение культур Запада и Востока в древности. Оно нанесло сокрушительный удар по европоцентризму и всевозможным расовым теориям. В. В. Струве опубликовал впервые также ряд памятников из собраний Государственного Эрмитажа и Государственного Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (стела Хоремхеба, демотические документы и т. д.).

Много сил и времени отдавал он редакторской деятельности и подготовке научных кадров. До самых последних дней он оставался ответственным редактором «Вестника древней истории» и входил в состав редколлегии Советской Исторической энциклопедии, журнала «Народы Азии и Африки», «Всемирной истории». Десятки книг, в том числе и очень ценные научные исследования, вышли в свет под его редакцией.

За выдающиеся научные заслуги В. В. Струве в 1935 г. был избран действительным членом Академии наук СССР, а затем членом-корреспондентом Академии наук Чехословакии. Правительство наградило его орденами Ленина и Красной Звезды, а также медалями. Пятнадцать лет он был директором Института антропологии и этнографии АН СССР и Института востоковедения АН СССР. Последние шесть лет Василий Васильевич возглавлял созданный по его инициативе Отдел древнего востока Института народов Азии АН СССР.

Более полувека Василий Васильевич вел преподавание в Ленинградском государственном университете, где по его инициативе после войны была создана на Восточном факультете единственная в СССР кафедра истории древнего Востока, которой он руководил до последнего дня. Долгие годы он читал общие и специальные курсы в ЛГУ и Педагогическом институте им. А. И. Герцена. Тысячи ныне продуктивно работающих советских историков слушали его лекции, десятки тысяч учились и учатся по созданным им учебникам и учебным пособиям. Его «История древнего Востока» и поныне остается лучшим из имеющихся у нас учебников.

Необыкновенна была преданность Василия Васильевича науке. До тех пор пока болезнь не обрекла его на неподвижность, он вставал на заре, чтобы без помех отдаться научному творчеству. Прикованный к креслу, он не переставал работать буквально до последних дней своей жизни. 4-го сентября он еще обсуждал, какой должна быть проектируемая трехтомная «История древнего Востока», на следующий день провел последнее заседание возглавляемой им кафедры, где, мучимый одышкой, останавливаясь буквально через каждые два-три слова, сам прочел написанный им отзыв на кандидатскую диссертацию, представленную его бывшей ученицей к защите. 8-го сентября Василия Васильевича отвезли в больницу, откуда ему уже не суждено было вернуться.

Последние месяцы своей жизни В. В. Струве вновь вернулся к египтологии, с которой, впрочем, никогда окончательно не расставался. Он готовил к переизданию Московский Математический папирус, собираясь внести туда дополнения, поправки и уточнения, а также углубить аргументацию по некоторым спорным проблемам, вызвавшим возражения некоторых рецензентов. Труд этот будет завершен по его сохранившимся указаниям и выйдет в свет. Последняя работа по египтологии Василия Васильевича печатается в настоящем сборнике, который его ученики, друзья и сотрудники с чувством глубокой благодарности и уважения посвящают немеркнувшей памяти этого выдающегося ученого и человека необыкновенной доброты и благородства.

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ В. В. СТРУВЕ

1959*

- К проблеме частного землевладения в Шумере, — ВДИ, 1959, № 4, стр. 12—23
Оружием истории, — «Вечерний Ленинград», 3.II.1959.
Письмо в редакцию, — ВДИ, 1959, № 1, стр. 219—220.
Полнее изучать древнее общество, — «Учительская газета», 8.X.1959.
Термин *gāna-gu* и проблема зарождения частного землевладения в Шумере, — ВДИ, 1959, № 2, стр. 3—20; № 3, стр. 53—74.
[Ред.:] Артхашастра, или наука политики, М., 1959, 793 стр.
[Предисл.:] М. З. Гонейм, Потерянная пирамида, М., 1959, стр. 5—8.
[Ред.:] П. В. Ериштедт, Коптские тексты Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, М.—Л., 1959, 215 стр.
[Ред.:] П. В. Ериштедт, Коптские тексты Государственного Эрмитажа, М.—Л., 1959, 191 стр.
[Предисл.:] Г. Картер, Гробница Тутанхамона, М., 1959, стр. 5—6.
[Предисл.:] Р. Кинжалов и А. Белов, Падіння Теночтіглана. Київ, 1959, стр. 5—8, 275 стр.
[Ред.:] М. Е. Массон и Г. А. Пугаченкова, Парфянские ритоны Нисы, Ашхабад, 1959, 268 стр. (Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции, т. 4).
[Ред. и предисл.:] Н. Петровский и В. Матвеев, Египет — сын тысячелетий, Л., 1959, стр. 5—6, 287 стр.
[Предисл.:] Р. И. Рубинштейн, Мифы Древнего Египта, Л., 1959, стр. 3—4.
[Ред.:] Страны и народы Востока, вып. I, М., 1959, 354 стр.
[Ред.:] «Вестник истории мировой культуры» [обзор журнала], — «Культура и жизнь», 1959, № 4, стр. 63—64.
[Ред.:] А. В. Королев, Зарубежная Азия, М., 1957, 260 стр., — в кн.: Страны и народы Востока, вып. I, М., 1959, стр. 348—350 [совместно с В. А. Ромодины, З. И. Горбачевой и др.].

1960

- Вопрос о существовании в Шумере предсказания будущего посредством стрел, М., 1960, 27 стр., — XXV Междунар. конгресс востоковедов. Доклады сов. делегации. То же на нем. яз., 30 стр.
Древняя история в Советской Исторической энциклопедии, — ВДИ, 1960, № 2, стр. 174—176.
Значение В. С. Голенищева для египтологии, — в кн.: Очерки по истории русского востоковедения, III, М., 1960, стр. 3—69.
Значение шумерийского документа, изданного А. П. Рифтиным, для изучения эпохи правителей Лагаша — Лугальанды и Урукагины, — «Уч. зап. Ин-та востоковедения», т. XXV (1960), стр. 177—191.
Интерпретация строк 14—19 III столбца «Овальной пластинки», — в кн.: Исследования по истории культуры народов Востока. Сб. в честь акад. И. А. Орбели, М.—Л., 1960, стр. 464—468.

* Труды за 1912—1958 гг. см. Академик В. В. Струве. Библиографическая справка [сост. С. Д. Милибанд.], М., 1959.

Письмо в редакцию, — «Сов. археология», 1960, № 1, стр. 320.

Советское востоковедение за 40 лет, — «Уч. зап. Ин-та востоковедения», т. XXV (1960), стр. 3—29.

Удельный вес рабского труда в храмовом хозяйстве досаргоновского Лагаша, — «Вопросы истории», 1960, № 2, стр. 34—60.

Число полноправных граждан Лагаша до реформ царя Урукагины, — «Кратк. сообщ. Ин-та востоковедения», вып. 38, 1960, стр. 3—11.

Importance de W. S. Golénischeff pour l'égyptologie, — в кн.: «Древний Египет». Сб. статей, М., 1960, стр. 15—60.

The religion of the Achaemenides and Zoroastrianism, — «Cahiers d'histoire mondiale», vol. 5 (1960), № 3, pp. 529—544.

[Предисл.] С. Н. Крамер, Две элегии на табличке музея им. А. С. Пушкина. Новый шумерский литературный жанр, М., 1960, стр. 5—9.

То же на англ. яз., стр. 43—46 [совместно с Л. А. Липиным].

[Предисл. и ред.] И. Алнев, История Мидии, I, Баку, 1960, стр. 5—7, 360 стр.

[Ред.] «Древний Египет». Сб. статей, М., 1960, 273 стр.

[Ред.] Исследования по истории культуры народов Востока. Сб. в честь акад. И. А. Орбели, М.—Л., 1960, 527 стр.

[Ред.] Путешествие Ун-Амуна в Библ. Египетский иератический папирус № 120 Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве. Издание текста и исследование М. А. Коростовцева, М., 1960, 169 стр.

[Ред.] Пополь-Вух, Родословная владык Тотониканана, М.—Л., 1959, — ВДИ, 1960, № 2, стр. 146—147.

[Ред.] К. В. Тревор, Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э., М.—Л., 1959, 391 стр., — ВДИ, 1960, № 3, стр. 174—183.

1961

Государство Лагаш. Борьба за расширение гражданского права в Лагаше XXV—XXIV вв. до н. э., М., 1961, 104 стр.

Еще раз «Историк и читатель» [о статье В. В. Турока от 4 февр. 1961 г.], — «Лит. газета», 4.V.1961.

Некоторые замечания по поводу рецензий В. Н. Габашвили и П. И. Петрова на книгу «История Ирана с древнейших времен до конца 18 века», — «Народы Азии и Африки», 1961, № 3, стр. 248—251 [совместно с др.].

[Предисл.] Вулл. Леонард, Ур халдеев, М., 1961, стр. 5—11.

[Ред.] А. А. Вайман, Шумеро-вавилонская математика III—I тысячелетия до н. э., М., 1961, 278 стр.

[Ред.] Всемирная история в 10 томах, т. 8, М., 1961, 643 стр. [совместно с др.].

[Ред.] Древний Восток. Книга для чтения, изд. 4, М., 1961, 239 стр.

[Ред.] М. А. Коростовцев, Иератический папирус 127 из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина, М., 1961, 72 стр.

[Ред.] Страны и народы Востока. Сб. статей, вып. 2, География, этнография, история, М., 1961, 284 стр.

[Ред.] Эпос о Гильгамеше («О всё издавшем»), М.—Л., 1961, 215 стр.

Важное направление в советской науке [о «Вестнике истории мировой культуры», — «Коммунист», 1961, № 1, стр. 115—117 [совместно с М. Алексеевым].

Путешествие по искам [к выходу в свет сборника образцов сирийской литературы], — «Лит. газета», 29.VI.1961.

[Ред.] И. М. Дьяконов, Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер, — «Народы Азии и Африки», 1961, № 2, стр. 168—176.

1962

Вопрос о восстановлении некоторых лакун в шумерийской надписи так называемой «Овальной пластинки», — ВДИ, 1962, № 2, стр. 65—67.

В. С. Голенищев, один из славных питомцев нашего университета, — в кн.: Очерки по истории Ленинградского университета, I, Л., 1962, стр. 68—71.

Общественный строй эллинистического Египта, — «Вопросы истории», 1962, № 2, стр. 67—95.

Префиксы *mu* и *e* шумерского глагола, — ВДИ, 1962, № 4, стр. 91—100.

Проверка при Урукагине, царе-реформаторе Лагаша, боеспособности воинов, получивших ранение, — ВДИ, 1962, № 3, стр. 24—27.

Ритуал передачи земельного владения в Шумере, — в кн.: Ближний и Средний Восток, М., 1962, стр. 8—14.

Энтемена-узурпатор, — «Кратк. сообщ. Ин-та народов Азии», вып. 46; «Древний Восток», 1962, стр. 27—36.

[Предисл.:] Арриан. Поход Александра. Пер. с древнегреч. М. Е. Сергеевко, М.—Л., 1962, стр. 3—4.

[Ред.:] М. А. Коростовцев, Писцы Древнего Египта, М., 1962, 175 стр.

[Ред.:] Материалы Восточной комиссии географического общества СССР, вып. 1, Л., 1962, 73 стр.

[Ред. и предисл.:] И. А. Стучевский, Храмовая форма царского хозяйства Древнего Египта, М., 1962, стр. 3—4, 127 стр.

[Ред.:] Капитальный труд [о кн. «Новая история Индии»], — «Известия», 6.II.1962 [совместно с М. Паком и Л. Гамаюновым].

1963

Архивы Шумера и хранилище документов во дворце Тиласа мекенской эпохи, — в кн.: Археографический ежегодник за 1962 г. (К 70-летию академика М. Н. Тихомирова), М., 1963, стр. 21—23.

Община, храм и дворец, — ВДИ, 1963, № 3, стр. 11—34.

Роль Киша во время войны Эаннатума с Уммой — в кн.: Проблемы социально-экономической истории Древнего мира, М.—Л., 1963, стр. 18—24.

Шумерийский источник для обогащения наших знаний в области аккадской лексикологии, — «Кратк. сообщ. Ин-та народов Азии» вып. 67, 1963, стр. 178—189.

Община Египта и Шумера и общины Индии, — «Вестник ЛГУ», № 20, Серия истории, языка и литературы, вып. 4, Л., 1963, стр. 52—64.

[Предисл. и ред.:] Э. Добльхофер, Знаки и чудеса. Рассказы о том, как были дешифрованы забытые письмена и языки, М., 1963, стр. 5—19, 387 стр.

[Ред.:] И. М. Дьяконов, Урартские письма и документы, М.—Л., 1963, 144 стр.

[Ред.:] М. А. Коростовцев, Введение в египетскую филологию, М., 1963, 280 стр.

[Ред.:] Проблемы социально-экономической истории Древнего мира, М.—Л., 1963, 375 стр. [совместно с И. М. Дьяконовым, Д. П. Каллистовым, С. Л. Утченко и И. Д. Амуслиным].

[Ред.:] М. А. Дандамаев, Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.), М., 1963, 290 стр.

[Ред.:] Элиан, Пестрые рассказы, пер. с древнегреческого, М.—Л., 1963, 186 стр.

[Предисл. и ред.:] Г. Эберс, Уарда, М., 1963, стр. 5—12, 479 стр.

[Ред.:] Хрестоматия по истории Древнего Востока, М., 1963, 544 стр. [совместно с Д. Г. Редером].

[Ред.:] История и культура древней Индии. Сб. статей, М., 1963, 331 стр.

[Ред.:] В. В. Сергеев, История Древней Греции, изд. 3, М., 1963, 522 стр. [совместно с Д. П. Каллистовым].

[Ред.:] И. М. Оранский, Индийский диалект группы Парья (Гиссарская долина). Материалы и исследования, вып. 1. Тексты (Фольклор), М., 1963, 189 стр. [совместно с Г. А. Зографом].

1964

Проверка теории о значении глагольных префиксов *ti-* и *e-*, — ВДИ, 1964, № 2, стр. 107—117.

Исторические надписи Урукагны, и история их интерпретации, — ВДИ, 1964, № 1, стр. 3—23.

Фрагменты труда древнейшего историка СССР, сохранившиеся у различных античных историков, — «Труды ЛО ИИ-та истории АН СССР», вып. 7, 1964, стр. 62—84.

[Предисл. и ред.:] И. Д. Амуслин, Находки у Мертвого моря, М., 1964, стр. 3—4, 103 стр.

[Предисл. и ред.:] Индия в древности. Сб. статей, М., 1964, стр. 5—11, 260 стр. [на русск. и англ. яз., совместно с Г. М. Бонгард-Левинным].

[Ред.:] С. И. Ковалев, Основные вопросы происхождения христианства, М.—Л., 1964, 258 стр.

[Предисл.:] В. Пачулиа, В краю Золотого руна, М., 1964, стр. 3—4.

1965

Понятие «азиатский способ производства», — «Народы Азии и Африки», 1965, № 1, стр. 104—109.

Семитология как отрасль востоковедения, — в кн.: Семитские языки, вып. 2 (ч. 1), М., 1965, стр. 33—40 [совместно с М. А. Коростовцевым].

[Предисл.:] С. Н. Крамер, История начинается в Шумере, М., 1965.

[Ред.:] А. Н. Кочетов, Буддизм, М., 1965, 199 стр.

[Ред.:] Доклады Восточной комиссии, вып. 1 (2), Л., 1965, 107 стр.

[Ред.:] Корпус боспорских надписей, М.—Л., 1965, 951 стр.

[Ред.:] Страны и народы Востока, вып. 4, М., 1965, 264 л. [совместно с А. В. Королевым].

«ДОМ ЖИЗНИ» В ПАПИРУСЕ Salt 825
(папирус Британского музея 10651)¹

Эта небольшая статья преследует цель напомнить о ценном наблюдении, которое сделал Б. А. Тураев, высокоталантливый интерпретатор древневосточных текстов, при изучении известного магического папируса Salt 825 Британского музея, изданного им в 1916—1917 гг.²

В названном папирусе Б. А. Тураев обратил особое внимание на раздел (стлб. VI, 5 сл.), который был посвящен знаменитому *pr 'nh*, «Дому жизни», учреждению, связанному с писцами, т. е. с теми лицами, которые являлись творцами и хранителями великих достижений литературы и письменности древнего Египта. Он перевел начало этого интереснейшего отрывка (VI стлб., 5—8) следующим образом: «Дом жизни (6) находится в Абидосе. Он выстроен из четырех корпусов (*h·t*); внутренний корпус — с подпорками, покрыт; что же до четырех корпусов (*pr*) и знака жизни (7), то со знаком жизни — это Осирис, а четыре корпуса — Исида, Нефтида, Геб и Нут: Исида на одной стороне, Нефтида (8) на другой, Гор на одной, Тот на другой. Это четыре угла: Геб — пол, Нут — потолок».

В примечании к этому переводу Тураев указывает на рисунок этого магического космического дома, описанный им следующим образом: «Центр его — прямоугольник со знаком жизни и Осирисом внутри, стоящим в футляре на диске и попирающим 9 „туков“ — варварские племена. Имена Геба, Нут, Гора, Тота — стран света расположены, как сообщается в тексте, в следующем, объемлющем большом квадрате и у входов».

В 1933 г. было напечатано ценное исследование В. И. Евгеновой о папирусе Salt 825, которая в переводе стлб. VI, 5 и сл. следовала в общем интерпретации Б. А. Тураева³. В 1938 г. А. Гардинер сделал указанный отрывок папируса Salt 825 предметом изучения в своем фундаментальном исследовании⁴. Он дает следующий перевод интересую-

¹ Эта работа была посвящена заведующей Отделом востока Эрмитажа, доктору искусствоведческих наук Милице Эдвиновне Матве и зачитана в день ее юбилея 6 июня 1961 г.

² Б. А. Тураев, *Текст магического Papyrus Salt 825 Британского музея*, — «Известия Имп. Академии наук», 1916, стр. 1—16; *Магический папирус Salt 825 Британского музея*, — «Записки Классического отделения Русского Археологического общества», т. IX, стр. 231—241 [перевод текста].

³ В. И. Евгенова, *Магический папирус Salt 825 Британского музея как источник изучения египетских мистерий-защит*, — «Известия Академии наук СССР», отделение общественных наук, 1933, стр. 503—538.

⁴ A. H. Gardiner, *The House of Life*, — JEA, 24, pp. 167—169.

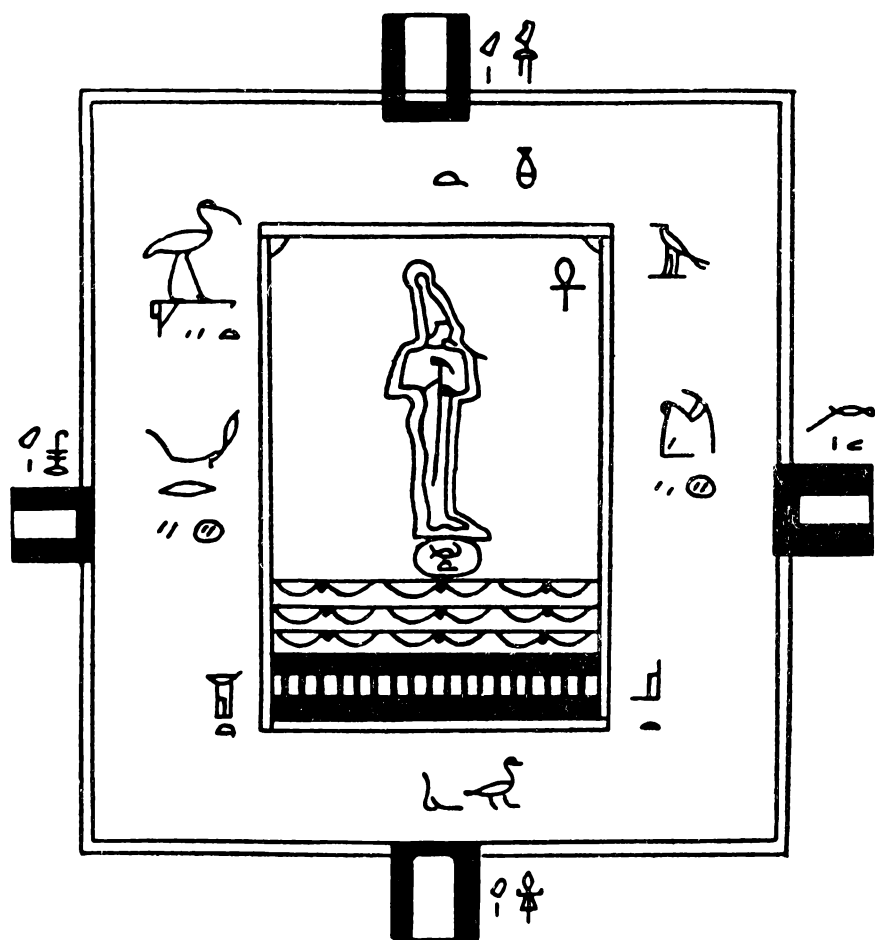

Рисунок магического «Дома жизни»

щего нас текста: «Что касается „Дома жизни“, он должен быть в Абидосе. Построй его в четырех корпусах (bodies); внутренний корпус из покрытого тростника (?). Что касается четырех $\square\square$ (т. е. домов) и знака ♀ — что касается 'nḥu („живущий“), он Осирис, и что касается четырех $\square\square$ (домов), (они суть) Исида, Нефтида, Гор и Тот».

Гардинер, заменяя здесь Геба и Нут текста Гором и Тотом, указывает в примечании: «Рукопись явно ошибочно подставляет „Геб и Нут“ для Гора и Тота, как показывает продолжение текста».

Продолжение текста в переводе Гардинера гласит: «Исида находится на одной стороне, а Нефтида — на другой, Гор на одной (стороне), а Тот на другой. Это и есть четыре стороны. Геб его (Дома жизни) почва (т. е. пол), и Нут его небо (т. е. потолок)».

Интерпретация текста, предложенная Гардинером, встречает на пути своего признания следующие три затруднения:

1. Остается необъясненной замена переписчиком упомянутых в первоначальном тексте богов Гора и Тота богом Гебом и богиней Нут. Легче же предположить, что в первоначальном тексте наряду с Исидой,

Нефтидой, Гором и Тотом были перечислены Геб и Нут. Дом ведь имеет наряду с четырьмя углами еще пол и крышу.

2. Обычное значение слова *k'h* не «сторона», а «угол», как это предложил в свое время Б. А. Тураев. Начиная с XVIII династии значение «сторона» для *k'h* встречается редко⁵. Рисунок, приложенный в папирусе Salt 825 к данному тексту, также свидетельствует, что *k'h* в нем соответствует «углу», а не «стороне».

3. Гардинер не учитывает в достаточной степени содержание строк 7 и 8 приведенного текста. Ведь в них перечислены четыре угла Дома жизни и их божества — Исида, Нефтида, Гор и Тот, а затем его «пол» и «крыша» и их божества Геб и Нут.

М. А. Коростовцев в своей замечательной монографии о писцах древнего Египта⁶ дал интерпретацию данных строк папируса Salt 825, следуя в общем интерпретации Б. А. Тураева. Как и последний, он сохраняет без какого-либо изменения дошедший до нас текст строки 7 папируса: «Что касается четырех $\square \square$ — это Исида, Нефтида, Геб и Нут». Но в своем примечании к данной строке М. А. Коростовцев приводит вышеуказанную поправку А. Гардинера без какого-либо критического замечания: «В этом месте А. Гардинер вносит поправку: то, что Геб и Нут вписаны по ошибке вместо Хора и Тота, ясно из следующего изложения». Я поэтому считаю желательным, чтобы в следующем издании своей монографии М. А. Коростовцев указал и на те трудности, которые препятствуют принятию поправки, предложенной английским ученым. Вот то единственное пожелание, которое я позволяю себе высказать по отношению к целному исследованию М. А. Коростовцева.

В заключение я дам развернутый перевод указанных строк папируса, который несомненно соответствует интерпретации их Б. А. Тураевым: «Что же касается Дома жизни (6), он находится в Абидосе. Построй его как четыре корпуса. Корпус внутренний, тростником крытый. Что касается четырех домов вместе с живым, (7) — Живущий это Осирис. Что касается четырех домов — Исида, Нефтида, [Гор, Тот], Геб, Нут, Исида на одной стороне, Нефтида (8) на другой, Гор на одной, Тот на другой. Четыре угла это. Геб это почва его, Нут это (9) небо его».

⁵ Wb. V, 19 -20.

⁶ М. А. Коростовцев, *Писцы Древнего Египта*, М., 1962.

К СОЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА (Термин *hrdw*)

Древнеегипетская лексика, с поразительной точностью, и я бы сказал изощренностью, отражающая социальную действительность своего времени, особенно богата в той своей части, которая касается разных видов рабской и quasi-рабской зависимости. Только незначительная, хотя и впечатляющая, часть этого богатства учтена в уже устаревшем, но все еще не потерявшем значения каталоге Ж. Бэйе по рабовладельческой терминологии древнего Египта¹. А ведь сверх явно социальных терминов существует немало еще и таких, которые наполнены социальным содержанием, хотя на первый взгляд не имеют никакого отношения к истории древнеегипетского общества.

К этой группе я склонен отнести слово *hrdw* 'мальчик', 'отрок', 'юноша'. Слова с подобным значением, как известно, во многих языках, в том числе и в позднейшем египетском (коптском)², охотно используются в социальном плане: 'слуга', 'раб' и т. п.

Между тем монументальный Словарь египетского языка А. Эрмана и Г. Грапова не дает этого предполагаемого значения для слова *hrdw* (Wb. III 396)³. Не указывается оно и в Wörterverzeichnis к Словарию под словами 'Sklave', 'Diener' и подобными. Но это значение тем не менее слову *hrdw* присуще, во всяком случае в среднеегипетском языке, и игнорирование указанного семантического нюанса, естественно, приводит лишь к вызывающим недоумение переводам и в какой-то степени обедняет наше представление о среднеегипетском обществе.

На стелах Среднего царства нередко можно встретить изображение людей, называемых или ⁴ владельца стелы, что согласно Словарию (Wb. III 398,6) следует переводить 'его (ее) дочь (сын)'. Перевод Словаря обосновывается ссылками на следующие тексты: CM 20225,

¹ J. Baillet, *Les noms de l'esclave en égyptien*, rec. 27, 1905, pp. 32—38, 193—217; rec. 28, 1906, pp. 113—131; rec. 29, 1907, pp. 6—25. Указанный труд в лексикологическом плане оказывается более широким, чем ряд специальных исследований по древнеегипетскому рабству, в том числе и A. Bakir, *Slavery in Pharaonic Egypt*, Le Caire, 1950.

² Ср. бохайрское *alū* и саидское *heršire* — 'юноша', 'раб', 'слуга' (W. E. Crum, *A Coptic Dictionary*, Oxford, 1939, pp. 5a, 585b).

³ «Ungewöhnlich im Singular=Sohn jems. a) mit Suffix: sein Sohn als Verwandtschaftsangabe. M[ittleres] R[eich]».

⁴ Чтение *hrdw* с несомненностью вытескает из варианта   в Bologna 1927.

Berlin 7286, 7311, Bologna 1927, Wien 64, Leiden V 98. За исключением последнего, все указанные памятники датируются временем Среднего царства, и к ним можно добавить еще следующие: Эрмитаж 58 (36), Bibl. nat. 17, Br. mus. 215, CM 20032, 20450, 20478; Ny Carlsberg 1539; CT VI, 1, I B1P; P. Berlin 10025; de Morgan I, p. 72, № 41.

Перевод 'сын', 'дочь' для слова *hrdw/hrdt* этих памятников, употребленного совершенно так же, как и в словарных примерах, явно неприемлем. Достаточно сказать, что на стеле CM 20032 некий *hrdw* противопоставляется сыновьям и дочерям владельца стелы и его жены, которые все названы *z*; *z/t*, т. е. 'сын', 'дочь'. Бросается также в глаза несоответствие в положении *hrdw* и их предполагаемых «отцов». Так, *hrdw* царевича — всего лишь *hrj-pr*, т. е. домашний слуга (Bologna 1927), *hrdw* начальника казны, второго должностного лица в государстве после верховного сановника, — простой служитель какого-то учреждения (Ny Carlsberg 1539).

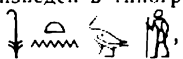
Наконец, стела *s;w-ib-pt*, который был *hrdw* начальника казны *snbi*, современника царей Нефхотпа, Сихатхора и Сокхотпа IV⁵, рассеивает последние сомнения относительно значения слова *hrdw*, так как владелец стелы изображает и своего отца лучника *htp* (C. Abydos II, 23,3). Следовательно, словарный перевод 'сын', 'дочь' для *hrdw/hrdt* среднегипетских стел надо оставить и таким образом редкое слово *hrdw* 'сын' (*hrdt* 'дочь') из среднегипетского словаря само собой упадет.

Как следует понимать термин *hrdw* среднегипетских стел, совершенно недвусмысленно показывают тексты на памятниках царевича *bbi*. Один из них хранится в Болонье, другой в Каире⁶. Оба воздвигнуты домашним слугой царевича Птахо, который на болонской стеле именует себя *hrdw* царевича (Bologna 1927), тогда как на каирской он указывает: 'сделал ему [стелу] служитель (*šmsw*) его, любимый им, домашний слуга (*hrj-pr*) Птахо, в качестве того, что делает раб (*hm*), любимый владыкой (*nb*) своим' (CM 20578). Теперь ясно, что *hrdw* — отнюдь не сын и не родственник человека, а его слуга, раб, 'отрок' в старорусском значении этого слова.

Этот очевидный вывод лишний раз подтверждают и другие памятники, в частности письмо к высокопоставленному лицу, называемому 'владыкой' (*nb*), от некоего *imbw*, именующего себя *b;k im*, 'рабом там', т. е. «отсутствующим рабом»⁷ адресата. Письмо содержит жалобу против 'раба, твоего слуги (*b;k šmsw.k*)', не желающего выслушать отправителя письма: *šmsw.k m zht-hr r hrdw n nb* 'твой слуга глух к⁸ отроку владыки (адресата)' (P. Berlin 10025,7). Перевод А. Шарффа: «Dein Gefolgsmann ist tauber als das Kind meines Herrn» — не дает смысла. Здесь слово *hrdw* выступает опять в антитезе с *nb* 'владыка' как синоним к слову *b;k* 'раб', так как *b;k im* и *hrdw n nb* — одно и то же лицо.

⁵ Время, когда жил этот *snbi*, позволяет определить надпись на скалах острова Сехель — de Morgan I, p. 87, № 44.

⁶ Болонская стела была недавно перензлана: S. Curto, Museo Civico di Bologna. L'Egitto antico nelle collezioni del l'Italia settentrionale, 2 ed., Bologna, 1960. Титул царевича на каирской стеле (CM 20578) неверно воспроизведен в типографском наборе

и должен быть исправлен по болонскому памятнику: , т. е. 'старший сын царя'. Фотографическое воспроизведение стелы в издании Ланге и Шефера убеждает в правильности такой поправки.

⁷ О египетских эпистолярных условиях см. T. G. H. James, The *Heḫanakhṭe Pa pers and other Early Middle Kingdom Documents*, Oxford, 1962, p. 218.

⁸ Wb.III, 474, 5.

Еще интереснее 472 заклинание «Текстов саркофагов», впоследствии оформившееся как VI глава «Книги Мертвых». Заклинание должно было заставить ушебти отбывать за покойного различные повинности в потустороннем мире, откликаясь за него на зов тамошней администрации, «как это постоянно делает отрок для владыки своего» (СТ VI, 1, 1, ВР).

Социальное содержание термина *hrdw* можно, таким образом, считать установленным. Интересно, однако, было бы узнать и то, как слово *hrdw* получило такую окраску. Думается, что это следствие желания владельца людей подчеркнуть, что рабы его были выращены в его доме, что они поколениями служили его дому и т. п. Ср., например, слова некоего Энийотеф-оке, современника XI династии: 'Были люди отца [моего] Ментхотпа из числа чад (*msw*) дома из имущества отца его, из имущества матери его. Были люди мои, равным образом, из имущества отца моего, из имущества матери моей и из имущества моего собственного, приобретенного мною рукою моею' (Br. mus. 1628). Совершенно так же и вельможи Среднего царства объявляют себя 'отроками', 'воспитанниками', 'вскормленниками' фараона, т. е. его домашними рабами, тем самым указывая на свою близость к царю сызмальства⁹.

Среднеегипетское *hrdw* 'отрок' в социальном плане означает, таким образом, скорее 'домашний раб', 'потомственный раб', 'воспитанник' господина. Обычно это слово в указанном значении употребляется в единственном числе, как правило в виде самоаттестации. Во множественном числе этот термин, пожалуй, употреблен только в письме Р. Кахун 29, 21—22, где передается привет *hrdww* дома адресата. Обыкновенно как раз во множественном числе слово *hrdww* имеет свое обычное, основное значение '(чь-либо) дети' или вообще 'юноши' и т. п.

Едва ли необходимо подчеркивать, что настоящая заметка имеет целью только установить значение неизвестного до сих пор социального термина и не может касаться тех действительных социальных отношений, которые скрывались за этим термином.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Эрмитаж	— J. Lieblein, <i>Die ägyptischen Denkmäler in St. Peterburg, Helsingfors, Upsala und Copenhagen</i> , Christiania, 1873.
Berlin	— <i>Egyptische Inschriften aus den königlichen Museen zu Berlin</i> , H. III—IV, Leipzig, 1904—1913.
Bibl. nat.	— E. Ledrain, <i>Les monuments égyptiens de la Bibliothèque Nationale</i> , livre 2, Paris, 1879—1881.
Bologna	— G. Kminek-Szedlo, <i>Catalogo di antichità egizie di Museo civico di Bologna</i> , Torino, 1895.
Br. mus.	— <i>Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae, &c.</i> , in the British Museum, pt I—V, London, 1911—1914.
C. Abydos	— T. E. Pect, <i>The Cemeteries of Abydos</i> , pt II, London, 1914.
CM	— H. O. Lange und H. Schäfer, <i>Grab- und Denksteine des mittleren Reichs</i> , t. I—V, Berlin, 1902—1925.
СТ	— A. de Buck, <i>The Egyptian Coffin Texts</i> , vol. VI, Chicago, 1956.
de Morgan	— J. de Morgan, <i>Catalogue des monuments et inscriptions de l'Égypte antique. 1 série. Haute Égypte</i> , t. I, Vienne, 1894.

⁹ Ср. *hrdww nw kp* 'отроки двorca' (о них см. W. Helck, *Zur Verwaltung des mittleren und neuen Reichs*, Leiden—Köln, 1958, S. 25); *šdtj* (Sinai 93, Leiden 8); *šdtj* (Sinai 93, 94, 98, 100, Berlin 1203, 6—7); *sb; tj* (Sinai 93, Leiden 8, Berlin 1203, 6—7) царя.

- Leiden — P. A. Å. Boeser, *Beschreibung der ägyptischen Sammlung des Niederländischen Reichsmuseums der Altertümer in Leiden*, II—VI, Haag, 1909—1913.
- Ny Carlsberg — O. Koefoed-Petersen, *Les stèles égyptiens*, Copenhagen, 1948.
- P. Berlin — A. Scharff, *Die Briefe aus Illahun*, — AZ 59, 1924, S. 20 sq.
- P. Kahun — F. Ll. Griffith, *Hieratic Papyri from Kahun and Gurob*, London, 1908.
- Sinai — A. H. Gardiner, T. E. Peet, J. Cerny, *The Inscriptions of Sinai*, pt I, London, 1952.
- Wien — W. Wreszinski, *Ägyptische Inschriften aus dem K. K. Hofmuseum in Wien*, Leipzig, 1906.
- Wb. — A. Erman und H. Grapow, *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*, Bd I—V, Berlin, 1955 (Neudruck); Bd VI, Berlin—Leipzig, 1950.

ЕГИПЕТСКИЕ ПОСЕЛЕНЦЫ В ВАВИЛОНИИ

в VI—V вв. до н. э.

Связи между Египтом и Месопотамией, этими двумя странами древнейшей цивилизации, восходят к очень раннему времени. Об этом, в частности, свидетельствуют общие названия некоторых злаков, а также продуктов питания¹. Судя по грамматическим и литературным текстам из Эль-Амарны, вавилонская клинописная литература использовалась в Египте для учебных целей².

В 671 г. ассирийский царь Ассархаддон вторгся в Египет и захватил его столицу Мемфис³. Когда вавилонский царь Шамаш-шум-укин восстал против Ашшурбанапала, египтяне вместе с эламитами, арабами и арамеями заключили союз против ассирийцев. Однако Ашшурбанапал разгромил эту коалицию, напал на Египет и в течение многих лет держал его в своем подчинении. Позднее Псамметих I с помощью лидийцев, греков, вавилонян и арабов вытеснил ассирийцев из Египта. Но когда вавилоняне, мидийцы и скифы напали на Ассирию, египетский фараон Нехао стал союзником ассирийцев и помогал им⁴. В 567 г. Навуходоносор отогнал египтян к их границам⁵. После этого Египет и Вавилония больше никогда не воссоединились друг с другом. Во второй половине VI в. Вавилония и Египет были покорены персами и стали сатрапиями Ахеменидской державы, что значительно облегчило культурные и экономические контакты между этими странами.

Еще до захвата Египта персами, в стране жило много чужеземцев. Со времени Псамметиха I греки, которым покровительствовали фараоны 26-й династии, распространились по всему Египту⁶. В Египте служили также еврейские наемники. При Ахеменидах в Египте в большом количестве появились представители многих народов: греки, семиты (евреи, арамеи, финикийцы, вавилоняне, сидоняне, моавитяне), иранцы (персы, мидийцы, хорезмийцы), выходцы из Малой Азии (карлийцы, киликийцы, фригийцы) и т. д., о чем свидетельствуют собственные имена, а также

¹ Opitz, *Ägypten und Mesopotamien, ihre Beziehungen zueinander*, — «Reallexikon der Assyriologie», Bd I, Berlin—Leipzig, 1928, S. 45.

² *Vorderasiatische Bibliothek*, Bd II, Leipzig, 1915, № 345—358.

³ F. Delitzsch, *Die babylonische Chronik*, Leipzig, 1906, IV, 16, 19, 23, 30. Cp. Her. II, 141; S. Smith, *Babylonian historical texts*, London, 1924, pp. 3—11.

⁴ S. Langdon, *Neubabylonische Königsinschriften*, Leipzig, 1912, S. 206, 220. Cp. Her. I, 77.

⁵ F. K. Kienitz, *Die politische Geschichte Ägyptens vom 7. bis zum 4. Jahrhundert vor der Zeitwende*, Berlin, 1953, S. 30—31. (далее — Kienitz, *Die politische*).

⁶ D. Mallet, *Les rapports des Grecs avec l'Égypte (525—531 B. C.)*, — «Mémoires publiés par les membres de l'Institut français d'archéologie Orientale du Caire», 48 (1922), pp. 1, 19; Kienitz, *Die politische*, S. 35—47.

указания источников на их этническое происхождение. На Элефантине, в Гермополе, Фивах и Мемфисе находились военные колонии, где служили чужестранцы⁷. В Мемфисе находился военный арсенал, где строили, ремонтировали и вооружали государственные корабли. В этом арсенале были заняты работники из различных стран вплоть до Каспианы и Хорезма⁸.

Из арамейских деловых документов, найденных в Египте, видно, что представители различных народов жили бок о бок, заключали смешанные браки, вступали в различные деловые отношения, а иногда даже переходили из одной религии в другую и меняли свои имена. Например, перс Ариярата принял египетское имя Тахос и поклонялся Мину, Гору, Исиде и другим египетским богам⁹. Перс Багапат дал своему сыну египетское имя Пахи¹⁰. Египтянин Петосирис велел изобразить на своей могиле сцену персидской религии¹¹, а некоторые арамейские поселенцы на погребальном памятнике представили египетскую похоронную сцену с богом Осирисом¹². Египетский строитель Ас-Хор, женившись на еврейке, принял еврейскую религию, а его жена Мибтахия на суде клялась именем египетской богини Сати¹³. Евреи на Элефантине поклонялись не только своему племенному богу Яхве, но и богам других народов¹⁴. Один еврей на Элефантине даже носил титул жреца египетских богов Хнума и Сати¹⁵. В Египте часто имели место смешанные браки еврейских поселенцев с египтянами, поэтому в папирусах много семитских имен, смешанных с египетскими¹⁶.

Вследствие всего сказанного в языке арамейских папирусов встречается значительное количество заимствованных слов и формул и даже сказывается влияние чужого синтаксиса, прежде всего вавилонского и персидского; в некоторых случаях арамейский текст прерывается демотическим письмом¹⁷.

В египетских источниках ахеменидского времени упоминается довольно значительное количество вавилонян. Часть из них пришла в Египет в качестве воинов в войске Камбиза¹⁸, другие были направлены туда позднее ахеменидской администрацией для военной и гражданской службы. Некоторые из этих вавилонян служили писцами — те, что пи-

⁷ M. Kamil, *The Aramaic papyri discovered at Hermopolis-West*, — «Actes du XXIe Congrès des Orientalistes», Paris, 1949, p. 107.

⁸ M. N. Aimé-Giron, *Textes araméens d'Égypte*, Le Caire, 1931, p. 58, № 27, 3, 5, 6 (далее: Aimé-Giron, *Textes*). Cp. A. Cowley, *Aramaic papyri of the fifth century B. C.*, Oxford, 1923, № 6, 2; 8, 23; 13, 18 (далее: Cowley, *Aramaic*).

⁹ G. Posener, *La première domination Perse en Égypte*, Caire, 1936, p. 178, № 31, 33, 34 (далее — Posener, *La première*).

¹⁰ Aimé-Giron, *Textes*, p. 105.

¹¹ P. Montet, *Note sur le tombeau de Petosiris pour servir à l'histoire des Perses en Égypte*, — «Revue Archéologique», XXIII, 1926, p. 176.

¹² G. A. Cooke, *A Text-Book of North-Semitic inscriptions*, Oxford, 1903, p. 200 (Мемфис, 482 г.) (далее — Cooke, *A Text-Book*).

¹³ Cowley, *Aramaic*, № 8, 9, 14, 15, 20, 25, 28.

¹⁴ Ibid., № 22.

¹⁵ Ibid., № 13.

¹⁶ A. H. Sayce, *Aramaic papyri discovered at Assuan*, London, 1906, p. 13; A. Dupont-Sommer, *Le syncrétisme religieux des Juifs d'Éléphantine d'après un ostrakon araméen inédit*, — «Revue de l'histoire des religions» (далее — RHR), 65 (1945), p. 26.

¹⁷ R. A. Bowman, *Arameans, Aramaic and the Bible*, — «Journal of Near Eastern studies», VII, 1948, p. 81.

¹⁸ Местные египетские источники рисуют персидское вторжение как миграцию жителей всех чужеземных стран, которые пришли в Египет вместе с Камбизом и остались там жить. См. Posener, *La première*, p. 167; I B, 11—12; I D, 33—34. Один вавилонский документ времени Камбиза свидетельствует о том, что в персидской армии, вторгшейся в Египет, были и вавилоняне (см. ниже.)

сали по-арамейски¹⁹, другие были начальниками воинских отрядов²⁰. В Мемфисе вавилоняне работали мастерами в корабельном арсенале²¹. Иногда в документах упоминается по несколько вавилонян. Например, в документе, который содержит изложение процесса о доме, в качестве свидетелей упоминаются три вавилонянина²². Это, возможно, свидетельствует о том, что иногда вавилоняне жили в Египте целыми группами. На одном остраконе с Элефантины упоминаются вавилонские боги Бел, Набу, Шамаш и Нергал²³. В Саккаре было расположено святилище божеств Набу и Баниту²⁴. Вавилонские боги упоминаются и в сравнительно недавно найденных гермопольских папирусах²⁵. В Египте найдены также вавилонские клинописные надписи²⁶. Наконец, следует отметить, что в ахеменидский период вавилонское право стало оказывать большое влияние на египетское²⁷.

Многие египтяне в свою очередь жили в других странах. Согласно Второзаконию, в Израиле в народное собрание религиозной общины допускались только законорожденные евреи, однако для эдомитян и египтян после трех поколений было сделано исключение²⁸.

После захвата Египта персами шесть тысяч египтян во главе с фараоном были уведены в Сузы²⁹. В Сузы несколько раз приезжал глава жречества в Саисе Уджагорресент, а в 519 г. Дарий распорядился, чтобы в Сузы прибыли «мудрые среди военных, жрецов и писцов Египта» чтобы записать «законы фараона, храма и народа», которые существовали до 526 г.³⁰. В Сузы часто ездили также и другие египетские чиновники, которые состояли на персидской службе³¹.

Согласно надписи Дария³² в строительстве дворца в Сузах наряду с ремесленниками из различных стран принимали участие и египтяне, которые делали скульптурные изображения из камня, украшали стены дворца и работали плотниками и золотых дел мастерами³³. Для строи-

¹⁹ Например, Набу-тукулти (см. Cowley, *Aramaic*, 28, 14).

²⁰ Например, Иддин-Набу и Набу-кудурри (см. Cowley, *Aramaic*, 7, 3; 29, 2; 35, 2; E. Kraeling, *The Brooklyn Museum Aramaic papyri*, New Haven, 1953, № 1 (далее — Kraeling, *The Brooklyn*)).

²¹ Набу-аххе-убаллит, Маннуки, Мардук-эдри и др. (см. Aimé-Giron, *Textes*, 5, 12; 8 ч, 3; 25, 3—4).

²² Cowley, *Aramaic*, 6. Упоминания других вавилонских имен см.: Ibid., 2, 6, 11, 12, 14, 22, 24, 26, 41, 45, 53, 54, 56, 62, 71; Kraeling, *The Brooklyn*, 1, см. также арамейскую надпись из Ма'сара в Египте: *pty br smn bby* 'Пути, сын Шамана, вавилонянин', — RES, III, Paris, 1917, p. 327, № 1819.

²³ A. Dupont-Sommer, «*Bel et Nabû, Samas et Nergal*» sur un ostracon araméen inédit d'Éléphantine, — RIIR, 64 (1944), pp. 35—36.

²⁴ Aimé-Giron, *Textes*, pp. 85—86, n. 9; p. 98, № 99.

²⁵ M. Kamil, *Papyri araméens découverts à Hermopolis-Ouest*, — «Bulletin de l'Institut d'Égypte», XXVIII, 1947, pp. 253—257.

²⁶ G. Michaëlidis, *Quelques objets inédits d'époque perse*, — «Annales du service des Perserzeit», — «Orientalistische Literatur-Zeitung», 1927, Sp. 217—221.

²⁷ M. San Nicolò, *Vorderasiatisches Rechtsgut in den ägyptischen Eheverträgen der Antiquités du l'Égypte*, Caïre, 1943, pp. 99—101; см. также RES, III, № 965.

²⁸ Deut., XXIII, 9; ср. J. Pirenne, *Les Institutions du Peuple Hébreu*, — «Revue Internationale des Droits de l'Antiquité», I, 1952, p. 78. О смешанных браках египтян и евреев в Иудее см. Esr. IX, 1; Paral. II, 34—35; IV, 18.

²⁹ F. Jacoby, *Die Fragmente der griechischen Historiker*, T. III, Bd I, S. 459—460, § 13, 30.

³⁰ N. E. Reich, *The Codification of the Egyptian laws by Darius and the origin of the «Demotic Chronicle»*, — «Mizraim», I, 1933, pp. 178—185.

³¹ G. R. Driver, *Aramaic documents of the fifth century B. C.*, Oxford, 1957, № VI, IX, X, XII (далее — Driver, *Aramaic*). Ср. также сообщение Геродота (III, 1 и 129) о египетских врачах на службе у персидских царей.

³² R. Kent, *Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon*, New Haven, 1953, p. 142.

³³ Ср. сообщения Диодора (I, 46, 4) о том, что Камбиз послал египетских ремесленников строить дворцы в Персии, Эламе и Мидии.

тельства дворца из Египта были доставлены также серебро и слоновая кость.

Египтяне трудились и в Персеполе, на строительных площадках которого с 510 по 460 г. работали ремесленники из различных стран. Документы говорят об отряде из 55 египетских каменотесов, «которые прибыли в Персию из Египта»³⁴, мастерах по дереву и т. д.³⁵.

Египтяне привлекались для службы в персидской армии, особенно на флоте и в гарнизонных частях. Нередко египтяне занимали руководящие посты. Например, Глос, сын Тамоса, при Артаксерксе II возглавлял персидский флот³⁶.

Наконец, следует отметить, что в Персеполе и Сузах в большом количестве найдены вещи с именами Амасиса, Нехао и Псамметиха, изображения божеств Беса и Исида, священный глаз Гора, различные талисманы, вазы с иероглифическими надписями и другие произведения египетского искусства³⁷.

В вавилонских документах VI—V вв. содержатся довольно частые упоминания о египтянах³⁸, но данные этих документов до сих пор не исследованы. Поэтому мы постараемся собрать и исследовать все эти данные, а часть необработанных документов дадим в транслитерации и переводе.

В рассматриваемый период между Вавилонией и Египтом установились оживленные торговые связи. В аллювиальной почве Вавилонии не было полезных ископаемых, поэтому их привозили из областей, которые контролировались египтянами³⁹, в частности, из Египта в Вавилонию часто доставляли квасцы, которые употреблялись на строительных работах.

Остановимся на некоторых документах.

(1) 1 $\frac{1}{2}$ *siqlu kaspu šim* (2) 1 $\frac{1}{2}$ *mana (aban)gab-ū(3)šā (māt)mi-šir ū* (4) 2 $\frac{1}{2}$ *mana (iš)pagrati* (5) *(m)balātu apil (m) mu-še-zib-(d)bēl* (6) *(amēl)mār šipri šā (m)šum- uk'n* (7) *ittaši* (8) *(arah)ulūlu ūmu* 28 (*kām*) (9) *šattu* 5 (*kām*) (*d*) *nabū-na'id* (10) *šar babilī*⁴⁰.

‘1 сикль серебра — цену 1 $\frac{1}{2}$ мин египетских квасцов⁴¹ и 2 $\frac{1}{2}$ мин черпильного орешка — Балату, сын Мушезиб-Бела, получил. Месяц улулу, 28-й день, 5-й год Набонида, царя Вавилона’⁴².

Далее документы времени Набонида дают следующие сведения о квасцах из Египта. За 10 мин квасцов⁴³ было уплачено 12 сиклей серебра. Храм Эанна купил 3 таланта 53 мины (ок. 118 кг) египетских

³⁴ G. G. Cameron, *Persepolis Treasury Tablets*, Chicago, 1948, № 9.

³⁵ Ibid., № 1, 15. В документах, в частности, упоминается некий Харадкама, начальник рабочего отряда из ста египтян.

³⁶ A. T. Olmstead, *History of the Persian Empire*, Chicago, 1948, p. 399.

³⁷ «Délégation en Perse. Mémoires», I, Paris, 1900, pp. 117—118; «Délégation en Perse. Bulletin», II, Paris, 1911, p. 56; Posener, *La première*, pp. 9—10, 190, № 37—99; E. Schmidt, *Persepolis*, I, Chicago, 1953, p. 182; *Persepolis*, II, Chicago, 1957, p. 68.

³⁸ Cp. J. Kohler und F. E. Peiser, *Aus dem babylonischen Rechtsleben* (далее BRL), II, Leipzig, 1891, S. 30; R. P. Dougherty, *Nabonidus and Belshazzar*, New Haven, 1929, p. 48 (далее — Dougherty, *Nabonidus*).

³⁹ Dougherty, *Nabonidus*, p. 50.

⁴⁰ R. P. Dougherty, *Archives from Erech, time of Nebuchadrezzar and Nabonidus*, — «Goucher College Cuneiform Inscriptions» (далее GCCI), I (1923), № 327.

⁴¹ Дословно: «квасцы Египта».

⁴² 551 г.

⁴³ J. N. Strassmaier, *Inscriben von Nabonidus, König von Babylon*, Leipzig, 1899, № 214, 3 (далее — Nbd.): *(aban)gab-bu-ū šā mi-šir*.

квасцов⁴⁴ за 1 мину 17 $\frac{2}{3}$ - сиклей (ок. 570 г) серебра. Далее, такое же количество квасцов «вместе с мешком» было получено из Египта для храма Эанна наряду с медью и железом из Греции и с Ливанских гор⁴⁵. Наконец, жрец Эанна в письме к храмовому чиновнику просит прислать $\frac{1}{2}$ - таланта египетских квасцов⁴⁶. Заслуживает упоминания также документ NRV 861⁴⁷, который наряду с чанами, столами и кроватями упоминает три египетских светильника (*bit nūri*).

Переходя к вопросу о египетских поселенцах в Вавилонии, следует отметить, что уже к середине VI в. до н. э. население этой страны было этнически смешанным. После 539 г., когда Вавилония была включена в состав Ахеменидской державы, эта плодородная страна стала доступна для иммиграции. К тому же в Вавилонии, как и в других сатрапиях, были созданы военные колонии из представителей различных народов. Поэтому в стране стали оседать лидийцы, фригийцы, карийцы, кикийцы, египтяне, арамеи, сирийцы, евреи, арабы, персы, мидийцы, саки, арии и т. д.⁴⁸.

В ряде случаев поселенцы египетского происхождения в документах названы (*amel*) *miširaša*⁴⁹ ('египтяне'), в других случаях об их этническом происхождении свидетельствуют собственные имена, которые часто являются теофорными и содержат имена богов Амона, Исиды, Хапи, Гора⁵⁰ и т. д. Интересно отметить, что вавилонские писцы знали, что эти имена — теофорные, так как перед ними они часто ставят детерминатив для богов.

В некоторых случаях элементы египетских и вавилонских имен входили в состав сложных имен, например, Алат-Эси⁵¹, Рахими-Эси⁵² и т. д., где первая часть — вавилонская, а последняя — египетская. Возможно, что к числу таких имен относятся часто встречающиеся имена типа Шамаш-пир'у-уур⁵³ и т. д., где первая и последняя части — вавилонские, а пир'у⁵⁴ — египетский элемент. Однако мы будем привлекать только те документы, где речь идет несомненно о лицах египетского происхождения.

⁴⁴ R. P. Dougherty, *Records from Erech, time of Nabonidus*, — «Yale Oriental series. Babylonian texts» (далее YBT), VI (1920), № 168, 11: (*aban*)*gab-ū šā (māt)mi-šir*.

⁴⁵ E. W. Moore, *Neo-Babylonian business and administrative documents*, Ann Arbor, 1935, № 84, 5-6 (далее — NBAD): (*aban*)*gab-ū šā (māt)mi-šir a-di gu-ra-bi*.

⁴⁶ A. T. Clay, *Neo-Babylonian letters from Erech*, — YBT, III (1919), № 19, 20; (*aban*)*gab-ū šā mi-šir*. О египетских квасцах, приобретенных храмами в Сиппаре и Урук, см. также: Nbd. 751, 7-8; R. P. Dougherty, *Archives from Erech, Neo-Babylonian and Persian periods*, — GCCI, II (1923), 358, 7: (*aban*)*ga-bu-ū šā (māt)mi-šir*. Ср. также сообщение о вывозе квасцов из Египта в Грецию (Геродот, II, 180).

⁴⁷ M. San Nicolò, — A. Ungnad, *Neubabylonische Rechts- und Verwaltungsurkunden*, Leipzig, 1929—1935 (далее NRV).

⁴⁸ A. T. Clay, *Business documents of Murashu, sons of Nippur*, — «The Babylonian Expedition. Cuneiform texts» (далее — BE), X, pp. 10, 19; G. Cardascia, *Les Archives des Murašû*, Paris, 1951, p. 6 (далее — Cardascia, *Les Archives*).

⁴⁹ K. Tallqvist, *Neubabylonisches Namenbuch*, Helsingfors, 1906, S. 111; NRV, S. 721. Ср. древнеперсидское *Mudrāyū*, эламское *mu-iš-sa-ri-ja*, арамейское *mšr'n*.

⁵⁰ BE, X, pp. VIII—IX, п. 7, р. 60. Сводку египетских имен в вавилонских документах позднего времени, изданных к началу XX в., см. H. Ranke, *Keilschriftliches Material zur altägyptischen Vokalisation*, Berlin, 1910, S. 5—6, 38—42.

⁵¹ A. T. Clay, *Business documents of Murashu, sons of Nippur dated in the reign of Darius*, — «University of Pennsylvania. The Museum. Publications of the Babylonian section» (далее — UM), II, Philadelphia, 1912, № 17, 2: (*f*) *am-mat-(d) e-si'*.

⁵² J. N. Strassmaier, *Arsacidens-Inschriften*, — ZA, III, 1888, № 4—7.

⁵³ NRV 327.

⁵⁴ Имя *pir'u* часто употребляется и отдельно (см., например: NRV 58, 60, 61, 67, 119, 121, 251, 257, 269, 270, 297, 353, 357, 660, 828; Nbd. 60, 70; NBAD 20, 32, 38, 90).

Но в большинстве случаев египтяне, которые жили в Вавилонии, под влиянием смешанных браков, а также стремясь приспособиться к окружающей их этнической среде, постепенно стали давать своим детям вавилонские имена⁵⁵. В таких случаях этническое название *miširāja* сохранялось за потомками этих египтян как родовое имя⁵⁶. Нередко *miširāja* стало употребляться и как собственное имя.

Весьма значительное число египтян фигурирует в документах в качестве свидетелей при заключении тех или иных сделок (купля-продажа, аренда земли, домов, долговые записи и т. д.). Документы эти составлены при халдейских царях и Ахеменидах в самых различных городах (Вавилон, Ур, Урук, Ниппур, Сиппар, Барсиппа и т. д.), из чего можно заключить, что египтяне жили по всей стране. Некоторые из этих свидетелей носят египетские имена, другие — вавилонские⁵⁷.

Интересно отметить, что часто лица египетского происхождения были писцами клинописных табличек⁵⁸.

В ряде случаев египтяне жили в Вавилонии значительными группами в том или ином месте и даже имели свои органы самоуправления, как это видно из документа Camb 85.

(1) (*šezeru bit* (*iš*) *qašti šā* [*mi*]-*šir šā* (*amēl*)*mi-šir-a-a* (2) [*ina*] *qaṭē*(2) (*md*)*nabū-nāšir* (*amēl*)*rab bīt karē*(*meš*) (3) *šā ina puḥur* (*amēl*)*ši-bu* (!)⁵⁹*-tu šā* (*amēl*)*mi-šir-a-a* (4) (*m*)*par-di-e-su apil-šū šā* (*m*)*šarru-ilu-ú-a* (*m*)*ki-i-* (*d*)*šamaš* (5) *apil-šū šā* (*m*)*ile*(*meš*)*-it-ti-ja* (*m*)*ḥa-pi-diš-bal-la* (6) *apil-šū šā* (*m*)*pi-šā-mi-iš ū zittu šā ištenit*(*it*) (*iš*)*qašti* (7) *šā ina* (*āl*)*iš-ki-il-lu išten*(*en*) (*iš*)*qašti* (8) *šā ak-kul-la-a-tu šā* (*āl*)*bit* (*d*) [...] *-šir* (9) *istēnit*(*it*) (*iš*)*qašti šā ina* (*āl*) *bīt-da* [...] (10) *bu-ú-ru it-ti a-ḥa-meš* (11) [...] *-lit u...* (12) [...] *-zag bu-ši* [...] (13) [...] *-bu ma-la a-ḥa-meš* (14) [...] *ina* (*d*)*bēl u* (*d*)*nabū* [...] (15) *it-te-mu-ú ki-i a-na muḥḥi a-* [...] (16) *ni-it-te-ē-zu* (!) (*amēl*)*mu-kin-nu* (17) (*md*)*nabū-a-qa-bi apil-šū šā* (*m*)*pa-at-ú-as-tu*,⁶⁰ (18) (*md*)*bēl-eṣir-napšāti*(*meš*) *apil-šū šā* (*m*)*arad*(*d*)*nabū* (*md*)*nabū-si-lim* (19) *apil-šū šā* (*m*)*ile*(*meš*)*-ab-iddinu u* (*amēl*)*tupšarru*

⁵⁵ Например, в документе об аренде канала в Ниппуре в качестве свидетеля упомянут Белшуну, сын Пат-Эси (O. Krückmann, *Neubabylonische Rechts- und Verwaltungstexte*, Leipzig, 1933, № 147) (далее — Kr.). По имеются и обратные случаи, когда отец носит вавилонское имя, а сын — египетское, например Патни-Эша, сын Иддина-Набу (NBAD, 186). В арамейской надписи VI в., найденной в области Тема в северо-западной Аравии, упоминается жрец Цалм-шезоб, сын Петосириса. Здесь имя отца является египетским, а сын носит обычное вавилонское имя (см. Cooke, *A Text-Book*, pp. 195—199; R. P. Dougherty, *Nabonidus*, p. 47).

⁵⁶ A. B. Moldenke, *Cuneiform texts in the Metropolitan Museum of art*, New York, 1893, p. 43 (далее — Mold); E. Ziemer, *Fünzig Rechts- und Verwaltungsurkunden aus der Zeit des Königs Kambyses*, — «Beiträge zur Assyriologie», III, 1898, S. 451—452; NRV, 721.

⁵⁷ NRV, 65, 71, 163, 193, 218, 260, 359, 380, 406, 438, 492, 699, 705, NBAD, 140, 152; Nbd. 30, 79, 165, 194, 195, 500, 501, 508, 534, 562, 564, 566, 576, 587, 622, 671, 675, 680, 1005; UM, 113; BE, VIII (1908), 106; BF, X, 39, 81, 129; Mold., 26; Kr., 160; GCCI, II, 408; YBT, IV, 219; YBT, VII (1925), 51, 55, 93, 169; J. N. Strassmaier, *Inscriben von Cambyses, König von Babylon*, Leipzig, 1890, 49, 287, 348, 422 (далее Camb.); J. N. Strassmaier, *Inscriben von Nabuchodonosor, König von Babylon*, Leipzig, 1889, 135, 164 (далее — Nbk.); J. N. Strassmaier, *Inscriben von Darius, König von Babylon*, Leipzig, 1897, 424 (далее — Dar.); A. Pohl, *Neubabylonische Rechtsurkunden aus den Berliner staatlichen Museen*, — «Analecta Orientalia», VIII, Roma, 1933, 61; H. H. Figulla, *Ur. Excavations. Texts IV*, London, 1949, 17, 102; ZA, IV (1889), 1; 14; J. N. Strassmaier, *Inscriben von Cyrus, König von Babylon*, Leipzig, 1890, 3 (далее — Cyr.); C. E. Keiser, *Letters and Contracts from Erech written in the Neo-Babylonian period*, New Haven, 1917, № 103; K. Oberhuber, *Sumerische und akkadische Keilschrift Denkmäler des Archäologischen Museums zu Florenz*, Innsbruck, 1960, 153.

⁵⁸ NRV, 297, 452, 551, 617, 674; Nbd., 65, 67, 331, 679, 1031, 1110; Nbk., 261, 328, 359; Cyr., 10, 160, 161; Kr. 68; GCCI, II, 357; Camb., 86, 349; Dar., 37.

⁵⁹ В копии: *tu* (ср. BRL, II, S. 30).

⁶⁰ Египетское имя.

(md)nabū-apil-iddin (20) apil-šú šá (md)marduk-šum-iddin apil-šú šá (m)lu-ūši-nūr-(d)marduk (21) bābilu(ki) (arah)kislimu ūm 22 (kām)sattu (22) ištenit(it) (m)kām-bu-zi-i šar bābili (ki) (23) ebūr eqli šá šatti [...] gab-bi (24) [...] a-ḥu-meš [ik-ka-lu...]

‘Зерновое поле — надел лука⁶¹ — которое [расположено] на границе (с полями?) египтян (и) которое находится в руках Набу-нацира, заведующего амбаром, (поле), относительно которого в собрании старейшин египтян (решили, что) Пардесу, сын Шарру-Илуа, Кя-Шамаш, сын Илс-иттия, Ханид-шбалла, сын Пшамаша⁶² (будут совместно пользоваться этим полем) и долей одного надела лука в местности Ишкиллу (и) наделом лука, подлежащим прополке (?) в местности [...], одним наделом лука в местности Бит-да [...]. Колодцем они [будут пользоваться] совместно... Именем (богов) Бела и Набу они поклялись: «мы [один у другого?] не отнимем». Свидетели (3 человека) и писец. Вавилон. Месяц кислиму, 22-й день, 1-й год Камбиза, царя Вавилона⁶³. (Приписка на конце:) урожаем с поля за [1-й ?] год [они будут пользоваться] совместно’⁶⁴.

Несколько можно познать из этого плохо сохранившегося документа, собрание старейшин египтян вынесло решение относительно наделов земли, чтобы поименно названные лица в течение определенного времени совместно обрабатывали эту землю и делили между собой урожай с нее. При этом само поле расположено в пределах, где жили египтяне.

Далее из документа видно, что в Вавилоне определенный квартал города был населен египтянами, которые имели свое пародное собрание. В некоторых документах упоминается по несколько контрагентов или свидетелей и писцов египетского происхождения. Это также может свидетельствовать о том, что они в ряде случаев жили более или менее изолированно от остального населения в специальных кварталах⁶⁵. Так, по свидетельству документа из Вавилона⁶⁶, некто Иддина-Бел, сын Набу-уцуршу, потомка египтянина, продал за $\frac{1}{2}$ таланта серебра зерновое поле и финиковую рощу, которые граничили с полем Бел-Риманну, Базузу и Шаддину, сыновей Думмака, потомка египтянина. Согласно другому документу времени Дария I⁶⁷, который фиксирует уплату арендной платы с различных мест, с *bīt (al) mi-šir-a-a*⁶⁸ ‘поселения египтян’ было внесено 21 кур (3150 л) фиников. Упоминается также местность *bīt (m) mi-šir-a-a*⁶⁹ ‘хутор египтянина’, откуда была уплачена арендная плата. В документе из Нинпура⁷⁰ упоминается *nāru šá (amēl) mi-šir-a-a* ‘канал египтян’. Очевидно, около этого канала в Нинпуре жили египтяне⁷¹.

⁶¹ Надел, владелец которого должен был выставлять лучника для царского войска.

⁶² Египетское имя, как и Ханид-шбалла.

⁶³ 529 г.

⁶⁴ Ср. перевод (без транслитерации) в BRL, II, S. 30.

⁶⁵ Аналогичное положение наблюдалось и в других странах. В Мемфисе (Египет) евреи жили в особом квартале *ṭṭṭ ḫaribū*, жители из Тира в *ṭṭṭ ṣarātōpēdu*, а ионийцы были помещены близ Бубастиса. В Нинпуре также была выделена для каждого народа особая территория. См. W. Eilers, *Kleinasiatisches*, — «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», XCIV, 1934, S. 189, Ann. 2; Aimé-Giron, *Textes*, p. 59; Cardascia, *Les Archives*, p. 7.

⁶⁶ NBAD, 190 (510 ч.).

⁶⁷ Dag., 368, 15.

⁶⁸ Ср. ниже YBT, VI, 148, 3.

⁶⁹ Dag., 81, 3.

⁷⁰ BE, X, 43, 5.

⁷¹ Ср. также документы, в которых упоминается по несколько египтян: NRV, 380; NRV, 328; Camb. 287; BE, X, 129; UM, 65; Dag., 301; R. C. Thompson, *A Catalogue of the Late Babylonian tablets in the Bodleian library*, London, 1927, A. 117.

Далее документы дают следующие сведения о деятельности египтян в Вавилонии.

Некий Римут-Бел владел в Вавилоне домом⁷². При Дарии II в окрестностях Нишпура Питибири владел землей, которую он сдавал в аренду торговому дому Мурашу. В качестве арендной платы он получил серебро, пиво, баранов и муку⁷³. Иддина-Бел продал в Вавилоне зерновое поле, сад и финиковую рощу⁷⁴.

Остановимся более подробно на документе UM 91.

(1) 30 kūr uṭṭatu (is) sūt eqli [ina] (ā!)kab. ur. mah (2) šā ina muḫ. hi (nār) purattu nippur(ki) (3) (nār) (d) en-lil šā (m) [pa-dan]-(d)e-si-' (4) (amēl) ga-ar-du-pa-ta šā ina pān (5) (m) ri-mut-(d) ninurta apli šā (m) mu-ra-šu-u (6) ina na-āš-pa-tu, šā (m) pa-dan-(d)e-si-' (7) (m) tad-dan-nu apli šā (md) nergal-ēfir u (m) šā-lam-mu-ma-nu apli šā (m) haš(āš)- [ta?]-a (8) ina qaṭe (2) (m) ri-mut-(d)ninurta ma-ḫir- e-ḫir-' (9) uṭṭatu-' 30 kūr (m)tad-dan-nu u (m)šā-lam-mu-ma-nu (10) ú-šā-az-za-az-ma it-ti (11) (m) pa-dan-(d)e-si-' a-na (12) (m)ri-mut(d) ninurta i-nam-din (13) (amēl)mu-kin, (m)šulum-(d) bābili apli šā (14) (md) bēl-itti-ja (md) nusku-iddina apil (15) (m) arad- (d) gula (16) (m)bēl-šū-nu (17) apli šā (m) man-nu-[ki-i]-(d)na-[na]-a (18) (m)iqiša (šā) [...] (19) (amēl) ṭupsarru (md) ninurta-iddin apli šā (m) mu-tir-gimillu (20) nippur (ki) (arah) kislīmu ūmu 27 (kām) (21) šattu 4 (kām) (m) da-ri-'-muš (22) šar mātati.

R. (aban) kunukku (m) šulum-babili [apli šā (md)] bēl-itti-ja

L. E. un-qu (m) tad-dan-nu apli šā (md) nergal-ēfir.

U. E. un-qu (m) šā-lam-ma-nu šā (amēl)ga-ar-du šā šatti 4 (kām) (m) da-ri-'-muš šarri.

'30 кур⁷⁵ ячменя — арендная плата с поля, принадлежащего Падан-Эси, пачальнику пад гарда⁷⁶ и (расположенного) в местности Кабурмах(?) у Евфрата Ниппурского и канала (бога) Эллиля, (с поля), которое находится в распоряжении (в аренде) Римут-Нинурты, сына Мурашу, — по поручению Падан-Эси из рук Римут-Нинурты получили и взяли Тадданну, сын Нергал-этира и Шаламману, сын Хашты(?). Составив (расписку) относительно 30 кур ячменя, Таддашу и Шаламману (от имени) Падан-Эси должны отдать Римут-Нинурте.

Свидетели (4 человека), писец. Ниппур, (месяц) кислиму, 27-й день, 4-й год Дария царя⁷⁷. Оттиски печатей и перстней свидетелей и контрагентов⁷⁸.

Согласно этому документу, египтянин Падан-Эси получил арендную плату ячменем с поля, которое он сдал торговому дому Мурашу.

Согласно другому документу⁷⁹, Исинатара'у, сын Патидуру'у, в 434 г. в Ниппуре отдал в аренду торговому дому Мурашу свой надел и получил в качестве арендной подати $\frac{1}{2}$ мины серебра.

В 549 г. в Вавилоне Набу-зер-иддина взял в аренду земельный участок для разбивки сада. Другой египтянин, Набу-убаллит, уплатил в качестве арендной платы с поля 12 кур (1800 л) фиников. Набу-мушетик-урри арендовал в 512 г. в Вавилоне дом⁷⁹.

⁷² B. T. A. Evetts, *Inscriptions of the reigns of Evil-Merodach, Neriglissar and Laborosoarchod*, Leipzig, 1892, 24.

⁷³ BE, X, 129. Среди свидетелей упомянут также египтянин '(m)pa-a-ni-(d) e-si-'.

⁷⁴ Dar., 321.

⁷⁵ 4500 л.

⁷⁶ Гарда, по-видимому, были государственными рабами.

⁷⁷ 420 г.

⁷⁸ BE, IX (1898), 28.

⁷⁹ NRV, 377, 392, 123.

а в качестве залога отдал свой дом⁸⁵. Египтянка Абат-Эси, жена Ил-дилута, вместе со своими родственниками обратилась к Римут-Нинурте из торгового дома Мурашу с просьбой освободить из долговой тюрьмы ее мужа и брата последнего Ил-тиндара и обязалась уплатить $\frac{1}{2}$ таланта серебра, если они убегут из Ниппура⁸⁶. «Египтянин» взял в Сиппаре у храма бога Бела в долг около 190 л ячменя и фиников⁸⁷. Далее, некий Шамаш-ах-иддин гарантирует администрации храма Эанна, что один должник доставит в храм к определенному сроку финики⁸⁸.

Судя по частично разрушенному документу, «египтянин»⁸⁹ получил за свою работу плату финиками.

В ряде случаев египтяне являлись государственными чиновниками. Бел-иддина, будучи начальником по сбору пошлыны⁹⁰, собрал с помощью своего агента 4 мины 5 сиклей «белого серебра». Памуну был надзирателем над работниками сокровищницы⁹¹ и имел в своем распоряжении три надела земли, с которых он уплатил в качестве арендной платы 2 мины серебра. Некоторые египтяне занимали должности чиновников также в полицейском аппарате⁹².

В качестве чиновников или работников египтяне получают продовольствие (*kurummatu*). Шамаш-иддин, который заведовал царским продовольствием⁹³, получил 4 кура (600 л) фиников. Другой египтянин получил за месяц ду'узу 75 л ячменя⁹⁴. В распоряжение Набу-убаллита было дано 10 мер ячменя, по-видимому в качестве продовольствия⁹⁵.

Иногда из Египта в Вавилонию приезжали по служебным делам различные чиновники. Так, по свидетельству письма перса Варфиша Нехтихору, управляющему именными сатрапа Аршамы в Нижнем Египте, египтянин Ах-Хапи временно находился в Вавилоне, и ему там было вручено письмо Аршамы относительно использования работников, которые были направлены из Египта в Вавилон в распоряжение Варфиша⁹⁶.

Наконец, часть военнопленных египтян была продана в Вавилонию в качестве рабов⁹⁷. Остановимся на документе о продаже в рабство египтянки и ее дочери, которые были уведены в плен одним вавилонянином⁹⁸.

(1) (m) Iddina-(d) nabū apil-šū šá (m)mu-še-zib-(d) bēl i-na (2) ḥu-

⁸⁵ Camb., 431; ср. Camb., 208, где этот же Набу-мукин-зер берет деньги в долг под проценты.

⁸⁶ UM, 17.

⁸⁷ Nbd., 636 (m)mi-iš-ra-a-a.

⁸⁸ GCCI, I, 260.

⁸⁹ Camb., 316,2 (amēl)mi-šir-a-a без собственного имени.

⁹⁰ NRV, 575 (486 г.) (amēl)rab mi-ik-su.

⁹¹ BE, X, 88, 9, 12 L. E. (Ниппур, 420 г.). (amēl) šak-nu šá (amēl)šu-šá-ni šá nak-kan-du. К документу приложен оттиск золотого перстня Памуну.

⁹² BE, X, 15, 15, U. E. (m)pa-ta-ni-e-si' (amēl)us-tar-ba-ri šá šarri; BE, X, 129, 5 (m)pi-it-i-bi-ri' (amēl)us-tar-ba-ri; ср. UM 65, 1, 5, 6, 10, 15, 17, Lo. E (md) Bel-it-tan-nu (amēl)us-tar-ba-ri šá šarri aplu šá (m)na-e-si'; ср. W. Eilers, *Iranische Beamtennamen in der keilschriftlichen Überlieferung*, Leipzig, 1940, S. 86.

⁹³ Camb., 121, 18 (amēl)mi-šir-a-a šá kurummatu (ḥi.a) šarri.

⁹⁴ Camb., 313, 12 kurummatu (ḥi.a) (amēl)mi-šir-a-a.

⁹⁵ NRV, 843; ср. Dar., 5, согласно которому египтянин (amēl)mi-šir-a-a получил со склада финики.

⁹⁶ Driver, *Aramaic*, XII. Ср. также X и XI, где содержится повеление, чтобы управляющие именными персидских вельмож в Египте доставили подать в Вавилон, где жили владельцы этих имен.

⁹⁷ Рабами названы также египтяне Памуну и Пани-Эси (UM, 104, 9; BE, X, 88, 9, 12, L. E.; BE, X, 129, 19), но, по всей вероятности, фактически они были только зависимыми лицами, а не рабами.

⁹⁸ Camb., 334. Документ частично обработан: B. Meissner, *Das Datum der Einnahme Agyptens durch Cambyses*, «Zeitschrift für Ägyptische Sprache», XXIX, 1891, S. 123.

ud lib-bi-šú (fd) na-na-a-it-ti-ja (3) amēl) qal-lat-su ū mārtā-šu mār 3 arhē (meš) (4) (māt) mi-šir-'i-tu, ina hu-bu-ut (iṣ)qašti-šú (5) a-na 2 mana kaspa a-na šmi gam-ru-tu (6) a-na (m) itti-(d) marduk- <balātu> apli-šú šá (md) nabū-aḥḫē (mēš)-iddina (7) apli (m) e-gi-bi id-din kaspa-a, (8) 2 mana šim (fd) na-na-a-it-ti-ja (9) ū mārtu-šú (m) iddina-[(d) nabū] (10) ina qāṭē (2) (m) itti-(d) marduk-balātu e-ṭir (11) pu-ut (amēl) si-hu-ū (amēl) mār ba-ru-ū-tu (13) šú ina muḫ-ḫi (fd) na-na-a-it-ti-ja (14) u mārtu-šú il-la-a (m) iddina-(d) nabū (15) na-ši (amēl) mu-kin-nu (m) kal-ba-a apil-šú šá (16) (m) šil-la-a apil (m) na-ba-a-a (m) kur-ban-(d) marduk (17) apil-šúšá (m) e-til-lu apil (m) e-ṭe-ru (18) (md) nabū-zēr-iddina apil-šú šá (m) ki-rib-tu (19) (m) kal-ba-a apil-šú šá (md) bēl-e-ṭir apil (m) su-ḫa-a-a (20) u (amēl) ṣupsarru (m) qištu-šá-(d) marduk apil-šú šá (m) ba-la-tu (21) apil (md) bēl-e-ṭe-ru bābīlu (ki) (araḥ) kislīmu ūmu 22 (kām) (22) šattu 6 (kām) (m) kām-bu-zi-iā šar bābīli (ki) (23) šar mātāti (24) e-lbat ū-il-ti šá 2ME 40 kūr (25) suluppī šá (m) it-ti-(d) marduk-balātu (26) šá muḫ-ḫi (m) iddina (na)-(d) nabū (!)¹⁰²

Иддина-Набу, сын Мунезиб-Бела, добровольно, Нана-иттия¹⁰³, свою рабыню и ее дочь в возрасте 3 месяцев, египтянку из своей добычи, лука продал Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эги-би, за 2 мины серебра, за полную цену. Серебро, 2 мины, цену Нана-иттия и дочери ее Иддина-Набу получил из рук Итти-Мардук-балату. За протест, претензии, — (принадлежность к числу) царских рабов (или) свободных, — которые могут возникнуть относительно Нана-иттия и дочери ее Иддин-Набу ответствен.

Свидетели (4 человека), писец. Вавилон, (месяц) кислиму, 22-й день, 6-й год Камбиза, царя Вавилона, царя стран¹⁰⁴.

(Примиска:) кроме долга в 240 кур¹⁰⁵ фиников, которые Иддина-Мардук должен (отдать) Итти-Мардук-балату¹⁰⁶.

Полицейский чиновник Бел-иттану в 421 г. в Ниппуре продал торговому дому Мурашу за 5 мин серебра четырех рабов, среди которых были египтянка Ханата-Эси, на правой руке которой было написано имя Бел-иттану, и ее брат Хуру. Один из проданных рабов, Бел-сним, ранее был рабом египтянина Кунуиса, сына Нах-Эси. В контракте о продаже этих рабов среди свидетелей упомянуты египтяне Патан-Эси и Угхаппи, сын Нахтум-Хашши¹⁰⁷.

Согласно контракту из Урука¹⁰⁸, составленному в 556 г., некий Иштар-шум-лишир отдал своего раба-египтянина¹⁰⁹ Набу-ина-кари-лумура в усыновление другому своему рабу Иштар-аб-уцуру, который одновременно являлся и слугой в храме Эанна в Уруке. Согласно условиям контракта, усыновленный раб должен был платить своему усыновителю ежегодно по 5 сиклей серебра, а после смерти последнего должен был стать храмовым рабом.

Египтянин¹¹⁰ Набу-шар-уцур был рабом в храме Эанна и в 588 г.

¹⁰² В копии (d)bēl.

¹⁰³ Очевидно, вавилонянин Иддина-Набу, захватив в плен египтянку, дал ей вавилонское имя прежде, чем продать ее.

¹⁰⁴ 524 г.

¹⁰⁵ 36 000 л.

¹⁰⁶ Очевидно, Иддина-Мардук был должником Итти-Мардук-балату и в счет долга продал ему рабыню, но остался должен еще 240 кур фиников.

¹⁰⁷ U.M. 65.

¹⁰⁸ YBT, VI, 2.

¹⁰⁹ (amēl)qal-la-šú (amēl)mi-šir-a-a.

¹¹⁰ H. F. Lutz, *Neo-Babylonian administrative documents from Erech*, — «University of California. Publications in Semitic Philology», IX, pt. I, 1927, № 29, 3; (amēl)mi-šir-a. В документе упомянуты и другие храмовые рабы, причем отмечаются и имена их отцов. а у египтянина вместо отчества указывается его этническая принадлежность.

во время болезни получил 4 сикля серебра. Другой «египтянин»¹¹¹ работал садовником храма бога Шамаша в Сишаре¹¹².

В заключение остановимся на документе YBT VI, 148.

(1) *ina ūmu (mu) (amēl) mu-kin-nu lu-ū (amēl) ba-ti-qu* (2) *it-tal-kām-ma (md) nergal-nu-ri-'* (3) *(amēl) šir-ki šā (d) nergal (amēl āl) mi-šir-a-a* (4) *uk-tin-nu šā nūni (hi.a) ina tāmirāti (meš) šā (d) belti šā uruk (ki)* (5) *šā muḥḥi nār šarri a-na ši-gil-ti i-ba-a-ri* (6) *(iṣ)hi -li-pu(iṣ)šar-ba-ti qanāti (meš)* (7) *ū (iṣ) ḥu-ša-bi a-na ši-gil-ti* (8) *ul-tu eqlāti (meš)* (9) *(iṣ) kiri u appāri* (9) *šā (d) belti šā uruk (ki) iṣ-šu-ū* (10) *gab- iṣ a-na (d) belti šā uruk (ki)* (11) *i-nam-din* (12) *ina ušuzzu (zu) šā (md) nabū-šar-ušur (amēl) reš šarri* (13) *(amēl) bēl pi-git-ti é-ar-na* (14) *(amēl) mu-kin-nu (md) in-nin-šar-ušur apil-šū* (15) *šā (md) nergal-ušallim apil (md) sin-liq-unninni* (16) *(m) na-din apil-šū šā (md) bēl-aḥḥē (meš)-iqiṣa(šā) apil (m) e-gi-bi* (17) *(m) mušēzib-(d) marduk apil-šū šā (md) beluballit (iṭ) apil (m) amēl-(d)ea* (18) *(amēl) tupsarru (md) ištarmuk-n-apli apil-šū šā (md) in-nin-zēr-ušabši (ši) uruk (ki) arah* *kisli-mu ūmu* 8 (*kām*) *šattu* 9 (*kām*) (20) *(d) nabū-na'id šar bābili (ki)*.

‘В (тот) день, (когда) свидетель или срочный гонец придет и относительно Нергал-нури, храмового раба (бога) Нергала, египтянина¹¹³ установит, что он незаконным образом ловил рыбу в болотах, принадлежащих (богине) Белет Урукской (и расположенных) у царского канала, (а также) унес браконьерским образом иву, тутовые деревья и ветки с полей, сада или у пруда, принадлежащих Белет Урукской, он должен полностью отдать их Белет Урукской. (Документ составлен) в присутствии Набу-шар-уцура, царского контролера (и) администратора (храма) Эанна. Свидетели (3 человека), писец. Урук, (месяц) кислиму, 8-й день, 9-й год Набонида, царя Вавилона¹¹⁴’.

Судя по рассмотренному документу, Нергал-Нури обязан был доставлять в храм рыбу и дрова, но должен был делать это без браконьерства. Однако документ можно понять также иначе: у правления храма Эанна было основание полагать, что Нергал-нури, который был рабом храма Нергала, ловил рыбу и уносил дрова с территории Эанна.

Рассмотренные документы показывают, что египтяне в довольно значительном количестве попадали в Вавилонию, причем в персидское время их стало в этой стране гораздо больше, чем раньше. Эти египтяне полностью включились в общественную, экономическую и политическую жизнь Вавилона, они являлись собственниками домов и земельных владений, государственными чиновниками, а также частными, храмовыми и, по-видимому, государственными рабами. Часть египетских поселенцев жила в специальных кварталах, а другие были разбросаны по всей стране. Большинство этих египтян было ассимилировано местным населением, носило вавилонские имена, говорило на вавилонском и арамейском языках, но в свою очередь египтяне наряду с представителями других народов оказывали определенное культурное влияние на вавилонян. Синтез научных знаний, приемов искусства и религиозных представлений различных народов создал по существу новую материальную и духовную культуру, в которую свою лепту вносили и египтяне, жившие в Вавилонии. Позднее эта культура способствовала победе эллинизма, явившегося результатом синтеза греческой культуры с культурой народов Востока.

¹¹¹ Сгр., 173, 19 (m) *mi-šir-a-a*.

¹¹² (amēl) *nukaribbu makkūr (d) šamaš*.

¹¹³ Дословно: ‘жителя города Египта’. Ср. YBT, VI, 148, 3 bit (āl) *mi-šir-a-a* ‘поселение города Египта’; Camb. 334, 4: (māl) *mi-šir-’i-tinu* ‘женщина из страны Египта’.

¹¹⁴ 547 г.

СЛУЧАИ НЕСОГЛАСОВАНИЯ «ПОДХВАТЫВАЮЩЕГО МЕСТОИМЕНИЯ» С АНТЕЦЕДЕНТОМ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОПТСКОМ ЯЗЫКЕ

Относительное местоимение в определительном предложении всегда занимает первое место. В силу этого оно может выступать как член определительного предложения только в качестве подлежащего (т. е. когда подлежащее определительного предложения соответствует антецеденту) в таких субъектно-предикативных комплексах, где не требуется постановка перед подлежащим каких-либо префиксов. Во всех остальных случаях относительное местоимение не входит в состав определительного предложения в качестве его члена, а стоит перед ним, причем само определительное предложение принимает форму обстоятельственного (Circumstantialis, Umstandsatz)¹. Определительное предложение при неопределенно детерминированном или недетерминированном антецеденте имеет форму обстоятельственного и лишено относительного местоимения.

Если подлежащее определительного предложения не соответствует антецеденту или перед подлежащим должен находиться какой-либо префикс, место антецедента в определительном предложении занимает «подхватывающее местоимение» (das rückweisende Pronomen)² в виде местоименного суффикса, местоименного форманта префикса глагольной формы или притяжательного артикля. В грамматиках указывается этот факт и само собой подразумевается, что «подхватывающее местоимение» должно согласоваться с антецедентом³.

Однако в действительности согласование в определенных случаях не всегда имеет место. Во-первых, существуют случаи несогласования в роде. Когда существительное, являющееся антецедентом, лишено артикля, «подхватывающее местоимение» может быть мужского рода и при антецеденте женского рода⁴, например:

¹ См. А. И. Еланская, *Происхождение настоящего времени определительного предложения в коптском языке*. — «Народы Азии и Африки», 1961, № 3, стр. 170—178.

² За исключением некоторых случаев опущения «подхватывающего местоимения», см., например, ТКГ, § 474.

³ См., например, ТКГ, § 469; SL, § 455.

⁴ Разумеется, невозможен обратный случай, а именно «подхватывающее местоимение» не может быть женского рода при недетерминированном антецеденте мужского рода. В коптской грамматике мужской род имеет более широкое и общее, а женский — более узкое, специфическое значение. В некоторых случаях мужской род может вытеснять женский, см., например, помимо сказанного выше, употребление указательного элемента мужского рода *пе* в двучленном именном предложении с первым членом — абсолютным личным местоимением (ТКГ, § 245) и употребление указательных местоимений мужского рода в определительных предложениях тождества при антецеденте женского рода (см. А. И. Еланская, *Связь и согласование приложений с определяемым в коптском языке*, — «Краткие сообщения Института народов Азии», 1962, № 46, стр. 98—101).

напостоѡс стогаѡѡ ꙗтоѡ ꙗсаѡ ꙗс ꙗтоѡ ꙗпоот ꙗс аѡ он
ѡаѡѡ ѡѡѡ ꙗѡс ѡе ꙗетоѡеѡ ꙑ ѡѡѡ аѡ ꙗꙑꙑꙑꙑꙑꙑ ꙗѡѡ
ꙗѡе ѡѡѡ ꙗѡѡ

(LS III, 93, 8—10) 'святой апостол — он (был) вчера, он (есть) сегодня и, опять-таки, (он будет) до конца — говорит: «Тот, кто не хочет работать, пусть он не ест». Истинное совершенное учение!» (слово *ѡѡ* — женского рода, «подхватывающее местоимение» ꙑ — мужского рода);

ꙗпоѡѡѡѡ ꙗе еѡѡе ѡѡꙑꙑ ꙗѡѡѡѡ ꙗѡѡѡ ꙗѡѡѡ (LS III, 87, 2—3) 'они же не тронули прорастающего поля и ничего не погубили' (слово *ѡѡе* — женского рода, «подхватывающее местоимение» ꙑ — мужского рода).

В большинстве случаев, конечно, и в данных условиях наблюдается согласование, например:

ꙗꙑ ꙗѡѡѡѡ ꙗѡѡѡ ꙑꙑѡѡ ꙑꙑѡѡ ꙑѡѡѡ (LS III, 92, 6—7) 'нет более дурного беззакония, чем притеснять бедных' (слово *ꙗѡѡѡ* — женского рода, так же как и подхватывающее местоимение *с*).

Как мы видим, отсутствие артикля лишает существительное определенности, так что с его родом можно не считаться при замещении его в определительном предложении «подхватывающим местоимением». Если бы указанное отсутствие артикля имело значение только как отсутствие формального показателя рода, то несогласование могло бы иметь место и при неопределенно детерминированном antecedенте, так как неопределенный артикль не играет родоразличительной роли, имея общую форму для обоих родов. Однако при antecedенте с неопределенным артиклем «подхватывающее местоимение» всегда согласуется с ним в роде.

Кажущееся несогласование в роде «подхватывающего местоимения» с antecedентом, выраженным существительным с неопределенным артиклем, наблюдало и описано П. В. Ернштедтом⁵. Как он установил, в двучленном именном предложении, состоящем из неопределенно детерминированного существительного в роли сказуемого и указательно-местоименного элемента в роли подлежащего, неопределенный артикль сказуемого понимается как «нечто (букв. единица, одно) от (того-то)», и сказуемое, выраженное существительным мужского рода, в этом случае может рассматриваться как выраженное существительным женского рода, если подлежащее — указательный элемент женского рода (*тс*). Например, в предложении *ѡѡꙑꙑꙑꙑꙑꙑ ꙗе* 'она — патриарх' сказуемое *ѡѡꙑꙑꙑꙑꙑꙑ* выступает как существительное женского рода (она — единичная представительница (от категории) «патриарх»). Тогда в определительном предложении к сказуемому «подхватывающее местоимение» выражается местоименным элементом женского рода, например в цитируемом тексте: *ѡѡꙑꙑꙑꙑꙑꙑ ꙗе еѡ ꙑѡѡ ꙑѡѡ ꙑѡѡ ꙑѡѡ ꙑѡѡ* (LS III, 60, 19) 'она — патриарх (понимается как существительное женского рода), который (букв. которая) является отцом всех'.

«Подхватывающее местоимение» может не согласовываться antecedентом в числе. Известно, что собирательные существительные, например, *ѡѡꙑꙑꙑꙑꙑꙑ* (греч. *συλλογή*) или *ѡѡѡѡѡ* 'собрание', *ꙑꙑꙑꙑꙑ* 'толпа', 'множество людей', *ꙗѡѡ* (греч. *λαός*) 'народ', *ꙑѡѡѡ* (греч. *γένος*) 'род' и т. п., хотя и имеют артикль единственного числа, могут пониматься и как существительные множественного числа. Потому относящееся к ним «подхватывающее местоимение» бывает не только единственного, но и множественного числа.

⁵ П. В. Ернштедт, *К детерминации в коптском языке*, — «Советское востоковедение», 1949, т. VI, стр. 54—57.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ВЛИЯНИЯ НАРОДОВ ВНУТРЕННЕЙ АФРИКИ НА ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

I

Связи языков и культур народов внутренней Африки с языком и культурой Египта в древнейший исторический период почти не исследованы, и установление их вследствие отсутствия письменных источников весьма затруднительно. Правда, известна гипотеза Л. Омбюрже, указавшей на возможность происхождения зинджских языков (т. е. негро-африканских по терминологии Д. А. Ольдерогге) от египетского языка; она, однако, никого не убедила¹.

Сейчас нельзя не учитывать, что культурный центр, каким была Сахара в эпоху неолита, не только вобрал в себя немало суданских элементов, но и сам не мог не оказать влияния на культуру соседних народов².

За последние двадцать лет Сахара перестала быть той *terra incognita*, которой была еще до последней мировой войны. Находки археологов, многочисленные открытия наскальной живописи показали, что в сердце пустыни жили народы негритянской расы, говорившие на зинджских языках и занимавшиеся разведением крупнорогих быков³; их социальная организация могла быть похожей на те «коровьи армии», которые существовали в Руанде и Бурунди⁴.

Народы банту жили в древности, вероятно, значительно севернее. В исторические времена, в X в. н. э., согласно Мас'уди, северная этническая граница расселения народов банту могла проходить вдоль реки Веби-Шебели (К. Мейнхоф) или реки Джуба (В. В. Матвеев), за которой жили эфиопские племена⁵. Во всяком случае считается, что они вышли из южных районов Эфиопии около начала первого столетия до н. э. и направились к югу⁶. Было бы не удивительно, если бы знаменитая страна Пунт (Pwnt), которую неоднократно локализовали в районе Эфио-

¹ L. Homburger, *Les langues négro-africaines et les peuples qui les parlent*, Paris, 1941, pp. 302—337.

² А. Лот, *В поисках фресок Тассили*, М., 1962, стр. 13 [предисловие Д. А. Ольдерогге].

³ J. L. Forde-Johnston, *Neolithic cultures of North Africa*, Liverpool, 1959.

⁴ A. Kagame, *L'histoire des armées bovines dans l'ancien Rwanda*, Bruxelles, 1961.

⁵ V. V. Matveyev, *Northern boundaries of the Eastern Bantu (Zinj) in the X century according to Arab sources*, — «XXV International Congress of Orientalists, Papers presented by the USSR Delegation», Moscow, 1960, p. 7.

⁶ Freeman-Grenville, *The medieval history of the coast of Tanganyika*, Berlin, 1962, p. 27.

пии и восточного побережья Африки, оказалась именно прародиной негров банту (bantu)⁷.

Египтологи склонны отвергать даже самую возможность влияния негритянских народов и их языков на Египет, считая культуру Египта гораздо выше других африканских культур. Культы африканских народов обычно рассматриваются европейскими учеными как заимствованные из Египта⁸.

В то же время некоторые африканские деятели, явно идеализируя прошлое своих предков, считают, что вся культура долины Нила создавалась под сильным влиянием африканских негров. Истина, конечно, находится где-то посредине⁹. Теперь принято говорить о «взаимовлияниях», и здесь лучше всего подходит именно этот термин.

II

Если допустить возможность общекультурного влияния на Египет других народов Африки, естественно предположить и лингвистическое влияние, в частности языков так называемой зинджской группы. Языковое воздействие могло выражаться в заимствованиях терминов, относящихся к «африканским реалиям», т. е. фауне, флоре, бытовым предметам. Ясно, например, что названия слоновой кости (ег. *ḥw*) и черного дерева (ег. *ḥin*) — предметов вывоза из внутренней Африки — должны в принципе восходить к одному из зинджских языков.

Некоторые лексикографы на это прямо или косвенно указывают¹⁰.

В некоторых случаях, быть может, резонно предположить наличие «африканского субстрата». Корень **rw* встречается, например, в ряде языков Африки в достаточно архаической лексике для обозначения крупного животного:

египетск.	<i>rw</i>	«лев»
эфиопск.	<i>arwe</i>	«животное», эвфемистически: «змея»
берберск.	<i>ahar ~ aṣar</i>	«лев» ¹¹

В настоящее время в семитских языках, и в том числе в египетском, все глубже вскрывается субстрат, явно тяготеющий к языкам зинджской группы. Установлены, например, показатели «класса диких и вредных животных» (*-b/*, напр. *kal-b* «собака», *taṣla-b* «лисица» и т. п.), «класса производственных животных» (*-r/ ~ -l/*, напр. *ḥimā-r* «осел», *ig-l* «теленос»), которые сравнивают с египетск. *i-b* «слон», *d-b* «бегемот», *z-r* «овца» и т. д.¹².

⁷ С фонетической точки зрения замена *b > p* вполне закономерна. К тому же в древнем нубийском языке (*b*), как правило, заменялось в исходной позиции звуком (*p*), ибо графически отмечалось «п».

⁸ E. L. R. Meyerowitz, *The Akan of Ghana*, London, 1958, p. 84.

⁹ Ср. М. А. Коростовцев, *Древний Египет и народы Африки южнее Сахары*, — ВДИ, 1963, № 4, стр. 12.

¹⁰ A. Ernout et A. Meillet, *Dictionnaire étymologique de la langue latine*, Paris, 1939, p. 292, «ebur»; Tuhfat al-Aḥbāb, *Glossaire de la matière médicale marocaine*, trad. H. P. J. Renaud et G. S. Colin, Paris, 1934, p. 14, «abnus».

¹¹ К ним нельзя не добавить греческое и латинское названия льва, содержащие консонантный элемент **lʷ*, заимствованный этими языками, вероятно, из африканского языкового ареала. С фонетической точки зрения */r/* и */l/* — сонанты, постоянно заменяющие друг друга, в особенности при переходе слов из одного языка в другой.

¹² И. М. Дьяконов, *Семито-хамитские языки*, М., 1965, стр. 52, прим. 2.

Структура занджских языков как раз отличается от других языков распределением именной лексики по категориям, которые носят название «классы». Существительные делятся в зависимости от логической соотносительности, мотивировка которой устанавливается данным народом или племенем и не всегда кажется логической другому народу. Так устанавливаются классы «людей», «животных», «растений древесных», «растений недревесных», «рыб», «вещей» и т. п.

В одном из языков гиппопотам отнесен, например, к классу «рыб», поскольку он является водяным животным. Это столь же непосредственно логично, как наше старое выражение «рыба-кит» или арабское наименование летучей мыши «ночная птица».

Классы могут быть связаны с величиной или формой предмета, с соотношением предметов в пространстве, со значением единичности, парности, множественности, собирательности и т. д. В общепризнанной пока классификации К. Мейнхофа свыше 16 классов. Для конкретности в качестве примера возьмем язык суахили:

1-й класс: люди;

2-й класс: множественные существительные 1-го класса, а также животные — персонажи сказок;

3-й класс: деревья, растения, предметы из дерева, названия частей тела, предметы окружающей природы;

5-й класс: округлые предметы (огурец, глаз);

6-й класс: жидкости, существительные с абстрактным или собирательным значением;

7-й класс: неодушевленные предметы, уменьшительные, названия лиц с физическими недостатками, названия языков;

9-й класс: животные, домашний быт, семья;

11-й класс: единичность;

и т. д.¹³.

Морфологически каждый класс оформлен «классовым показателем», который является своего рода препозитивным артиклем.

Эта структура отражает представления каждого народа и его *état d'esprit*. Она в то же время является древнейшей целеустремленной классификацией дописьменного периода.

Язык суахили весьма эклектичен и потому лучше других языков передает отбор классов, который может показаться слишком специфическим в других языках.

Посмотрим, как такая структура могла отразиться на структуре египетского языка. Египтологи хорошо знают распределение 633 иероглифов по категориям, приведенное в грамматике Гардинера. Оно содержит отдельно знаки «мужчин», «женщин», «антропоморфных божеств», «частей человеческого тела», «млекопитающих», «частей тела млекопитающих», «птиц», «частей птиц», «пресмыкающихся», «рыб», «растений», «явлений природы», разной утвари и т. д. Группы или категории знаков отмечены буквами латинского алфавита от А до Z; все они созданы искусственно европейскими учеными и доведены до 25¹⁴.

Но что они представляют на самом деле?

Знаки охватывают все то, что древним египтянам показалось достойным внимания, чтобы быть отмеченным особым символом. Иначе говоря, мы имеем дело с естественной дистрибуцией, которая была зафиксирована письмом. Каждому знаку не всегда соответствует слово; ему может соответствовать фонетическое значение и значение детерми-

¹³ Е. Н. Мячина, *Язык суахили*, М., 1960.

¹⁴ A. Gardiner, *Egyptian grammar*, 3 ed., London, 1957.

натива. Первое, как позднее явление, следует отбросить. Второе, наоборот, представляет интересную параллель. Детерминатив в египетской письменности играет роль морфологического «классового показателя» в плане грамматическом. Детерминативами, как правило, оканчиваются именные слова, т. е. существительные и прилагательные, и только некоторые глаголы, а служебным словам детерминативы не придаются¹⁵.

Более того, можно заметить, что простейший иероглиф всегда соответствует имени, а более сложный графический вариант — глаголу, например, № 36 «рука», а № 37 «давать», № 38 «дай», № 39 «дарить», № 44 «управлять» и т. д.¹⁶.

Если допустить, что система письма отражает структуру языка, а это допущение вполне логично, можно заключить, что в основу египетской письменной системы положен такой синхронический срез языка, который весьма сходен со структурой негро-африканских языков, ибо он базируется на именной классификации.

Чтобы продолжить сравнение, видимо, придется перегруппировать иероглифические знаки из «таблицы Гардинера» согласно системе зинджских языков. Так, группы иероглифов А («мужчина» — 55 знаков) и В («женщина» — 7 знаков) надо будет объединить в одну группу; тогда только она будет соответствовать 1-му классу, обозначающему людей в зинджских языках. Действуя дальше таким же путем, «персонажей сказок» из 2-го класса придется отождествить с «антропоморфными божествами»; для класса «округлых» или «длинных» предметов надо будет выбрать соответствующие знаки из разных предметных групп и т. д. Только после этой подготовительной работы можно будет попробовать произвести кое-какие математические подсчеты.

В самом деле, представляется заманчивым установить процентные соотношения между группировками слов по классам в зинджских языках и между различными группировками слов как в письменной системе египтян, так и в их языке.

Если списки иероглифов, составленные в дидактических целях самими египтянами, сохранились, они могли бы нам помочь установить первоначальную группировку иероглифов и проверить, насколько она соответствует зинджской языковой структуре.

Это дело будущего. Мы все же предполагаем на основании предварительных вычислений, что в зинджских языках среднее количество лексики, приходящейся на 1-й класс существительных, не должно быть очень далеким от процента, полученного нами для Египта.

Если бы нам удалось до конца восстановить всю картину соответствий и получить цифровые результаты для Египта, близкие к тем, которые можно получить для зинджских языков, можно было бы признать если не прямое влияние зинджской языковой структуры на египетскую, то во всяком случае аналогичное состояние языка в древнейший период.

В семито-хамитских языках, включая и египетский, для древнейшего состояния выделяется очень ясно лексическая группа «примитивных имен», не являющаяся продуктом коренной трехбуквенной системы и стоящая вне апофонической глагольной деривации.

Эта группа имен включает названия частей тела, имена родства, некоторые явления природы и самые необходимые предметы обихода.

Эта лексика не имеет общего морфологического показателя, как это принято в системе зинджских классов, но ее общий оформитель не

¹⁵ М. А. Коростовцев, *Египетский язык*, М., 1961, стр. 18 (далее — *Египетск. яз.*).

¹⁶ *Египетск. яз.*, стр. 85—86

равен и нулю, которым лингвисты обозначают простое отсутствие такового. Лексика же эта выделяется и хорошо выделяется, как мы сказали, т. е. ее легко обнаружить, поскольку она отличается от остальной лексики своей внесистемной морфологией и семантической группировкой. Она, следовательно, сама по себе играет роль «класса», как в зинджских языках, и в этом отношении сходна с ними.

В египетском языке имеется такой же «основной фонд» внеструктурной лексики, который до сих пор считается заимствованным из семитских языков, но по сути дела в самих семитских языках является, быть может, посторонним телом, унаследованным из субстрата.

III

Египетская культура, в частности пантеон египетских богов, имеющий такое громадное значение, вряд ли мог сложиться под влиянием апикуральных и иконоборческих воззрений семитских народов; скорее это произошло под влиянием тотемистических воззрений африканских автохтонов.

Этот пантеон базируется на типично африканской, так называемой эфиопской фауне и отражает реалии Африки, подобно тому как пантеон древних греков отразил реалии Евразии.

Основной культ Египта — культ Осириса — переплетается с культами скорее африканского, чем иного происхождения. Разрывание бога-тотема на части в мифе об Осирисе, переданном Плутархом, имеет, в частности, аналогии среди африканских культов. Напомним, что Сет, найдя сундук с телом Осириса, разорвал тело на куски и разбросал их в разных частях Египта, отождествляемых с нонами¹⁷. Голова Осириса погребена в Абидосе, а другие части тела — в других местах, там, где их находила Исида. Она нигде не нашла фалл Осириса — он был брошен в Нил и уничтожен рыбами из породы охсиринхов. Этих рыб, по словам Плутарха, египтяне с тех пор не едят¹⁸. Культ Осириса здесь, следовательно, встречается с более мелким «подкультом», локализирующимся на Ниле. Это типично анимистическое почитание сил природы, культ «местного гения», подобный культу источников, деревьев и животных, который встречается как в берберской, так и в негритянской среде.

Аналогичный локальный культ мы встречаем на негро-африканской почве среди чадских сао. Город Макари у них считается построенным в условной форме тотема-змее; часть кварталов находится на месте туловища и его внутренних органов — сердца, печени и т. д., часть — на месте хвоста. Жители города считают, что произошли от двух родов животных: варанов и змей, которые играют роль двойников противоположного пола; змей, которые приобретают черты водяного духа, считаются самцами, вараны — самками¹⁹.

Параллелизм обоих культов прослеживается во всей тропической Африке. В мифах йоруба фигурирует девочка Емая — «мать рыб». Она стала женой своего брата Аганы («пустое место»). Их сын Оруган, олицетворяющий пространство между небом и землей, погнался однаж-

¹⁷ W. Budge, *Egyptian religion*. 2-d ed., New York, 1959, p. 73 (далее — Бадж).

¹⁸ Бадж, стр. 75.

¹⁹ J. P. Leboeuf, *Archéologie tchadienne, Les Sao du Cameroun et du Tchad*, Paris, 1962, p. 82. Античные авторы считали варана «паземным крокодилом», а настоящего крокодила — родственником ему «водяным крокодилом». Современные суданские поверья рассказывают, что из яиц, которые откладывает самка крокодила, вылупляются как крокодилы, так и вараны. По мнению моего информатора-суданца, вараны выходят из «скверных» яиц.

ды за мать и почти настиг ее. Она бросилась наземь. Тотчас ее тело стало пухнуть и разорвалось на 15 частей, из которых произошло 15 боже-ств. Там, где упало и лопнуло тело Емай, был основан город Ифе. «Ифе» — значит «напу-хаться, лопаться»²⁰.

У народа догон в космого-нии появляются два близне-ца — Юругу и Номмо; послед-ний из них становится жерт-вой: чтобы очистить мир, его разрезают на шестьдесят ча-стей, а затем он воскресает,

чтобы переделать мир. У того же народа представление о деторожде-нии и произрастании зерна связано с рыбой *Clarias senegalensis*. Во время обрезания делают рисунок предка с отрезанным фаллом, — счи-тается, что на него ловится рыба; рыбу относят женщине, которая бе-ременеет, по понятию догон, только после того, как поест рыбу-фалл²¹. Все это очень близко к египетскому мифу.

В последнем есть еще одна деталь, переплетающаяся с легендой города Макари: «Среди покидавших группу Сета была его наложница Тауерис. Когда она приближалась к богу Гору, за ней погналась змея, которую убили воины Тауерис. Воспоминание об этом событии, как рас-сказывают египтяне, сохраняется в той веревке, которую бросают в се-редину их собраний, а затем *разрывают на куски*²²».

Для нас не менее интересен и другой египетский миф, лежащий в основе дробного деления единицы. Глаз бога Гора был якобы разорван тем же богом Сетом, который фигурирует в мифе об Осирисе. Части этого глаза, которые конкретно изображались, принимались условно за отдельные дробные величины (рис. 1). Сумма всех этих дробей состав-ляла $\frac{63}{64}$ и недостающая до единицы доля считалась утерянной, подобно фаллу Осириса; она была воссоздана богом Тотом²³.

Знаки этих частей глаза Гора до сих пор применяются в Египте для обозначения дробных частей земли в чрезвычайно запутанных ва-куфных и последственных операциях мусульманского законодательства, составляющих особую ветвь схоластической науки. Такая консерватив-ность невольно наталкивает на мысль, что в древнем Египте эти знаки были также преимущественно связаны с делением земельных участков и что, следовательно, и этот миф, как и осирический и миф пародности Сао, изначально связан с территориальными делениями страны.

Небесполезно сопоставить и живопись Египта с живописью негри-тянских жителей Сахары:

На рис. 2 изображен Осирис с пшеницей, проросшей через его тело (барельеф в Филе)²⁴; на рис. 3 — рогатая богиня или «Белая дама» из Ауангета (Сахара) со зрелыми злаками между рогов²⁵. Связь аграр-

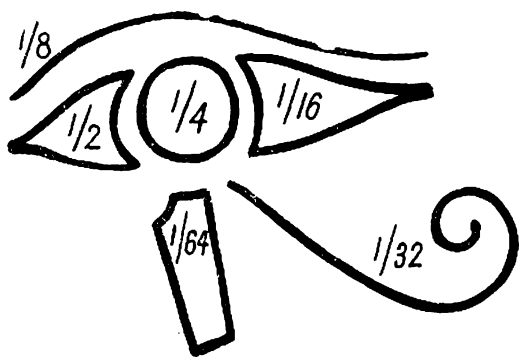

Рис. 1 Глаз бога Гора

²⁰ Л. Фробениус, *Детство человечества* [русск. пер.], СПб., [6. г.], стр. 278.

²¹ M. Griaule, *Rôle du silure Clarias senegalensis dans la procréation au Soudan français*, — «Afrikanistische Studien», hrsg. von J. Lukas, Berlin, 1955, S. 300—308.

²² Бадж, стр. 76 (курсив наш. — Ю. З.).

²³ *Egyptisch. яз.*, стр. 42.

²⁴ Бадж, стр. 31.

²⁵ H. Lhote, *A la découverte des fresques du Tassili*, Paris, 1958.

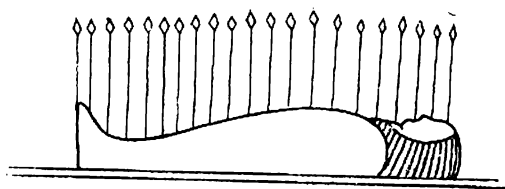

Рис. 2. Осирис с пшеницей, проросшей через его тело

ных культов здесь несомненна, хотя в Египте божество солнечное, а в Сахаре без сомнения — лунное.

Эти мотивы египетской и негро-африканской культурной среды подтверждаются берберскими. Северные туареги не едят как раз ни варанов, ни рыб под предлогом, что это их «дядья с материнской сторо-

ны»²⁶. Такое верование является определенным тотемистическим пережитком.

Интересно, почему древнее племя бушменов-хадзапи в Танганьике также не ест рыбы?²⁷ Древнеберберские представления о связи рыбы с деторождением, вероятно, воплощены в изображении рыбоподобного фалла на мозаике III в. н. э. из Суссы²⁸ (рис. 4).

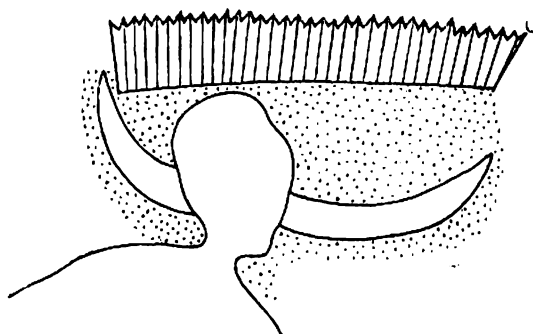

Рис. 3. Рогатая богиня из Ауангета (Сахара)

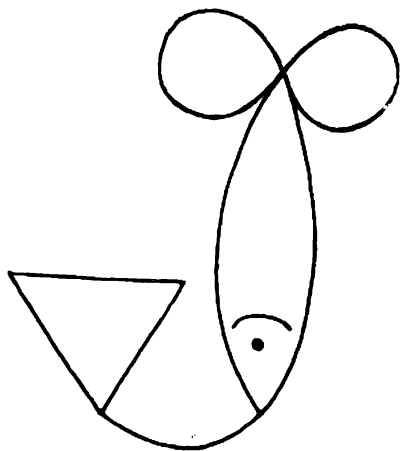

Рис. 4. Рыбовидный фаллос

Наконец, магрибские изуверы Айсауа, братство которых основано в XVI в. в Марокко на берберо-исламской инфраструктуре, предавались, как известно, кровавым оргиям обрядового характера, во время которых раздирали на куски жертвы и пожирали сырое мясо. При этом каждый из них изображал какого-либо дикого зверя — льва, леопарда, гиену, шакала и т. д., — имя которого получал при вступлении в общину.

В Айн Эль-Хут («Рыбий источник») около Тлемсена такие оргии происходили возле пруда со священными рыбами. Ван Женнеп склонен видеть во всех этих явно немусульманских обрядах влияние суданских негритянских верований и детально сравнивает их с церемониями негров, живущих в Магрибе и Западной Африке²⁹. Он приходит к заклю-

²⁶ H. Duveyrier, *Les Touareg du Nord*, Paris, 1864, p. 401.

²⁷ *Волшебный рог. Мифы, легенды и сказки бушменов-хадзапи*, М., 1962, русск. пер., стр. 17 [предисловие проф. Л. Коль-Ларсена].

²⁸ *Tunisia, Ancient Mosaics*, New York, 1963 (New York Graphic Society by arrangement with UNESCO), pl. XXI.

²⁹ A. Van Gennep, *L'état actuel du problème totémique*, Paris, 1920, pp. 249—276 (далее — Ван Женнеп).

чению, что как «западные хамиты», как он называет либно-берберов Магриба, так и «восточные хамиты», т. е. египтяне и хамито-нилотические народности, сохранили многочисленные следы особого коллективного уважения, часто выраженного негативными или позитивными систематизованными обрядами, по отношению к некоторым видам животных. Но, говорит он, их тотемистический характер ясно проявляется только там, где прослеживается древний и постоянный *контакт с негритянскими общинами*. Ван Женнеп прекрасно отдает себе отчет, что тотемизм не был выдуман неграми, но считает, что страна «большой тропической охоты» больше подходит для его генезиса и развития, чем береговые горные хребты Средиземноморья³⁰. Следовательно, воздействие негритянской древней культуры на Египет, где оно проявилось в создании зооморфического пантеона, нам кажется возможным и вполне закономерным.

В связи с изложенным культ чадских Сао следует рассматривать не как возникший под влиянием египетской культуры, а, наоборот, как один из исконно африканских негритянских культов, по аналогии с которыми могла возникнуть структура мифа об Осирисе.

Сейчас еще очень трудно восстановить полную картину египетского пантеона в его первоначальной зависимости от местных негро-африканских влияний, но возможно хотя бы предположить негро-африканский субстрат.

³⁰ Ван Женнеп, стр. 273—274.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ НАПАТЫ И МЕРОЭ (опыт характеристики)

«Отделившееся от Египта эфиопское царство со столицей в Напате...было сначала сколком с Египта Нового царства». Так полвека тому назад определил в своей «Истории древнего Востока» Б. А. Тураев государственный строй Напатского царства в первые века его существования¹. Русский ученый, пожалуй, впервые счел необходимым включить в университетский курс древней истории стран Ближнего Востока главы, посвященные характеристике царств Напаты и Мероэ. В этом отношении труд Б. А. Тураева выгодно отличается от трудов не только современных ему западноевропейских ученых, но и от вышедших в свет спустя десятилетия после его смерти².

Хотя Б. А. Тураев был чрезвычайно далек от марксизма и имел в своем распоряжении несравненно меньше источников, чем современные ученые, однако ему, как ученому, чутко относящемуся к фактам и опирающемуся только на них, показалось несколько ограниченным и неточным приведенное определение и далее он добавил: «Пока сношения с Египтом были правильны и напатские фараоны могли в изобилии получать этот культурный элемент с севера, египетский облик мог с успехом прикрывать действительный характер нубийского государства». Таким образом, Б. А. Тураеву, очевидно, было ясно, что Напатское царство являлось не только «сколком с Египта», но чем-то существенно отличалось от него, и что «только немногочисленные чиновники, художники, да некоторые жрецы напатского храма были, по возможности, египтянами или египетскими образованными нубийцами, необходимыми для поддержания связи с культурой и для придания двору, религии и управлению египетского облика». Далее он отмечает существование «пережитков первобытного фетишистского представления о царском достоинстве», а также «первобытный характер» роли, отводимой царице, матери царя³. Вот почему для русского ученого, видимо,

¹ Б. А. Тураев, *История древнего Востока*. Под редакцией В. В. Струве и И. Л. Сянгирева, т. 2, М., 1935, стр. 175 (далее — Тураев).

² Например: G. Maspero, *Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique*, vol. 1—3, Paris, 1895—1899; Ed. Meyer, *Geschichte des Altertums*, 2 Aufl. Bd 1—3, Stuttgart und Berlin, 1925—1937; *Cambridge Ancient History*, 2 ed., vol. 1—3, Cambridge, 1928—1929; «Clio». *Introduction aux études historiques*, Presse Universitaire de France, Paris; *Historia Mundi, Ein Handbuch der Weltgeschichte*, Bd 2, *Grundlagen und Entfaltung der ältesten Hochkulturen*, Bern, 1953.

³ Тураев, стр. 175 и 178.

казалась неприемлемой точка зрения автора первого общего труда, посвященного истории Куша, В. М. Мюллера⁴, впоследствии углубленная и обоснованная Эдуардом Мейером, по мнению которых Напата являлась продолжением Фиванского жреческого государства⁵. Совсем недавно аналогичную мысль достаточно определенно высказал Г. Кеес: В Напате же правила настоящая жреческая каста, которая с помощью оракула Амона часто направляла избрание претендента на царствование»⁶. Однако, пожалуй, наиболее полно в последнее время ту же мысль выразил Ф. К. Киниц: «Владычество эфиопских фараонов обусловлено не только в теории, но и на практике мощный подъем идеи теократии. Эти последние, возможно, сами потомки отстраненных Шешонком I фиванских верховных жрецов, рассматривали себя строго ортодоксально только как орудие волеизъявления Амона... Их зависимость от религии, т. е. фактически от жрецов, в последующие столетия завела Эфиопское царство столь далеко, что оракул Амона не только избирал царей, но даже мог повелеть им отречься от престола и лишиться жизни»⁷.

В значительной степени такое определение государственного строя Кушитского царства объясняется, видимо, характером дошедших до нас источников, содержащих сведения о нем. Это прежде всего надписи местных царей, составленные на египетском языке — число их сравнительно ограничено, — а затем очень немногочисленные и лаконичные сообщения античных писателей — Геродота, Страбона, Диодора, Плиния, — взятые ими из вторых рук. Как известно, сами они далее южной границы Египта не проникали.

Цари Напаты в течение длительного времени считали себя законными владыками Египта. Они заимствовали полную титулатуру фараонов в своих декретах, написанных египетским иероглифическим письмом египетски образованными людьми, и стремились во всем подражать классическим образцам: в языке, стиле, фразеологии, названиях должностей и т. д. Стелы Пианхи⁸ и его ближайших преемников могут служить тому вполне убедительным доказательством. И даже много позже, когда связи с Египтом если не оборвались полностью, то во всяком случае стали не столь тесными, а столица Куша была перенесена из Напаты в Мероэ, когда внешнеполитические устремления на север сменились устремлениями на юг, а египетская образованность почти выродилась, что соответственно отразилось в лексике и правильности оборотов надписей, — даже тогда, хотя и в варваризованном виде, в стелах сохранились старые титулы и чиновная номенклатура. Что касается греческих путешественников, трудами и записями которых пользовались Страбон, Диодор и Плиний, то они, естественно, как

⁴ W. Max Müller, *Äthiopien*, Leipzig, 1904, S. 26, — «Der Alte Orient», 6 Jahrg. H. 2. Того же мнения, ссылаясь на книгу В. М. Мюллера, придерживается и М. Хвостов: «Все это время (до IV в. до н. э. — И. К.) в эфиопском царстве господствовало теократическое правление» (*История восточной торговли греко-римского Египта. 332 г. до Р. Х. — 284 г. по Р. Х.*, Казань, 1907 г., стр. 18; далее — Хвостов).

⁵ Ed. Meyer, *Gottesstaat, Militärherrschaft und Ständewesen in Ägypten, Zur Geschichte der 21 und 22 Dynastie*, — «Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin», Philos.-hist. Klasse, Jahrg. 28, Berlin, 1928, S. 530—531.

⁶ H. Kees, *Das alte Ägypten. Eine kleine Landeskunde*, 2 Aufl., Berlin, 1958, S. 194.

⁷ F. K. Kienitz, *Die politische Geschichte Ägyptens vom 7 bis zum 4. Jahrhundert vor der Zeitwende*, Berlin, 1953, S. 48. (Подробный отзыв об этой работе см. в реп. акад. В. В. Струве — ВДИ, 1954, № 4, стр. 104—112). Заметим лишь, что данная точка зрения о происхождении эфиопской династии устарела и ныне полностью опровергнута.

⁸ A. H. Gardiner, *Piankhi's instruction to his army*, — JEA, vol. 21, 1935, p. 219; G. A. Reisner, *Inscribed monuments from Gebel Barkal*, — ZAS, Bd 66, 1930, S. 97 (далее — Reisner, *Inscribed monuments*); Urk. III, S. 1—57.

и последние, применяли свою греческую и латинскую терминологию для обозначения местных явлений, в какой-то степени внешне сходных с близкими и понятными им. Вот почему, например, Осирис превратился у них в Диониса, а Амон — в Зевса. Если учесть эти обстоятельства и суметь проникнуть в суть фактов и событий, описываемых в стелах царей Напаты и Мероэ, а также в сочинениях античных авторов, то станет очевидной ошибочность предложенного немецкими учеными определения государственного строя Куша как теократии. Значительную помощь в этом оказывает привлечение этнографического материала, в первую очередь африканского.

Еще в 1948 г. мною была сделана попытка показать, что в избрании царя, хотя, возможно, уже и номинально, принимала участие армия, что объяснялось бытованием пережитков первобытнообщинного строя. Тогда же опровергалось мнение Г. Масперо⁹ и Эд. Мейера о роли теократии при образовании Напатского царства и о теократическом характере последнего¹⁰. Основным аргументом служил анализ известной надписи царя Аспелты, так называемой «Стелы избрания»¹¹. Опубликованные тем временем М. Ф. Лемингом-Макадамом тексты из храмов Кавы¹² дали в 1960 г. повод вновь возвратиться к этой теме, на сей раз на основе привлечения исторических и этнографических параллелей, что, естественно, несколько углубляло аргументацию¹³. Однако и тогда речь шла лишь об избираемости царя и участии в этом событии армии, народа и совета. Сейчас, чтобы по возможности окончательно решить, каков был государственный строй Куша и какую роль в этой стране играло жречество на различных этапах ее существования, следует, не ограничиваясь одним каким-либо вопросом, хотя бы и существенным, рассмотреть проблему во всей совокупности, используя все доступные источники и шире привлекая этнографический материал.

Уже Геродот, по существу первый греческий историк, сохранивший сведения о Куше, пишет о его обитателях: «У них существуют совершенно особые порядки, отличающие их от прочих народов; таков, в частности, выбор на царство: достойным царской власти они признают того из соплеменников, который окажется наибольшего роста и соответствующей этому силы»¹⁴. Примерно то же сообщают нам Страбон и Диодор: «В царя избираются у них лица, отличающиеся красотой или умением воспитывать скот, или храбростью, или, наконец, богатством»¹⁵. «Эфиопы имеют много обычаев, отличных от обычаев других народов, в особенности касающихся избрания царей. Жрецы выбирают наиболее достойных из своей среды, и того, кого коснется статуя бога, носимая при торжественной процессии, народ провозглашает царем и тотчас поклоняется ему, как богу, ибо божественным соизволением дана ему власть»¹⁶.

⁹ G. Maspero, *Les momies royales de Deir el Bahari*, Paris, 1887, p. 746 (Mémoires publiées par les membres de la Mission Archéologique Française au Caire, t. I).

¹⁰ И. С. Кацнельсон, *Нубийское государство*, — «Доклады и сообщения Исторического факультета МГУ», вып. 8, 1948, стр. 73—81.

¹¹ Urk. III, S. 81—100. Литературу см.: B. Porter and R. Moss, *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings*, VII. Nubia, the Deserts and outside Egypt, Oxford, 1962, p. 217.

¹² M. F. Laming-Macadam, *The Temples of Kawa*, I. *The Inscriptions*, London, 1947 (далее — Kawa I).

¹³ И. С. Кацнельсон, *Некоторые черты государственного строя Нубии в VI—IV вв. до н. э.* (XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР), М., 1960.

¹⁴ Herod. III. 20.

¹⁵ Strabo XVII. 2. 3; ср. Pomp Mela III. 9.

¹⁶ Diod. III. 5.

Сопоставляя эти отрывки, можно сделать следующие выводы:

1. Установления, связанные с приходом к власти нового царя в V в. до н. э. в Куше, отличались от порядков и обычаев, распространенных у других известных Геродоту народов, а именно — преемник умершему царю избирался.

2. При избрании царя значительную, если не ведущую, роль играли жрецы и руководимый ими оракул.

3. Царю должны были быть присущи и определенные качества, прежде всего физические.

4. Царю воздавались божеские почести.

Обратимся теперь к надписям кушитских царей, которые целесообразнее всего рассмотреть в хронологической последовательности.

Наиболее подробно процедура избрания царя описывается уже упомянутой «Стелой избрания» царя Аспелты (прежнее чтение — Аспарут), которая была обнаружена вместе с другими надписями некоторых кушитских царей в 1862 г. в Напате, у Гебель-Баркала, в развалинах храма Амона, и хранится теперь в Каирском музее. Аспелта правил, видимо, в 593—568 гг. до н. э.

«И вот все войско его величества (пребывало) в городе, имя которого Чистая гора, где обитает Дедун, стоящий во главе Та-Ссти, бог Куша, после того как Сокол достиг своего обиталища. И вот здесь находились доверенных шесть военачальников из войска его величества, здесь находились вельможи дворца, шесть доверенных чиновников хранителя печати, и вот здесь находились шесть доверенных начальников архива, и вот здесь находились шесть вельмож начальников казначейства дворца. И сказали они всему войску: „Пойдем, коронуем нашего владыку, подобного молодому быку (?!). Нет пастуха, украшающего их (?)“».

Воины эти были очень озабочены и сказали: «Владыка наш здесь с нами, (но) мы не знаем его. О, если бы мы узнали его, мы бы вступили под его (начало), мы бы служили ему, подобно тому как Обе земли служат Гору, сыну Исиды, после того как воссел он на трон отца своего Осириса. Мы воздали бы хвалу его обеим урям».

И сказал один из них другому: «Никто не знает его, кроме самого Ра. Да отстранит он всякое зло от него во всяком месте, в котором он пребывает».

И сказал один из них другому из них: «Опочил Ра на Западе, но корона его(т. е. тот, кого следует короновать. — И. К.) среди нас».

И сказал один из них другому из них: «Истина это! Это повеление Ра — с той поры как существует небо, с той поры как существует царская корона. Сделал он (Ра) его (царя) своим любимым сыном, ибо царь — это есть образ Ра среди живущих. Вот поставил его Ра над этой землей, желая, чтобы он упорядочил эту землю (т. е. Куш)».

И сказал один из них другому из них: «Разве не взошел Ра на небо? Нет на его троне правителя. Его превосходный сын здесь в его обеих руках. Сделал Ра его своим любимым сыном, ибо он знает (его), говоря: „Сотворит он прекрасные законы на своем троне“. И вот все воины были озабочены и сказали: «Повелитель наш здесь вместе с нами, (но) мы не знаем его».

И вот все воины его величества сказали едиными устами: «Есть бог этот Амон-Ра, владыка престола Обеих земель, на Чистой горе. Это бог Куша. Пойдем к нему. Не будем ничего делать без его ведома, ибо не хорошо что-либо делать без того, чтобы он (не) знал. Пойдем, чтобы передать дело богу, (ибо) это бог царей Куша со времен Ра, (чтобы) он руководил нами. Цари Куша в его руках, и дает он

(страну) своему любимому сыну. Воздадим хвалу лику его, облобызаем землю, пав ниц. Скажем мы перед ним:

«Пришли мы к тебе, Амон, чтобы дал ты нам господина, чтобы жили мы, чтобы построили храм всем богам и богиням Верхнего и Нижнего Египта, чтобы установить их жертвоприношения. Не делаем мы (ничего) без твоего ведома. Это ты руководишь нами. Ничего мы не сделаем без твоего ведома».

И сказали все эти воины: «Это прекрасная речь, ценная, превосходная правдой...».

Отправились военачальники его величества и сановники — семеры царского дворца в храм Амона. Нашли они жрецов «слуг бога» и верховных жрецов очистителей стоящими вокруг храма. Сказали они им: «(Мы) пришли к этому богу Амону-Ра, паходящемуся на Чистой горе, чтобы он дал нам нашего господина, чтобы ожили мы...»

Таким образом, из приведенного отрывка вполне отчетливо видно, что инициатива избрания нового царя, по крайней мере формально, исходит от войска и некоторых высших сановников, названия должностей которых заимствованы из египетской военной и чиновной иерархии¹⁷.

Далее изображается самая церемония выборов, в которой главная роль отведена оракулу. «И вошли военачальники его величества вместе с вельможами царского дворца в храм. Простерлись они на чрево свое перед этим богом. Сказали они: «Пришли мы к тебе, Амон-Ра, владыка престола Обших земель на Чистой горе. Дай нам господина, дабы жили мы, чтобы воздвигать храмы богам Верхнего и Нижнего Египта, чтобы установить жертвоприношения. Превосходная должность в руках твоих. Дай ее твоему любимому сыну». Поставили они братьев царя перед этим богом и не схватил (т. е. не указал) он ни одного из них. Поставили вторично царского брата, сына Амона, рожденного богиней Мут, владычицей неба, сына Ра (Аспелту), живущего вечно. И молвил этот бог Амон-Ра, владыка престола Обших земель: «Это он — ваш царь, это он оживит вас, это он воздвигнет все храмы Верхнего и Нижнего Египта, это он установит их жертвоприношения. Его отцом был Геб, сын Ра... правогласный, его мать — сестра царя, мать царя, владычица Куша, дочь Ра (Насалса)». Здесь перечисляются шесть предшественниц Насалсы, т. е. генеалогия царя приводится по женской линии.

Затем «военачальники его величества с вельможами царского дворца простерлись на чрево свое пред этим богом и лобызали очень усердно землю. Они восхвалили этого бога за могущество, которое он создал для своего любимого сына, царя Верхнего и Нижнего Египта (Аспелты), живущего вечно. Вошел его величество (в храм), чтобы короноваться пред отцом своим Амоном-Ра, владыкой престола Обших земель. Нашел он все короны царей Куша, и скипетр их лежал перед этим богом. И сказал его величество: „Пришел я, Амон-Ра, владыка престолов Обших земель (что) на Чистой горе. Даруй мне здесь превосходный сан. Не было его в сердце моем (т. е. не мечтал я о нем) из-за твоей великой любви. Даруй мне его ради любви твоей, а также скипетр“.

И бог этот молвил: „Тебе принадлежит корона твоего брата, царя Верхнего и Нижнего Египта (Анламан), правогласного. (И она) утвердится на твоей голове, подобно тому, как утверждено... на твоей голове. Будет скипетр в твоей руке, повергнет он всех твоих врагов“.

И короновался его величество (короной брата своего царя Анламан), правогласного, и взял его скипетр в свою руку».

¹⁷ W. Helck, *Zur Verwaltung des Mittleren und Neuen Reichs*, Leiden, 1958 («Probleme der Ägyptologie», Bd 3), S. 446, 450, 466—468, 515 sq.

Значение этого документа тем более велико, что он, как и те, которые будут приведены ниже, составлен если не самими жрецами, то, во всяком случае, при непосредственном их участии. Ведь все эти стелы предназначались для храмов. И жрецы, разумеется, никак не были склонны преуменьшить своей роли. Разумеется, именно они по договоренности с правящими кругами или с будущим царем предопределяли с помощью оракула его избрание. Однако нельзя игнорировать и роль войска, т. е., очевидно, свободного взрослого мужского населения страны, которое должно было, пусть на данной стадии уже формально, проявить инициативу при избрании царя, а затем утвердить избранного оракулом преемника умершего правителя¹⁸. К сожалению, мимо этого весьма существенного обстоятельства, во многом определяющего и происхождение и особенности государственного строя Куша, прошли и авторы последних работ¹⁹, хотя ко времени их появления в свет были уже опубликованы надписи из храмов Кавы. Между тем одна из них, а именно большая стела царя Амон-нете-иерике, превосходно дополняет и свидетельствует античных авторов и стелу Аспелты, хотя и не столь подробно рассказывает об избрании царя²⁰.

В самом начале ее говорится о том, что после смерти царя Талакамани восстали жители пустыни Rhrhs. «Тогда войско его величества и военачальники его величества отправились во дворец, и сказали воины (досл. «армия») военачальникам его величества... «Почему отправляемся мы? Мы будем блуждать подобно стаду без пастыря, и нет среди нас нашего владыки (в то время как), враги из пустыни... Наше желание — отдать ему престол страны. Отец его, Амон, предназначил его, когда он был во чреве своей (матери) Ра... Да живет он вечно. Он наш владыка... превосходный (сын?) Амона, Малеуйебамани²¹ правогласный. Это он, кто кормит... стадо. Владыка... Та-сети». Военачальники этого войска сказали: «Это истина, что сказали вы...» Они отправились во дворец его величества... владыки земель. И его величество сказал придворным во время... «Это мое желание видеть отца моего Амона-Ра..., который находится на Чистой горе земли Нехси (т. е. Куша). Царь... ибо это он дал мне... Дал тебе отец твой, Амон, все...» «...прекрасное чудо, которое творил для меня отец мой Амон в... месяц зимы день 19, день моего явления в качестве царя» (стк. 6—21).

Невзирая на досадную фрагментарность начала текста (далее он сохранился значительно лучше), все же можно заключить, что именно войско предлагает выбрать нового царя. Об оракуле и жрецах в указанных строках вообще не говорится, но можно предположить, что «чудо, сотворенное Амопом», именно и есть избрание оракулом на царство Амон-нете-иерике из числа прочих претендентов.

Судя по намекам, содержащимся в первых строках стелы царя Настасена, правившего в конце IV в. до н. э., избрание его происходило точно таким же образом (т. е. при участии войска и оракула Амона)²².

¹⁸ В тексте *mt*, т. е. обычное обозначение войска, армии (Wb. II, 155). Вопрос о составе войска в Куше до сих пор не изучен, видимо из-за крайней скудости источников. Однако, судя по некоторым косвенным намекам, содержащимся в различных текстах и у античных авторов, в войско входила не только личная охрана царя, но и в зависимости от обстоятельств, мужское население страны, способное носить оружие.

¹⁹ Напр., A. J. Arkell, *A History of the Sudan to 1821*, London, 1955; 2 ed., 1962 (далее — Arkell).

²⁰ Kawa I, Inscr. IX.

²¹ Отец Талакамани и Амон-нете-иерике.

²² H. Schäfer, *Die äthiopische Königsinschrift des Berliner Museums, Regierungsbericht des Königs Nastasen...*, Leipzig, 1901, S. 107 (далее — Schäfer, *Die äthiopische Königsinschrift*); E. A. W. Budge, *The Egyptian Sudan*, vol. II, London, 1907, p. 88 (далее — Budge).

Так как столица в это время уже находилась в Мероэ, то для коронации Настасен должен был отправиться в Напату. «Когда я был прекрасным юношей в Мероэ, призвал меня Амон Напатский, мой благой отец, говоря: «Приди!» Повелел я созвать родственников царя (?), находившихся в Мероэ. Сказал я, говоря: «Пойдите и отправляйтесь с нами (т. е. со мной) и ищите, кто будет решать наши права (?)». Сказали они, говоря: «Мы не пойдем с тобой. Ты его прекрасный сын, любит тебя Амон Напатский, твой благой отец». Далее описывается путь претендента в Напату, где он тотчас отправился в святилище Амона. «Сел я на большого коня и достиг великого храма. И все знатные люди и жрецы Амона поверглись предо мной. Все уста восхвалили меня. Я взошел и открыл большие врата. Дружина сделала мне то, что положено делать в золотом храме Амона... Дал мне Амон Напатский, мой благой отец, владычество над Та-сети, корону царя Горсиотефа...» Затем Настасен говорит о коронационных торжествах, во время которых он танцевал перед статуей бога²³.

Таким образом, надписи кушитских царей подтверждают сообщения античных писателей о том, что кандидатура престолонаследника определялась оракулом. Кроме того, они единогласно отмечают, что в избрании царя участвовало войско.

Этот обычай и сопровождающий его церемониал едва ли заимствованы из Египта, хотя влияние последнего на Куш было чрезвычайно велико. Ни в египетских текстах, ни в иных памятниках не содержится ни малейшего намёка на то, чтобы войско или народ принимали какое-либо, хотя бы и символическое участие в избрании фараона. Там царь-деспот сам назначал своего преемника, обычно старшего сына. Насколько мы знаем, не требовалось и санкции оракула²⁴. В Египте в силу особенностей исторического развития этой страны, которые обусловили создание централизованной монархии еще в конце IV тысячелетия, многие обычаи и установления, связанные с избранием царя и присущие первобытнообщинному строю, очень рано исчезли. Зато они сохранились у других народов Древнего Востока, хотя в некоторых странах, например в Двуречье, также довольно рано уступают место законам, провозглашенным царем-деспотом. Однако наиболее наглядные и близ-

²³ В начале надписи на стеле одного из ближайших предшественников Настасена царя Горсиотефа рассказывается о том, как на него пал выбор Амона (Urk. III, S. 116—130, Z. 4—19). Возможно, что и в этом тексте содержатся очень глухие намеки на оракул, определивший избрание.

²⁴ Только один фараон — Тутмос III, описывая свое вступление на престол, счел нужным упомянуть, что его для этого призвал бог (Urk. IV, S. 158, 8—12), хотя обычно фараоны не очень скупились на подробности, увековечивая в надписях и изображениях коронационные торжества. Возможно, Тутмос III вынужден был сослаться на оракула, чтобы подкрепить таким образом свои сомнительные права на престол, так как он был, очевидно, побочным сыном Тутмоса II. Видимо, существенную помощь ему оказали жрецы Амона, которые во время торжественной процессии сделали так, что посидев в священной лодке статуя бога остановилась перед молодым царевичем (E. Drioton et J. Vandier, *L'Égypte*, 4 éd., Paris, 1962, p. 338; G. Roeder, *Kulte, Orakel und Naturverehrung im alten Ägypten*, Zürich und Stuttgart, 1960, S. 198—202; H. M. Schenkel, *Orakulwesen im alten Ägypten* (Das Altertum, Bd 9), 1963, S. 70—71. Точно так же, видимо, поступил и Херихор, узурпировавший престол (J. Breasted, *Ancient Records of Egypt*, vol. IV, New York, 1962, § 614 [надпись в храме Хонсу в Карнаке]; далее — *Anc. Rec.*) и несомненно с помощью подчиненных ему жрецов подстроивший решение оракула. Что касается Хатшепсут, оправдывавшей захват престола волеизъявлением Амона, то неизвестно, обращались ли в данном случае к божеству (O. Kaiser, *Das Orakel als Mittel der Rechtsfindung im alten Ägypten*, — «Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte», Jrg. X, 1958, № 3, S. 196, 204—205. Ср. избрание верховного жреца по указанию оракула: K. Sethe, *Die Berufung eines Hohenpriesters des Amon unter Ramses III*, — ZAS, Bd XLIV, 1907, S. 30—35).

кие параллели мы находим у народов Африки, особенно северо-восточной ее части.

Так, в Аккаде, в городе Кише, во второй половине III тысячелетия до н. э. народное собрание избирало царя или во всяком случае его утверждало: «На площади Энлиля, на поле, принадлежащем Эсхабаду, храму Гулы, собрался Киш, и Инхуркиша, мужа из Киша, они вознесли на царство»²⁵.

В XI в. народное собрание израильских племен избрало царем Саула²⁶. И, видимо, оно было правомочно его сместить, так как Саул постоянно опасался этого²⁷. Большую роль при избрании первого израильского царя сыграл оракул²⁸.

А. Б. Ранович отмечает, что в титуле набатейских царей стояли слова *ghn'm'*, соответствующие греческому *ἡγεμόνης*. Эти цари подчеркивали, что источником их власти является народ²⁹.

Подобного рода примеры можно умножить: сведения об избираемости царей и вождей в изобилии содержатся и у древних авторов, и в раннесредневековых хрониках, где говорится о строе древних германцев³⁰.

Однако наиболее близкие аналогии тому, что нам известно об избрании царей в Куше, как только что упоминалось, можно найти у соседних народов и племен стран Африки.

В Абиссинии обычно совет знатнейших определял, кто из сыновей царя достоин ему наследовать³¹. Но здесь раннефеодальные отношения пришли на смену родо-племенным, к которым восходит несомненно данный обычай. Это доказывается порядком престолонаследия, существовавшим в Каффе, где престолонаследник выбирался из сыновей умершего царя советом семи микиречо — старейшин семи наиболее могущественных родов, интересы которых они представляли³².

Особенно близки кушитским, хотя и более примитивны, обычаи, связанные с избранием нового царя, у нилотских племен, например у шиллуков, где право на престол определяется наследованием и избранием. Претендовать на престол могут только прямые потомки царя. Они утверждаются народным собранием. Фактически избирают их четверо-шесть старейшин, однако каждый может высказать (и высказывает) свое мнение. На тайном совещании старейшины окончательно опреде-

²⁵ T. Jakobsen, *Primitive Democracy in Ancient Mesopotamia*, — JNES, vol. 2, 1943, № 3, p. 165. Автор отмечает, что в ту пору народное собрание решало также другие важнейшие вопросы (например, войны и мира, стр. 172). Ср.: T. Jakobsen, *Early political development of Mesopotamia*, — ZA, N. F., 18(52), 1957, S. 91—140; E. Evans, *Ancient Mesopotamian assemblies*, — JAOS, vol. 78 (1958), № 1, pp. 1—11.

²⁶ 1 Кн. Царств, VIII, 4—5; XIII, 13—14.

²⁷ Д. Г. Редер, *Военная демократия в странах древнего Востока*, — «Ученые записки Московского областного педагогического института», т. XIV, 1950, стр. 126. В Израиле народное собрание отвергло Рехобоама, сына Соломона; он сохранил власть только в Иудее.

²⁸ A. Lods, *Le rôle des oracles dans la nomination des rois, des prêtres et des magistrats chez les israélites, les égyptiens et les grecs. Mélanges Maspero, I. Orient ancien*, Le Caire, 1934, pp. 91—100.

²⁹ А. Б. Ранович, *Восточные провинции Римской империи в I—III вв.*, М., 1949, стр. 134.

³⁰ Например, дахо-парпо-парфянские племена выбирали, как писал Помпей Трог (X 1, 2), «вождей на войне и управителей в мире из ближайшего к царскому достоинству сословия» (М. Е. Массон, *Некоторые новые данные по истории Парфии*, — ВДИ, 1950, № 3, стр. 41; ср. O. Schrader, *Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde*, Bd I, Lief. 2, Leipzig, 1920, S. 620).

³¹ D. Westermann, *Geschichte Afrikas*, Köln, 1952, S. 287 (далее — Westermann, *Geschichte Afrikas*).

³² F. Bieber, *Kaffa. Ein altkuschitisches Volkstum in Inner-Afrika*, Bd II, Wien, 1923, S. 88—89 (далее — Bieber, *Kaffa*).

ляют имена кандидатов. По их числу берут камешки и бросают в огонь. Считается избранным тот претендент, чей камешек в костре приобретает красный и белый обжиг, так как белый цвет символизирует плодородие, а красный — большой приплод скота. Естественно, что ловкость тех, кто руководит оракулом, играет далеко не последнюю роль, и обычно избирают того, кого хотят старейшины и прорицатели³³.

У руанди новый царь избирается лишь в том случае, если его предшественник, скончавшись скоропостижно или по какой-либо иной причине, не успел назначить себе преемника³⁴. Это промежуточная стадия между упорядоченным престолонаследием и избираемостью царя.

Круг лиц, из числа которых в Куше выдвигался избранный, как это обычно для многих народов и племен Африки, часто ограничивался братьями царя, хотя трон мог перейти и его сыну. Шабатака перед смертью призвал в Фивы своих братьев, вероятно затем, чтобы Амон определил, кто из них достоин быть преемником: «Вот, пребывал его величество в Та-сети, будучи прекрасным юношей³⁵, любимым братом царя, и прибыл он на север в Фивы вместе с прекрасными юношами, за которыми послал его величество царь Шабатака, правогласный, в Та-сети для того, чтобы он мог быть с ними, ибо любил он его больше, чем своих братьев»³⁶, — так рассказывает о себе в одной из надписей из Кавы от 6 года правления Тахарка, на которого выпал выбор Амона и, видимо, самого Шабатаки. В другой надписи от того же года он возвращается к этому событию: «Прибыл я из Та-сети вместе с братьями царя, которых призвал (?) его величество, дабы я был вместе с ним, ибо он любил меня более всех своих братьев и всех своих детей; я был предпочтен его величеством. Сердца людей были обращены ко мне и любовь ко мне была в каждом человеке»³⁷.

Видимо, даже в том случае, когда выбор царя еще при жизни падал на одного из братьев, его кандидатура становилась законной лишь после утверждения оракулом Амона³⁸.

Очень характерно, что царь призывает именно братьев, а не детей, хотя, как известно, у него был и сын Тапутамон. Ему впоследствии и досталась корона, но только после смерти дяди — Тахарки. Когда в надписи последнего упоминаются дети царя, то они ставятся на втором месте, после его братьев.

³³ W. Hofmayr, *Die Shilluk. Geschichte, Religion und Leben eines Nilotenstammes*, Mödling bei Wien, 1925, S. 145 (далее — Hofmayr, *Die Shilluk*); D. Westermann, *The Shilluk people, their language and folklore*, Berlin, 1912, p. 122 (далее — Westermann, *The Shilluk people*); Mohamed Riad, *The divine kingship of the Shilluk and its origin*, — «Archiv für Völkerkunde», Bd XIV, 1959, S. 185—190.

Автор одной из последних работ о шиллуках прямо указывает, что избрание нового царя является делом всего народа, который принимает в этом участие через старейшин (вождей) (F. E. Evans-Pritchard, *The Divine kingship of the Shilluk of the Nilotic Sudan*, Cambridge, 1948, p. 23).

Примеры избрания советом старейшин или советом при вожде преемника из семьи умершего правителя у ряда африканских племен см. G. Spannaus, *Züge aus der politischen Organisation afrikanischer Völker und Staaten*, Leipzig, 1929, S. 169 (далее — Spannaus). Он указывает, что почти повсюду при смене правителя одним из определяющих факторов является совет старейшин или государственный совет, иногда вместе с матерью будущего царя (стр. 197). Обильный материал приведен также в превосходно документированном исследовании шведского этнографа Тора Ирстама: T. Irtam, *The king of Ganda*, — «Studies in the institutions of sacral kingship in Africa», Stockholm, 1944 (The Ethnographical Museum of Sweden New Series, Publication № 8) (далее — Irtam, *The king of Ganda*).

³⁴ Westermann, *Geschichte Afrikas*, S. 338.

³⁵ Распространенный в Куше эпитет братьев царя, претендентов на трон.

³⁶ Kawa I, Inscr. IV, 7—9.

³⁷ Kawa I, Inscr. V, 13—15.

³⁸ Kawa I, p. 17, n. 19.

М. Ф. Леминг-Макадам выдвинул предположение, что Тахарка был назначен соправителем еще при жизни Шабатаки, но лишь после его смерти короновался в Мемфисе и что до этого события прошло некоторое время. Он указывает, что Шабатака действительно предпочитал Тахарку остальным братьям, но вынужден был призвать всех, дабы соблюсти обычай и спросить оракул Амона. После того как преемник был определен, остальные претенденты возвратились в Напату³⁹.

В подробном отзыве на публикации текстов из Кавы, свидетельствующем об обширной эрудиции авторов, французские египтологи Ж. Леклан и Ж. Йойотт не соглашаются с предложенной М. Ф. Леминг-Макадамом интерпретацией стел и дают свой, также грамматически оправданный, перевод, из которого следует, что призваны были все братья царя и лишь после этого Тахарке было отдано предпочтение⁴⁰. Однако ни то, ни иное толкование не меняет основного, а именно: выборы были законны лишь в том случае, если присутствовали все претенденты. Можно согласиться с рецензентами, что нам решительно ничего не известно о соправлении обоих братьев и что это не укладывается в хронологические рамки. Но нет никаких оснований подвергать сомнению участие оракула в избрании престолонаследника при фараонах XXV династии и полагать, что этот обычай был введен лишь в мероитскую эпоху и что стела Аспелты имела целью лишь возвеличить храмы Напаты⁴¹. Во-первых, на обычай избирать царя единодушно указывают античные авторы; во-вторых, об этом свидетельствуют упомянутые выше надписи Амон-несте-исрик и Настасена; в-третьих, нельзя обойти нарек, содержащийся в разбираемом тексте, иначе останется непонятным, для чего призывались все братья царя; в-четвертых, теоретически трудно допустить, чтобы архаические обычаи и установления вводились в более позднюю эпоху. Наконец, похвалу Тахарки, что «сердца людей были обращены» к нему и что он пользовался всеобщей любовью, возможно, следует понимать, как провозглашение его царем и народом. Конечно, отсутствие каких-либо доказательств позволяет рассматривать это предположение всего лишь как гипотезу. Однако совокупность всех приведенных выше доводов опровергает мнение французских ученых и оправдывает в данном случае ссылку М. Ф. Леминг-Макадама на «Стелу избрания». Генеалогическое древо царей Напаты середины VIII в. до н. э. — IV в. н. э. дает множество примеров подобного порядка наследования. Пожалуй, трон чаще переходил к брату, чем к сыну правящего царя.

Так, из двадцати семи царей, правивших до Настасена (включая и основателя династии — Алару), четырнадцать были братьями: Алара и Кашта, Пианхи и Шабак, Шабатака и Тахарка, Анламани и Аспелта, Маленебамани и Талакамани, Амон-несте-исрик и Баскакарел, Ахратан и Настасен⁴². Поэтому М. Ф. Леминг-Макадам с полным основанием говорит, что корона кушитских царей переходила от брата к брату, а затем к сыну старшего брата⁴³. Конечно, от этого правила бы-

³⁹ Ibid.

⁴⁰ J. Leclant et J. Yoyotte, *Notes d'histoire et de civilisation éthiopiennes*, — BIFAO, t. LI, 1951, pp. 18—19; J. Leclant, *Recherches sur les monuments thébains de la XXV dynastie dite éthiopienne*, Le Caire, 1965 (Institut français d'archéologie orientale. Bibliothèque d'étude, t. 36), p. 342, n. 2 (далее — Leclant).

⁴¹ Ibid., p. 18, n. 2.

⁴² D. Dunham and M. F. Laming-Macadam, *Notes and relationships of the royal family of Napata*, — JEA, vol. 35, 1949, p. 149; Kawa I, p. 131.

⁴³ Kawa I, p. 125; ср. Arkell, p. 121. Мнение Д. Рейзнера, что наследование шло по женской линии (Reisner, *Inscribed monuments*, S. 99), полностью опровергается последующими исследованиями.

ли отступления, когда тот или иной царь захватывал трон в обход его, но в таких случаях он всячески стремился оправдать и легализировать свои действия⁴⁴.

По мнению некоторых египтологов, для Египта эпохи Древнего царства также был характерен порядок наследования престола, при котором трон переходил сначала к старшему сыну умершего царя, а затем к остальным его сыновьям и наконец вновь к старшему сыну старшего из братьев⁴⁵.

Действительно, как известно, например, из сказок папируса Весткар, после Хуфу правили его сыновья Джедефра и Хауфра, а основателя V династии Усеркафа сменили на престоле братья Сахура и Нефериркара-Какаи. Однако сведения, имеющиеся в нашем распоряжении, слишком ограничены, дабы во многих случаях определить степень родства между отдельными фараонами Древнего царства. Если подобные установления и существовали при IV и V династиях, то ко времени прихода к власти VI династии они отмирают. Фараонам этой династии наследовали сыновья, а не братья. Такой порядок сохраняется на всем протяжении последующей истории Египта.

Наследование престола братом, а не сыном умершего царя, как уже отмечалось, весьма характерно для многих народов Африки. Некоторые примеры тому были приведены выше. Можно сослаться и на другие: когда трон переходит к брату умершего правителя и лишь в порядке замены или исключения — к сыну последнего⁴⁶. Такие установления существуют у габира⁴⁷ (бакуму), бапото⁴⁸, баканго⁴⁹ и т. д. Видимо, в Абиссинии некогда существовали такие же обычаи, в силу которых все братья царя могли претендовать на престол, потому что после избрания нового негуса его братья отправлялись в ссылку и уже не общались с миром⁵⁰.

В других областях прибегали и к более радикальным мерам — ослеплению и даже убийству⁵¹. Так, у баганда сыновей умершего царя, за исключением двух или трех, которых оставляли «про запас», сжигали заживо, так как по верованиям баганда нельзя проливать царскую кровь⁵².

У племени баскетто сан вождя может перейти не только к одному из его сыновей, но также к брату или племяннику. Однако избраннык не

⁴⁴ J. Yoyotte, *Le martelage des noms royaux éthiopiens par Psammétique*, — RdE., t. 8, 1951, p. 224.

⁴⁵ G. A. Reisner, *Mycerinus, the temples of the third pyramid at Giza*, Cambridge, Mass., 1931, p. 241; J. Pirenne, *Histoire des institutions et du droit privé dans l'ancienne Egypte*, t. II, Bruxelles, 1934, p. 14 sq. От наследования устранились дети сожительниц царя. Они не могли жениться, как полагает М. Э. Матье, на принцессе-наследнице и поэтому им не могла достаться корона (М. Э. Матье, *Следы матриархата в древнем Египте*, — «Труды Института антропологии и этнографии АН СССР, IV», «Вопросы истории доклассового общества», 1936, стр. 375). Конечно, не приходится отрицать значение пережитков матриархата, но в эпоху Древнего царства право наследования четко определяется родством по мужской линии.

⁴⁶ Spannaus, S. 168.

⁴⁷ F. Stuhlmann, *Mit Emin-Pascha ins Herz von Afrika*, Berlin, 1894, S. 393.

⁴⁸ M. Lindemann, *Les Upotos*, — «Bulletin de la Société royale Belge de géographie», t. 30, 1906, p. 19.

⁴⁹ D. Vèdy, *Les riverains de l'Uelle*, — «Bulletin de la Société royale Belge de géographie», t. 30, 1906, p. 310.

⁵⁰ Westermann, *Geschichte Afrikas*, S. 299.

⁵¹ Ibid., S. 43.

⁵² J. Roscoe, *The Baganda, An account of their native customs and beliefs*, London, 1911, p. 189 sq. (далее — Roscoe, *The Baganda*); о банту, см.: J. Roscoe, *The Northern Bantu*, Cambridge, 1915, p. 16; M. Emin-Pascha, *Eine Sammlung von Reisebriefen und Berichten*, Leipzig, 1888, S. 89.

должен иметь каких-либо физических недостатков, так как вождь, по их представлениям, должен превосходить своих подданных красотой и силой. Любой физический порок приводит к тому, что обладатель его без всяких оговорок исключается из числа претендентов⁵³.

Страбон (XVI. 4. 8), а затем и Плиний (N. H. VI. 186), заимствовавшие эти сведения у Биона, указывают, что в Куше большим влиянием пользовалась мать царя — кандака. С их сообщениями вполне согласуется то, что мы узнаем из надписей самих кушитских царей. Косвенные доказательства богатства и могущества кандак доставляют и памятники архитектуры и изобразительного искусства. Кандака играла несомненно какую-то очень важную роль при избрании нового царя. Возможно, родством с ней и определялся выбор оракула. Судя по тому, что нам известно, — а известно пока, надо признать, очень немного, — ее положение во многом напоминает положение матери царя или вождя у ряда племен народов Африки; по-видимому, это обусловлено тем, что она являлась матерью «живого бога» — царя. При распространенной в Африке неограниченной полигамии правителей различных рангов и степеней могущества, многодетности, которая является следствием последней, и отсутствии четкого порядка наследования, на долю матери выпадает обычно очень ответственная задача — обеспечить трон для сына или одного из сыновей.

Однако сколь ни незначительны политические причины, определявшие значение кандак, нельзя недооценивать и влияния пережитков матрипитета, которые характерны не только для Куша, но и для более передового по сравнению с ним Египта.

За отсутствием источников мы лишены возможности определить, каков был юридический статус кандак и как он изменялся на протяжении почти двенадцати веков существования царств Папаты и Мероэ, ибо трудно допустить, что он оставался неизменным на протяжении столь длительного периода.

Но даже из того немногого, что известно, в особенности при сопоставлении с африканским этнографическим материалом, нельзя сделать вывода об исключительно важной роли, которая отводилась матери царя resp. царице в политической и, может быть, религиозной жизни страны. Во всяком случае, судя по тому, что нам известно, она была значительнее, чем в Египте. Это, видимо, также объясняется более длительным сохранением в Куше обычаев первобытнообщинного строя и присущими ему установлениям матрипитета⁵⁴.

Выше была сделана оговорка, что место кандаки в иерархии определялось не только пережитками матриархата, но в основном ее положением «матери» живого бога-царя. О культе царя в Египте существует обширная литература, обзор которой можно найти в недавно опубликованном чрезвычайно содержательном исследовании профессора Ж. Позенера⁵⁵. Не отрицая общепризнанного факта, что египтяне не сомневались в божественности как самого фараона, так и его владыки, автор указывает, что они имели также и иные представления о роли царя, в том числе и «более умеренные»⁵⁶.

⁵³ E. Haberland, *Untersuchungen zum äthiopischen Königtum*, Wiesbaden, 1965, S. 287—288.

⁵⁴ Подробнее об этом см. И. С. Кацнельсон, *Кандака и пережитки матрипитета в Куше*, в «Палестинский сборник», вып. 15 (78), 1966, где приведены этнографические параллели и ссылки на источники.

⁵⁵ G. Posener, *De la divinité du pharaon*, Paris, 1960 — «Cahiers de la Société Asiatique», XV. О культе фараонов XXV династии специально — Leclant, pp. 327—330.

⁵⁶ Ibid., p. XV.

Здесь, естественно, нас могут интересовать лишь те факты, которые в той или иной степени помогают установить, каково было отношение к царскому сану и к царю в Напате и Мероэ. При этом следует строго отличать две категории источников: 1) египетские надписи, найденные в Куше или в самом Египте, составленные от имени кушитских фараонов египетскими жрецами или египетски образованными людьми, использовавшими соответствующую терминологию, и поэтому дающие представление лишь о том, к чему стремились эти фараоны или какими их хотели изобразить; 2) сообщения античных авторов, основанные на свидетельствах очевидцев. Письменные источники полностью подтверждаются изображениями на стенах заупокойных храмов царских гробниц Мероэ, где на рельефах увековечены сцены поклонения и жертвоприношений умершим царям и царицам, созданные художниками по образцу египетских. Однако стиль исполнения с первого взгляда выдаст их местное происхождение⁵⁷.

В начале этой главы приводились выдержки из сочинений Геродота, Страбона и Диодора. Они не только подтверждают обычай избирать царя, но и приводят перечень определенных качеств, которыми должен обладать претендент на престол. «Достоинством царской власти они признают того из соплеменников, который окажется наибольшего роста и соответствующей этому силы» (Herod. III. 20)⁵⁸. Бион также говорит о том, что предпочтение отдается самому красивому: (*καλίστων δὲ καὶ πολλοὶ τῶς καλλίστους βασιλέας...* apud. Athen. 13, 20)⁵⁹. Не расходитсся с ними и Страбон: «В цари избираются у них лица, отличающиеся красотой или умением воспитывать скот, или храбростью, или, наконец, богатством» (XVII. 2. 3). «Цари их пользуются божеским почитанием и большей частью сидят дома запертые» (Ibid. XVII. 2. 2)⁶⁰. Об обожествлении царя сообщает и Диодор (III. 3. и III. 5).

В теологических спекуляциях мемфисских, гелиопольских и фиванских жрецов, запечатленных в многочисленных и различных по целевой направленности надписях, нельзя найти объяснения представлениям кушитов о царе и царской власти⁶¹. Их следует искать в обычаях и установлениях, сохранившихся в Египте от додинастической эпохи, а также в верованиях отсталых народов. Они станут понятными лишь в том случае, если обратиться к религиозно-магическим представлениям глубочайшей древности некоторых африканских племен и сопоставить их с некоторыми другими обычаями, существовавшими в Куше, а именно с насильственной смертью царя, о чем также говорят Страбон и Диодор.

Бессилие человека перед природой на ранних ступенях его общественного развития, неумение объяснить ее законы, постепенное разрушение устоев рода и племени, обусловленное начавшимся имущественным расслоением, — все это порождало попытки искаженного истолкования окружающего мира, всевозможные ограничения, обряды, попытки воздействия на те или иные явления с помощью магии и колдовства,

⁵⁷ Напр., РСК III. Pl. 3.

⁵⁸ Ср. Aristot. Polyt., IV. 3. 7.

⁵⁹ Jacoby. F. Gr. Hist. III. Teil. C. Bd I, Leiden, 1958, S. 281. Бион, возможно, зависит в своих высказываниях от Геродота.

⁶⁰ Очень интересно указание Страбона на обожествление вождей (царей) у негритянских племен, обитавших южнее Мероэ. На него до сих пор не обращено должного внимания: «Обыкновенно они считают божествами своих благодетелей и царей, причем цари почитаются всеобщими спасителями и стражами...» (Strabo XVII. 2.3).

⁶¹ Н. Bonnet, *Reallexikon der ägyptischen Religionsgeschichte*, Berlin, 1952, S. 380—387. Этому же в значительной степени посвящен и названный выше труд проф. Ж. Позенра.

которые с течением времени становятся мощным орудием идеологического воздействия в руках господствующей прослойки и в значительной степени способствуют социальной дифференциации общества. Преломленные сквозь призму подобных фантастических представлений идеи о причинных связях приводили, в частности, к тому, что люди на данном этапе мышления усматривали прямую зависимость между физическим состоянием старейшины рода, племенного вождя, иногда жреца, царя и своим благополучием, зависящим у земледельческих народов от урожая. Поэтому по истечении определенного срока или по достижении определенного возраста, или при заболевании вождь или царь либо должен был кончить жизнь самоубийством, либо его убивали. С течением времени убийство царя или вождя заменялось соответствующими магическими обрядами или умерщвлением подставного лица, например раба⁶².

Как доказывает существовавший в Египте праздник Хеб-сед, справлявшийся первоначально через тридцать лет после вступления фараона на престол, подобные представления существовали и там. В Вавилоне ему соответствовал праздник Загмук (Акиту). Особенно распространено было обожествление царя и его ритуальное убийство у различных племен Африки⁶³. Конечно, не только соображения культа или благочестия решали участь царя. Часто за ними или за ответом оракула скрывались и политические мотивы.

Как можно заключить из сообщений Страбона и Диодора, приговор царю в Куше, выносимый жрецами, основывавшийся на обычном праве и представлениях о царе как посетеле плодородия и благополучия народа, имел в большинстве случаев политическую подоплеку. «Высшее положение в Мероэ занимали жрецы; иногда они посылали даже царю через своих посланцев повеление умереть и на его место назначали другого». Впрочем, впоследствии один из царей уничтожил этот обычай: ворвавшись с оружием в руках в храм, он умертвил всех жрецов (Страбон, XVII. 2. 3.). Мы уже видели, что «назначение» происходило с помощью оракула и формально в нем участвовало войско⁶⁴. Значительно подробнее и обстоятельнее рассказывает обо всем этом Диодор: «Из всех обычаев наиболее необычны те, что касаются смерти царя. В Мероэ жрецы, отправляющие культ богов, пользуются неограниченной властью, ибо они могут, если им придет мысль в голову, отправить, к царю посланца и приказывать ему умереть. Они объявляют, что такова воля богов и что слабые сыны человеческие не должны презирать повеления бессмертных. Они приводят и другие причины, воспринимаемые всегда с доверием простым умом, воспитанным в древних традициях, от которых он не может освободиться, и не способным найти возражения против столь произвольных распоряжений. Таким образом, в предшествующие века цари были подчинены жрецам не силою оружия, но под влиянием суеверного страха. Однако во время правления Птолемея II Эргамен, царь Эфиопии, возвращенный в греческой школе и получивший философское образование, первый осмелился не убоиться этих предрассудков. Приняв решение, достойное царя, он вместе со своими солдатами проник в золотое святилище эфиопов и перебил всех

⁶² Многочисленные примеры можно найти в труде Л. Фрэзера *Золотая ветвь*, вып. II. *Табу — запреты*, М., 1928.

⁶³ И. С. Кацнельсон, *Аркамон (Эргамен) и ритуальное убийство царя в Кеше* (в печати).

⁶⁴ Spannaus, S. 185.

жрецов. Упразднив этот обычай, он управлял делами по своему желанию» (Diod. III. 6) ⁶⁵.

Прежде чем перейти к разбору этих сообщений, очень важных для выяснения природы государственного строя Куша, следует разобраться в том, что известно о жречестве этой страны и об отношении к нему и к храмам местных царей.

Как уже неоднократно отмечалось, из источников той эпохи мы располагаем по существу только двумя группами надписей — из Гебель-Баркала и Кавы. Правда, они разновременны. Если древнейшая из них — стела Пнахи — датируется концом VIII в. до н. э., то позднейшая — царя Ари — относится к III в. до н. э. Что касается мероптских текстов, то пока доступны переводу лишь отдельные слова. Храмы Гебель-Баркала и Кавы, основанные еще в эпоху Нового царства и обслуживаемые на протяжении ряда веков египетскими жрецами, оставались, видимо, и в дальнейшем рассадниками египетских традиций, как это можно заключить по языку, стилю, лексике и оформлению происходящих оттуда текстов, что вполне соответствовало устремлениям царей XXV династии, считавших себя законными фараонами, а затем и их преемников, никогда не отказывавшихся, хотя и формально, от притязаний на двойную корону. Естественно, что в этих надписях, стремившихся во всем подражать классическим египетским образцам, даже и в те времена, когда египетская образованность постепенно забывалась, следы местных верований и обычаев не отразились совсем или отразились в ничтожной степени. Лишь в более поздних памятниках, например в стелах Аспеаты, Амон-нети-иерике, Горсиотсефа, Настасена, когда связи с Египтом медленно, но неуклонно ослабевали, прослеживаются присущие Кушу особенности, в частности в тех случаях, когда автор желал увековечить какие-либо события, характерные лишь для его родной страны, вроде избрания нового правителя. Составленные по образцу египетских, эти тексты, естественно, не упоминали о таких щекотливых фактах, как обстоятельства смерти царя. Даже в Египте, где фараонам полагалось умирать естественной смертью, и в официальных реляциях, и в литературных памятниках (вспомним «Синухета»!) о его кончине говорилось в самых общих выражениях, в которых предпочтение отдавалось эвфемизмам. Не писали, очевидно, об этом и в Куше, тем более что в случае насильственной смерти царей, которая рассматривалась, как сакральная, о ней, как о всяком таинстве, не должно было говорить, а тем более писать. Так, например, не принято было распространяться об обстоятельствах убийства или самоубийства вождя эве, которое вообще скрывали в течение довольно продолжитель-

⁶⁵ Возможно, отдаленные отзвуки этих событий сохранились в предании, записанном в 1912 г. в Кордофане Л. Фробеннусом (L. Frobenius, *Atlantis*, Bd 4. *Märchen aus Kordofan*, Jena, 1923, S. 9—17; ср. L. Frobenius, *Kulturgeschichte Afrikas, Prolegomena zu einer historischen Gestaltlehre*, Zürich, 1933, S. 265—273). Однако он считает его, как представляется — ошибочно, южноаравийского происхождения. Один из основных аргументов Л. Фробеннуса заключается в том, что позднее переселившиеся племена, обитающие в районе Красного моря, не знают подобных сказок. Поэтому они могли проникнуть с востока в Кордофан лишь между VIII и XIV вв., когда здесь возник обычай ритуального убийства царя и распространились из Аравии сказки «Тысячи и одной ночи». Однако, как показано выше, обычай ритуального убийства царя присущ народам, населявшим эту часть северо-восточной Африки, начиная с додинастического Египта, где в историческую эпоху он пережиточно сохранился в виде праздника Хебсед. Что касается длительности сказочной традиции, то, как известно, древнейшие сказки дошли именно из Египта. Их сюжеты и мотивы повторяются затем в сказках других народов, а также в некоторых сказках тысячи и одной ночи. Кроме того, совпадение названий Нафта (Naphita) — Напата, а также ряд эпизодов (принудительная смерть царя по решению жрецов и последующее избиение их) указывают на местное происхождение этого предания.

ного времени⁶⁶. Не оглашалось об этом и у Ганда⁶⁷, равно как и у Шиллуков; проходило не менее двух месяцев, пока народ узнавал о преставшем⁶⁸. Точно так же поступали и в Каффе, где срок, правда, ограничивался лишь восемью днями, так как на восьмой день избирался преемник⁶⁹. Несомненно причиной тому было желание избежать беспорядков и смут.

Если принять во внимание данные обстоятельства, а также очень ограниченное количество имеющихся текстов, то нет ничего удивительного в том, что единственным источником, из которого можно черпать сведения об обычаях, связанных с ритуальным убийством царя, остаются античные писатели. Приведенные аналогии не оставляют сомнений в истинности их сообщений.

Естественно, что подобные установления, благодаря которым жизнь и смерть царя, а также возможность овладения им престолом в значительной степени зависели от жрецов, вынуждали каждого правителя считаться с ними, если он хотел продлить годы своего царствования. Надо также принять во внимание, что кушитские цари считали себя законными претендентами на египетский престол, оплотом древнего благочестия. Общеизвестно, что во все периоды истории Египта религия являлась основным идеологическим фактором, а это давало жрецам полной неограниченную политическую власть. Таковы были причины, которые обуславливали постоянные и щедрые дары храмам. Даже немногие надписи, которые находятся в руках историков, позволяют уверенно утверждать, что жрецы располагали несметными богатствами, а это, естественно, увеличивало их могущество. Напомним, что надписи сообщают преимущественно о храмах Гебель-Баркала и Кавы, где поддерживался культ египетских богов, составлявший основу официальной религии⁷⁰. Что касается местных верований, то о них пока по существу ничего не известно, ибо, к сожалению, они до сих пор остаются вне внимания исследователей. Так как цари избирались оракулом Амона Напатского и коронация происходила в храме Амона у Гебель-Баркала даже тогда, когда резиденцию давно уже перенесли в Мероэ, то надобно полагать, что клир этого храма пользовался наибольшим влиянием. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, ибо около трех веков — с VIII и по VI в. до н. э. — Напата оставалась столицей Куша, который в начале указанного периода при XXV династии достиг наивысшего могущества.

Видимо, Пианхи и его ближайшие преемники меньше зависели от местного клира — их политические устремления были в основном связаны с Египтом. Им едва ли приходилось опасаться прибытия гонца с приказанием оракула, т. е. жрецов, освободить место для более достойного. Возможно, этот обычай укоренился впоследствии, когда Куш оказался отрезанным от Египта и возобладали старые родо-племенные традиции, временно приглушенные египетским влиянием. Тем не менее Пианхи, Шабака, Шабатака и Тахарка проявляли, вероятно, достаточную щед-

⁶⁶ K. Spiess, *Jamsrucht im sozialen und religiösen Leben der Eveneger in Südtogo*, — *Deutsche Rundschau für Geographie*, Jahrg. 34, 1912, S. 574.

⁶⁷ T. Irtam, *The king of Ganda*, p. 146.

⁶⁸ L. Frobenius, *Und Afrika sprach...*, Bd III, S. 85; Westermann, *The Shilluk people*, p. 136; Hofmayr *Die Schilluk*, S. 179; M. Riad, *The divine kingship of the Shilluk...*, p. 181.

⁶⁹ Bieber, *Kaffa*, Bd II, S. 143. Многочисленные примеры приведены в кн.: Irtam, *The king of Ganda*, pp. 146–149.

⁷⁰ Через несколько десятилетий после изгнания кушитов из Египта при Анламани в храме Амона в Гемпатоле отмечали праздник в честь этого бога одновременно с празднованием в Фивах (Kawa I, p. 48, n. 25). И даже много позже — в V в. до н. э. при Амон-нете-иерике там же справляли праздник в честь Амона Луксорского (Kawa I, p. 62, 115; ср. рецензию J. Wilson, — *JNES*, vol. XII (1953), № 1, p. 64).

рость к храмам своей родины. Быть может, правда, они руководствовались при этом в большей степени желанием прославить продолжателями благочестивых деяний древних фараонов. Недаром следы их деятельности сохранились во многих святилищах Египта⁷¹.

Благодаря раскопкам в Каве, древнем Гемпатоне, можно теперь составить достаточно ясное и полное впечатление об отношении хотя бы одного из фараонов XXV династии — Тахарки — к местным храмам. На обнаруженных здесь стелах перечислены его дары храму Амона в течение девяти лет правления⁷². Следует помнить, что речь пойдет лишь об одном и притом провинциальном святилище. Тахарка распространял свою милость не только на жрецов Гемпатона. Дары присылали и его предшественники и преемники, о чем говорят уцелевшие надписи.

За семь лет царствования (со 2 по 8 год) Тахарка преподнес Амону из Гемпатона 221 дебен 6,5 кит золота, т. е. 20 кг; в последующие два года (9 и 10) к ним прибавилось еще 975 дебенов (90 кг). Таким образом храм получил за 9 лет 110 кг золота — примерно раз в десять больше, чем Рамсес IV пожертвовал Карнаку⁷³. (Сюда, очевидно, не включены золотые изображения богов и царя, всевозможные золотые культовые предметы и сосуды, подаренные в 7 и 8 годы). Характерно, что дары доставлялись ежегодно и притом тогда, когда храм еще не был готов. Его полностью перестраивали или даже строили заново, вероятно, в течение первых шести лет после коронации Тахарки⁷⁴, для чего даже пришлось выписать рабочих из Египта⁷⁵. Официальное открытие состоялось только на десятом году. Возможно именно поэтому дары начали поступать лишь со 2 года правления царя: множество серебряных и бронзовых сосудов различной формы и назначения, серебро и бронза в слитках (лишь в 9 году: серебра 3200 дебенов, бронзы 13 456 дебенов), всевозможные культовые предметы из серебра (например, часовня весом в 1891 дебен 1 кит, т. е. 172 кг⁷⁶, жезлы, алтари, свистильники) и бронзы (подставки, шипцы, нож, жаровни, лампы), лазурит, бирюза, благовония, дерево, в том числе столь ценный кедр⁷⁷, одеяния, ткани (полотно) и т.д. На отделку колонн не жалели серебра и золота⁷⁸. На работах были заняты опытные мастеровые и архитекторы, которых, как уже говорилось, присылали из Мемфиса, садовники доставлялись из оазиса Бахрейна, славившегося своим вином, Нижнего Египта⁷⁹ и даже Азии⁸⁰. Для обслуживания выделялись рабы (*mrt.*) и рабыни (*hmw.t*)⁸¹ из семей захваченных Тахаркой непокорных правителей Дельты.

⁷¹ J. Leclant, *Enquêtes sur les sacerdoces et sanctuaires égyptiens à l'époque dite éthiopienne* (XXV dynastie), Le Caire, 1951 (Bibliothèque d'étude, t. XVII, IFAO); *La colonnade éthiopienne à l'est de la grande enceinte d'Amon à Karnak*, — BIFAO, t. LIII, 1953, pp. 133—172; *Les colonnades-propylées de la XXV dynastie à Thebes*, — «Cahiers techniques de l'art», t. X, 1957, pp. 27—45; *Anc. Rec.*, vol. IV, § 865; H. von Zeissl, *Äthiopien und Assyrien in Ägypten*, — «Beiträge zur Geschichte der ägyptischen Spätzeit» (Ägyptologische Forschungen, H. 14), Glückstadt, 1944, S. 80—82; Urk. III, 22, 25.

⁷² Kawa I, Inscr. III, VI.

⁷³ Pap. Harris. I; cp. J. Vercoutter, *The gold of Kush*, — «Kush», vol. VII, 1953, p. 137.

⁷⁴ Kawa I, Inscr. VII, p. 12, n. 52.

⁷⁵ Ibid., Inscr. IV, I, 20—22; cp. p. 21, n. 51.

⁷⁶ Kawa I, Inscr. III, I, 21.

⁷⁷ Ibid., I, Inscr. VI, I, 14.

⁷⁸ Ibid., I, Inscr. VI, I, 17; cp. IV, I, 23.

⁷⁹ Ibid., I, Inscr. VI, I, 15.

⁸⁰ Ibid., I, Inscr. VI, I, 20—21.

⁸¹ Ibid., I, Inscr. VI, I, 20. М. Ф. Лемлинг-Макадам переводит «слуги» и «служанки».

Об ошибочности подобного толкования см.: И. С. Кацнельсон, *Рабовладение в Куше*, — ВДИ, 1964, № 2.

Раскопанные археологами остатки храма и всевозможных подсобных сооружений подтверждают, что слова фараона не были пустой похвальбой. Так, например, открыт большой амбар и примыкающие к нему жилые помещения. Датируются они Напатской эпохой⁸². Остатки золотой фольги, покрывавшей рельефы в храме и найденные теперь среди мусора, показывают, для чего использовалась часть золота⁸³.

Возможно, возобновил Тахарка и храм в Бухене. Египетское поселение, существовавшее здесь с начала Древнего царства⁸⁴, было заброшено после XX династии. Однако храм продолжал существовать и, видимо, служил своим целям много веков спустя. Во всяком случае уровень пола времени XVIII династии тот же, что и в Римско-Меропитской эпохе. Однако более поздних памятников, чем изображения Тахарки на воротах, не обнаружено⁸⁵.

Анламини, совершавший путешествие по стране, вероятно вскоре после вступления на престол, по пути из Напаты в Гемпатоу одарял «пророков-жрецов каждого храма, в который он прибывал»⁸⁶. Амона из Гемпатоу по случаю своего визита он одарил всевозможным продовольствием, скотом и рабами (?). После победоносного похода в страну Белхе Анламини отдал всех захваченных в плен женщин и детей в рабство «всем богам», т. е. фактически жрецам⁸⁷.

Точно так же поступал и Амон-нете-иерике. При посещении храма Амона в Гемпатоу он принес «большую жертву хлебом, пивом, скотом, птицей и всякими хорошими вещами»⁸⁸. Расположенному неподалеку храму в Пнубсе, куда из Гемпатоу на несколько дней отправился царь, были преподнесены точно такие же дары, и кроме того, 12 рабов и рабынь, 40 голов скота, одежда, полотно и бронзовый сосуд⁸⁹, а также захваченные земли *Gr-Imn-st*, *Skst*, *Trrht* и живущие там люди⁹⁰. По возвращении в Гемпатоу Амон-нете-иерике подарил «захваченные области и людей» *Mrkr*, *Irtkr*, *Ismt*, *Grkn*, несколько родов (*Irm*, *T;u.i-Nb(t)*, *Ir...*) и сверх того 25 человек, несколько сосудов, виссон и одежду (?)⁹¹.

Щедрые подношения получило в Напате святилище Амона от сына Амон-нете-иерике Горсиотефа: золото, многочисленные золотые изделия, статуи, украшения, серебро, серебряные и бронзовые сосуды. В храме были произведены обширные реставрационные работы, сооружен загон для скота. Жрецы получили 500 голов скота, 50 мужчин и 50 женщин из военнопленных, а также мед, молоко, благоволения⁹². Кроме того, царь соорудил храм, в котором было шесть помещений, каменные пилястры и прочее. На отделку его также не пожалели золота. В Меропе Амон получил шесть садовых участков. Ежемесячно ему доставлялось 150 мер зерна, 38 мер ячменя⁹³.

Примеру Горсиотефа следовал и Настасен — последний по времени царь, от которого дошли сколько-нибудь подробные известия. В первый

⁸² Kawa II, p. 232.

⁸³ Ibid. II, p. 21.

⁸⁴ W. B. Emery, *Egypt Exploration Society. Preliminary report on the excavations at Eshen*, 1962, — «Kush», vol. 11, 1963, pp. 116—117.

⁸⁵ Ibid. p. 17.

⁸⁶ Kawa I, Inscr. VIII, l. 8. *imj-pr* — рабы (?), в Wb. не упоминаются.

⁸⁷ Kawa I, Inscr. VIII, l. 20.

⁸⁸ Ibid. I, Inscr. IX, l. 51.

⁸⁹ Ibid. I, Inscr. IX, l. 57—60.

⁹⁰ Эти области находились вблизи Пнубса или же располагались к северу от Меропе, так как были отобраны у *Rhrhs*. (Kawa I, p. 61, n. 10).

⁹¹ Kawa I, Inscr. IX, l. 66—69.

⁹² Urk. III, S. 121—125, Z. 25—70.

⁹³ Ibid., S. 133—135, Z. 119—192.

же год правления Амон Папатский получил сначала четыре садовых участка, «в которых было 36 человек», золотую статую Амона и две золотые статуи Гора, 13 различных сосудов из серебра, 29 бронзовых сосудов, благовония, мирру, мед, а затем скот и вновь бронзовые сосуды⁹⁴. После успешного отражения нашествия Кембесудена помимо более мелких подношений, вроде лампы и парадных воротников, к храму древней столицы были приписаны доходы от земель, лежащих между *Trrk* и *Krd(?)*. Но, этого, видимо, оказалось недостаточно, и Настасен велел передать во владения богу еще 300 голов крупного скота, 300 голов мелкого скота и 200 человек⁹⁵. Последующим походам придавалось, видимо, меньшее значение, потому что по возвращении армии дары оказывались много скромнее: лампы, светильники, парадные воротники⁹⁶. В некоторых случаях храму передавался вождь побежденного племени, иногда вместе с имуществом⁹⁷.

Когда сокровищница храма Гемпатона пострадала от набегов враждебных племен, Настасен восполнил урон из своей казны. Точно так же он поступил в другом подобном случае, возместив разграбленное имущество храму Баст в Тере⁹⁸.

Этот царь буквально в каждой фразе текста возносит хвалы своему «благому отцу» Амону Папатскому. Возможно, что при нем или при его ближайших предшественниках значительно возросло влияние жречества, что в конце концов и привело к открытому столкновению при Эргамсе. Бадж приписывает столь частые обращения к богу особому благочестию царя⁹⁹. Во всяком случае, поскольку надпись была установлена в храме и скорее всего составлялась если не самими жрецами, то при их непосредственном и активном участии, высказанное только что предположение в большей или меньшей степени оправдано.

Следует обратить внимание, что в птолемеевско-римскую эпоху цари Мероэ очень почитали храм Исиды на острове Филе, куда они отправляли посольства с богатыми подношениями¹⁰⁰.

Как доказывают, в частности, последние исследования, проведенные археологической экспедицией ГДР на юге страны, мероптские цари усердно воздвигали храмы и здесь, в области, на которую власть египтян никогда не распространялась и где они ничего сами не строили¹⁰¹. Исследования этих святилищ и дадут возможность установить особенности и характерные черты местных культов, так как тут в значительно меньшей степени сказалось влияние египетских верований и культурных традиций. Таким образом, и в позднюю эпоху, когда могущество жрецов, как мы сейчас увидим, было уже подорвано, цари считали необходимым заботиться о храмах. Можно привести тому много примеров, причем не обязательно даже ссылаться на столичные святилища, которым, естественно, уделялось наибольшее внимание¹⁰². Не жалели затрат и на убранство провинциальных храмов, например сравнительно

⁹⁴ Schäfer, *Die äthiopische Königsinschrift*, S. 16—17.

⁹⁵ Ibid., S. 18.

⁹⁶ Ibid., S. 19.

⁹⁷ Ibid., S. 20.

⁹⁸ Ibid., S. 22.

⁹⁹ Budge, vol. II, p. 96.

¹⁰⁰ F. Ll. Griffith, *Catalogue of the Demotic graffiti of the Dodecaschoenus*, vol. I, Oxford, 1935, p. 144 sq. Граффити 416, оставленный посланцами царя Текрирамне, правившего в III в. н. э.

¹⁰¹ F. Hintze, *Vorbericht über die Butana Expedition 1958 des Instituts für Ägyptologie der Humboldt-Universität zu Berlin*. — «Festschrift zur 150 Jahr-Feier der Humboldt-Universität zu Berlin», Bd III, Berlin, 1960, S. 361—399.

¹⁰² J. Garstang, A. H. Sayce and F. Ll. Griffith, *Meroe, the city of Ethiopians*, Oxford, 1911 (далее — *Meroe*).

небольшого храма в База, где обнаружены фрагменты пышных украшений и статуй¹⁰³; в равной степени это относится и к недавно исследованному небольшому храму в Мусавварат эс-Суфра¹⁰⁴.

Однако не всегда отношения между царями и жрецами были дружескими и мирными. Многие, конечно, остаются неизвестными: едва ли считали необходимым распространяться о распрях, а если в отдельных случаях тот или иной эпизод фиксировался в текстах, то они до нас не дошли. Однако о двух фактах кое-что известно.

В числе других стел Гебель Баркала обнаружена одна, определение датировки и принадлежности которой затруднено тем, что в картушах стерто имя царя, точно так же, как на «Стеле избрания» Аспелты. В науке она известна под условным названием «Стела изгнания». В свое время это дало основание О. Мариэтту приблизить настоящий текст к годам правления Аспелты¹⁰⁵. Во всяком случае орфография текста, хотя и не свободная от ошибок и некоторых варваризмов, значительно лучше ужасающей орфографии надписей Горснотсефа и Пастасена, составленных в IV в. до н. э. В порядке гипотезы «Стелу изгнания» относили к концу VII—VI в. до н. э. Сейчас датировка не без оснований может быть уточнена: скорее всего этот памятник принадлежит Аспелте¹⁰⁶.

К сожалению, текст составлен так, что остается только гадать о значении событий, в нем описанных: «Во второй год своего вступления на престол, когда восседал его величество на троне Геба, послал его величество повеление в храм отца своего Амона Напатского, что на Чистой горе, дабы изгнать эту богопротивную клику¹⁰⁷, которая именуется *Impsj-pr-dthj*¹⁰⁸: «Да не дадут им вступить в храм Амона Напатского, что на Чистой горе из-за дел, о которых [даже] противно говорить, со-

¹⁰³ J. W. Crowfoot, *The Island of Meroe*, London, 1911, p. 17.

¹⁰⁴ F. Hintze, *Vorbericht über die Ausgrabungen des Instituts für Ägyptologie der Humboldt-Universität zu Berlin in Musawwarat es Sufra, 1960—1961*, — «Wissenschaftliche Zeitschrift des Humboldt-Universität zu Berlin. Gesellschafts und Sprachwissenschaftliche Reihe», Jg. XI, 1962, № 3, S. 441—488.

¹⁰⁵ A. Mariette, *Quatre pages des archives officielles de l'Éthiopie*, — RA, N. S., t. XII, 1865, p. 175.

¹⁰⁶ H. Schäfer, *Die sogenannte «Stele d'excommunication» aus Napata*, — «Klio», Bd VI, 1906, S. 296 (далее — Schäfer, *Die sogenannte*). Если согласиться с выдвинутым в порядке гипотезы предположением, что имена в картушах на «Стеле изгнания» были уничтожены в 591 г. до н. э., когда войска Псамметиха II овладели Панатой (S. Sauneron et J. Yoyotte, *La campagne nubienne de Psammétique II et sa signification historique*, — BIFAÖ, t. L, 1952, p. 203), то получается достаточно точный *terminus ante quem*. Так как в 591 г. до н. э. правил Аспелта (593—568), что в настоящее время никем не оспаривается (см. F. Hintze, *Studien zur meroitischen Chronologie...*, 1959, S. 23), то датировка, давно уже предложенная Ф. Петри (Fl. Petrie, *A History of Egypt*, vol. 3, 2 ed., London, 1923, p. 309), подтверждается (см. также F. I. Griffith, *Oxford excavations in Nubia*, — AAA, vol. IX, 1922, p. 78). Д. Рейзнер приписывает эту стелу Амматке (568—555 гг. до н. э.), наследнику Аспелты (G. A. Reisner, *Inscribed monuments from Gebel Barkal*, — ZAS, Bd 66, 1930, S. 99). Уничтожение имен на стелах в это время, когда между Египтом и Кушем шла война и притязания кушитских царей на египетскую корону не были лишены известной реальности, вполне объяснимо. Как известно, их картуши преследовались и в Египте (J. Yoyotte, *Le martelage des noms royaux éthiopiens par Psammétique II*, — RdE, t. 8, 1951, pp. 215—239). На сходство языка «Стелы изгнания» с «Стелы избрания» указывал еще Г. Шефер (*Die sogenannte*, p. 296).

¹⁰⁷ В тексте (Urk. III, S. 111, Z. 5) стоит *mhwt* 'род, семья, клика' (Wb. II, 114, 7—9). В данном контексте последнее толкование представляется наиболее приемлемым, так как в надписи идет речь о группе людей, совершивших какое-то преступление. Едва ли прегрешения одной семьи или даже рода представляли такую опасность, что изгнание от нее необходимо было увековечить в специальном постановлении. *Mhwt* в значении «клика» употребляется именно тогда, когда речь идет о чем-либо дурном, враждебном. Берлинский словарь (Wb. Belegstellen II, 114, 9) вполне оправданно ссылается на настоящий текст.

¹⁰⁸ О значении этих слов, пока непереводаемых, см. Schäfer, *Die sogenannte*, S. 293.

вершенных ими в храме Амона. Сотворили они дела, запрещенные богом. Замыслили они в сердце своем убить человека, за которым не было вины, а совершать это запретил бог».

Бог повелел сказать «(это) их устами... дабы показать их злокозненность. Он убил их, сделав из них огненные жертвы... дабы всех (жрецов) „слуг бога“ и жрецов-очистителей, которые носят (досл. «дают выходить») этого бога¹⁰⁹, утратить величием его могущества и объемом его силы».

Сказал его величество: «Все жрецы «слуги бога» и все жрецы-очистители, которые совершают дурное в храме..., их следует (убить), не следует разрешать, чтобы ноги их находились на земле (т. е. ступали по земле), не следует разрешать, чтобы утверждали последников после них. Ибо не должен быть храм поражен их грехом, должен быть он свободным от него»¹¹⁰.

Это постановление, написанное общими фразами, допускает различные толкования. Так как иных сведений о событиях, упоминаемых в «Стеле изгнания», не имеется, то ответ приходится искать в ней самой.

Г. Масперо, один из первых занимавшийся этим текстом, усмотрел в нем намеки на существование какой-то среси и ожесточенной религиозной борьбы, которая была жестоко подавлена¹¹¹. Однако, как справедливо возразил ему Шефер¹¹², ничего подобного, если не фантазировать, из декрета вычитать нельзя. По его мнению, речь идет об отлучении от храма какой-то семьи, уличенной в преступлении, сопряженном с каким-то заговором и покушением на убийство. Злоумышленники были уличены, до того как они успели осуществить свои планы, и сознались. Виновных сожгли. Царь предал проклятию их и их потомков, отлучая последних от храма. Но и это все не очень вразумительно, если ограничиться только таким толкованием. Обстоятельства несколько проясняются, когда термин *mhwt* будет переведен как 'клика', что гораздо лучше укладывается в контекст. Весьма существенно и другое, а именно желание царя, провозглашенное от имени бога, довести о случившемся до сведения всех жрецов. И действительно, декрет составлен так, что лишь посвященные в события могли понять, о чем идет речь. Видимо, подобный способ изложения избран не случайно: сторонние не должны были знать о случившемся. Шефер вполне резонно замечает, что предупреждение адресовано жрецам Амона, и поэтому скорее всего виновные принадлежали к клиру этого бога. Поскольку предполагаемое преступление было связано с убийством и замыслили его жрецы, то напрашивается догадка, не готовился ли в храме заговор против царя, так как именно от жрецов исходила обычно инициатива его ритуального убийства. Распространяться об этом конечно не следовало, ибо установления, связанные с последним, принадлежали к таинствам, тщательно скрываемым от непосвященных. Когда до ушей царя дошли сообщения о том, что его собираются устранить, он поставил злоумышленников перед богом, возможно оракулом, ибо «бог повелел сказать (это) их устами». Таким образом, оракул, который, возможно, должен был быть использован для того, чтобы убрать неугодного определенной группе жрецов

¹⁰⁹ Об этих жреческих званиях см. H. Kees, *Webpriester des 18 Dynastie im Trägerdienst bei Prozessionen*, — ZAS, Bd 85, 1960, S. 45—56.

¹¹⁰ Urk. III, S. 111—113.

¹¹¹ G. Maspero, *Sur un décret d'excommunication trouvé au Djebel-Barkal*, — RA, N. S., t. 22, 1871, pp. 329—336.

¹¹² H. Schäfer, *Die sogenannten*, S. 292.

«правителя, в конечном итоге стал орудием в руках того, против кого они направили свой заговор. По повелению царя виновных сожгли»¹¹³.

Очень любопытно указание Г. Шефера, что название «богопротивной клики» жрецов скорее всего представляет собой транскрипцию кушитских слов¹¹⁴. К сожалению, при настоящем уровне знаний оно непереводимо, хотя, возможно, именно в нем таится ключ к пониманию всего текста.

Если высказанное сейчас предположение в той или иной степени близко к действительности, то в «Стеле изгнания» запечатлены те противоречия между царем и жрецами, которые через три с половиной столетия при Аркамоне (Эргамене) завершились открытым и кровавым столкновением, подробности которого, к сожалению, пока остаются неизвестными. Если до него цари более или менее безропотно подчинялись обычному праву — на что имеется прямое указание Диодора¹¹⁵, восходящее, очевидно, к Агатархиду, — то Аркамон решительно и, очевидно, окончательно упразднил древние установления, требовавшие безропотно подчинения жрецам в том случае, когда они находили, что следует сместить правителя.

Вполне вероятно, что пребывание при дворе Птолемеев в Александрии — центре тогдашней образованности, где молодой наследник мероптского престола мог общаться с образованными людьми своего времени — и знакомство с греческой культурой помогли ему избавиться от некоторых предрассудков, которым были подвержены его предки и по-прежнему воспринять роль и значение жрецов. Однако всякое стремление представить Аркамона атеистом или религиозным реформатором несомненно является грубой вульгаризацией. Он только уничтожил старые обычаи, те пережитки родового строя, которые представляли прямую угрозу для царской власти и не соответствовали уже требованиям эпохи, так как Куш, находившийся на периферии эллинистического средиземноморского мира, все теснее путем экономических и культурных связей сближался с ним. Если говорить о реформаторской деятельности Аркамона, то она имела скорее политический, чем религиозный характер. Расправившись с неудобными и, видимо, враждебными ему жрецами, он отнюдь не порывал с официальной религией. Недаром им восстановлено святилище, образующее центр храма в Дакка¹¹⁶, и возобновлен храм солнца в Мероэ¹¹⁷. В храме Исиды на острове Филе по его повелению сооружен передний зал¹¹⁸. Быть может, памятником одержанной победы должна была служить оставшаяся незавершенной колоссальная статуя царя, обнаруженная у Гебель-Баркала¹¹⁹.

Во всяком случае мероприятия, проведенные Аркамонами, и искоренение некоторых обычаев, связанных с отживающими постепенно свой век родо-племенными отношениями, очевидно, благоприятно сказались на делах государств. Судя по его пирамиде и пирамидам пяти насле-

¹¹³ Аркелл безоговорочно приписывает «Стеле изгнания» Аспсате и добавляет: «Она сообщает о наказании некоторых жрецов и показывает, что между царем и жрецами существовал конфликт» (Arkell, p. 144).

¹¹⁴ Как доказал Г. Шефер (*Die sogenannte*, S. 293), толкование слов *Tmptj-pr-dthj*, данное Г. Масперо, совершенно неприемлемо.

¹¹⁵ «В предшествующие века цари были подчинены жрецам не силой оружия, но под влиянием суеверного страха» (Diod. III. 6).

¹¹⁶ G. Roeder, *Debd bis Kalabsche*, t. I., Le Caire, 1911, pp. 49--70; G. Roeder, *Der Tempel von Dakke*, t. I, Le Caire, 1930, § 107—123; 400—610.

¹¹⁷ Meroc, p. 4.

¹¹⁸ Arkell, p. 158.

¹¹⁹ D. Dunham, *Four Kushite colossi in the Sudan*, — JEA, vol. 33. 1947, p. 63.

довавших ему царей, для Мероэ время их правления было периодом расцвета и благополучия. Эти усыпальницы выделяются своей величиной и качеством работы¹²⁰. Возможно, что они, подобно великим пирамидам Гизы, символизируют усиление центральной власти, олицетворяемой и осуществляемой царем.

Однако было бы ошибочно представлять Мероитское царство времени Аркамона и его преемников копией древнеегипетской деспотии, хотя, очевидно, власть царя и усилилась, чему продолжало способствовать представление о его божественности.

Царь был неограниченным распорядителем имущества всех подданных, которые сами рассматривались как его собственность, и верховным распорядителем их судьбы. Представления об этом благодаря медленности развития Куша пережиточно сохранились на протяжении многих веков, вплоть до времени становления феодальных отношений в других странах.

Для подтверждения сказанного, за неимением иных данных, здесь придется сделать небольшой экскурс и обратиться к источникам значительно более поздним, до сих пор в данной связи остававшимся вне внимания исследователей.

Как мы знаем из надписи правившего около середины VI в. н. э. «царька» (*Zasilizos*) нобатов¹²¹ и всех эфиопов» Силко, высеченной на стене храма в Калабаша¹²², он изгнал из Куша блеммиев и объединил под своей властью всю страну от Асуана на севере примерно до района Донголы на юге и, возможно, до Мероэ на востоке¹²³. К 580 г. население Куша почти полностью приняло христианство¹²⁴. Вместе с христианством кушиты, во всяком случае привилегированные их слои во главе с царем, переняли элементы византийской культуры. Это нашло свое отражение в некоторых памятниках материального производства — в предметах роскоши, ювелирных изделиях, художественном ремесле, а также в титулатуре царя и вельмож, в названиях должностей. Однако трудно сослаться с Р. Герцогом — автором недавно вышедшего в ГДР исследования о нубийцах, — полагаящим, что «нубийские цари, подобно Силко, организовали государство по византийскому образцу»¹²⁵. Для этого слишком сильны были еще пережитки восточной рабовладельческой деспотии и родового строя; хотя, конечно, не приходится отрицать, что во внешнем его оформлении кое-что было воспринято у византийцев, в частности искаженные на местный манер названия должностей довольно сложной иерархии, как это видно из надписи 559 г. царя Эирпаноме в Дендуре¹²⁶.

Еще в VII—IX вв. н. э. мы сталкиваемся с установлениями, характерными для восточной рабовладельческой деспотии. Правивший тогда в Нубии царь Калидурут (вариант Балидурут) опротестовал действия своих подданных, продавших свою землю некоторым жителям Асуана, то есть иноземцам. Калидурут принес жалобу правителю Египта аль-Мутасиму, указывая, что сделка незаконна, так как вся земля — собственность царя, а не продавцов, которые, будучи его рабами, могут ею

¹²⁰ Arkell, p. 158.

¹²¹ R. Herzog, *Die Nubier*, Berlin, 1957, S. 47 (далее — Herzog, *Die Nubier*).

¹²² H. Gauthier, *Temple de Kalabchah*, Le Caire, 1911—1927, pp. 204—205 — одно из последних изданий надписи. Там же приведена подробная библиография.

¹²³ *Die Nubier*, S. 59.

¹²⁴ U. Monneret de Villard, *Storia della Nubia Cristiana*, Roma, 1938, p. 69 (*Orientalia Christiana Analecta*, 118) (далее — *Storia della Nubia Cristiana*).

¹²⁵ Herzog, *Die Nubier*, S. 67.

¹²⁶ Cp. Monneret de Villard, *Storia della Nubia Cristiana*, p. 85.

владеть и пользоваться только как рабы, прикрепленные к земле. Об этом эпизоде рассказывают Макризи и Масуди¹²⁷.

Отрывочные сведения, намеки, содержащиеся в обоих текстах, заставляют усомниться в том, что феодализм успел уже захватить прочные позиции в Нубии по причине медлительности ее развития. Из сообщений Масуди и Макризи явствует, что царь рассматривает себя как верховного собственника всей земли, независимо от того, принадлежит ли она только рабам (Макризи) или подданным-рабам (гесп. рабам и подданным в более полном рассказе Масуди). И те и другие не могли без согласия царя самовольно отчуждать земли, которыми они владели. Иными словами, и подданные и рабы (если только они были действительно настоящими рабами в нашем понимании этого термина) оказывались на равных правах, или точнее без всяких прав, перед царем. Ему принадлежали не только земли, но и те, кто землями владел.

Подобные отношения характерны для восточной рабовладельческой деспотии. Нубийский царь пытался протестовать против продажи иноземцам пограничных земель потому, что этот акт лишал его собственности, так как угождая, переходя к иноземцам, платившим ему только установленные подати, выходили из его юрисдикции. Если в Нубии и существовали частнопровольные отношения, подобные тем, которые известны нам в позднюю эпоху в Египте и были узаконены Бокхорисом, то они касались только подданных нубийского царя. В условиях восточной деспотии ему было безразлично, или почти безразлично, какой из его подданных в данный момент владеет тем или иным участком. Иное дело, когда земли переходили к иноземцам.

Чрезвычайно характерно для восточной деспотии юридическое обоснование жалобы нубийского царя, стремившегося доказать правовую несостоятельность сделок между жителями Асуана, купившими имения, и его подданными, тем, что земля была собственностью царя так же, как и ее владельцы. (К подобной аргументации, правда при совершенно иных обстоятельствах и в иных условиях, прибегали и египетские фараоны, на что в свое время обратил внимание академик В. В. Струве)¹²⁸.

В этой связи следует привести пример, который, возможно, подтвердит, что в Нубии в VII—IX вв. еще существовали пережитки восточной рабовладельческой деспотии. Единственный фараон XXIV династии — Бокхорис, о котором и египетская и древнегреческая традиция сохранила память, как о законодателе-реформаторе¹²⁹, стремившемся смягчить классовые противоречия и предотвратить дальнейшее разорение рядовых производителей, запретил, как сообщает Диодор (I. 19), продажу за долги свободных египтян, так как личность граждан (досл. 'тело' — σῶμα) принадлежит государству (πόλις), дабы государство могло призывать их на службу и во время войны и в мирное время. Здесь, конечно, надобно принять во внимание терминологию Диодора, превратившего, возможно вслед за теми авторами,

¹²⁷ Maqrīzī, *Description topographique et historique de l'Égypte*, trad. en français par U. Bouriant, Paris, 1895 (Mémoires publ. par les membres de la Mission archéologique française du Caire. t. 17), p. 585; Maḡūdī, *Les prairies d'or*, trad. par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, t. 3, Paris, 1864, pp. 42—43. Подробнее об этом см.: И. С. Капительсон, *Государственный строй Нубии в VII—IX вв. н. э. и законы Бокхориса*, — «Древний мир», М., 1962, стр. 81—85.

¹²⁸ В. В. Струве, *История древнего Востока*, 1941, стр. 358—359.

¹²⁹ J. Pirenne, *La restauration monarchique en Égypte au VIII—VI s. av. J.-C. et les réformes de Bocchoris et d'Amasis*, — «Archives d'histoire du droit oriental», vol. IV, 1949, pp. 9—49; J. M. A. Janssen, *Over farao Bocchoris*, *Varia Historica aangeboden aan Professor Dr. A. W. Byvanck*..., Leiden, 1954, pp. 17—29.

трудами которых он пользовался, подданных египетского фараона-деспота в «граждан», а его самого в «государство». Греческие авторы обычно применяли понятия и термины, заимствованные из близкого им быта античного полиса. Достоверность же сведений, сообщаемых Диодором, вполне вероятна. Во всяком случае вся античная традиция единоподушна в оценке Бокхориса как мудрого законодателя-реформатора¹³⁰, а известный французский ученый Э. Ревейю, посвятивший ряд специальных исследований законам Бокхориса, не сомневается в том, что Диодор (или его источник) имел в руках греческий перевод кодекса¹³¹. Разрешенная его законодательством купля-продажа земель предусматривает конечно одних египтян, являвшихся подданными фараона, который имел полную возможность распоряжаться бесконтрольно и ими самими и принадлежащим им имуществом, воплощая верховную собственность и на землю и на людей. Новые, закрепленные его реформами отношения складывались внутри деспотического рабовладельческого общества и в конце концов впоследствии способствовали гибели последнего, подрывая общинную собственность, составлявшую, по словам К. Маркса, солидную базу для восточной деспотии.

Огромную роль в этом процессе имело непосредственное воздействие античных стран с их более передовыми формами эксплуатации. В далекой и постоянно подвергавшейся нашествиям кочевых скотоводческих племен Пубии, находившейся на периферии древнего мира, с ее сравнительно слабо развитым земледелием не было тех условий, которые способствовали относительно скорой феодализации Египта после крушения Римской империи. Вот почему мы застаем там еще в VIII—IX вв. н. э. отношения, характерные для древней восточной рабовладельческой деспотии.

Как можно установить по отдельным беглым упоминаниям в сочинениях некоторых античных писателей, в Куше, как и в некоторых иных государствах Африки, наряду с обожеествленным царем имелись вожди, старейшины племен¹³². Если первые олицетворяли центральную деспотическую власть постепенно оформляющегося государства, то последние представляли старые родо-племенные отношения. Племенные вожди, видимо, пользовались определенным влиянием и, возможно, составляли род совета при царе¹³³.

Плиний прямо говорит, что в Мероэ, точнее на острове Мероэ, «в настоящее время, как сообщают, имеется сорок пять других (кроме кандаки. — И. К.) эфиопских царей¹³⁴. Менее ясно, но все же достаточно определено о том же сообщает и его старший современник Сенека в рассказе о двух центурионах, посланных Пероном на поиски истоков Нила. Они пользовались помощью царя Эфиопии и были рекомендованы (очевидно, последним) соседним царям¹³⁵. Вероятно, племенных вождей

¹³⁰ Cp. Diod. I.45, 65, 79, 94; Herod. II. 137—140; Manetho, F. H. Cr. II. 592; Joseph Flav., *Contra Apionem* I, 3, 4; II. 2; Plut. Demetr. 27; Clemens Alex. Stromat. IV.17 etc. См. также A. Moret, *De Bocchori rege*, Paris, 1903.

¹³¹ E. Revillout, *Notice des Papyrus démotiques archaïques et autres textes juridiques et historiques...*, Paris, 1896, p. 24.

¹³² Westermann, *Geschichte Afrikas*, S. 31.

¹³³ Возможно, к нему должно быть отнесено сообщение Страбона в рассказе о походе Петрония в Куш в 23 г. до н. э. Когда этот полководец отправил к кушитам послов с требованием возвратить похищенное ими при побеге на Фиванду и объяснить причины, по которым те начали войну, они «испросили три дня на совещание, но не сделали ничего из того, что должны были сделать» (Strabo XVII. I. 54).

¹³⁴ Plin Nat. Hist. XXXV. 186: «Alii reges Aethiopes XLV esse hodie traduntur».

¹³⁵ Seneca Nat. Quaest. VI. 8—3: «audivi narrantes longum illos iter peregrisse, cum a rege Aethiopiae instructi auxilio commendatique proximus regibus penetrassent ad ulteriora...».

имеют в виду и Бион из Соли¹³⁶ и Николай Дамасский¹³⁷, которых они, пользуясь привычной им терминологией, называют «тирапами» (τίραυνοι), подчиненными мероитскому царю¹³⁸. Естественно, что степень их зависимости находилась в прямой связи с тем, насколько сильно было могущество того, кто в данный момент занимал престол.

Возможно, одному из таких тиранов — Харентотефу, сыну Вайе-ийе — принадлежат граффити в храмах Дакка и Филе, на которых он именует себя «Князь чужеземной страны Такомпсо»¹³⁹. Из титулатуры следует, что этот князь признавал над собой главенство царя Куша¹⁴⁰. Впрочем, историки давно уже перестали рассматривать Куш как единое, строго централизованное царство. Пожалуй, раньше всех и наиболее полно это мнение выразил М. В. Хвостов: «Естественно предположить, что эфиопское государство в рассматриваемую (греко-римскую. И. К.) эпоху состояло из нескольких княжеств, находившихся в вассальной зависимости от государства Мероэ. Такое представление вполне соответствует низкому культурному и хозяйственному уровню нильских эфиопов... Есть основания думать, что под властью царя Мероэ (или Нахаты) было несколько царьков. Например, одним из таких царьков был тот «тиран Триаконтасхойна», которого здесь утвердил первый префект Египта Корнелий Галл в 29 г. до н. э.»¹⁴¹. Конечно, надо принять во внимание терминологию М. В. Хвостова, который не делал различия между феодальными отношениями и поздними этапами родоплеменного строя или его пережитками при становлении классового общества. Эта обычная ошибка буржуазной историографии и ныне часто встречается в трудах многих западных ученых, усматривающих существование феодализма в странах древнего Востока и гомеровской Греции.

На юге господство Мероэ распространялось на племена, обитавшие выше по течению Нила. Страбон, ссылаясь на Эратостфена, запечатлевшего в своих трудах события III в. до н. э., отмечает, что «над островом Мероэ находится другой остров, населенный отпавшими от Псамметиха египетскими изгнанниками; они называются симбритами, как бы пришельцами. Царская власть у них находится в руках женщины, но они повинуются царям Мероэ. Местности ниже Мероэ по обеим сторонам вдоль Нила и Красному морю заняты мегабарами и блеммитами, которые подчинены эфиопам и граничат с египтянами» (XVII. 1. 2). Положение не изменилось и два века спустя. Ибо в другом месте, ссылаясь на Артемидора (I в. до н. э.), Страбон пишет: «Внутренняя тамошняя область называется Тенессисом; ее заселяют отпавшие от Псамметиха египетские беглецы, прозванные сембритами, т. е. пришельцами. Они управляются царицей, под властью которой состоит также недалеко от этих мест лежащий на Ниле остров Мероэ» (XVI. 4. 8)¹⁴². Таким обра-

¹³⁶ Bion Solensis. C. Müller, Fr. Hist. Gr., vol. IV, p. 351, § 5.

¹³⁷ Nicolaus Damascenus, ibid., vol. III, p. 463, § 142.

¹³⁸ J. Lesquier, *L'armée romaine d'Égypte d'Auguste à Dioclétien*, Le Caire, 1918 (MIFAO, t. 41), p. 461.

¹³⁹ F. Ll. Griffith, *Meroitic Studies I*, — JEA, vol. III, 1916 p. 25.

¹⁴⁰ Он называет себя ««шейхом» (может быть, «начальником») тридцати (?) царских писцов (?) Куша»; см. также Н. Junker, *Ermenne*, — «Denkschriften der Akademie der Wissenschaften in Wien», Philos.-hist. Klasse, Bd 67, 1925, Abh. I, S. 88.

¹⁴¹ Хвостов, стр. 20.

¹⁴² J. W. Crowfoot (*The Island of Meroë*, London, 1911, p. 33), а вслед за ним Н. М. Macmichael (*A history of the Arabs*, vol. I, p. 43), сопоставляя эти заимствованные Страбоном отрывки, делают вывод об изменении политической обстановки в Куше. По их мнению, слова Артемидора о том, что сембриты управляются царицей, под властью которой находится остров Мероэ, означают «революцию между III и I вв. до н. э., в результате чего к сембритам перешла власть над Мероэ». Подобное заключение, не подтверждаемое ни одним из других известных источников, основывается на неверном толковании Артемидора, который хотел лишь сказать, что сембриты и остров

зом, в состав Мероитского царства входили племена, населявшие значительную часть области между Нилом и Красным морем, южнее 1-го порога. Об обитавших здесь в IV в. н. э. народах и об их городах говорит в своей победной надписи и Аксумитский царь Эзана¹⁴³. Созданное его предшественниками объединение различных племен и «царств», как они именуются в аксумитских надписях, также не отличалось прочностью. Эзана по вступлении на престол пришлось сразу же заняться подавлением восстаний, вспыхнувших в подвластных ему землях¹⁴⁴.

В царстве баганда вожди, признававшие верховную власть царя, в свою очередь главенствовали над менее значительными вождями, выплывшими для них всевозможные повинности и поставлявшими людей для работ общегосударственного значения. Однако в личных имениях каждого вождя трудились лишь люди его рода¹⁴⁵. Видимо примерно так же, как и Мероэ, было организовано и царство Каффа, где наряду с царем-богом из рода основателя династии Мипдшо, подчиняясь ему, отдельными областями управляли представители местной родовой знати. Так до самого последнего времени было и в Абиссинии, где уже, правда, начали формироваться феодальные отношения. Вот почему можно согласиться с Г. Юнкером, полагающим, что в Куше «управление государством, видимо, не было строго централизованным, и отдельные области пользовались известной самостоятельностью»¹⁴⁶.

Позднее, в V—VI вв. н. э., когда на месте павшего под ударами Аксума Мероитского царства возникло царство набатов, во главе которого стоял «царек» (*βασιλικὸς Νεβαίων καὶ ἄλλων τῶν Αἰθιοπῶν*), там сохранялась та же структура. Правда, набаты находились на более низкой ступени общественного и государственного развития, чем кушиты, но они очень много заимствовали у последних.

Но помимо родовой знати, управлявшей своими племенами, существовала и придворная знать, пополнявшаяся родственниками и близкими царя, а возможно и некоторыми приближенными к нему лицами¹⁴⁷.

Царь обозначался по-мероитски словом *qirē, qūrū, qēre* (егип. *kw-*

¹⁴³ правитель, царь. Весьма высокий сан имели и вельможи, носившие титул *peštē bar. peštē*¹⁴⁹.

Возможно, он присваивался членам царской семьи, сыновьям царя и соответствовал египетскому *p; s; nsw*, греч. *φεντης*¹⁵⁰. Так, например, его носил Абратайе, сын царя Тскеридаманн, оставивший на воротах Ад-

Мероэ подчинены одной царице. Конечно, он имел в виду одну из кандак. Так как и сембриты управлялись женщиной, то, видимо, образ двух правительниц слился в один.

¹⁴³ E. Littmann, *Äthiopische Inschriften*, - «Miscellanea Academica Berolinensia. Gesammelte Abhandlungen zur Feier des 250-jährigen Bestehens der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin», Bd II, 2, 1950, S. 117—118.

¹⁴⁴ Ibid., S. 112 sq.

¹⁴⁵ Roscoe, *The Baganda*, p. 246 sq. У шиллуков вожди (старшины), управлявшие общинами или общиной, избирались ими, однако избрание утверждалось царем (Hofmayr, *Die Schilluk*, S. 151).

¹⁴⁶ Junker, *Ermenne*, S. 88.

¹⁴⁷ В Уганде наряду с потомственной знатью имелась и знать, возвышенная правящим царем. К первой принадлежали потомки проникнувших с севера завоевателей. В их числе были правители пяти основных областей, так называемые бакингу (Spannus, S. 79 sq.).

¹⁴⁸ Стела из Таниса Нсамметиха II, стк. 7: S. Sauneron et J. Yoyotte, *La campagne éthiopienne*, pl. III; cp. p. 185.

¹⁴⁹ F. L. Griffith, *Karanög. The Meroitic inscriptions of Shablül and Karanög*, Philadelphia, 1911, p. 120 (далее — Griffith, *Karanög*); F. L. Griffith, *Meroitic Inscriptions*, pt II, London, 1912, p. 73 (далее — Griffith, *Meroitic Inscriptions*); Kawa I, pp. 120—121.

¹⁵⁰ M. F. Laming-Macadam, *Four meroitic inscriptions*, — JEA, 36, 1950, pp. 45—56; cp. Kawa I, p. 137 (Index).

риана на острове Филе греческую надпись¹⁵¹. Возможно, он идентичен с обладателем этого же титула [А]бартойе, чье имя встречается на стене из Караного¹⁵². Абартойе не был единственным известным нам носителем столь высокого сана, так как другой *пеште* упоминается в надписи на алтаре¹⁵³.

Судя по опубликованным до сих пор мероитским текстам, которые в основном представляют собой погребальные или посвященные стелы и жертвенные плиты, в Куше существовала достаточно хорошо разработанная табель о рангах и званиях. К сожалению, за очень небольшим исключением, все эти титулы, среди которых различались военные, гражданские и жреческие, до сих пор остаются непереводаемыми¹⁵⁴. Их тщательное и углубленное изучение — одна из первоочередных задач, стоящих перед историками Куша.

В V—VI вв. н. э., когда вместе с христианством к побатам проникли элементы византийской культуры, местная знать и должностные лица в грекоязычных документах получают соответствующие греческие звания и титулы, которые едва ли передают действительное положение вещей, ибо гипотираны и филархи¹⁵⁵, очевидно, были либо старейшинами родов или племенными вождями, либо назначенными царьком правителями той или иной области. Если подобные титулы существовали в более примитивном по сравнению с Мероптским царством государстве побатов, сформировавшемся на его развалинах, то это служит еще одним доказательством в пользу того, что в Куше имела прослойка придворной и служилой знати со сложной иерархией.

Данные, добытые археологами, также подтверждают существование прослойки знати, видимо неоднородной по своему составу, которая проживала не только в центре государства, при дворе, в Напате, а затем в Мероз, но на периферии, даже в сравнительно небольших поселениях, как, например, Шаблул, или «замках», подобных Караногу, с его обширными домами, время возникновения которых совпадает с периодом расцвета Мероз¹⁵⁶. К сожалению, основные территории Напатского и Мероптского царств исследованы до сих пор значительно хуже, чем эти отдаленные от обеих кушитских столиц районы Северной Нубии.

К западу от храма Амона в Мероз удалось обнаружить, по-видимому, остатки царских дворцов времени расцвета правившей там династии. Обширный участок 300 м длины и 150 м ширины огораживала с трех

¹⁵¹ Griffith, *Meroitic Inscriptions*, pt II, p. 47, n. 5. В 1961 г. в Томасе найдена его жертвенная плита, еще не изданная. См. отчет J. Leclant в «Annuaire 1965—1966. Ecole pratique des Hautes Etudes», V section, t. 73, Paris, 1966, p. 88.

¹⁵² Griffith, *Karanog*, p. 62, Kar. 51.

¹⁵³ Ibid., p. 62, Kar. 50.

¹⁵⁴ См. указатели к названным выше изданиям текстов Ф. Л. Гриффитса, а также его другие публикации: *Meroitic funerary inscriptions from Faras, Nubia*, — «Recueil des études égyptologiques», Paris, 1922, pp. 565—600; *Meroitic Studies*, — JEA, vol. 3, 1916, pp. 22—30, 111—124; vol. 4, 1917, pp. 21—27, 159—173. К ним можно прибавить новые надписи, опубликованные Ф. Хинце (F. Hintze, *Studien zur meroitischen Chronologie...*) и М. Моннье де Вилларом (U. Monneret de Villard, *Iscrizioni della regione di Meroe*, — «Kush», 1959, vol. 7, pp. 93—113; *Testi meroitici della Nubia Settentrionale*, — «Kush», 1960, vol. 8, pp. 88—124); Kawa I, p. 137.

¹⁵⁵ J. Krall, *Beiträge zur Geschichte der Blémyer und Nubier*, — «Denkschriften der Akademie der Wissenschaften in Wien», Philos.-hist. Klasse, 1900, Abh. 4, S. 1—8. О влиянии Византии см. U. Monneret de Villard, *Storia della Nubia Cristiana*, pp. 53—70; W. B. Emery, *Nubian Treasure. An account of the Discoveries at Ballana and Qustul*, London, 1948.

¹⁵⁶ C. L. Woolley, *Karanog. The Town*, Philadelphia, 1911, p. 3 (далее — Woolley, *Karanog*) «...we have at Karanog the signs of a civilization which starting at a high level of technical achievement in the days when the influence of Meroitic civilization was most strong...».

сторон массивная стена; с запада его ограничивал Пил. Здесь, в этой цитадели, высились некогда два царских дворца и некоторые другие официальные сооружения. Они, видимо, были воздвигнуты после основания города, так как под ними находились остатки более древних построек. Надписи на обломках колоны и стенах, а также фрагментах изделий из фаянса позволили установить, что строителем меньшего из дворцов (№ 294) — юго-западного, был, очевидно, царь Маленакеп (середина VI в. до н. э.), а период его процветания приходится на время правления Аспелты¹⁵⁷. На глубине четырех метров удалось обнаружить сокровищницу с двумя глиняными сосудами, наполненными золотым песком и самородками. В одном из них хранились ювелирные изделия из золота, на некоторых имелись нероглифические надписи, позволившие определить время их изготовления и таким образом установить *terminus post quem* годами царствования того же Маленакепа¹⁵⁸.

В Мусавварат эс-Суфа экспедицией Египтологического института университета им. А. Гумбольдта под руководством проф. Ф. Хинце раскопан обширный комплекс, состоящий из 34 помещений, большого двора и двух угловых помещений. Это было несомненно здание, предназначенное для жилья. Оно получило условное название — «дворец губернатора». Здесь обнаружено 75 больших сосудов для хранения запасов и фрагменты около 2000 различных керамических изделий. К сожалению, пока не установлено время существования этого дворца, однако несомненно он современен Мероптскому царству и, судя по размерам, мог принадлежать лишь весьма значительным лицам¹⁵⁹.

В некрополе некогда цветущего поселения в Шаблуле отчетливо прослеживаются различные группы погребений, отличающиеся одна от другой формой, размерами и качеством работы. Более богатые из них представляют собой вырытый в земле прямоугольный склеп, перекрытый кирпичным сводом и облицованный внутри кирпичами¹⁶⁰. Все они, к сожалению, разграблены еще в древности. Как можно судить по сохранившимся обломкам, в таких погребениях некогда стояла портретная статуя (несомненно влияние египетских представлений), стела или жертвенная плита, обычно с надписью, различных размеров кувшины и сосуды. Покойники не столь состоятельные должны были довольствоваться склепами, сооружение которых обходилось дешевле: облицовка и перекрытие сделаны не столь тщательно, а материал использован значительно экономнее. Наконец, простой люд хоронили в обыкновенных могилах. Сохранившиеся немногие фрагменты керамики показывают, что приношения здесь были значительно скромнее, чем в склепах знати. Точно такая же картина наблюдается и на кладбище Караного, только там погребения богаче, а различных типов погребений больше. Видимо, это объясняется тем, что поселение Караного обширнее поселения Шаблула. Здесь резче и отчетливее прослеживается социальное неравенство¹⁶¹. Так, например, погребение Д. 187 принадлежало несомненно очень состоятельному и, вероятно, знатному человеку¹⁶². При сооружении склепа площадью 6,5 кв. м использовали не только кирпич, но и камень. Хотя погребение полностью разграбили еще в древности, но даже по

¹⁵⁷ A. H. Sayce, *Second interim report on the excavations at Meroe in Ethiopia*. II. *The historical results*, — AAA, IV (1912), p. 57.

¹⁵⁸ J. Garstang, *Second interim report on the excavations at Meroe in Ethiopia*. I. *Excavations*, — Ibid., p. 49.

¹⁵⁹ F. Hintze, *Vorbericht über die Ausgrabungen... in Musawwarat es Sufra*, 1960/61..., S. 460—462.

¹⁶⁰ D. Randall-MacIver and C. L. Woolley, *Areika*, Philadelphia, 1909, p. 23.

¹⁶¹ C. L. Woolley, *Karanog*, p. 46.

¹⁶² Ibid., pp. 37—40.

тому немногому, что уцелело на протяжении веков, можно судить, сколь разнообразен и пышен был погребальный инвентарь. Здесь помимо статуи и жертвенника (от стелы сохранились лишь следы) найдены бронзовые кубки и чаши, бронзовая лампа, остатки деревянных ларцов, сосуды различных размеров и форм, в том числе ипоземные, судя по клеймам — работы греческих мастеров, наконец, стеклянная бутылочка. Статуя, изображающая, очевидно, владельца гробницы, позволяет отчетливо судить о том, как выглядел представитель высшей провинциальной знати, возглавлявший более или менее значительную область¹⁶³. Другие две статуи (№ 7001 и 7005) такого же типа, но худшего качества, принадлежали также «особам высшего ранга». В отличие от своих подданных, довольствовавшихся коротким передником, вельможи облачены в длинные парадные одеяния, головы их венчает золотой венок, золотые браслеты и пышное золотое ожерелье украшают руки и шею каждого.

В том же погребении (Д. 187) обнаружены также две бронзовые чаши, изображения на которых превосходно иллюстрируют социальные противоречия, проявляющиеся в родовых или соседских общинах. Обе чаши местного производства. Мастер, хотя в какой-то степени и зависел от египетских образцов, в основном несомненно пользовался натурой, воспроизводя близкую и понятную окружающую среду. На первой чаше выгравирована весьма характерная сцена. Рядом с хижинкой, очень похожей на хижины племен банту, под деревом сидит полуобнаженная женщина. Она одета в короткий передник. На руках у нее браслеты, а на шее — ожерелье. За сидящей женщиной, у самой хижины, стоит обнаженная служанка, перед ней — мужчина с поднятой рукой, точно отдающий приказание. К этой группе, склонившись будто в поклоне, приближается другой мужчина, держащий в обеих руках большой плетеный сосуд, по форме напоминающий кубок на низкой ножке. Перед ним на земле стоит пять чаш, в которые он, возможно, собирается перелить содержимое сосуда. За ним идет стадо коров¹⁶⁴. На другой чаше древний мастер показал только стадо коров и сопровождающего их пастуха с палкой¹⁶⁵. Изображенные лица по своему этническому типу близки местному населению, обладающему определенно выраженными негроидными чертами. И хижина и плетеный сосуд весьма напоминают африканские прообразы. Сосуды подобной формы и техники изготовления и поныне используются в Уганде¹⁶⁶.

По мнению А. Вулли, диск, помещенный над хижинкой, и повязка или диадема на голове сидящей женщины доказывают, что перед нами кандака или во всяком случае жена правителя Караного¹⁶⁷. Скромная обстановка, окружающая центральную фигуру, и обстоятельства находки определенно говорят в пользу последнего предположения, тем более что в погребении Д. 187, откуда происходит эта чаша, обнаружены два костяка — мужской и женский.

Так же как и в Шаблуле, в Караного погребения бедняков расположены отдельно, они не имеют надстроек, сами могилы значительно меньше, а инвентарь гораздо скромнее¹⁶⁸.

¹⁶³ Л. Вулли, справедливо полагая, что статуя эта изображает одного из правителей Караного, называет его принцем или царем (*Ibid.*, p. 47), но затем склоняется к последнему, внося таким образом путаницу в терминологию. Лучше говорить о правителе или в крайнем случае князе.

¹⁶⁴ *Ibid.*, pl. 26, 27.

¹⁶⁵ *Ibid.*, pl. 26, 28.

¹⁶⁶ *Ibid.*, p. 60.

¹⁶⁷ *Ibid.*, p. 61.

¹⁶⁸ *Ibid.*, p. 81; cp. Junker, *Ermenne*, S. 79.

К сожалению, решительно ничего неизвестно об организации государства и управления. Стелы из Гебель-Баркала и Кавы об этом ничего не говорят, а меронтские надписи, из которых, невзирая на их обычную лапидарность, все же можно было бы извлечь кое-какие сведения, в особенности из приведенных там титулов и званий, как уже не раз говорилось, пока недоступны для понимания. Привлечение аналогий из стадially близких государственных образований Африки, из-за отсутствия конкретных фактов, может оказать лишь косвенную помощь.

Действительно, у многих народов Африки власть царя над жизнью, смертью и имуществом подданных решительно ничем не ограничивалась. Так, очевидно, было согласно традиции в царстве Монопатапе¹⁶⁹, а также у лоанго и каконго, по сообщению путешественника, побывавшего в их стране во второй половине XVIII в.: «Форма правления этих народов полностью деспотическая. Они сами говорят, что их добро и их жизнь являются собственностью царя, что он может делать с тем и с другим все, что пожелает, без всяких проволочек отнять их, причем никто не может это обжаловать»¹⁷⁰. Во всех больших царствах побережья Западной Африки царь обладает неограниченной самодержавной властью. От одного его жеста или слова зависит жизнь каждого подданного. Он может развязать войну и предать уничтожению целые области, заподозренные в измене¹⁷¹. У баганда с древнейших времен был царь (кабака), наделенный деспотической властью. Ему принадлежала вся земля, и он мог распоряжаться любым из живущих на ней людей, независимо от его положения. Лишь участки, именуемые «бутака», на которых располагались родовые кладбища, были ему неподвластны. Царем утверждалось назначение всех вождей и сановников. Нежелательные кандидатуры могли быть им отвергнуты¹⁷². Царь вахехе считался верховным собственником всего сущего в его владениях¹⁷³. Шиллуки, по крайней мере в теории, признавали царя неограниченным распорядителем своей жизни и своего достояния¹⁷⁴. Неограниченной властью обладал и царь Каффы¹⁷⁵, которому по существующей официальной догме принадлежали все его подданные вместе с их имуществом, хотя в действительности в своих решениях он был ограничен советом семи старейшин¹⁷⁶. Землей фактически владели отдельные семьи или роды. Характерно, что вновь освоенные участки паши составляли уже бесспорную неотчуждаемую частную собственность¹⁷⁷. В Эфиопии еще в середине минувшего века царь мог бесконтрольно распоряжаться любым человеком, живущим в его государстве, и всем, чем тот обладает¹⁷⁸. Вероятно, таковы же были и права царя Мероэ. Однако, несмотря на это, обожествленный царь-деспот, который, очевидно, подобно египетскому фараону¹⁷⁹, номинально признавался верховным собственником всех своих подданных и их достояния, не стоял во главе строго централизо-

¹⁶⁹ L. Frobenius, *Erythräa*, S. 127.

¹⁷⁰ Abbé Proyart, *Geschichte von Loango, Kakongo und andere Königreichen in Afrika*, Leipzig, 1777, S. 106.

¹⁷¹ T. E. Bowdich, *Mission from Cape Coast Castle to Ashantee with a statistic account of that kingdom and geographical notices of interior... Africa*, London, 1819.

¹⁷² Roscoe, *The Baganda*, p. 186.

¹⁷³ E. Nigmann, *Die Wahehe*, Berlin, 1908, S. 61.

¹⁷⁴ Hofmayr, *Die Schilluk*, S. 147.

¹⁷⁵ Bieber, *Kaffa*, Bd II, S. 205.

¹⁷⁶ Ibid., Bd II, S. 63.

¹⁷⁷ Ibid., Bd II, S. 207.

¹⁷⁸ Harris, *Gesandtschaftsreise nach Schoa und Aufenthalt in Südbessinien. 1841--1843*, Bd I, Tübingen, 1845, S. 346.

¹⁷⁹ A. Erman und H. Ranke, *Ägypten und ägyptisches Leben im Altertum*, Tübingen, 1923, S. 55.

важного государства (каким был Египет в периоды своего расцвета). Прежде всего это доказывается сосуществованием вместе с царями Напаты и Мероэ племенных вождей или царьков «сорока пяти других царей», о которых пишет Плиний (*allii reges Athioporum* XLV (N. H. VI. 196)). Они возглавляли племена весьма различные по этнической принадлежности, облику, языку, быту. Кроме того, необходимо принять во внимание, что здесь не проявлялась потребность в создании единой орошительной системы, подобно тому как это было в Египте, а это всегда предопределяло преимущество центростремительных сил. Наконец, в Куше отсутствовал водный путь, соединяющий отдаленные друг от друга области страны: Нил пересечен выше Асуана несколькими грядами порогов, которые в некоторых местах делают его совершенно несудоходным. Караванные пути через пустыню, как правило, трудны и не дают возможности быстро передавать сообщения.

Правителям Напаты и Мероэ, как это явствует из их надписей в Гебель-Баркале и в Каве, то и дело приходилось вести войны не только с целью увеличить свои владения, пополнить сокровищницу, добыть скот и рабов, но и для того, чтобы подавлять восстания непокорных или отражать набеги кочевых племен, обитавших в Восточной пустыне. Так, Амон-нете-иерке почти сразу после вступления на престол, еще до коронации в Напате, пришлось посылать войска, чтобы отразить дерзкий набег «обитателей пустыни», супостатов — *Rhrhs*, поднявших голову, возможно в связи со смертью его предшественника, и вторгнувшихся в северные районы области Мероэ¹⁸⁰. В следующем году напали маджаи¹⁸¹, жившие к востоку от долины Нила: вновь надо было снаряжать армию¹⁸². И Горсиотефу *Rhrhs* причиняли беспокойство: трижды в течение его царствования (во 2, 18 и 23 годы правления) это воинственное племя нарушало мир, причем дважды они проникали почти до Мероэ, но получали всегда достойный отпор¹⁸³. Однако и маджаи доставляли ему немало хлопот. Три раза на протяжении четырех лет (3, 5 и 6 годы правления)¹⁸⁴ вынужден был он братья за оружие, чтобы остановить их полчища. Лишь в последнем сражении удалось окончательно разбить кочевников, после чего они в течение 35 лет не грабили более страну. Лишь Настасену вновь пришлось столкнуться с ними, так как маджаи осмелились напасть на Гемпатон (Каву) и Тер¹⁸⁵ и разграбили в первом храм Амона, а во втором — богины Баст¹⁸⁶.

Однако борьба с непокорными племенами или подавление мятежников требовали меньше усилий, особенно в период расцвета могущества Напаты и Мероэ, чем грабительские войны, которые вели эти государства, подобно остальным древневосточным рабовладельческим деспотиям, для которых эти войны были одним из основных источников обогащения и добычи рабов. Почти во всех сохранившихся стелах Гебель-Баркала и Кавы начиная с древнейшей из них — стелы Пианхи — увековечены реляции о победных походах, совершенных царем, и о трофеях, им захваченных. Сцены триумфа, побед и ниспровержения врагов ук-

¹⁸⁰ Kawa I, Inscr. IX, l. 5—6, 21—32.

¹⁸¹ См. А. Н. Gardiner, *Ancient Egyptian Onomastica*, Oxford, 1947, vol. I, pp. 73—89; vol. II, pp. 269—272.

¹⁸² Kawa I, Inscr. IX, l. 45—48.

¹⁸³ Urk. III, S. 126, l. 72—77; S. 130—131, l. 99—110.

¹⁸⁴ Ibid., S. 126—128, l. 77—92.

¹⁸⁵ (   ) город в районе 4-го порога Нила, возможно Рэ-

дата Плиния (N.H.VI.35); см. Н. Schäfer, *Die äthiopische Königsinschrift*, S. 35—36.

¹⁸⁶ Ibid., S. 131—133, l. 60—64.

рашали стены храмов Мероэ¹⁸⁷ и других городов точно так же, как рельефы египетских фараонов, попирающих «девять луков», или символические фигуры азиата, ливийца и кушита высекались на пилонах и колоннах Карнака или Мединст-Абу.

О составе армии ничего неизвестно. Можно лишь предполагать по аналогии с Египтом и некоторыми другими странами, что помимо отрядов, охранявших царя и столицу («дружины», «гвардии»), в случае нужды призывалось взрослое мужское население. Едва ли постоянная регулярная армия могла быть так организована и вооружена, как войско кушитов во время столкновения с римлянами в конце I в. до н. э. В 24—23 гг. до н. э., когда они численностью в «тридцать тысяч человек, с десятью тысячами пехоты и восьмью тысячами конницы» напали на Фиваиду. Однако действия кушитов были неумелы, что, видимо, объяснялось полным отсутствием дисциплины и военной выучки. Страбон прямо пишет, что Петропий, возглавлявший тогда отряд римских легионеров, «заставил их принять сражение и быстро обратил в бегство войско, плохо организованное и вооруженное. Щиты их были огромны, из сырой бычьей шкуры, одни вооружены были топорами, другие — копьями, третьи — мечами. Часть войска была отброшена назад в город (Пселхис. — И. К.), прочие убежали в пустыню, наконец, некоторые укрылись на ближайшем острове...» (XVI, 1, 54)¹⁸⁸. Таким образом, военное дело у кушитов даже через семь веков после победоносных походов Пианхи и его ближайших преемников было поставлено значительно хуже, чем у египтян, не говоря уже о римлянах. И если фараонам XXV династии удалось не только овладеть Египтом, но и удерживать его в течение нескольких десятилетий, то это объясняется не столько силой и превосходством кушитов, сколько ослаблением и истощением военного потенциала их некогда могущественного северного соседа.

Захваченная во время грабительских походов добыча пополняла, как мы видим, сокровищницы храмов и царскую казну. Конечно, вероятно, немало доставалось и знати.

Об организации и системе фиска, равно и о том, как отправлялось правосудие, пока ничего не известно. Можно лишь догадываться на

¹⁸⁷ Например, J. Garstang, *Meroe*, pl. XXXIII, 3.

¹⁸⁸ Превосходное описание вооружения кушитских воинов имеется у Геродота (VII, 69): «Эфиопы покрыты были барсовыми и львиными шкурами, луки имели из пластинок пальмового дерева, длинные, не меньше, как в 4 локтя, и короткие тростниковые стрелы; наконечником стрелы служил вместо железа заостренный камень, такой самый, каким режут печати. Кроме того, они имели копья с заостренным рогом антилопы наподобие железного наконечника и обитые гвоздями дубинки; перед сражением они окрашивали себе половину тела гипсом, а другую половину суриком». Геродот четко отличает «эфиопов, живущих над Египтом» от «восточных эфиопов», т. е. индийцев. В дальнейшем вооружение кушитов под влиянием общения с греками и римлянами, а также в связи с развитием техники обработки железа значительно улучшилось. Так, например, в Карнаке было обнаружено множество железных наконечников для стрел и остатки кожного панциря (L. C. Woolley and D. Randall-MacIver, *Karnak. The Romano-Nubian cemetery*, vol. I, p. 38). Вероятно, лошадей, было немного и они были доступны лишь царю и знати. Рядом с пирамидами Пианхи, Шабаки, Шабатаки и Танутамона погребены лошади (RCK I; ср. H. Kees, *Das alte Ägypten*, 2 Aufl., Berlin, 1958, S. 194). Пристрастие Пианхи к этим животным общеизвестно (Urk. III, 1 sq.). И при Тахарке, судя по изображениям, в Нанате имелась кавалерия и повозки (F. Ll. Griffith, *Oxford excavations in Nubia*, — AAA, IX (1922), fl. 24, 31 sq.). Однако их, очевидно, было немного. В IV—III вв. до н. э. для использования в армии дрессировали слонов, откуда они попали в войско Птолемея. Таким образом подтверждается свидетельство Арриана о том, что слонов для военных целей сначала приручали в Индии и Эфиопии (Arriani, *Tactica*, 2, 2; 19, 6; ср. F. Hintze, *Vorbericht über die Ausgrabungen... in Musawwarat es Sufra*, S. 450, Taf. XIa; RCK IV, p. 92). Наглядное представление о том, как выглядел воин-кушит в полном боевом снаряжении, дает терракотовая статуэтка, возможно римского времени, из собрания А. Пирсона (*Allard Pierson Museum, Allgemeine Gids*, 1937, p. 50, № 465, pl. XXV). Он вооружен топором и имеет щит.

основании общих соображений, что повинности имели в основном натуральный характер и что, по-видимому, господствовали законы обычного права.

Впрочем, что касается последних, имеются прямые и ясные доказательства, позволяющие утверждать, что именно ими определялись нормы поведения при разрешении споров или установлении наказания. Более того, сохранившиеся до самого последнего времени пережитки свидетельствуют о том, что по крайней мере в сельскохозяйственных районах Куша некогда существовала сельская община.

Население современной Нубии, если согласиться с определенным ее границ, предложенным Р. Герцогом¹⁸⁹, это прямые потомки подданных царей Напаты и Мероэ, которые растворили в своей среде и почти полностью ассимилировали все вторгавшиеся на протяжении веков в занимаемую ими область Нила племена и народы¹⁹⁰. Таким образом, можно с достаточной долей вероятности полагать, что некоторые бытующие сейчас установления восходят не только к эпохе Средневековья, но к гораздо более раннему периоду, когда в Куше сельская община еще была обычным явлением, ибо порядки, подобные тем, о которых сейчас пойдет речь, в условиях феодальных отношений возникнуть не могли.

В северных районах Республики Судан, в частности в Донголе, споры между местными жителями разбираются специально избранным для этого лицом, согласно «ада», т. е. адату — обычному праву. Он называется «сахиб аль-ада». Его назначает или избирает население одной, иногда двух и более соседних деревень. Естественно, что сахиб аль-ада должен пользоваться доверием и уважением, а также хорошо знать все местные обычаи¹⁹¹. Его считают наиболее значительным лицом в сельской общине. Выполнение вынесенных им решений гарантируется общественным мнением. Вознаграждения он никакого не получает, что служит еще одним доказательством древности этой должности, восходящей несомненно к общинно-родовому строю.

В Донголе сахиб аль-ада занимается в основном делами, связанными с землепользованием или насаждениями финиковых пальм, а также использованием водой. С правительственными чиновниками связи его очень слабы.

Некоторые важные вопросы, например о необходимости переселения, решаются на общем собрании членов рода, в котором принимают участие лишь взрослые мужчины¹⁹², хотя вообще в настоящее время родовые связи очень сильно ослабели. Они ограничиваются по существу названиями родов. Однако сохранившиеся до наших дней пережитки служат, как представляется, веским доказательством тому, что некогда в Куше общинные связи, основанные на совместном пользовании землей и водой, служили одной из основ общественного строя.

Все сказанное заставляет прийти к выводу, что Напатское и Мероитское царства принадлежали к древневосточным государственным образованиям, в которых в силу целого ряда конкретных условий оказались чрезвычайно устойчивыми пережитки родового строя и где темпы раз-

¹⁸⁹ «...Мы применяем название нубийцы лишь для говорящих по-нубийски жителей долины Нила между Асуаном и островом на Ниле — Тангаси, расположенным на 15°7' сев. шир.; при этом мы признаем, что отдельные поселения нубийцев встречаются к северу и к югу от этой линии» (R. Herzog, *Die Nubier*, S. 6).

¹⁹⁰ Ibid., S. 59—60.

¹⁹¹ M. Mitwalli, *Some old customs in the Northern Province of the Egyptian Sudan* («*Sahib al-Ada*»). — «Bulletin of the Faculty of Arts» (Fouad I University), vol. XIV, 1952, pt I, pp. 79—83.

¹⁹² P. Herzog, *Die Nubier*, S. 107.

вития были еще более замедленными, чем в других древневосточных обществах. Это объясняется прежде всего двумя основными причинами: во-первых, крайне медленным ростом производительных сил и связанных с ними социальных отношений, во-вторых, зависимостью страны на протяжении многих веков от Египта, для которого Куш всегда был объектом эксплуатации и который надолго задержал его естественный прогресс¹⁹³.

Как уже неоднократно подчеркивалось, Куш всегда был беден плодородной землей. Отсюда отсутствие необходимости создания общих для всего государства ирригационных сооружений, что всегда, говоря словами К. Маркса, служило солидной основой для древневосточной деспотии. Разобщенность усугублялась и природными условиями, трудностью сообщения по Нилу, пересгороженному в нескольких местах порогами, неудобством караванных путей, обилием неплодородных пустынь. Наконец, Куш находился на далекой и малодоступной окраине древнего мира и поэтому позже и в меньшем объеме оказался втянутым в общий торговый оборот, что, естественно, обуславливало сохранение примитивных натуральных форм хозяйства и соответствующей им надстройки.

Вот почему в Куше столь прочными оказались многие пережитки родо-племенного строя, полностью исчезнувшие в Египте или бытовавшие там в рудиментарном виде, но зато весьма характерные для многих народов Африки, стадияльно близких Кушу: избираемость царя народом (армией) и оракулом, его обожествление, культ, связанные с ним запреты и ритуальные убийства, вытекающая отсюда политическая роль жречества, система наследования престола, пережитки матриархата, выражающиеся, в частности, в почитании матери царя (кандаки), рыхлость организации государства (сосуществование наряду с царем племенных вождей) и т. д. Естественно, что это в известной степени ограничивало деспотическую власть царя, хотя последний считался верховным собственником всех подданных и их имущества. Даже произведенный Аркамоном переворот, хотя и ограничивал влияние жрецов и укрепил положение сго и его преемников, способствуя усилению деспотии, не внес принципиальных изменений в систему управления. Племенные вожди, как явствует из приведенного сообщения Плиния, сохраняли свое положение еще в конце I в. н. э. и, вероятно, позже.

Не следует забывать, что действительное положение вещей несколько искажается, так как в дошедших до нас египетских язычных стелах царей Напаты и Мероэ использована титулатура и фразеология надписей египетских фараонов, которым цари Куша усиленно подражали не только потому, что культура Египта оказывала на протяжении веков огромное влияние на Куш¹⁹⁴, но и для оправдания своих притязаний на эту страну, от чего они юридически не отказывались на протяжении ряда веков. В равной степени следует, как уже говорилось раньше, очень осторожно относиться и к терминологии античных авторов.

Все сказанное заставляет решительно отвергнуть определение государственного строя Напаты и Мероэ как теократии, ибо нельзя называть теократией пережиточно сохранившиеся от родо-племенного строя нормы и установления, в силу которых от жрецов зависели смерть

¹⁹³ И. С. Кацнельсон, *Нубия под властью Египта (К вопросу о закономерности ее развития)*, — «Вестник Московского университета», 1948, № 6, стр. 15—31.

¹⁹⁴ Однако в основе представлений о царе-боге лежат местные культовые представления. О влиянии культа египетских фараонов см. T. Säve-Söderbergh, *Agypten und Nubien*, Lund, 1941, S. 202 sq.

и избрание царя, что предопределяет чисто внешнее сходство с данной формой правления. Кстати, при ней никогда не наблюдается обожествления царя, во всяком случае в той степени, как в Куше или в Египте. Это вытекает даже из самого названия. Признавая на основании поверхностных признаков существование теократии в Куше, историки делают большую методологическую ошибку, равноценную определению гомеровского общества с его племенными вождями как феодального.

Разумеется, в Напате и Мероэ жрецы пользовались большим влиянием. В отдельных случаях они, вероятно, предопределяли исход тех или иных событий. Тут мы полностью можем довериться древним авторам. Но не следует вслед за ними, как только что было сказано, признавать Куш теократическим государством. Ведь при этой форме правления, которая возникает в достаточно развитом классовом обществе, в руках жречества (resp. духовенства) сосредоточивается вся полнота власти, как светской, так и духовной, источником верховной власти и верховным законодателем считается только божество, а не царь, издающий законы, хотя бы и от имени последнего.

Ни в Фивах времени владычества верховного жреца Амона Хсрихора, узурпировавшего царский престол, ни в Иудее V в., где власть перешла в руки первосвященника, мы не найдем тех условий, которые обеспечивали влияние жречества в Куше и в основном вытекали из обычаев и установлений, свойственных родо-племенному строю. Все это позволяет определить царства Напаты и Мероэ как ранние рабовладельческие деспотии, с чем согласуются и существовавшие там формы рабовладения¹⁹⁵.

¹⁹⁵ И. С. Кацнельсон, *Рабовладение в Куше*, - ВДИ, 1964, № 2.

О ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ КАМЕННЫХ ОРУДИЯХ

III—II тыс. до н. э.

Начало изучения древнеегипетских, в том числе и каменных, орудий относится к концу XIX в. Археологический материал по каменным орудиям древнего Египта собирался свыше пятидесяти лет, однако сводной работы по этой теме до сих пор не существует. Между тем рассмотрение этого вопроса проливает свет на развитие производительных сил в древнем Египте¹.

Попытаемся подробнее ознакомиться с каменными орудиями для сверления и шлифования, применявшимися в Египте в III—II тыс. до н. э.

Самые разнообразные каменные орудия применялись, в частности, при производстве каменных сосудов, которых в Египте изготовлялось очень много², особенно во времена III династии.

На изображениях сцен производства каменных сосудов во времена Старого и Среднего царств мы видим лишь процессы высверливания сосудов, внутренней и внешней шлифовки и полировки их. Все остальные стадии работы Ф. Биссингу и другим исследователям, занимавшимся изучением этого вопроса, приходилось восстанавливать исходя из видимых следов на готовых сосудах и на сосудах, оставшихся незаконченными.

Процесс изготовления каменных сосудов распадается на несколько операций. Первоначально глыбу камня несомненно оббивали при помощи каменных молотов и простых желваков различных твердых горных пород³. Затем начиналась обработка камня с целью придать ему внешнюю форму сосуда⁴. Прежде всего ударами небольшого камня-молота по заготовке удаляли ненужные части камня (точечная техника). При работе с мягкими горными породами, как, например, известняк⁵, при-

¹ Впервые в сжатом виде изложил историю развития производительных сил в древнем Египте Ю. Я. Персепкин (см. *Всемирная история*, т. I, М., 1955, стр. 146—149, 161, 269, 327).

² В галереях под ступенчатой пирамидой Джосера Ферсом и Квибеллом были обнаружены десятки тысяч каменных сосудов и их фрагментов (см. С. М. Firth and J. E. Quibell, *The Step Pyramid*, Le Caire, 1936, vol. I, p. 130; vol. II, pl. 97—102 (далее — *Step Pyramid*)).

³ А. Лукас, *Материалы и ремесленные производства древнего Египта*, М., 1958, стр. 130 (далее — Лукас); W. M. Flinders Petrie, *Arts and Crafts*, London, 1909, p. 72 (далее — *Arts*).

⁴ J. E. Quibell and F. W. Green, *Hierakonpolis*, pt II, London, 1902, p. 19 (далее — *Hierakonpolis*, II).

⁵ E. Massoulard, *Préhistoire et Protohistoire d'Égypte*, Paris, 1949, p. 298 (далее — Massoulard).

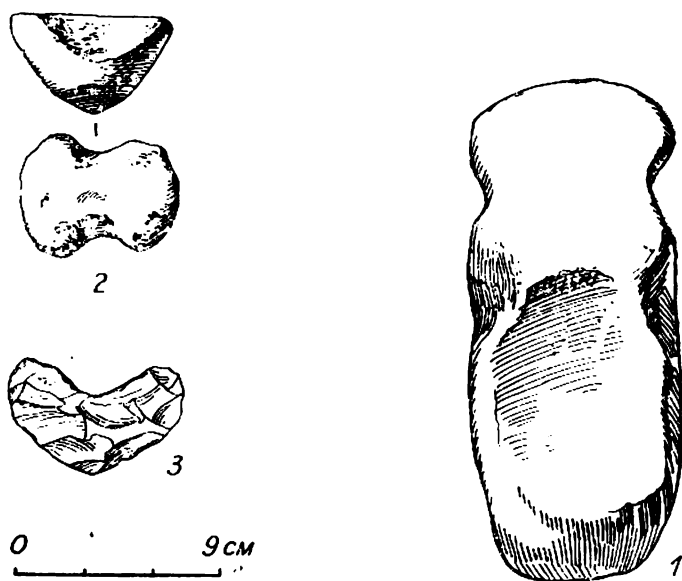

Рис. 1.

1. Камень для обтачивания каменных сосудов
2. Каменное сверло
3. Кремневое сверло

бегали и к медному долоту⁶, по которому ударяли либо деревянной колотушкой, либо тем же небольшим камнем-молотом. Далее следовала наружная шлифовка и полировка при помощи шлифовального камня и, возможно, песка. Так, по мнению Э. Массулара, изготавливались прямоугольные и двойные сосуды, а также сосуды, имитирующие форму животных, птиц и рыб. Круглые в поперечном сечении сосуды (копические, приплюснутые), по его мнению, обрабатывались более совершенным способом. Когда при раскопках в Иераконполе (на рубеже XIX—XX вв.)⁷ была обнаружена мастерская по изготовлению каменных сосудов Старого царства⁸, Квибелл предположил, что углубления-ямы в хорошо утрамбованном слое глины в этой мастерской предназначались для внешней обработки, для вытачивания круглых сосудов. Для этого, как допустил Квибелл, в стенки углублений, высота которых равна примерно высоте сосуда, вмонтировались какие-то режущие приспособления из твердых горных пород. Сосуд, поставленный на дно ямы, вращали так, что режущее приспособление обтачивало внешнюю поверхность сосуда.

При раскопках в Иераконполе Квибеллу не удалось обнаружить указанных режущих приспособлений. Поэтому В. М. Флиндерс Питри, несколько позже издавая свою работу⁹, не придал значения предположению Квибелла; он считал, что все каменные сосуды изготавливались вручную, без каких бы то ни было приспособлений. Лишь в 30-х годах при исследовании ступенчатой пирамиды Джосера среди каменных ору-

⁶ Следы долота найдены как на додинастических сосудах, так и на каменных сосудах времени Раннего и Старого царств (см. F. W. Bissing, *Steingefässe, Catalogue général des Antiquités Égyptiennes du Musée du Caire*, Vienne, 1907, S. III (далее — Bissing)).

⁷ *Hierakonpolis*, II, p. 49, pl. LXVIII.

⁸ Massoulard, p. 297.

⁹ *Arts*, p. 78.

дий, разбросанных вокруг пирамиды, были найдены небольшие каменные прямоугольные призмы из кварцита длиной около 20 см (рис. 1, 1). Одна из сторон этих камней-призм имела правильную (сферическую) впадину с горизонтальными бороздками¹⁰. Квибелл считал, что именно этими камнями-призмами и обтачивались каменные сосуды в Старом царстве¹¹. У нас отсутствуют данные относительно применения этого способа изготовления сосудов в додинастическое время, но думается, что это не исключено, так как додинастические сосуды часто имеют весьма правильную форму, что возможно при использовании именно такого приспособления.

Что касается высверливания углубления в каменных сосудах, то этот вопрос в общих чертах был правильно решен еще в 1897 г. Л. Борхардтом¹². Именно он дал правильное толкование иероглифу, изображающему каменное сверло¹³. Вопрос о том, как выглядела головка сверла, долго оставался до конца не решенным¹⁴. Несколько лет спустя после появления в печати заметки Л. Борхардта Дж. Квибелл¹⁵ раскопал в Иераконполе предметы из песчаника, гранита, диорита и других горных пород, назначение которых им было безошибочно определено (рис. 1, 2). Этому способствовало то, что некоторые из найденных предметов, названных им шлифовальными камнями, имели форму, напоминающую углубления чаш и круглых приплюснутых сосудов из камня. Форма и размер найденных камней определялись их назначением. Одними сверлами, как заметил Квибелл¹⁶, высверливали небольшое углубление, а другими уже расширяли его¹⁷. Приспособление для высверливания внутреннего углубления представляет собой деревянный стержень (иногда состоящий из двух кусков¹⁸), верхняя часть которого оканчивается изогнутой рукояткой. Ниже рукоятки к стержню привязывались два тяжелых камня в качестве груза для увеличения давления при сверлении. Нижний конец стержня заканчивался развилкой. По бокам на камнях-сверлах было сделано по углублению для развилки, вращавшей камень-сверло при каждом повороте стержня. Сверла, из-

¹⁰ *Step Pyramid*, vol. I, p. 128, vol. II, pl. 96, 6; Massoulard, pp. 298—299.

¹¹ Биссинг называл это приспособление, следы применения которого он обнаружил на сосудах начиная с времен Старого царства и вплоть до греко-римской эпохи, токарным станком (см. Bissing, S. III). Возможно, что уже в конце Старого царства или позднее приспособление, открытое Квибеллом, было заменено более усовершенствованным, поскольку Биссинг среди сосудов обнаружил такие экземпляры, внешняя обработка которых шла в двух направлениях: от горлышка и от дна сосуда к середине, где оставалась полоска, снимаемая уже вручную (Ibid., S. IV). Мы не можем сказать чего-либо определенного относительно самого режущего инструмента, применявшегося в таком токарном станке. Разумеется, в процессе работы над каменными сосудами могли применяться также и пилы. На некоторых сосудах Биссинг (Ibid., S. IV.) нашел следы пиления. В Старом царстве уже существовала медная пила небольшого размера, пригодная для работы с камнем (см. Т. Н. Савельева, *Аграрный строй Египта в период Древнего царства*, М., 1962, стр. 94; далее — Савельева). Помимо рассмотренных нами приемов могли применяться и другие способы, неизвестные нам.

¹² L. Borchardt, *Beiträge zu Griffith's Benihasan III*, ZAS, Bd XXXV, Leipzig, 1897, S. 107.

¹³ Савельева, стр. 102.

¹⁴ A. Wiedemann, *Das alte Ägypten*, Heidelberg, 1920, S. 216, 348.

¹⁵ *Hierakonpolis*, II, pp. 19, 49.

¹⁶ *Hierakonpolis*, II, pl. LXIIa—6, XXXIIa, p. 49; L. Borchardt, *Der Grabdenkmal des Königs Ne-User-Re*, Leipzig, 1907, S. 143, Abb. 124; U. Hölscher, *Das Grabdenkmal des Königs Chephren*, Veröffentlichungen der Ernst von Sieglin-Expedition, Erste Band, Leipzig, 1912, S. 77—79.

¹⁷ J. E. Quibell, *Archaic objects*, Catalogue Général des Antiquités égyptiennes du Musée du Caire, vol. XXIII, Le Caire, vol. I, 1905, p. 318; vol. II, 1904, pl. 66, № 14724, 14727.

¹⁸ M. A. Murray, *Saqqara Mastabas*, pt I, London, 1905, pl. XXVIII.

готовленные из горных пород, содержащих песок (например, из песчаника), не требовали абразива при работе¹⁹.

Помимо этих каменных сверл было обнаружено много кремневых сверл времени Старого царства, которые были названы английскими археологами «полумесечами» из-за их формы (рис. 1, 3). В различных местах Египта вблизи каменных сооружений III—IV династий были открыты целые мастерские по изготовлению таких сверл-полумесечей²⁰. М. Лауэр и Ф. Дебонэ на основании находок у ступенчатой пирамиды Джосера²¹ восстановили весь процесс их изготовления, который сводился к двусторонней оббивке кремневого желвака. Кремневое сверло, имевшее очень острые грани, резало камень наподобие современных стальных сверл, как отметил Массулар²². Поэтому и абразива при работе кремневыми сверлами не требовалось. В Фаюме и Иераконполе также было собрано большое количество кремневых сверл-полумесечей с различными вариациями формы. Размер их колеблется от 2 до 9 и более сантиметров (имеется в виду расстояние между выступами). Г. Кэтон-Томпсон считает, и мы в этом согласны с ней, что для просверливания одного сосуда необходимо было пользоваться целым набором сверл разных размеров и форм²³, постепенно переходя от меньших к большим. По мнению исследователей²⁴, кремневые сверла-полумесечья были пригодны лишь для работы с мягкими породами камня, так как при работе с твердыми породами они быстро изнашивались. На наш взгляд, можно вполне допустить, что кремневыми сверлами могла обрабатываться какая-то часть сосудов и из твердых пород. Ведь египетские камнеделы были очень искусны в обработке кремня и изготовление этих сверл в большом количестве не требовало большой затраты времени, а материал всегда был у них под рукой.

Могли, конечно, быть и другие, неизвестные нам способы обработки каменных сосудов²⁵.

Отсутствие каменных сверл в додинастическое время²⁶, от которого, однако, до нас дошло очень много сосудов как из мягких, так и из твердых пород камня, объясняется, вероятно, тем, что при их изготовлении пользовались трубчатыми сверлами. Додинастические каменные сосуды имеют преимущественно цилиндрическую или приближающуюся к цилиндру форму, а для изготовления сосудов этой формы удобнее всего было пользоваться трубчатыми сверлами. Нам неизвестно точно, из какого материала трубчатые сверла изготовлялись, так как они не дошли до нас. Однако можно предположить, что этими материалами

¹⁹ На это обстоятельство мое внимание обратил С. А. Семенов.

²⁰ J.-P. Lauer et F. Debono, *Technique du façonnage des croissants de silex utilisés dans l'enceinte de Zoser à Saqqarah*, — ASAE, t. L, fasc. 1, Le Caire, 1950, pp. 7, 17 (далее — Lauer et Debono).

²¹ Ibid., pp. 1—7.

²² Massoulard, p. 300.

²³ G. Caton-Thompson, *The desert Fayum*, London, 1934, p. 129.

²⁴ Ibid., p. 129; Massoulard, p. 300.

²⁵ Так, диаметр горлышка обсидиановых бутылеобразных сосудов I династии не превышает 2 см, а диаметр внутреннего углубления был много больше. В этом случае могла применяться просто слегка изогнутая палка, которой и сверлили внутреннее углубление (разумеется, с помощью абразива) (J. Morgan, *Préhistoire Orientale*, II, Paris, 1926, p. 191).

²⁶ От додинастического времени до нас дошли кремневые орудия, которые очень напоминают кремневые сверла, но в отличие от них имеют три ответвления, заканчивающиеся острием. Точное их назначение неизвестно. Возможно, они употреблялись в качестве сверл (см.: G. Brunton, *Matmar*, London, 1948, pl. VII₅₁₋₅₃, p. 21; G. Brunton, *Mostagedda and Tasian Culture*, London, 1937, pl. XXVIII_{63 67,70-71}).

могли быть тростник, дерево²⁷, кость, а в фараоновское время и медь²⁸. Трубочатые сверла применялись для высверливания сосудов и в фараоновское время²⁹. Иногда встречаются сосуды от Старого царства и более позднего времени одинаковые по форме и материалу, однако углубления в них высверлены разными способами — то трубчатым сверлом, то сверлами-полумесцами³⁰. Иными словами, каменные сверла применялись в древнем Египте для просверливания каменных сосудов наряду с трубчатыми сверлами, среди которых были и медные.

От Среднего и Нового царств до нас как будто не дошло каменных сверл, аналогичных сверлам Старого царства, по исходя из находок каменных сосудов с вогнутым дном можно допустить, что и во времена после Старого царства наряду с трубчатыми сверлами применялись каменные. В этом случае мы должны предполагать, что и изготовление каменных (в том числе и кремневых) сверл продолжалось в Египте вплоть до конца Нового царства, хотя археологам пока еще не удалось обнаружить каменных сверл этого периода.

Каменные сверла, как, впрочем, и трубчатые³¹, применялись и в других случаях — при вырезывании рельефов³², в строительстве, например при оформлении дверных проемов. В камне, служившем порогом, и в камне, перекрывавшем дверной проем, делалось по углублению, в котором вращалась ось, держащая дверь³³. Часто сверлением удаляли пенужные части камня при изготовлении саркофагов и статуй. В месте, где хотели сделать большое углубление, камнями-сверлами или кремневыми сверлами-полумесцами сверлили много углублений так, что каждое последующее сверление снимало большую часть оставшихся от предыдущих сверлений перегородок. Незначительные же остатки перегородок, которые не удавалось высверлить, просто ломали и затем все большое углубление разравнивали, шлифуя. Такие камни с множеством просверленных углублений дошли до нас от Раннего и Старого царства. В одном случае³⁴ поблизости от камня с просверленными углублениями были обнаружены и кремневые сверла-полумесцы, размер которых точно соответствовал размеру углублений, что, как отметил Квибелл, лишний раз подтверждает правильность положения о широком применении сверл. Указанными же сверлами просверливали начиная с неолита каменные наконечники булав, являвшихся в древнейшие времена действительными орудиями, а позже, в фараоновском Египте, превратив-

²⁷ В Лаборатории первобытной техники при ЛО Ин-та археологии АН СССР (см.: С. А. Соснов, *Изучение первобытной техники методом эксперимента. Новые методы в археологических исследованиях*, М.—Л., 1963, стр. 214) за десять часов с помощью бамбука в каменной булаве было высверлено углубление длиной 34 мм при диаметре отверстия 25 мм. Абразивом служил сухой кварцевый песок. В древнем Египте при таких работах абразивом служил также кварцевый песок, а не наждак, как думал Питри и другие исследователи (см. Лукас, стр. 141).

²⁸ Савельева, стр. 102.

²⁹ Bissing, Bd I, S. 163, № 18758; Bd II, S. II.

³⁰ Это было определено Биссингом (Ibid., Bd II, S. II) по тому, как выглядело дно сосуда. В случае применения сверл-полумесцев дно было равномерно вогнутым, а при сверлении трубчатым сверлом — выпуклым, так как остающуюся сердцевину при трубчатом сверлении приходилось ломать и это место шлифовать. Однако полностью снять бугор, выпуклость удавалось не всегда.

³¹ R. Engelbach, *Introduction to Egyptian Archaeology with special reference to the Egyptian Museum in Cairo*, Cairo, 1946, pp. 124, 129, 132—133.

³² A. J. Arkell, *Stone bowl of Kha'ba*, — JEA, vol. 47, 1958, p. 120. На дошедшем до нас рельефе от времени III династии тело птицы еще не закончено. Оно состоит из ряда больших и малых углублений-ямочек, высверленных в камне сверлами-полумесцами. Дальнейшая работа должна была состоять в снятии перегородок между этими углублениями и шлифовке.

³³ J. E. Quibell, *Hierakonpolis*, pt I, London, 1900, pl. III (далее — *Hierakonpolis*, I).

³⁴ *Step Pyramid*, p. 126, pl. 86, 6.

шихся в церемониальное оружие, хотя их изготовление продолжалось и в Египте и в III—II тысячелетиях до н. э.³⁵

Древние египтяне сверлили отверстия и очень небольшого размера — в многочисленных бусах, подвесках, печатях, цилиндрах из самых различных сортов камня. Для такого рода работ могли, конечно, применяться и медные сверла (медное острие). Однако есть основание считать, что в древнем Египте были в ходу и кремневые сверла небольшого размера. Еще в неолите обитатели Египта изготавливали бусы, в которых были просверлены отверстия очень небольшого диаметра. От додинастического времени до нас дошли кремневые орудия с острием, изготовленные из призматических пластинок³⁶, часть из которых могла применяться в качестве сверл. В Иераконполе³⁷ было обнаружено нечто вроде двух мастерских по изготовлению каменных бус. Там были заготовки бус из хрусталя, алебастра, обсидиана и маленькие кремневые орудия с тонким острием. Квибелл полагал, что эти орудия были предназначены для просверливания бус. К сожалению, эти находки точно не датируются, но предполагают, что они относятся ко времени Раннего или Старого царства.

В окрестностях пирамиды Джосера³⁸ были найдены грубо сделанные кремневые орудия с одним заостренным выступом, которые, как думают исследователи, могли применяться в качестве сверл.

При обработке камня древние египтяне часто прибегали к шлифовке. Еще в неолите для точки шлифования применяли камень. В додинастическом поселении Маади археологи нашли кварцитовые, песчаниковые и известняковые шлифовальные камни до 8 см длиной³⁹. Различной формы шлифовальные камни также обнаружил в Иераконполе Гарстанг⁴⁰. В III—II тысячелетиях до н. э. в Египте шлифовальными камнями заглаживали поверхность каменных сосудов (внутреннюю и внешнюю), статуй, различных строительных конструкций, например колонн⁴¹, ложных дверей и других изделий из камня. Шлифовка осуществлялась каменным желваком, галькой, песчаником и др. Так шлифовались в древнем Египте и сосуды и другие изделия из металла⁴². Окончательная отделка поверхности изделия производилась очень маленькими гальками, которые зажимали между большим и указательным пальцем⁴³.

Поверхность многих изделий, изготовленных плотниками-столярами, также подвергалась шлифовке. Как бы искусно ни владели египетские деревообделочники своим основным орудием, теслом⁴⁴, некоторая шероховатость поверхности все-таки оставалась, и ее приходилось сни-

³⁵ *Hierakonpolis*, I, pl. XXV; Massoulard, p. 294.

³⁶ Разумеется, часть этих кремневых орудий могла употребляться и в качестве проколов. Лишь при тщательном специальном исследовании рабочих поверхностей можно было бы определить назначение каждого данного орудия. О такого рода исследованиях древнеегипетских орудий нам ничего неизвестно.

³⁷ *Hierakonpolis*, II, pp. 11—12.

³⁸ Lauer et Debono, pp. 14—15, fig. 31.

³⁹ O. Menghin and M. Amer, *The excavations of the Egyptian University in the neolithic site at Maadi (First Preliminary Report)*, Cairo, 1932, p. 46, pl. LXXII_{3,4}. Эти камни, по всей вероятности, служили не только для лощения керамики, как полагают Амер и Менгин, но и для заглаживания каменных сосудов, которые были найдены в Маади.

⁴⁰ J. Garstang, *Excavations at Hierakonpolis, at Esna and in Nubia*, — *ASAE*, vol. VIII, 1908, fasc. 2, p. 136.

⁴¹ W. Wreszinski, *Atlas zur altägyptischen Kulturgeschichte*, T. I, Leipzig, 1923 Taf. 341 (далее — *Atlas*).

⁴² *Ibid.*, T. III, Leipzig, 1936, Taf. 34, S. 59, Taf. 35, S. 64.

⁴³ L. Klebs, *Reliefs des alten Reiches*, Heidelberg, 1915, S. 83, Abb. 66.

⁴⁴ *Atlas*, T. III, Taf. 33—35, S. 56, 64.

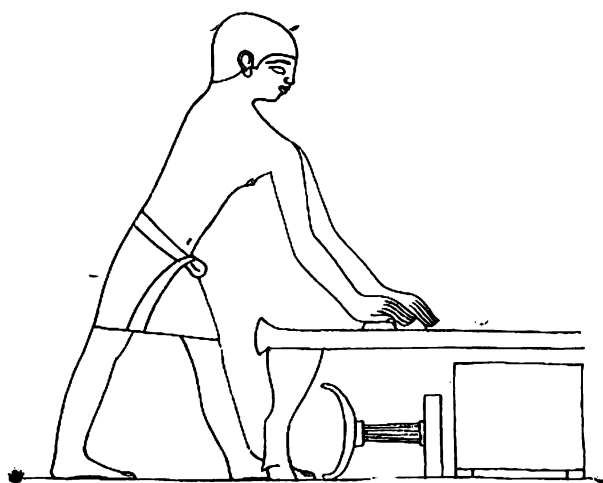

Рис. 2. Заглаживание поверхности деревянной кровати при помощи шлифовального камня

мать шлифовальным камнем (рис. 2) ⁴⁵. Шлифовальный камень входил в состав набора плотнического инструмента в Среднем царстве ⁴⁶ и позднее.

Иными словами, шлифование специальным камнем поверхности ряда строительных конструкций, каменных, деревянных и металлических изделий, а также керамической посуды имело в древнем Египте немаловажное значение.

С началом III тысячелетия до н. э. Египет вступает в медный век. Однако наряду с медными орудиями производ-

ства в III и II тысячелетиях в Египте применяются каменные молоты, топоры и тесла, наконечники мотыг, стрел и копий, вкладыши серпов, ножи, ножички, скребки и другие орудия и приспособления.

Чем же объяснить столь успешное и долгое сосуществование каменных и медных орудий? Одной из причин такого длительного сосуществования каменных и медных орудий в Египте была дешевизна каменных орудий по сравнению с медными. Египет был богат камнем. Древнеегипетские камнеделы были очень искусны в обработке камня, о чем свидетельствуют изделия уже додинастического времени (см. кремневые ножи с так называемой струйчатой ретушью), поэтому на изготовление каменных орудий им не требовалось много времени. Очевидно, древнеегипетские мастера владели и рядом трудовых навыков и приемов, которые нам неизвестны, но которые увеличивали эффективность рассматриваемых нами орудий ⁴⁷. Каменные орудия вполне удовлетворяли техническим требованиям, предъявляемым им. Ими сверлили и шлифовали самые твердые породы камня. Шлифовальные камни широко использовали не только при работе с камнем и металлом, но и при обработке дерева, а также при изготовлении керамики.

⁴⁵ R. Lepsius, *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*, Abt. II, Berlin, 1849, Bl. 49. В данном случае шлифовальный камень выполнял роль фуганка, рашпиля и стеклянной бумаги.

⁴⁶ G. Steindorff, *Grabfunde des Mittleren Reichs in den königlichen Museen zu Berlin, Mitteilungen aus den Orientalischen Sammlungen*, H. VIII, Berlin, 1896, S. 28.

⁴⁷ См. Лукас, стр. 142.

КОММЕНТАРИЙ К URK. IV, 8—10

wn.ln.i hr knt m b;h.f m p; mṯw bin m s;s; p; ḥṣw hr t; pn cjt (строки 30—31 из автобиографического текста начальника гребцов Ахмосе в его гробнице в Эль-Кабе). Место это вызывало затруднения и сомнения в переводах. Брестед¹ перевел его следующим образом: «I showed bravery in his presence in the bad water in the (passage) of the ship by the bend».

Русский перевод² передает это место так: «Я высказал свою доблесть перед ним в нильских порогах... суда на опасном месте».

Гораздо ближе к правильному пониманию этого текста подошел К. Зете³: «Ich war tapfer von ihm auf dem schlechten Wasser als man die Flotte schleppte (?) über den Strudel (?)» В примечании Зете указывает, что слова египетского текста *mṯw bin* 'плохая вода' означают какой-то нильский порог в Нубии и что слово *pn cjt* является производным от глагола *pcn* и имеет значение 'опрокидываться' (о судне). Перевод Зете относится к 1914 году. В Большом Берлинском словаре, опубликованном многими годами позже, мы находим следующие значения для слов *mṯw bin* и *pn cjt*: *mṯw bin* 'порог'⁴; *pn cjt* 'опасное место порога'⁵.

Таким образом, Словарь полностью подтверждает перевод этих двух терминов Зете. Что же касается перевода глагола *s;s*; 'буксировать', то Словарь не подтверждает его. Глагол *s;s*; Словарь переводит так: «(einen Feind) angreifen; (eine Stadt) stürmen» о.а⁶, и сопоставляет под знаком вопроса египетский глагол *s;s*; с коптским *swc*, имеющим именно такое же значение. В соответствующем месте Belegstellen приведены ссылки: Sinuhe 57—58; Carnarvon Tablet 10, 24; Goshen 2.1 и разбираемое нами место — Urk. IV, 8—10. Таким образом, глагол *s;s*; несомненно имел значение 'angreifen', и только в данном случае это значение никак не соответствует контексту, и Словарь здесь не оказывает никакой помощи. Тем не менее догадка Зете совершенно правильна и доказывается как контекстом, так и лексическими данными.

Обратимся к филологии. Египетский словарь, как уже было указано, приводит только один глагол *s;s*; 'angreifen', *swc* (?)⁷. Следующий

¹ J. H. Breasted, *Ancient Records of Egypt*, vol. II, § 81.

² *Хрестоматия по истории древнего мира*, т. I, М., 1950, стр. 68.

³ K. Sethe, *Urkunden der 18 Dynastie I. Bearbeitet und übersetzt*, Leipzig, 1914.

S. 4.

⁴ Wb. II, 52, 5.

⁵ Wb. I, 509, 13.

⁶ Wb. IV, 25.

⁷ Wb. IV, 25, 1.2

за ним глагол *s;s;* со значением 'накладывать умщение' совершенно очевидно не может иметь никакого отношения к разбираемому тексту. Других глаголов *s;s;* словарь не приводит. Между тем, в коптском словаре⁸ приводятся два глагола: *сѡс* 'быть опрокинутым' и *саассе', саса* 'буксировать' (арабск. *سأس*). Совершенно очевидно, что последний происходит от египетского глагола *s;s;* с таким же значением в нашем тексте, но не приведенном в Словаре. Смысл текста совершенно ясен: суда направлялись в Куш вверх по Нилу, следовательно против течения. На порогах оно быстрое и бурное, и суда не могли его преодолеть ни на веслах, ни под парусами. Остается лишь способ буксировки, и эта буксировка судна вручную в порогах дело трудное и опасное. В этом именно и проявилась доблесть Ахмосе перед фараоном.

Таким образом, разбираемое нами место следует переводить так: «проявил я доблесть перед ним в нильских порогах в буксировании (*m s; s;*) судна через стремнину». «Буксировка» судов вручную по каналам с берега производится в Египте и в наше время.

⁸ W. Crum, *A Coptic dictionary*, Oxford, 1939, p. 358a, 358b.

ЭРГАТИВНЫЙ «ПАДЕЖ» В ЕГИПЕТСКОМ ЯЗЫКЕ

Прежде чем обратиться к существу вопроса, которому посвящена настоящая статья, необходимо сказать несколько слов о «падежах» в египетском языке вообще. Склонение по падежам, т. е. изменение формы слова по определенным парадигмам в зависимости от того, в каком падеже оно находится, совершенно отсутствует в египетском языке на всех известных нам этапах его развития. Однако это вовсе не значит, что египетский (и любой другой) язык, в котором нет морфологически оформленных склонений и падежей, лишен возможности выражать те отношения между словами, которые выражены падежами. В некоторых современных европейских языках, например во французском, нет падежей, и их значение передается разными служебными словами, предшествующими знаменательному слову. Такие сочетания служебного и знаменательного слов можно назвать «предложными группами» или «аналитическими падежами»¹. Этот термин вполне соответствует фактам египетского языка, особенно если понимать его широко, т. е. не только сочетание «предлог + существительное (или его эквивалент)», но сочетание «служебное слово + существительное (или эквивалент)». Так, аналитический именительный падеж в египетском языке будет выражаться предложной группой: нулевой предлог + существительное; звательный — артиклем *р* + существительное; дательный — предлогом *л* + существительное и т. д. Применяя в дальнейшем термин «падеж», мы будем подразумевать под ним именно предложную группу, или аналитический падеж. Таким образом, в египетском языке признаком или показателем падежа является не морфологическое изменение существительного (или его эквивалента), а стоящее перед ним служебное слово.

После этих предварительных замечаний мы обращаемся непосредственно к исследованию сочетания «служебное слово *in* + существительное». В грамматиках египетского языка это сочетание описывается чисто эмпирически без каких-либо попыток обобщения и теоретического осмысления его значения. Для того, чтобы выявить природу и значение сочетания «*in* + существительное», обратимся к фактам².

Отметим прежде всего, что употребление этого сочетания довольно ограничено: оно встречается только в нескольких определенных случаях в среднеегипетском и новоегипетском, которые мы и рассмотрим.

¹ О. Есперсен, *Философия грамматики*, М., 1958, стр. 213.

² В дальнейшем под термином «существительное» будет подразумеваться не только собственно существительное, но и любой его эквивалент, исключая личные местоимения.

**1. ВЫРАЖЕНИЕ ЛОГИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА («АГЕНТА ДЕЙСТВИЯ»)
ПОСЛЕ ПАССИВНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА (ФИНИТНЫХ И ПРИЧАСТИЯ)
И ПОСЛЕ СТАРОГО ПЕРФЕКТА**

Примеры среднегипетские

(1) *wh' Hr in ;st m dwt irjt r.f in sn.f Sth* Ebers, 1: 12—13 (L. Gr. § 307)³ 'избавлен Гор Исидой от вреда, причиненного ему братом его Сетом'.

В этом предложении две пассивные формы глагола: *sdm.f(wh'Hr)* и пассивное причастие *irjt*. В обоих случаях логический субъект выражен сочетанием «*in* + существительное»: в первом случае это *in ;st*, во втором — *in sn.f*.

(2) 'знающий...' *nhh'w n.f snb 'nh in rmt nb...* — Urk. IV, 972. 14 (L. Gr. § 379) 'просимы для него здоровье и жизнь всеми людьми'.

Логический субъект пассивного причастия *nhh'w* выражен сочетанием *in rmt nb*.

(3) 'h'n rdi.n.t it.tw h'w.f in 'nh 2 n mš' — Sebek-khu, 4 (L. Gr. § 307) 'тогда приказал я, чтобы было схвачено оружие его двумя воинами войска'.

Примечание. Необходимо отметить, что после пассивных форм глагола вместо *in* очень редко употребляется предлог *hr*:

(4) *ir grt ws'.tw nhj m t;j.f m prt hr hnt hr s* Ebers. 47.18—19 (L. Gr. § 307) 'если, однако, разжевано немного его зерен с пивом человеком'.

Логический субъект *hr s* после пассивной формы глагола *ws'.tw nhj*.

(5) *drp.tw.f hr ntrw* Urk. IV, 490.17 (L. Gr. § 307) 'он накормлен богами'.

Логический субъект *hr ntrw*.

(6) *rdi h;w hr dddt n.f hr nb.f* — Ptah. 634 (L. Gr. § 448) 'делающий больше, чем сказано ему хозяином его'.

Логический субъект *hr nb.f*.

Таким образом, «*hr* + существительное» является редким вариантом среднегипетского «*in* + существительное», который, кажется, в новогипетском языке не отмечен.

(7) *n ;mm.i in ;krw* — Coffin T. II, 1121 (L. Gr. § 307) 'я не был схвачен змеями'.

После отрицательной пассивной формы *n sdm.f (n ;mm.i)* логический субъект выражен сочетанием *in ;krw*.

(8) *rht injt n b;w hm.f in wrw n'w R n'w-Urk.* IV. 689. 17 (L. Gr. § 448) 'список даров, доставленных могуществу его величества вельможами (страпы) Ретену'.

Логический субъект пассивного причастия *injt* выражен сочетанием *in wrw*.

(9) *dd.tw r pn in s* (G. Gr. § 39)⁴ 'говорится изречение это человеком'.

Логический субъект после пассивной формы глагола *sdm.tw.f (dd.tw r pn)* выражен сочетанием *in s*.

Примеры новогипетские

(10) 'пирамиды...' *sip m hrw pn in n; rwd...* проверенные в этот день чиновниками' Abbott. 3.8 (N.Gr. § 619).

Логический субъект пассивного причастия *sip* выражен *in n; rwd*.

³ Все ссылки указывают на тексты (см. сокращения); в скобках помещены параграфы трудов, из которых они заимствованы.

⁴ А. Гардинер ссылается на *Sinuhe*, В. 205—206, однако этих слов там нет.

(11) *twi wd.kwi hr.k in Nbt* — Beatty.I v.C.2.3 (N. Gr. § 619) 'предназначен я тебе (богиней) Золотой'.

Логический субъект старого перфекта *wd.kwi* в пассивном значении выражен сочетанием *in Nbt*.

Во всех этих случаях «*in* + существительное» как выражение логического субъекта пассивных форм глагола следует после глагола.

II. ВЫРАЖЕНИЕ ЛОГИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА ПОСЛЕ ИНФИНИТИВА

Примеры среднеегипетские

(12) *šdt š;hw in hr.jw-hbt 'š;w* — Siut.I.68 (G.Gr. § 300) 'чтение славословий рядовым жрецом-чтецом'.

(13) *gmt.f in hm.f* — Urk. IV.6 (G.Gr. § 300) 'нахождение его его величеством'.

(14) *sn t; n Hnt(j)-Imntjw m;; nfrw Wp-w;(w)t in mr 'hnwtj Intf* — Br.Mus.581.1—2 (L.Gr. § 400) 'преклонение перед Хентиментну, обозрение красот Упуата начальником канцелярии Интефом'.

(15) *dd mdw in Imi-R' nb pt* — Urk.IV.243.9 (L.Gr. § 401) 'говорение слов Амоном-Ре, владыкой неба'.

Во всех этих примерах логический субъект инфинитива выражен сочетанием «*in* + существительное», стоящим после инфинитива.

Новоегипетские примеры

(16) *ij in wdpw nsu* — Abbott.5.12 (N.Gr. § 316) 'приход дворцового царя'.

(17) *hrw n šsp p; hq in N* — Beatty.I v. D. 1 (N. Gr. § 419) 'день принятия денег'.

(18) *smnt in hm.f* — Amarna, Stela S. 9 (N.Gr. § 414) 'остановка его величества' (букв. 'остановка его величеством').

Во всех этих случаях логический субъект инфинитива равным образом стоит после инфинитива и выражен сочетанием «*in* + существительное». При переводе на русский язык сочетание «*in* + существительное» передается в основном творительным падежом, реже — родительным, поскольку египетский инфинитив передается на русский язык именем действия (nomen agentis). При переводе на английский и французский языки «*in* + существительное» переводится соответственно существительным с предшествующим предлогом *by* или *par*. В действительности «*in* + существительное» не соответствует ни творительному ни родительному падежу, ибо, как мы увидим ниже, оно в ряде случаев выражает не только логический, но одновременно и грамматический субъект.

III. ВЫРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТА (ОДНОВРЕМЕННО ЛОГИЧЕСКОГО И ГРАММАТИЧЕСКОГО) В НАЧАЛЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО ТИПА ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В ряде случаев сочетание «*in* + существительное» начинает предложение. Это обстоятельство привело к тому, что *in*, стоящее в начале предложения, стали рассматривать как проклитическую частицу, отличную по своему существу от предлога *in* в сочетании «*in* + существительное», стоящее после пассивных форм глагола, после старого

перфекта и после инфинитива. Так, в словаре Эрмана-Грапова это различие четко проведено⁵. Того же мнения придерживается и Лефевр⁶. Подобная точка зрения ошибочна и коренится в том, что значение *in* рассматривалось через призму перевода египетских предложений на европейские языки. В противоположность этому Гардинер совершенно правильно констатирует, что в обоих случаях *in* — это один и тот же предлог⁷. В самом деле, совершенно бесспорно, что предложение *in sš N ir st* переводится: 'писец N сделал это'. В этом предложении логическим и грамматическим подлежащим является *sš N* 'писец'. Гардинер указывает, что *in* в начале предложения служит для эмпазиса, для подчеркивания того слова, перед которым оно стоит⁸. В этом он следует за Б. Ганном⁹. Они, несомненно, правы в том отношении, что «*in* + существительное» (и, как мы увидим, независимое местоимение) в этой позиции несет на себе логическое, семантическое ударение.

Предложение *in sš N ir st*, в котором активное перфектное причастие является предикатом, правильно переводят '(именно) писец N сделал это'. При переводе на европейские языки субъект «писец» воспринимается в именительном падеже. Когда же мы встречаемся с предложениями, в которых грамматический и логический субъект различны, то «*in* + существительное» как субъект логический, следующий за пассивными формами глагола, на русский язык переводится творительным падежом, на английский язык посредством предлога *by*, на французский — предлога *par* и т. д. Например: *dd.tw r pn in s* 'говорятся изречение это человеком'. Другими словами, трактовка *in* то как частицы, выражающей эмпазис в начале предложения, то как предлога (*in-by-par*) восходит не к египетскому тексту, а к его переводу на европейские языки и поэтому неправомерна: ведь в самом египетском языке мы не находим никаких указаний на то, что *in* в сочетании «*in* + существительное» в начале предложения отличается от *in* в сочетании «*in* + существительное» в середине или в конце предложения.

Последовательно рассмотрим теперь типы предложений, начинающиеся сочетанием «*in* + существительное»:

(А) *in* + существительное + активное причастие (в среднеегипетском перфектное для прошедшего времени и имперфектное для настоящего времени). Гардинер называл эту модель причастной конструкцией (participial statement)¹⁰.

(19) *in hm.i rdi wsr.f* — Urk.IV.766.5 (L.Gr. § 618) 'мое величество дало, чтобы он стал мощным'.

(20) *in sš l'h-ms sphr snn pn* — P. Rhind (L. Gr. § 618) 'писец Ахмосс скопировал рукопись эту'.

(21) *in snt.f s'nh rn.f* — Caire. 20037. f (L.Gr. § 618) 'сестра его дает жизнь имени его'.

(22) *in hm.f rdi irt.f* — Sinuhe. B. 308 (G. Gr. § 373) 'его величество приказало, чтобы было сделано это'.

(23) *in ntr irr ikr* — Ptah. 184 (G. Gr. § 373) 'бог создает благополучие'.

(24) *in 2 dd nšwt in 2 dd sn.f* — Ebers. 99. 6 (G. Gr. § 373) 'два (сосуда) дают мускус, два (сосуда) дают кровь'.

⁵ Wb. I, 1, 12.

⁶ L. Gr. § 561.

⁷ G. Gr. § 168.

⁸ Ibid., § 227.

⁹ Gunn, *Studies*, 45 sq.

¹⁰ G. Gr. § 227, 3; § 373; L. Gr. § 168.

Новоегипетские примеры

(25) *n lmn iwd sw* — Ун-Амун, IX+5. (N. Gr. § 386) 'Амун послал его'.

Здесь *n* — усеченная форма предлога *in*.

(26) *m p;j.k sn šri irr knkn* — Orbiney. 4. 7 (N. Gr. § 386) 'твой брат младший избил (меня)'.

Примечание. В новоегипетском предлог *in* обычно имеет графический облик *m*:

(27) *m t;j.st mrwt idd rwd.i* Ostr. Cairo. 25218 (N. Gr. § 386) 'ее любовь делает меня сильным'.

(28) *m Nbt iwd st n.k* Beatty. I, 17,1 (N. Gr. § 386) '(богиня) Золотая послала ее тебе'.

(29) *in Nbt wd s(t) n.k ib. vs. G.2.5* (N. Gr. § 701) '(богиня) Золотая послала ее тебе'.

В обоих этих примерах *iwd* и *wd* является причастием, а не формой *sdm.f*, как это понял ошибочно Эрман. Особо следует выделить эту модель с предшествующим *iw bn*:

(30) *iw bn m išm r int.w* — Koptos. 18. 1 (N. Gr. § 386) 'и не было вельможи, отправившегося, чтобы доставить их'.

(Б) *in* + существительное + *sdm.f*. В этой модели, всегда выражающей будущее время¹¹, суффикс *f* означает лицо, выраженное существительным. Иначе говоря, субъект дублирован.

Среднеегипетские примеры

(31) *in smsw n p; hrdw 3... in.f n.k sj* — Westear. 9. 7—8 (L. Gr. § 252) 'старшой (из) трех детей... принесет он тебе ее'.

(32) *in Dhwtj hs.f* — Hatnub. 10. 12 (G. Gr. § 272. 2) '(бог) Тот будет судить его'.

Новоегипетские примеры

(33) *m H'p di.f n.k m.w* — RT. v. 2, 1880, p. 125 (N. Gr. § 701) 'Нил даст тебе воду'.

IV. СОЧЕТАНИЕ «IN+СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ» В АППОЗИЦИИ К ПРЕДШЕСТВУЮЩЕМУ ПЕРСОНАЛЬНОМУ СУФФИКСУ

Такое употребление этого сочетания является по существу конкретным объяснением в каждом данном случае значения суффикса, т. е. указанием на то, кто (или что) им обозначен.

Среднеегипетские примеры (очень редкие)

(34) *smn.s wi in ;st* — Lac. TR. 43. 5 (G. Gr. § 227.5) 'устанавливает она меня, Исида...' ¹²

¹¹ G. Gr. § 227.2; L. Gr. § 252. Модель «*in*+существительное+*sdm.n.f*» в староегипетском выражает прошедшее время (B. Gunn, *Studies in Egyptian syntax*, Vienna, 1925, p. 60).

¹² В данном случае *wi* — зависимое местоимение, а не суффикс.

Новоегипетские примеры

(35) *in.f n.w m p;j h tj-* — Abbott. 6. 14 (N. Gr. § 702) 'сказал он им, этот князь'.

(36) 'вторую часть... *di.st n.i m t;j.i mwt...* — Ostrac. Berlin III, 37 (N. Gr. § 702) 'которую дала она мне, моя мать'.

(37) *hr.f m p;j.f šri* — Salt. 124, 2. 3 (N. Gr. § 702) 'сказал он, его сын'.

(38) *ih tri hr ib.k m nn 'm* — Sallier. III, 6. 8 (N. Gr. § 702) 'что в сердце моем — эти азиаты?'

(39) *j; ih m p;j.k dd.tw.f* — Ун-Амун. 2. 79 (N. Gr. § 702) букв. 'воистину что (это) твое говорение (этого)?'

(B) *in* + существительное + относительная форма

Среднеегипетские примеры

(40) *in w' šhprw ntr* — Ptah. 483 (Gunn, *Studies*, p. 59) '(это) единственный, которому бог благоприятствует'.

(41) *in t; psšh hnt hr.f* — Ptah. 483 (ibid) '(это) хлеб разделяемый, которого жаждут'.

Из приведенной совокупности фактов очевидно, что сочетание «*in* + существительное» независимо от места в предложении выражает логический субъект, иногда совпадающий с грамматическим.

V. ВЫРАЖЕНИЕ ЛОГИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА ПОСРЕДСТВОМ НЕЗАВИСИМЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Само собой понятно, что в ряде случаев логическим субъектом в предложении является не существительное или его эквивалент, а личное местоимение. В этих случаях таким местоимением является всегда так называемое независимое местоимение¹³. Таким образом, наблюдается известный параллелизм употребления сочетания «*in* + существительное» и независимых местоимений. Последние всегда употребляются без предшествующего существительному предлога *in*.

После пассивных форм глагола и старого перфекта, а также после персонального суффикса для конкретного разъяснения, что именно обозначает этот суффикс (см. разд. I, IV наст. статьи), независимые местоимения не употребляются. Это вполне понятно: в обоих случаях независимое местоимение не внесло бы никакой ясности в предложение и только сочетание «*in* + существительное» конкретно указывает на агента действия.

Рассмотрим в порядке последовательности применение независимых местоимений для выражения логического (и иногда совпадающего с ним грамматического) субъекта:

¹³ Gunn, *Studies*, p. 59; G. Gr. § 64.

(А) Выражение логического субъекта после инфинитива

Среднеегипетские примеры

(42) *hn' prt ntsn m-s; hm-k;.f* — Siut. I. 307 (G. Gr. § 300) 'с их выходом позади жреца его ка'.

(43) *dd ntsn* — RT, v. 8. 1886, p. 18 (G. Gr. § 300) 'говорение ими'.

(44) *dd st ntf* — Urk. IV, 1088. 14 (G. Gr. § 300) 'говорение этого им'.

Примечание. В новоегипетском эта модель вытеснена другой, в которой логический субъект инфинитива выражается персональным суффиксом притяжательного артикля, стоящего перед инфинитивом, например: *p;j.k ijt* — Orbineu. 7.4 'твой приход'.

Во всех остальных случаях независимое местоимение начинает предложение и таким образом в нем совпадают логический и грамматический субъекты.

(Б) Модель *ntf sdm* (причастная конструкция с независимым местоимением)

Среднеегипетские примеры

(45) *ntk rdi itf.tw t;j.i šrjt* — ZAS, Bd 55, 1918, S. 85 (G. Gr. § 373) 'ты приказал, чтобы схватили мою дочь'.

(46) *ink š'd drt.f* — Urk. IV 894.1 (G. Gr. § 373) 'я отрезал хобот его'.

(47) *ntf dd n.f st* — Peas. B. 1. 85—86 (G. Gr. § 373) 'он даст ему это'.

(48) *swt dd tp n b;kw* — Louvre. C. 167. 8 (L. Gr. § 618) 'он дает указание о работе'.

(49) *sw rdi ib.f r.s* — Urk. IV. 219.17 (L. Gr. § 618) 'он дал сердце свое ей'.

Новоегипетские примеры

(50) *mntk ip tw ds.k* — Hor-Seth. 7. 11 (N. Gr. § 386) 'ты рассудил себя самого'.

(51) *mntw irr sw* — Уп-Амун. 2. 5 (N. Gr. § 386) 'они делали это'.

(В) Модель *ntf sdm.f* (всегда выражает будущее время)¹⁴

Среднеегипетские примеры

(52) *ink nd.i sw m-' hftjw.f* — Ebers. 1. 8 (L. Gr. § 252) 'я защищу его от врагов его'.

(53) *ntf ir.f ni p; t; hhkt* — Siut. I, 373—374 (G. Gr. § 450 e) 'он сделает для меня [жертву] хлебом (и) пивом'.

(54) *ink rdi.i ir.tw.f n.k* — Kahun, 12.11 (G. Gr. 450e) 'я прикажу, чтобы было сделано это для тебя'.

Новоегипетские примеры

(55) *ink idi.i sš.sn [hr.] n* — Anastasi, V, 19. 2 (N. Gr. § 700) 'я дам пройти им мимо нас'.

¹⁴ Gunn, *Studies*, p. 53 sq; G. Gr. § 450e; L. Gr. § 252. Полную параллель модели «*in* + существительное + *sdm.f*» см. выше, разд. III наст. статьи.

В этой модели субъект дублируется: суффикс глагола повторяет независимое местоимение. Таким образом, *ntf sdm.f* значит: 'он [будет] слушать он'.

(Г) Модель *swt sdm.tj.fj*

Эта редко встречающаяся среднесинопетская модель со старосинопетским независимым местоимением *swt* выражает будущее время в соответствии со значением *sdm.tj.fj*: 'тот, который будет слушать'.

(56) *swt hk;t(j).s(j) t;wj* — Urk. IV, 22. 14. (Gunn, *Studies*, p. 59) 'он будет править обеими странами'.

(57) *swt hmw.t(j).f(j) hr-* — Urk.IV.257. 17 (Gunn, *Studies*, p. 59) 'он явится немедленно'.

Д) Модель «*ntf* + существительное» или «*ntf* + прилагательное»

(58) *ink s^{ch}* — Urk.IV.118.3 (Gunn, *Studies*, p. 60) 'я сановник'.

(59) *ink nhsj ntk h;r* — Urk.IV.1096, 6—7 (Ibid.) 'я — пубец, а ты — сирец'.

(60) *ink w' im.tn* — Nu, 122.2. (Ibid., p. 62) 'я один из вас'.

(61) *ntf mnk* — Urk.IV.861 (Ibid., p. 60) 'он отличен'.

(62) *ink hq* — Sinuhe, B.153 (Ibid., p. 60) 'я белый (одеждами)'.

(63) *ink iwtj hsf.f* — Urk.V, 10.16 (Ibid.) 'я [тот, которого] нельзя отвергнуть' (букв. 'я не имеющий отвержения своего').

Новосинопетские примеры

(64) *ir ink ink Sth* — Hor-Seth.4.4 'что касается меня — я Сет'.

(65) *ink Hr* — Ibid., 9.2 'я — Гор'.

(66) *ink B;t* — Orbcncy.15.9; 16.7 'я — Бата'.

(67) *hr mnk p; wr* — Ун-Амуц, 1.13 'ведь ты правитель...'

(Е) Модель *ntf + sdm.n.f*. Выражает прошедшее время

Среднесинопетские примеры

(68) *ink pr.n.i* — Lac.TR.72.21 (Gunn, *Studies*, p. 60) 'я вышел'.

(69) *ink pw sh;n.i mwt.i* — Urk.IV.27.14 (Ibid.) 'я вспомнил мать свою'.

Примечание. Здесь между независимым местоимением и *sdm.n.f* вставлено указательное местоимение *pw*.

(70) *ink h;m.n.i ;pdw* — Nebseñ 110.38 (Ibid.) 'я ловил птиц'.

Примечание. Эта модель в новосинопетском неупотребительна, так как форма *sdm.n.f* архаична для новосинопетского языка.

(Ж) Модель *ntf sdm.f*

Эта модель принципиально отличается от разобранных выше модели (В) тем, что глагол стоит всегда в 3-м лице, тогда как независимое местоимение может быть в любом лице.

Среднеегипетские примеры

(71) *ink mrr.f nfrt msdd.f dwt* — Br.Mus.I, 49.8 (Gunn, *Studies*, p. 60) 'я (тот), который любит благое и ненавидит злое'.

(72) *ink mr.f wmt* — Br.Mus.III 32 (Ibid.) 'я (тот), который любит есть'.

(73) *ink pw mrr ntr* — Ebers 110 (Ibid.) 'я (тот), которого любит бог'.

Примечание. Во всех этих примерах после независимого местоимения следует релятивная форма глагола, имеющая свой субъект, тождественный семантически с независимым местоимением, и свой объект. В последнем же примере (73) после независимого местоимения следует указательное местоимение *pw*, а затем релятивная форма глагола, имеющая свой собственный субъект, отличный от независимого местоимения; ее же объектом является независимое местоимение (логический субъект всего предложения)¹⁵.

(3). Независимое местоимение в конце предложения¹⁶

Здесь различаются три случая:

1. Подчеркивание значения местоименного субъекта, выраженного персональным суффиксом:

(74) *iw.i r irr ih r.s ink* — Astarte, 3, V—1 (Hintze, S. 290) 'что я сделаю против нее, [именно] я?'

(75) *ih pti.k p; shr gr mntk* — Hor-Seth.15.4 (Ibid) 'хоть узрел бы ты положение, [именно] ты'.

(76) *mtwf hdb.w gr mntf* — Ун-Амун, 2.83 (Ibid) 'и убьет их он, именно он'. Ср. коптское *ⲧⲟⲩⲱⲩ ⲛⲉ ⲁⲛⲟⲩ* — Ун-Амун, 2.83 (Ibid.) 'я хочу, (именно) я'.

2. Подчеркивание дательного падежа личного местоимения, выраженного предлогом *n* + персональный суффикс:

(77) *mntk ih p; ink n.i gr ink* — Ун-Амун, 2.8 (Ibid) 'ты что же доставил, ты мне, [именно] мне?'¹⁷

3. Подчеркивание значения притяжательного артикля, тоже персонального суффикса:

(78) *mtw.tw 's n t;j.i ink* — Hor-Seth.12.6 (Ibid.) 'и пусть позовут моего [именно] моего'.

(79) *p;j.i ih ink* — Truth.1.9 (Ibid.) 'мой бык [именно] мой'.

Только в первом из перечисленных случаев независимое местоимение выражает субъект. Во втором оно выражает косвенный объект, а в третьем — притяжательность.

Последний случай несколько сходен с притяжательной ролью независимых местоимений в начале предложений:

¹⁵ Необходимо отметить, что здесь приведены лишь основные модели предложений, начинающихся независимыми местоимениями. Помимо них существуют и другие, начинающиеся независимыми местоимениями, например, независимое местоимение + старый перфект и т. д.

¹⁶ В новоегипетском см.: Fr. Hintze, *Untersuchungen zu Stil und Sprache neuägyptischer Erzählungen*, Berlin, 1950, S. 290.

¹⁷ Это явление наблюдается и в коптском языке: *ⲙⲉⲧⲉⲣⲉ ⲛⲁⲓ ⲛⲁⲥⲛⲓⲧ ⲛⲁⲛⲟⲩⲧⲟⲥ ⲁⲛⲟⲩ ⲃⲁⲣⲟⲩⲟⲙⲉⲟⲥ ⲛⲁⲛⲟⲩⲧⲟⲥ ⲙⲓⲛⲓⲣⲉ ⲙⲛⲟⲩⲧⲉ. ⲛⲉ ⲁⲛⲁⲧⲉⲛ ⲥⲓⲣⲉ ⲙⲛⲟⲩⲧⲉ* 'Поверьте мне, мои братья апостолы, мне Варфоломею, апостолу сына бога, что я узрел сына бога' (Пример заимствован из статьи: А. И. Еланская, *Связь и согласование прилагательных в коптском языке*, — «Крат. сообщ. Ин-та народов Азии», вып. 46 (1962), стр. 94—95. Там же см. другие примеры).

В этом и других подобных случаях независимое местоимение, уточняющее значение персонального суффикса, переводится в дательном падеже. Повторение 'мне... мне...' в переводе обязательно (эмпфазис).

(80) *mntk sw* — Ун-Амун, 1.21 (Ibid.) 'твой он'.

(81) *mntf p; jm hr mntf p; Rbrn* — Ун-Амун, 2.24 (Ibid.) 'ему принадлежит море, ему принадлежит Ливан'.

(82) *ntk nbw* — Urk.IV, 96 (G. Gr. § 114) 'тебе принадлежит золото'.

Эти факты в совокупности своей бесспорно свидетельствуют о том, что независимые местоимения выражают не только местоименный субъект, но вообще главное действующее лицо в предложении, независимо от того, это субъект грамматический, логический или даже вовсе не субъект: важно лишь то, что независимое местоимение во всех этих случаях подчеркивает семантическую значимость лица в предложении. Как мы видели из примеров, сочетание «*in* + существительное», с одной стороны, и парадигма независимых местоимений, с другой стороны, выражают в предложении не только грамматический и логический субъект, но вообще тот предмет или лицо, которое в предложении играет главную смысловую роль. Именно в этом заключается основная функция сочетания «*in* + существительное» и независимых местоимений.

Эти факты нуждаются в лингвистической интерпретации, в освещении их данными из других языков. Нельзя без предвзятости отрицать, что приведенные и анализированные факты египетского языка по своему значению и функциям весьма близки к тому, что в лингвистике принято называть эргативным (синтетическим) падежом и эргативной конструкцией, в которой применяется этот падеж.

Эргативная конструкция — это синтаксическая конструкция, характерная прежде всего для иберийско-кавказских языков (картвельских — грузинского, сванского, менгрело-чаковского, а также горских кавказских языков — абхазского, адыгейского, бабийского, костинского, аварского, лезгинского, удинского и др.), далее, для баскского языка и, наконец, для некоторых языков Азии и Америки¹⁸.

А. С. Чикобава указывает, что «эргативная конструкция называется так по падежу субъекта»¹⁹.

В эргативной конструкции логический субъект ставится не в именительном, а в эргативном (или иначе — «активном») падеже. Анализ материалов перечисленных выше языков показал, что проблема эргативной конструкции очень сложна. По вопросу о том, в чем же состоит своеобразие переходного глагола, обуславливающего природу эргативной конструкции, существует несколько точек зрения:

- 1) переходный глагол в эргативной конструкции пассивен;
- 2) переходный глагол в эргативной конструкции активен;
- 3) переходный глагол в эргативной конструкции нейтрален²⁰.

Возвращаясь к египетскому языку, мы видим, что эргативная конструкция представлена в нем всеми тремя типами:

1) *sdm.tw.f in N* 'он слышим таким-то';

2) *in ss N ir st* 'писец N сделал это' ('писцом N сделано это') — причастная конструкция.

3) инфинитив + *in* + N (или независимое местоимение) «инфинитив же нейтрален в отношении к залогу»²¹.

Что касается эргативного падежа, то он «есть не что иное, как разновидность эмфатического именительного падежа»²² и «эргативный

¹⁸ Л. С. Чикобава, *Несколько замечаний об эргативной конструкции*, — сб. «Эргативная конструкция предложения», М., 1950, стр. 5.

¹⁹ Там же, стр. 6.

²⁰ Там же, стр. 7.

²¹ W. Westendorff, *Der Gebrauch des Passivs in der klassischen Literatur der Aegypten*, Berlin, 1953, S. 140.

²² А. Тромбетти, *О теории пассивного характера глагола*, — сб. «Эргативная конструкция...», стр. 152.

падеж — это падеж, с самого начала имевший особое ударение»²³.

Из приведенных данных очевидно, что мы имеем полное право рассматривать факты египетского языка, разобранные выше, как аналитические формы эргативного падежа и эргативной конструкции. Отметим, что последняя употребляется (как это отмечено и для египетского языка), в строго определенных случаях. Например, в грузинском языке «в эргативном падеже может стоять лишь логический субъект (и одновременно — грамматическое подлежащее), почему некоторые исследователи именуют его „активным“ падежом. Таким образом, функция его формально сходна с именительным падежом как падежом логического субъекта. Употребление эргативного падежа зависит от строя, семантики и времени глагола»²⁴.

Введение понятия эргативного падежа в грамматику египетского языка столь же правомерно, как и введение в нее понятия дательного или родительного падежа (повторяем, падежей аналитических, по существу предложных групп). Оно теоретически освещает и обобщает употребление сочетания «*in* + существительное» и парадигмы независимых местоимений²⁵.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Abbott	— T. E. Peet, <i>The great tomb-robberies of the twentieth Egyptian dynasty</i> , vol. II, Plates, Oxford, 1930.
Amarna	— Maj Sandinan, <i>Texts from the time of Akhenaten</i> , Bruxelles, 1938.
Anastasi. V	— A. H. Gardiner, <i>Late-Egyptian Miscellanies</i> , Bruxelles, 1937.
Br. Mus. 581	— «Hieroglyphic texts from Egyptian stelae and cetera in the British Museum», 8 parts, London, 1911—1939.
Caire 20037, I	— H. O. Lange und H. Schäfer, <i>Grab- und Denksteine des Mittleren Reichs</i> , Bd I—IV («Catalogue Général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire»), Le Caire, 1902—1925.
Coffin T.	— A. de Buch, <i>The Egyptian coffin texts</i> , vol. I—IV, Chicago, 1935—1951.
Ebers	— H. Grapow, <i>Die Medizinische Texte in hieroglyphischer Umschreibung autographiert</i> , Berlin, 1958.
G. Gr.	— A. H. Gardiner, <i>Egyptian grammar</i> , London, 1957. B. Gunn, <i>Studies in Egyptian syntax</i> , Paris, 1924.
Hatnub	— P. F. Newberry, <i>El-Bersheh</i> , vol. I—II, London, 1893—1894.
Hor-Seth	— A. H. Gardiner, <i>Late-Egyptian stories</i> , Bruxelles, 1932.
Kahun	— Fr. Ll. Griffith, <i>Hieratic papyri from Kahun and Gurob</i> , vol. I—II, 1898.
Koptos	— Fl. Petrie, <i>Koptos</i> , London, 1896.
Lac. TR	— P. Lacau, <i>Textes religieux</i> , Paris, 1910.
L. Gr.	— G. Lefebvre, <i>Grammaire de l'égyptien classique</i> , Le Caire, 1935.
N. Gr.	— A. Erman, <i>Neuägyptische Grammatik</i> , Leipzig, 1933.
Nu	— W. Budge, <i>The Book of the Dead</i> , London, 1890.
Ostr. Cairo. 25218	— W. M. Müller, <i>Die Liebespoesie der alten Ägypter</i> , 1899.
Ostrac. Berlin. III	— N. Gr. § 702.
Orbiney	— A. H. Gardiner, <i>Late-Egyptian stories</i> , Bruxelles, 1932.
Peas B	— F. Vogelsang, A. H. Gardiner, <i>Die Klagen des Bauern</i> , Berlin, 1908.
Ptah.	— Z. Zaba, <i>Les maximes de Ptahhotep</i> , Prague, 1956.
Sallier. III	— Ch. Kuentz, <i>La bataille de Kadech</i> , Le Caire, 1928.
Salt. 124	— J. Černý, <i>Papyrus Salt 124 (Brit. Mus. 10055)</i> , — JEA, vol. 15, 1929, pp. 243—258.
Sebek-khu	— T. E. Peet, <i>The stela of Sebek-khu</i> , Manchester, 1914.
Sinuhe	— A. Blackman, <i>Middle-Egyptian stories</i> , Bruxelles, 1932.
Siut	— Fr. Ll. Griffith, <i>The inscriptions of Siut and Der Rifeh</i> , London, 1889.
Westear	— A. Erman, <i>Die Märchen des Papyrus Westear</i> , Berlin, 1890.

²³ Там же, стр. 151.

²⁴ Б. Т. Руденко, *Грамматика грузинского языка*, М.—Л., 1940, § 54.

²⁵ Притяжательное значение последних, конечно, выходит за рамки логического и грамматического субъекта, поскольку это притяжательность подчеркнутости и эмфазиса логического и грамматического субъекта.

ПАПИРУС № 1115
ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
(Перевод и некоторые замечания)

Папирус № 1115, содержащий сказку о потерпевшем кораблекрушение, хранится в египетском собрании Государственного Эрмитажа. Честь открытия этого замечательного памятника древнеегипетской литературы принадлежит русскому ученому-египтологу Владимиру Ссеновичу Голенищеву. «Прошедшей зимой (1880/81 г. — Е. М.) мне удалось сделать, — пишет В. С. Голенищев, — совершенно случайно очень важное открытие в египетском музее с.-петербургского Эрмитажа: это папирус, гораздо более древний, чем папирус, открытый мною в 1876 г. также в египетском музее Эрмитажа (Пророчество Ноферти. — Е. М.), рукопись, где уцелели и начало и конец, рукопись, почти вполне превосходно сохранившуюся и притом такую, которая в разных отношениях представляет интерес совершенно исключительный»¹.

В августе 1881 г. на Международном конгрессе востоковедов, состоявшемся в Берлине, В. С. Голенищев² рассказал о своей работе над рукописью, зачитал перевод и сделал чрезвычайно интересный литературоведческий анализ, сопоставив текст древнеегипетской сказки с гомеровской Одиссеей, с арабскими сказками о Синдбаде-мореходе, а также с некоторыми библейскими мотивами и пр. Ученый мир заинтересовался докладом русского ученого. Так, А. Видеманн³ писал: «Весьма интересный папирус, приблизительно того же времени, как и Синухет, недавно был обнаружен Голенищевым в Петербурге. В рассказе, который повествует о фантастическом морском путешествии в Пунт, хотя почти исходные сюжеты (Grundzüge) приключения Одиссея у феакийцев, путешествия Синдбада, библейских легенд о рае, что, однако, не совсем возможно».

Откуда поступил папирус в Эрмитажное собрание, остается невыясненным. На основании палеографических соображений В. С. Голенищев считает, что берлинские рукописи Синухета, Папирус Prisse, содержащий Поучение Птаххотеп, и наш манускрипт принадлежат писцу и происходят из обширной библиотеки, найденной феллахами в районе Qurnah (у Фив)⁴ и распроданной в разные руки. Позднее, касаясь этого

¹ В. В. Стасов, *Египетская сказка, открытая в Петербургском Эрмитаже*, — «Вестник Европы», февраль, 1882, стр. 581.

² *Sur un ancien conte égyptien, — notice lue au Congrès des Orientalistes à Berlin, par W. Golénischeff, 1881*, — «Verhandlungen des 5ten Internationalen Orientalisten Congresses, Berlin, 1882», 2tes Theil, Erste Hälfte, Africanische Section, S. 100—122.

³ A. Wiedemann, *Aegyptische Geschichte*, Gotha, 1884, S. 240, Anm. 1.

⁴ Б. А. Тураев, *Египетская литература*, М., 1920 т. I, стр. 84, прим. 1.

вопроса, В. С. Голенищев писал: «Лично я склонен верить, что все перечисленные здесь манускрипты составляли некогда единство, род литературной библиотеки, которую феллахи из Qignah или другие искатели древностей имели счастье открыть в тридцатых годах (во всяком случае перед сороковыми годами) последнего столетия (XIX век. — Е. М.); часть находки купили Salt и Athanasi и в 1843 г. она поступила в Берлинский музей; один манускрипт попал в руки Prisse, который опубликовал его в 1847 г. и, наконец, другой манускрипт, тот, что в Эрмитаже, был определен тою же эпохой и путями, ныне неизвестными, прибыл в Санкт-Петербург»⁵.

Продолжая работу над рукописью, В. С. Голенищев опубликовал иероглифическую транскрипцию иератического текста, перевод, снабженный обширным филологическим, лингвистическим, палеографическим и историко-литературным комментарием⁶.

В 1912 г. в Каире в серии Bibliothèque d'Etude, издаваемой Французским институтом восточной археологии, вышел труд В. С. Голенищева «*Le Conte du Naufrage*», где была дана транскрипция текста и глоссарий, включающий разного рода комментарии. Работа эта получила высокую оценку в научном мире.

В 1913 г. вышла первая (и последняя до сего времени) фототипическая публикация древнеегипетской иератической рукописи: W. Golénischeff, *Les papyrus hiératiques NN 1115, 1116A et 1116B de l'Ermitage impérial à Saint-Petersbourg*, 1913, где воспроизведены 8 частей («листов») иератического текста и приводится иероглифическая транскрипция.

«Сказка о потерпевшем кораблекрушение» изучалась во многих аспектах — палеографическом, филологическом, историко-литературном, фольклорном, сравнительно-мифологическом. Папирус переведен на многие языки. Со времени опубликования текста ученые-востоковеды различных стран, включая и Россию, неоднократно обращались к изучению сказки, как с филологической, так и с исторической точки зрения. «Сказка о потерпевшем кораблекрушение» подвергалась тщательному исследованию в специальных работах, посвященных древнеегипетской филологии, а также анализируется почти во всех курсах по истории Египта. Несмотря на обилие работ, исследователь должен всегда руководствоваться правилом: *dies diem docet*. Действительно, каждое десятилетие, даже каждый год приносят новые и новые открытия, позволяющие пересмотреть взгляды на историю и филологию древнего Египта, ранее казавшиеся незыблемыми.

После публикации В. С. Голенищева прошло уже 49 лет. Но до сих пор на русском языке нет полного издания эрмитажного папируса № 1115, которое включало бы публикацию рукописи, выполненную с помощью современной научной фототехники, новейшую транскрипцию, перевод с учетом новейших исследований, а также филологический и историко-литературный комментарий. Автором настоящей статьи проделана работа по подготовке издания, ставящего перед собой эту цель. По своей структуре это издание построено по схеме издания египетского иератического папируса № 120 Государственного Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве, подготовленного проф. М. А. Коростовцевым⁷.

⁵ W. Golénischeff, *Le Conte du Naufragé*, Le Caire, 1912, p. 111.

⁶ *Le Papyrus № 1115 de l'Ermitage Imperial de Saint-Petersbourg*, par W. Golénischeff, — RT 28 (1906), pp. 73—112 (далее — Golénischeff — RT).

⁷ *Путешествие Ун-Амуна в Библ*, М., 1960.

Настоящая статья включает перевод папируса и часть историко-литературного комментария, касающегося моря и волшебного острова, где разворачивается действие сказки.

Перевод:

Сказал (тогда) воин многоопытный:

(11) «Да будет в благополучии (2) сердце твое, (о) князь! Вот достигли мы (3) родины. Взята кувалда, (4) взит причальный столб, носовой канат отдан (5) на землю. Возносят хвалы, прославляют бога, (6) (и) каждый человек обнимает товарища своего. (7) Команда наша пришла невредимая (и) нет (8) убыли (среди) воинов наших. Достигли мы (9) конца Вават, минули мы (10) Сенмут, (и) вот же мы, пришли мы (11) с миром. Земля наша — достигли мы ее!

(12) Слушай же меня, (о) князь! Я пущу (13) от преувеличений. Умойся, возлей (14) воду на пальцы твои. Да ответишь ты, (15) (когда) спросят тебя. (Когда) будешь говорить ты (16) царю — (да будет) сердце твое в руке твоей (т. е. с тобой). Да ответишь (17) ты не заикаясь, (ибо) речь человека (18) спасает она его, (а) слова (19) его дают (возможность) закрыть на него лицо (т. е. смотреть сквозь пальцы).

(20) Да поступишь ты по желанию сердца твоего, (ибо) (21) утомительно это, говорить с тобой.

Расскажу же я (22) тебе нечто подобное, случившееся со мной (23) самим.

(Однажды) отправился я к рудникам (24) царя (II 25) (и) спустился я в (Красное) море в корабле (26) 120 локтей в длину его (и) 40 локтей в (27) ширину его. Команда на нем (28) (состояла) из избранных (мореходов) Египта. Видали они (29) небо, видали они землю, (и было) храбро (30) сердце их более, чем у львов.

Предсказывали (31) они бурю, до того как выйдет она, (32) непогоду, до того как случится она.

Буря вышла, (33) в то время как мы были в море, до (34) того как коснулись мы земли.

Поднялся ветер. (35) Всколыхнул он волну (36) восьмилоктевую (досл. «сделал он удвоение волны (37) в себе восьмилоктевую»). Вот бревно! Пробил сильным ударом я ее (волну). Корабль (38) погиб, (и) не осталось никого из тех, кто (39) был на нем. А я был брошен (досл. «дан») (40) к острову волною (41) моря. Провел я три дня будучи один, (и только) (42) сердце мое было товарищем моим. Спал я (43) внутри куны (среди ветвей) (44) дерева, обнимал я (45) тель.

(Затем) отправился я узнать, можно ли что-нибудь поесть (досл. «и вот протянул я (46) ноги мои, чтобы узнать, что дать в рот мой»).

(47) Нашел я инжир там (и) (48) виноград, лук всякий превосходный.

(49) Плоды «кау» там вместе с плодами «некут», (50) огурцы, подобные возвращенным, рыбы (III 51) там вместе с птицами. Нет (52) того, чего бы не было внутри его. И вот (53) насытился я, положил на землю (часть), (54) так как слишком много (было) для рук моих.

Взял я огниво (55), разжег я огонь (и) сотворил я (56) огненную жертву (жертву всесожжения) богам.

Вдруг услышал я (57) гром (досл. «голос тучи»), (и) (58) подумал я, что это волна (59) моря. Деревья ломались, (60) земля дрожала. Открыл я (61) лицо мое, (и) увидел (досл. «нашел») я, что Змей (62) это, который шел. Он был (63) тридцати локтей (досл. «ему принадлежит (63) тридцать локтей»), борода его, больше она (64) двух локтей, тело

его (досл. «члены его») оправлено (65) в золото, брови из лазурита (66) настоящего. Извивался он вперед.

(67) Открыл он рот свой ко мне, в то время как я был (68) на животе моем перед ним. (69) Сказал он мне: «Кто принес тебя, ничтожный, кто принес тебя? Если промедлишь (70) ты в ответе мне, (кто) принес тебя к острову этому, (72) то сделаю я (досл. «дам я») (так), (что) узнаешь ты себя (т. е. ничтожество свое). Ты станешь пенлом (и) (73) превратишься в то, что не видят». «Говоришь (74) ты мне, (но) нет меня при слушании (75) этого. Вот я перед тобою, (но) (76) не помню (досл. «не знаю») себя (от страха)». И вот положил он меня (77) в рот свой (и) повлек он меня к месту (78) отдыха своего.

Положил (IV 79) он меня, не коснувшись меня. Был я (80) невредим, не повреждено (досл. «не вытянуто») (ничего) во мне.

(81) Открыл он рот свой ко мне, в то время как я был (82) на животе моем перед ним. (83) И сказал он мне: «Кто принес тебя, (84) ничтожный, кто принес тебя к острову этому (85) моря, берега которого в волнах (86)». И отвечал я (87) ему это, (причем) руки мои были согнуты (88) перед ним. Сказал я ему: (89) «Это — я, (который) спустился (90) к рудникам, по повелению (91) царя в корабле (92) 120 локтей в длину его (и) 40 локтей в ширину (93) его. Команда на нем (94) (была) из избранных Египта (95). Видали они небо, видали они землю (96), (и) было храбро сердце их более, чем у (97) львов. Предсказывали они бурю (98), до того как выйдет она, непогоду, до того как случится она.

(99) У каждого из них храбро сердце его, (100) сильна рука его более, чем у товарища его, (и) не было (101) глупца среди них.

Буря (102) вышла, в то время как были мы в море (103), до того как коснулись мы земли. Поднялся (104) ветер. Всколыхнул он волну (105) восьмилоктевую. (досл. «сделал он удвоение волны (105) в себе восьмилоктевое»). Вот бревно! Пробил сильным ударом (106) я ее (волну). Корабль погиб, (107) (и) из тех, которые были на нем, не осталось никого, (108) кроме меня.

И вот я рядом с тобой.

(V 109) Принесен я к острову этому (110) волной моря».

(111) Сказал (тогда) он мне: «Не бойся, не бойся, (112) ничтожный! Не закрывай лицо твое, (ибо) (113) достиг ты меня. Вот бог, дал он (114) жизнь тебе, принес он тебя на остров этот Духа (Ка) (115). Нет такого, чего бы не было внутри его, (ибо) (116) наполнен он добром всяким. (117) Проведешь ты месяц за (118) месяцем, четыре месяца (119) внутри острова этого. И (120) придет корабль с родины, (и будет) (121) команда на нем, (которую) ты знаешь. (122) Отправишься ты вместе с ними на родину, (и) (123) умрешь ты в городе твоём.

(124) Сколь радостно рассказывать о пережитом, (когда) что-то дурное (уже) миновало (досл. «когда события печальные прошли»). (125) Расскажу же я тебе нечто подобное, случившееся на острове этом.

(126) Был я на нем вместе с братьями моими (127) (и) детьми, (находясь) среди них. Нас было (досл. «Мы составляли») 75 змей (128) с детьми моими и братьями моими. Не упоминаю я тебе о (129) маленькой дочери, принесенной мне роком.

(Однажды) звезда (130) упала (досл. «спустилась»). Вышли эти в огонь, в руку ее (звезды). Случилось же это, (когда) не было меня вместе (с ними). (131) Они сгорели, (а) меня не было среди них. Умер я из-за них, (когда) увидел я (досл. «нашел я») (132) их в виде трупа единого. Если силен ты, крепко сердце твое, (VI 133) (то) наполнишь ты объятия твои детьми твоими, поцелуешь ты (134) жену твою, увидишь ты дом твой, (а) это лучше, чем всякое другое.

(135) Достигнешь ты родины; будешь ты на ней (136) среди братьев твоих будешь ты».

(137) Распростерся я на животе моем, коснулся я (138) земли перед ним. Сказал же я ему: (139) «Расскажу я о могуществе твоём царю. Сделаю я так, что узнает он (140) о величии твоём. Прикажу я, (и) принесут для тебя иби, хекену, (141) иуденсб, хесаит (корицу), храмовый ладап, (142) удовлетворяющий бога всякого собою (досл. «в себе»).

Расскажу же (я) о случившемся (143) со мной, о том, что видел я в могуществе твоём. Прославят тебя (144) в городе перед лицом кепбета всей земли. Заколю (145) я для тебя быков для жертвы всесожжения, зарезу я для тебя (146) птиц.

Прикажу я, (и) приведут для тебя флот, нагруженный (147) всякими ценностями Египта, подобно тому как делают для бога, любящего (148) людей, в стране далекой, (которую) не знают люди».

(149) Посмеялся он надо мною, над этим, (ибо) сказал я глупость по его мнению (досл. «в сердце его»).

(150) Сказал он мне: «Не много у тебя антиу (мирры). Производимое (у тебя) всякое суть ладап. (151) Я же владыка Пунта, и антиу принадлежит мне.

(VII 152) Что же касается этого хекену, о котором ты говорил, что принесут его, то вещества этого много на острове этом. (153) Случится же (следующее): когда удалишься ты (досл. «отделишься») от места этого, то никогда больше (154) не увидишь острова этого, ибо превратится он в волны...» Корабль же (155) пришел, подобно тому как он предсказал наперед. И вот отправился я, (156) взобрался на высокое дерево (и) узнал я тех, которые внутри его (корабля).

(157) И вот отправился я, чтобы сообщить это, (но) нашел я его знающим это.

(158) И сказал он мне: «Да будешь ты здоров, да будешь ты здоров, ничтожный, (на пути) к дому твоему. Да увидишь ты (159) детей твоих! Да сделаешь имя мое прекрасным в городе твоём. Вот таковы пожелания мои (160) тебе».

(161) И вот распростерся я на животе моем, (причем) руки мои были изогнуты перед ним. (162) И дал он мне дары: антиу, хекену, иуденсб (163), корицу, благовонный тростник тишеспс, шаасех, притирания для глаз, хвосты (164) жирафов, большой кусок ладапа, бивни (165) слоповы, борзых собак, мартышек, обезьян-киу — всякого ценного и хорошего. (166) И вот погрузил я это на корабль. И низвергся я ниц (досл. «повалился я на живот мой») (167), чтобы прославить бога ради него. И сказал он мне: «Вот достигнешь ты родины (168) через два месяца (и) наполнишь ты объятия твои детьми твоими, возродишься (досл. «обновишься») ты (169) внутри гробницы твоей».

И вот спустился я к берегу (VIII 170) вблизи корабля этого. И воззвал я к воинам (171), которые (были) в корабле этом. Вознес я хвалу на берегу для владыки острова этого, (172) (а) те, которые в нем (корабле), сделали подобное же. Плавание это совершили мы в северном направлении (173) к столице царя. Достигли мы родины (174) через два месяца, подобно всему тому, что сказал он.

И вот вошел я к царю. (175) Поднес я ему дары, которые доставил я из дебрей острова этого. (176) Прославил он бога за меня перед лицом кепбета всей земли. (177) Был дарован мне титул «шемсу» (178). Награжден был я (179) головами его (т. е. рабами его).

«Посмотри на меня, (180) после того как коснулся я земли, после того, (181) что повидал я (и) испытал я. Слушай же (182) (меня, о князь). Вот хорошо же слушаться людей!» (183) И сказал он (князь) мне: «Не

строй хитреца, (184) друг мой! Разве дают воду (185) птице на рассвете, которую зарежут (186) утром?»

Колофон. Пришел он (свиток) от начала своего (187) к концу своему, подобно найденному в рукописи, (188) в рукописи писца, искусного пальцами своими, (189) Имено сына Имени, да будет он жив, невредим, здоров.

В «Сказке о потерпевшем кораблекрушение» Красное море названо *w;d wr* 'Великая зелень'⁸. Термин этот чрезвычайно интересен. В текстах Пирамид, в изречении, посвященном Осирису, кроме прочих названий морей упоминается и Великая зелень: «Приводят они (Исида и Нефтида) тебя (Осириса)... зеленым и великим в имени твоём Уадж-ур» (*w;d.t wrt m rn.k pw n w;d wr*)⁹. Любопытное заклятие мы встречаем в магическом папирусе Salt 825 Британского музея: «Исида защищает его защитой Шеп-ура и Уадж-ура (*w;d wr*) непоколебимо в плавании его»¹⁰. В том же папирусе мы встречаем рецепты магических снадобий, составной частью которых являются морская глина (*s'i n. n. w;d wr*) и морской песок (*s'n w;d wr*)¹¹. В славословии фараону, искусно вставленном в «Рассказ египтянина Синухета», Синухет призывает богов осыпать милостями фараона. Среди длинного списка божеств мы встречаем Урерт—владычицу Пунта, Нут, Гор-уэр-Ра, богов всех египетских и островов морских (*iw nw w;d wr*)¹². Что же такое *w;d wr*? Большой Берлинский словарь дает следующие значения для *w;d wr*: Великая Зелень; море (вообще); Средиземное или Красное море, а также океан, огибающий землю¹³. Б. А. Тураев отмечает, что Великой зеленью называлось первоначально Черное море, затем и Средиземное¹⁴.

Не случайно древние египтяне называли Красное море Великой зеленью. Относительно зеленого цвета мы встречаем интересные сведения у Диодора, который сообщает нам, что Красное море между островом Ориодой и Птолемаидой Ферон совершенно зеленого цвета:

ἡ τε θάλαττα τεναγώδης ὥσατο
βάθος οὐ πλεον εὐρίσκεται τριῶν ὀργυίων,
καὶ τῇ κρῶσι παντελῶς ὑπάρχει χλωρὰ¹⁵.

Среди арабских названий Красного моря¹⁶ встречается наименование *al-baḥr al-aḥḍar* — 'Зеленое море'. Средневековый арабский географ и астроном ал-Баттани сообщает нам: «...море *al-Kulsum* (Красное); длина его 1400 миль, а ширина прямого пути там, где оно называется Зеленым морем, 200 миль, по ширине основания 700 миль...»¹⁷.

⁸ Стк. 25, 40—41, 59, 85, 102, 110 (по фотокопии папируса).

⁹ K. Sethe, *Die altaegyptischen Pyramidentexte. Neu herausgegeben und erläutert*. Bd I, Text, Leipzig, 1908, S. 339.

¹⁰ Pap. Salt 825, IX, 1 (Б. А. Тураев, *Египтологические заметки*, Пг., 1916).

¹¹ Pap. Salt 825 XVII, XVIII, 5—6.

¹² Pap. B. 210—211 (H. Grapow, *Der Stilistische Bau der Geschichte des Sinuhe*, 1952).

¹³ Wb. I, 269. Перевод 'Великая Зелень' впервые появляется у Масперо (*Le Musée Egyptien*, I (1890—1900), pp. 42—43).

¹⁴ Б. А. Тураев, *Рассказ египтянина Синухета*, М., 1915, стр. 35, прим. 4.

¹⁵ Diodori Seculi, III, 40 (см. М. Хвостов, *История восточной торговли греко-римского Египта*, Казань, 1967, стр. 182, прим. 1).

¹⁶ В средние века арабские географы называли Красное море *al-baḥr al-Kulsum* по имени города *Kulsum* (ант. *Klysma*), расположенного в северной его части, вблизи Суэца (*Encyclopédie de l'Islam*, Nouv. Éd., I, Leyde, 1960, p. 960). Кроме того, Красное море называют еще *al-baḥr al-Hidjāz*, *al-Khalīd al-'Arabī* и т. д. Любопытно турецкое название Красного моря *Shāb denizi* (*Şap denizi*) 'море кораллов'.

¹⁷ И. Ю. Крачковский, *Арабская географическая литература*, — Собр. соч., т. IV, М.—Л., 1957, стр. 102. Отметим, что в арабской географической литературе Зеленым морем называется также Атлантический и Индийский океаны.

В «Книге чудес семи климатов» загадочного арабского географа Сухраба (ибн Сераппиона) есть описание Красного моря, где мы находим интересное упоминание, что часть Красного моря носит название Зеленого моря: «Затем оно (Красное море) идет до долготы 64° 40' и широты 10° 20', и это место есть начало Зеленого моря»¹⁸.

Надо заметить также, что в арабских географических рукописях термин «зеленая вода» значит «глубоководье» (в отличие от белой воды — «мелководья») ¹⁹.

Вполне возможно, что Зелёное море — наиболее опасная часть Красного моря. Итальянский исследователь Паллино полагал, что именно здесь погиб фараон и его войско, гнавшиеся за евреями, уходящими из Египта ²⁰.

Интересно то, что Красное море в арабском мире было известно еще под названием *al-baḥr al-kabīr* 'Великое море' ²¹.

Весьма вероятно, что рассмотренные нами арабские термины *al-baḥr al-aḥḍar* 'Зеленое море' и *al-baḥr al-kabīr* — 'Великое море' являются далекими отражениями древнеегипетского названия Красного моря *w;ḏ wr* 'Великая зелень'. Античное название Красного моря: *Ἐρυθρὰ θάλαττα* (от *ἐρυθρός* — красный, темно-красный) несомненно оказало влияние на арабский географический термин *al-baḥr al-aḥmar* 'Красное море', который встречается только у Агапия Мамбиджского, мелькитского епископа второй половины X в. ²² Это несомненно калька греческого термина ²³.

В древнееврейском тексте Библии (Исход 23, 31) Красное море названо *יַם סוּף* 'море тростника (или камыша)' ²⁴.

В эфиопской агиографической литературе, в житии Яфкерана Эгзиэ мы читаем: «Потом стали беспокоить его две мысли, говорившие: иди в Иерусалим и к морю *Azāf*. Он сделал два жребия и положил их в табот; жребий выпал на море *Азаф*» ²⁵.

Б. А. Тураев замечает относительно термина «море *Азаф*»: «Имя *Азаф* встречается еще в похвальном заключении жития Евстафия; там говорится о 9½ коленях, несших кивот по морю *Азаф*. Таким образом, имя имеет претензию быть библейским и, может быть, вышло из имени Черного моря *יַם סוּף* ²⁶. Красное море (*Ἐρυθρὰ θάλαττα*) играет большую роль в учении гностиков-ператов. «Мировую историю ператы представляли в виде комментария на исход евреев из Египта. Чтобы избавиться от рабства матери (тела) — Египта, нужно пройти через Красное море — Кроно — символ смерти, где гибнут все *βλάτοι*, все неверующие египтяне» ²⁷.

¹⁸ Сурхāб (ибн Сераппион), *Kitāb 'udjā'ib al-aqālim as-sab'a* — Арабские источники VII-X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары, М.—Л., 1960, стр. 305 (далее — Арабские источники).

¹⁹ Т. А. Шумовский, *Три неизвестные лоции 'Ахмада ибн Маджида*, М.—Л., 1957, стр. 157.

²⁰ С. А. Nallino, *Al-Battani sive. Albatenij Opus Astronomicum*, Milano 1899, I, pp. 175—177; см. также, П. Ю. Крачковский, *Арабская географическая литература*, стр. 102, прим. 1.

²¹ С. А. Nallino, *Raccolta di scritti editi e inediti*, vol. V. *Astrologia—Astronomia—Geografia*, Roma, 1944, p. 478, п. 3.

²² Арабские источники, стр. 129, 368. («Под европейским влиянием ныне называют его, вплоть до сегодняшнего дня, *al-baḥr al-aḥmar*» — *Encyclopédie de l'Islam*, Nouv. Ed. I, Leyde, 1960, p. 960).

²³ Исх. 23, 31; *Ἐρυθρὰ θάλαττα*. Любопытно отметить, что коптская сахидская версия Библии заимствовала этот термин без перевода: Исх. 23, 31: *ερυθρα θαλασσα*.

²⁴ *Нарит-русский словарь*, М., 1963, стр. 428.

²⁵ Б. А. Тураев, *Некоторые жития абиссинских святых*, СПб., 1906, стр. 5.

²⁶ Там же, стр. 34.

²⁷ В. В. Болотов, *История древней церкви*, т. II, СПб., 1910, стр. 189.

Среди многочисленных названий Красного моря в древнеегипетском и коптском языках²⁸ встречается весьма примечательный термин *jm. n. škdt* — 'море путешествий, мореплаваний'²⁹. Красное море издавна служило египтянам ареной их морских экспедиций. Любопытно отметить, что знаменитый лопман Васко да Гама араб 'Ахмед ибн Маджид писал в своей «Книге пользы»: «Суда, исчислявшие течение звезд, плавали по Красному морю еще во времена пророков»³¹.

Плавание по Красному морю было чрезвычайно трудным и опасным делом, требовавшим большого умения и навыков. Страшный смерч обрушил на корабль египтянина восьмьюлоктевую волну. Библейская традиция сохранила нам упоминание о гибели войска фараонова в пучинах Черного моря³¹. О трудностях мореплавания в Красном море говорят нам Диодор³² и неоднократно упоминается в псевдоарриановом Перипле Эритрейского моря³³, а позднее — в трудах арабских географов. Так, Идриси (XII в.) писал: «Все корабли, которые плавают в этом море, состоят из досок, связанных пальмовыми веревками, склеенных истолченной смолой и обмазанных жиром морской собаки. Без этих предосторожностей невозможно плавать в этом море, ибо оно опасно для людей и для кораблей, которые никогда не совершают плавания ночью. Они заканчивают день в каком-нибудь удобном месте и отправляются в плавание не иначе как днем. Это море изобильно опасными бурями и усеяно негостеприимными островами и вообще не содержит ничего хорошего ни в своих глубинах, ни на своей поверхности»³⁴.

Возвращение из плавания по Красному морю живым и невредимым считалось великой удачей, особым благоволением богов. Так, в Египте была найдена votивная надпись эллинистического времени, в которой греческий воин благодарит богов за благополучное путешествие по Красному морю, «спасшись из великих опасностей»³⁵.

Θεοῖς μεγάλους Σαμόθραξι
 Απολλώνιος Σωσιβίου
 Θηρατός, ἡγεμόντων
 ἔξω πάξεων σωθεὶς
 'εἰς μεγάλων κινδύνων ἐκ
 πλεύσας ἐκ τῆς Εἰρηλαῆς θαλάσσης.

М. Хвостов пишет, что «множество коралловых рифов, сильные и устойчивые ветра (особенно в северной половине) и морские течения, наконец, изнурительная жара летом — вот главные препятствия для плавания по Красному морю, испытывавшиеся древними мореплавателями и бывшие причиной того страха, который, как мы видели, это море вну-

²⁸ См. об этом W. Spiegelberg, *Die ägyptische Namen für das Rote Meer*, — ZAS, 66 (1930); E. Zyhlarz, *Die Namen des Roten Meeres im Spätägyptischen*, — Archiv für ägyptische Archäologie, Bd I, Wien, 1938, H. 5; J. Černý, *L'Origine de l'expression bohai-rique* *Фюм н шари 'Mer Rouge'*, — «Mélange Mariette», Paris, [S. a.].

²⁹ Spiegelberg — ZAS, 66 (1930), S. 38—39.

³⁰ Т. А. Шумовский, *Арабская морская энциклопедия XV века*, — КСИИИ, XVIII (1961), *Арабские страны*, стр. 77.

³¹ Исх., 15, 4.

³² Diodori Seculi, III, 40.

³³ Перевод Перинла выполнен Кончаловским (ВДП, № 2, 1940).

³⁴ *Geographie d'Edrissi*, trad. par. P. Amédée Jaubert, Paris, 1836, t. I, p. 155. В *Сафар-наме Насира-и Хусрау* (пер. и вст. ст. Е. Э. Бертельса, М., 1933) читаем: «на этом море (Красном) более трехсот островов» (стр. 145).

³⁵ E. Miller, *Inscriptions grecques découvertes en Egypte*, — «Rev. Arch.», 3me serie, 11 (1883), p. 172, № 3.

шало средневековым арабам»³⁵. Согласно представлениям арабов на Красном море существовал остров, где обитало чудовище Джассаса³⁷ — апокалиптический зверь, который должен появиться вместе с Дадждж-лем (Антихристом) перед концом мира.

Фантазия древних египтян не уступала легендам арабских мореплавателей.

В Сказке о потерпевшем кораблекрушение египетский мореход попадает на чудесный остров Красного моря, который носит название *iw pn n k;* 'Остров этот Духа'³⁸. Еще Т. Масперо утверждал, что описываемый в сказке остров *k;* — остров-призрак, остров мертвых.

Действительно античные географы упоминают об острове мертвых, который находится в Красном море и «который прячется в тумане собственного образа, как остров Двойника скрывается в пучине волн»³⁹.

Плиний сообщает нам: «*Insula Rubri Maris ante Arabiam sita quas Necron vocetur, et in ea quae juxta gemmam topazion ferat*»⁴⁰.

Из рассказа Змея — владыки волшебного острова — мы узнаем, что змеинная семья погибла в результате падения огненной звезды. Сам же Змей, будучи не в силах перенести такую утрату, умер от горя: *'h'n.l m(w)t k.w.l nsn.*⁴¹. Фактически с египтянином говорит не сам Змей, а его неизменная душа (*k;*).

Ю. П. Францов отвергает точку зрения Г. Масперо, указывая, что «нигде в сказке не упоминается, что население острова состоит из мертвецов, которых бы сторожили змеи»⁴². Действительно такого упоминания в тексте нет, но ведь мертвая сама змеинная семья вместе с владыкой острова, т. е. остров населен призраками, где Змей-призрак охраняет покой своей мертвой семьи⁴³.

Вернемся теперь к толкованию названия острова — *iw pn n k;*. Большой Берлинский словарь так определяет *k;*: «*Geist als Teil der menschlichen Persönlichkeit: sogenannter ka*»⁴⁴.

В. С. Голенищев переводит *iw pn n K;*: 'l'île enchantée', отмечая, что *k;* можно сопоставить с *djnn* (جنّ) арабских сказок⁴⁵.

Аналогичный перевод встречаем у А. Гардинера — «this phantom island». А. Гарднер одобрил также и арабскую параллель В. С. Голенищева⁴⁶.

Несколько особняком стоит перевод А. Эрмана, который трактует название острова как «dieser Insel mit Nahrung»⁴⁷.

³⁵ М. Хвостов, *История восточной торговли греко-римского Египта*, Казань, 1907, стр. 186.

³⁷ *Encyclopédie de l'Islam*, Nouv. Ed., I, 1960.

³⁸ Стк. 114 (по фотокопии папируса).

³⁹ G. Maspero, *Contes populaires de l'Égypte ancienne*, Ed., IV, Paris, [S. a.], p. LXXIII.

⁴⁰ Plin. Hist. Natur. XXXVII, 9.

⁴¹ Стк. 131 (по фотокопии папируса).

⁴² Ю. П. Францов, *Змеинный остров в древнеегипетской сказке*, — ИНА СССР, 1929, VII серия, отделение гуманитарных наук, № 10, стр. 819 (далее — Францов).

⁴³ Любопытно отметить, что в контекстом апокрифическом трактате «Книга Воскресения Иисуса Христа апостола Варфоломея» образы шести сыновей смерти (и она сама) олицетворяются в виде змей (см. *The Book of Resurrection of Jesus Christ by Bartholomew the Apostle, Coptic Apocrypha in the Dialect of Upper Egypt*, by E. A. W. Budge, Oxford, 1913, pp. 1—2. Представление о змееподобном облике смерти проникло и в новозаветные тексты: I Коринф. 15, 55: «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?»).

⁴⁴ Wb. V, 87.

⁴⁵ W. Golénischeff — RT, p. 98.

⁴⁶ A. Gardiner — ZAS, 45 (1908), S. 65.

⁴⁷ A. Erman — ZAS, 43 (1906), S. 14, а также *Literatur der Aegypter*, Leipzig, 1923, S. 60.

Однако вряд ли А. Эрман трактовал *k*; — Nahrung «в смысле опыта пропитания, продовольствия»⁴⁸. Попутно заметим, что для *k*; — Nahrung Большой Берлинский словарь дает следующие написания: Nahrung, Speise; seit^{13. 19} auch ; gr. auch , ⊕⁴⁹. По этому

поводу У. Швайцер пишет: «Иероглиф *Ka* с детерминативом „хлеб“ применяется для обозначения „пищи“. Жертвенные столы мертвых, уставленные всем необходимым (Lebensmittel), часто охватываются руками *Ka*, чтобы показать, что эта пища (Nahrung), хотя и материальная, но является также необходимой субстанцией для бытия и потустороннего существования»⁵⁰.

Трактовку А. Эрмана следует рассматривать именно под этим углом зрения. Весьма любопытно в связи с этим замечание Г. Ланчковского, что *k*; в названии острова следует понимать как «трансцендентальный корень всеобщего процветания, как божественную жизненную силу»⁵¹.

Лефевр оставляет *k*; без перевода «cette île du *Ka*»⁵².

В названии волшебного острова (острова Духа) мы наблюдаем чрезвычайно интересный процесс перенесения религиозных представлений на сказочную почву.

Об острове Духа в тексте сказки мы встречаем любопытную подробность: *lw pn n w; d wr ntj gś.fj m nwj* 'остров этот моря, обе стороны которого в волнах'⁵³. В данном случае возможен перевод *gś.fj* просто как 'стороны', т. е. множественным числом, вместо двойственного. Е. Debo переводит это место как «cette île de la mer dont les côtes (litt. les dux côtes) sont dans les flots», отмечая при этом, что «если автор говорит 'обе стороны' вместо 'стороны', то это один из видов синекдохи, которую можно легко понять, рассмотрев манеру египтян изображать на письме свое представление об острове: ; он (автор) просто отбросил маленькие стороны, или же только понимал под сторонами большие»⁵⁴.

В тексте «Сказки» мы находим интересное упоминание о том, что как только египтянин покинет чудесный остров, то последний *hpr m nwj*⁵⁵ 'превратится в волны'.

К. Зете⁵⁶ предпологал, что описываемый остров не соединяется нижней, подводной частью с землею, а плавает и может в силу этого погрузиться в волны. Версия К. Зете находит аналогию в рассказе Геродота об острове Хеммис, расположенном на большом и глубоком озере при святилище в Буто (про этот остров египтяне говорили, что он плавающий⁵⁷), а также в легендах о плавающих островах-рыбах, один из которых погубил спутников Синдбада-морехода и чуть было не уничтожил 14 пилигримов во главе со св. Бранданом, искавшим Terra promissionis Sanctorum.

⁴⁸ Францов, стр. 819.

⁴⁹ Wb. V, 91.

⁵⁰ Ur. Schweitzer, *Das Wesen des Ka*, — «Aeg. Forsch.», 19 (1956), S. 18. Подробнее см. гл. IV, разд. 1: *Der ka als Nahrung*.

⁵¹ G. Lanczkowski — ZDMG, 103 (1953), S. 365 sq.

⁵² G. Lefebvre, *Romans et contes égyptiens*, Paris, 1949, p. 36.

⁵³ Стк. 84—85 (по фотокопии папируса).

⁵⁴ E. Dévaud — RT, 38 (1916), pp. 197—198.

⁵⁵ Стк. 154 (по фотокопии папируса).

⁵⁶ K. Sethe — ZAS, 44 (1907), S. 84.

⁵⁷ Herodotus, II, 156.

Следуя предположению К. Зете, древнеегипетский «остров Духа» опустится в волны и сокроется от людских взоров, подобно таинственной Випете. Однако можно предположить, что описываемый в «Сказке» остров способен превращаться в морские волны...

Черты, которыми Сказка о потерпевшем кораблекрушении щедро наделяет остров Духа, побудили исследователей к попытке географической локализации острова. В. С. Голенищев высказывал предположение, что остров Духа, возможно, соответствует острову Сокотра, расположенному в Индийском океане, в 180 км от мыса Гвардафуй: египтяне, посещавшие страну Пуит, довольно близкую соседку Сокотры, могли если не как очевидцы, то хоть по рассказам, более или менее сбивчивым, получить представление об этом прелестном острове северо-восточной Африки, действительно богатом растительностью⁵⁸.

Английский исследователь П. Л. Шинни считает, что Сокотру нельзя отождествлять с островом из Сказки о потерпевшем кораблекрушение⁵⁹.

Легенды античных авторов об острове 'Ozōbōtz, на котором змеи стерегут топазы⁶⁰, наводят на мысль об идентификации острова Духа с островом св. Джона (или, как его называют местные жители, Zeberged)⁶¹, расположенном в Красном море. Г. Вайнпрайт указывает, что как в позднее, так и в античное время на острове Zeberged (св. Джона) существовало такое поверье: некогда остров был населен змеями, которые затем были уничтожены; остров надо было долго разыскивать, а море, окружающее его, было бурным. Не требует большого доказательства как то, что идеи древнего египтянина были перенесены в античное время, так и то, что они применимы к острову Zeberged⁶².

Однако подобный сюжет (змейный остров) не одинок. Несколько позже Г. Вайнпрайт указал еще одну любопытную параллель: недалеко от Адена существует небольшой островок, называемый арабами Abū-Nabān 'Отец змей'⁶³.

Вообще же говорить о какой-либо точной (и даже приблизительной) идентификации острова Духа нельзя. Остров Духа наделяется типичными чертами земли обетованной, райского острова блаженных, куда издавна человек мысленно, а иной раз и реально пытался проникнуть.

Потерпевший кораблекрушение находит на острове Духа все необходимое для жизни: «нашел я инжир там (и) виноград, лук всякий превосходный. Плоды „кау“ там вместе с плодами „некут“, огурцы, подобные взращенным, рыбы там вместе с птицами. Нет того, чего бы не было внутри его»⁶⁴.

⁵⁸ В. С. Голенищев, — «Вестник Европы», февраль 1882 г., стр. 590. В античном мире Сокотра была крупным торговым и важным морским перевалочным пунктом. Сокотра часто упоминается в трудах греческих и арабских географов (напр. Козьма Индикоплов, Абу Зайд ас-Сирāфи, Мас'уд и др.).

⁵⁹ P. L. Shinnie, — «Antiquity», vol. XXXIV, № 134, June, 1960, p. 101.

⁶⁰ Diodori, III, 39. Strabo, XVI, 4, 6 (упоминаются змеи-стражи). Plin. Hist. Nat. XXXVII, 108.

⁶¹ арабск. زبرجد - «хризолит».

⁶² G. A. Wainwright — JEA, 32 (1946), pp. 32—33.

⁶³ G. A. Wainwright — JEA, 34 (1948), p. 119.

⁶⁴ Строки 47—52 (по фотокопии папируса). Описание острова любопытно сравнить со страной Иаа, дарованной Спнухсету азиатским владыкой (H. Grapow, *Der stilistische Bau der Geschichte des Sinuhe*, Berlin, 1952, Par. B, 81—85): «Это была прекрасная земля, имя которой Иаа. Был инжир в ней и виноград. Вина в ней больше, чем воды. Множество меда в ней, (и) избыток масла она. Плоды всякие на деревьях ее. Ячмень был там вместе с полбою, и не было конца стадам всяким». Описания эти близки даже стилистически (см. M. Matthieu, *Quelques remarques stylistiques sur la littérature*

В. С. Голенищев усматривал в описании острова черты «библейского сказания о земном рае»⁶⁵. Рай наделяется весьма сходными чертами: «Земля рая была испещрена различными прекрасными цветами; там было множество садов, но не такие, какие мы видим здесь... Цветы сада иные благоухали, от других капал мед... Около реки простирался виноград...»⁶⁶.

Аналогичные черты найдем мы и в описании земли обетованной, в которой «подлинно течет молоко и мед», растут смоквы и виноград»⁶⁷.

Черты «блаженного острова» присущи острову феакийцев — Схерии, который представлял собой цветущий сад:

«Множество в этом саду деревьев росло плодоносных,
Груш, гранатных деревьев с плодами блестящими, яблонь,
Сладкие фиги дающих смоковниц и маслин роскошных»⁶⁸.

Среди рассказов о Синдбаде-мореходе мы часто встречаем сюжеты «блаженного острова», куда попадает арабский мореплаватель: «Я пошел по острову и увидел, что он подобен саду из райских садов: деревья на нем зеленели, и каналы разливались, и птицы щебетали... И было на этом острове много деревьев и плодов и разных цветов»⁶⁹.

Легенды о «Счастливой Аравии», о царстве пресвитера Иоанна переплелись с легендами об островах счастья. Человеческая мысль стремилась к созданию идеальной жизни в этих странах счастья. «Исчезнувшему счастью тоже нужна родина. Это города и страны воспоминаний»⁷⁰.

После 7-го плавания св. Брандан со своими 14 спутниками обрел в бесконечном Западном море блаженный остров, который неоднократно отмечался на средневековых картах (карта мира братьев Пицигани, 1367 г.)⁷¹.

На средневековых картах отмечались острова Бразиль, Ла Ман Сатанаксио, Верде и т. д. Существование этих фантастических островов не подвергалось сомнению.

Остров Антилья, в реальности которого не сомневался выдающийся средневековый географ Паоло Тосканелли (1397—1482), пытался найти Христофор Колумб.

На поиски острова Бразиль город Бристоль снарядил специальную экспедицию. Некоторые «счастливые острова» обретали реальную почву. Их легендарные черты, созданные человеческим разумом, находили нередко соответствие с вновь открытыми странами и островами (Антильские, Бразилия и т. д.). Любопытно отметить, что греческое название Сокотры — Диоскорида — происходит от санскритского названия ос-

La Moyen Empire, — «Сборник Египтологического кружка при ЛГУ», № 4 (1930), стр. 15).

⁶⁵ В. С. Голенищев, — «Вестник Европы», февраль 1882, стр. 595; ср. Быт. II, 9—14. На средневековых картах изображался рай с его четырьмя реками (карта Андрея Бланко, 1436).

⁶⁶ См. В. Сахаров, *Эсхатологические сочинения и сказания в древнерусской письменности*, Тула, 1879, стр. 225.

⁶⁷ Числ. 13, 24, 28; ср. с островом Духа и «прекрасной землей Иаа».

⁶⁸ Homer, *Od VII*, 114—116 (пер. В. Вересаева); см. также VII, 120—122, 128—129.

⁶⁹ «Книга 1001 ночи», т. V, М., 1933, стр. 448. На подобный же остров попадает Сулукия — искатель мистического перстня царя Сулеймана (там же, стр. 214).

⁷⁰ Сельма Лагерлёф, *Винета*, — собр. соч., т. XI, М., 1910, стр. 197.

⁷¹ См. специальное исследование о св. Брандане: M. J. De Goeje, *La Légende de St. Brandan*, — «Tiré des Actes du VIIIme Congrès International des Orientalistes tenu en 1889 à Stockholm et à Christiania», Leide, 1890; Ph. de Félice, *L'Autre Monde. Mythes et légendes*, Paris, 1906.

трова — «двипа Сукхадхара», чему соответствуют и «Счастливые острова античных писателей»⁷².

Обрета реальную почву, «блаженные острова» теряли свой легендарный ореол.

Остров Духа в Сказке о потерпевшем кораблекрушение — классический образ одной из многочисленных «земель обетованных». Египетское звено в создании сюжета «блаженного острова» весьма важное, так как своими корнями оно уходит в глубокую древность и для многих аналогичных сюжетов является отправной точкой. Идентифицировать и отождествлять остров Духа с каким-либо островом Красного моря бесполезно, ибо в тот период, когда «Сказка» оформлялась как литературное произведение, не «исчезли сказки о стране Пунт, существовавшие еще в первое столетие Нового царства, о живших на острове огромных змеях, части тела которых выложены золотом и бороды достигают двух локтей длины; исчезновению этого мифа содействовал вырезанный на камнях этнографическо-географический атлас царицы Хатшепсут»⁷³.

«Сказка о потерпевшем кораблекрушение» — поэтическое описание путешествия по Красному морю — древнейшее из известных нам произведений подобного рода. В древнем Египте «Сказка» была классическим, хрестоматийным произведением, стилю которого старались подражать даже составители официальных отчетов о морских экспедициях⁷⁴.

Огромный промежуток времени отделяет нас от древнеегипетской сказки, но и в наши дни читателя поражают ее изящество, лаконичность, красочность образов, оптимизм и глубокое человеческое стремление проникнуть, хотя бы мысленно, в неведомый еще мир.

⁷² См. Е. М. Медведев, *Об уровне географических знаний древних индийцев*, — КСИИНА, LVII (1961), стр. 78. О «счастливой» Сокотре см.: Fr. Hommel, *Die Insel der Seligen*, München, 1901; R. Hennig, *Socotra als östliche Insula Fortunata des Altertums*, — «Petermanns Mitteilungen», 1948, Quartalsheft 2.

⁷³ *Вселенная и человечество*, т. III, С116., стр. 329.

⁷⁴ Г. П. Максимов, *Папирус 1115 из собрания Гос. Эрмитажа и надпись царицы Хатшепсут в Дейр эль-Бахри*, — КСИИНА, № 46 (1962), стр. 148—158.

РОЛЬ ФИНИКОВОЙ ПАЛЬМЫ В ЭКОНОМИКЕ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

В египтологической литературе очень часто отмечается большое значение культуры финиковой пальмы в экономике древнего Египта. Так, А. Видеман в своем общем труде¹, давая характеристику египетского садоводства, подчеркивает, что «прежде всего» для египтян были важны различные виды пальм, с древнейших времен (uralt) произраставшие в их стране.

Немецкий египтолог ссылается на целый ряд фактов, упоминая о том, что финики часто употреблялись египтянами в пищу, что их неоднократно клали в гробницы (иногда заменяя имитациями из дерева), что древнеегипетские колонны в различные эпохи воспроизводили форму ствола финиковой пальмы и т. д.

Несколько осторожнее высказываются по этому вопросу А. Эрман и Г. Ранке — авторы другого обстоятельного труда, посвященного быту и культуре древнего Египта. Они в отличие от А. Видемана не выдвигают финиковой пальмы на первый план, но отмечают, что это фруктовое дерево наряду со смоковницей имело для египтян большую ценность и финики употреблялись как в свежем, так и в сушеном виде, а также использовались для приготовления финикового вина².

Английский ботаник Е. А. М. Грейс, изучающий флору древнего Египта, утверждает, что финиковые пальмы в изобилии росли на всей территории от Евфрата до Нила³.

В новейшее время немецкая исследовательница Ингрид Валлерт посвятила специальное исследование пальмам древнего Египта (как финиковым, так и другим разновидностям, особенно пальмам дум), отмечая их практическое, а также символическое и религиозное значение. Эта монография, опубликованная в 1962 г.⁴, охватывает почти весь имеющийся на сегодняшний день письменный, изобразительный и археологический материал по данному вопросу. Однако не все выводы автора представляются нам бесспорными, и пока еще рано считать проблему рассматриваемой отрасли древнеегипетского садоводства решенной до конца.

В советской египтологической литературе о финиковой пальме говорится в «Очерках по истории техники древнего Востока», изданной под редакцией академика В. В. Струве⁵, но, к сожалению, только в

¹ A. Wiedemann, *Das alte Aegypten*, Heidelberg, 1920, S. 275.

² A. Erman und H. Ranke, *Aegypten und aegyptisches Leben im Altertum*, Tübingen, 1923, S. 229.

³ «Bulletin de l'inst. d'Egypte», t. 31, 1948—1949, Le Caire, p. 254.

⁴ Ingrid Wallert, *Die Palmen im Alten Aegypten*, Berlin, 1962 (далее: Wallert). Считаю своим долгом выразить благодарность И. С. Кацнельсону, обратившему мое внимание на это ценное исследование.

⁵ *Очерки по истории техники Древнего Востока*, М.—Л., 1940 (далее — *Очерки*).

разделе, посвященном эллинистическому, римскому и коптскому Египту (в главе I, написанной М. Э. Матье, стр. 272—273).

К сожалению, в разделе, относящемся к более ранним периодам (автор И. М. Лурье), вопросы садоводства освещены весьма односторонне. Описываются лишь виноградники, а фруктовым деревьям отводятся всего четыре строчки (на стр. 157).

Для Древнего царства эта лакуна была восполнена в 1962 г. Т. Н. Савельевой, давшей в своей интересной монографии, посвященной аграрному строю данного периода, четкую и детальную характеристику роли садоводства (в частности, финиковых пальм) в общем развитии сельского хозяйства страны⁶.

При всем обилии и разнообразии исследований, трактующих о культуре финиковой пальмы в древнем Египте, в них чувствуется, однако, весьма существенный пробел. Насколько мне известно, египтологи не делали даже попыток проследить локальные отличия в развитии данной отрасли садоводства. Даже И. Валлерт в своей подробной монографии опустил эту важную проблему. Она ограничилась констатацией факта, что финиковая пальма с большой заботой культивировалась «во всем Египте», — изолированно, или в обширных лесах, окаймляющих берега Нила, включая дельту, или, наконец, во всех более или менее значительных оазисах. Конечно, исмекая исследовательница права, утверждая, что трудно себе представить египетский ландшафт без пальм⁷. Никто не станет отрицать того, что они росли в Египте в древности (как и в настоящее время) в большом количестве, особенно финиковые (пальма дум редко встречается севернее Абидоса). Можно перечислить много изображений этого фруктового дерева на рельефах и рисунках, оставленных нам древнеегипетскими художниками. Финиковые пальмы и их плоды без конца упоминаются в иероглифических и иератических текстах, будь то деловые документы или религиозно-магические сборники (например, Книга Мертвых). Они фигурируют в медицинских и математических папирусах и в произведениях художественной литературы.

Однако, несмотря на массовый характер всех этих упоминаний и изображений, мы не имеем оснований слишком преувеличивать роль этой садовой культуры для Египта. Масштабы потребления фиников в Египте были безусловно значительно меньшими, чем в Вавилонии.

В Южной Вавилонии финиковая пальма была наиболее распространенным и в большинстве садов единственным фруктовым деревом. В кодексе Хаммурапи другие садовые культуры (включая виноград) вообще не упоминаются⁸. В подавляющем большинстве контрактов, фиксирующих продажу или аренду садов или сбыт, заем и возвращение фруктов, перечисляются только пальмы и их плоды⁹. Случаи упоминания других садовых культур в Вавилонии (в отличие от Ассирии) можно буквально перечесть по пальцам¹⁰.

В Южном Двуречье не было фруктов, которые в какой-нибудь степени могли конкурировать с финиками. Последние наряду с ячменем, чесноком и рыбой были универсальной пищей самых различных слоев вавилонского населения, хотя, само собой разумеется, господствующий класс рабовладельцев потреблял более дорогие сорта.

⁶ Т. Н. Савельева, *Аграрный строй Египта в период Древнего царства*, М., 1960, стр. 52—53 (далее — Савельева).

⁷ Wallert, S. 13.

⁸ Кодекс Хаммурапи, стк. 64—66 и 237.

⁹ См., например, А. П. Рифтин, *Старо-авилонские документы в собраниях СССР*, М.—Л., 1937. Финики упомянуты в 14 документах, а другие фрукты вообще не упоминаются.

¹⁰ *Очерки*, стр. 32.

Совсем иную картину мы наблюдаем в древнем Египте. Наряду с финиками очень часто упоминаются другие фрукты, а иной раз в описании садов пальмы вообще отсутствуют, так же как их плоды в различных перечнях фруктов. Ясно, что финиковые пальмы, хотя и насаждались в Египте (и порой в больших количествах), не считались незаменимыми плодовыми деревьями, как это было в Вавилонии. Поэтому для уточнения вопроса и преодоления слишком обобщенных заключений мы должны систематически проследить, в каких местах Египта (и в какие периоды) для хозяйственных нужд культивировалась именно финиковая пальма (при этом следует учесть, что некоторые виды пальмы имели лишь декоративное, а также культовое значение, так как их плоды не годились в пищу).

Финиковая пальма — дерево весьма прихотливое. Согласно арабской поговорке, она должна иметь «ноги в воде, а голову в огне»¹¹.

В Двуречье финиковая пальма дает полноценные плоды только в районе южнее г. Ана на Евфрате и г. Тескрит на Тигре, а к северу от этих пунктов, за редким исключением, используется лишь с декоративными целями.

В Малой Азии, Сирии и Греции (за исключением одного прихрамового сада в Авлиде) финиковые пальмы не приносили съедобных плодов, а в Палестине полноценные финики собирали только в южной части долины Иордана (в районе Иерихона) и на берегах Мертвого моря. Наконец, надо учитывать наличие «мужских» пальм, вообще не дающих никаких плодов и служащих лишь для оплодотворения «женских» пальм. Принимая во внимание все эти моменты, мы попытаемся определить удельный вес культуры финиковой пальмы в сельском хозяйстве различных районов древнего Египта. Руководящей нитью для нас будут служить сообщения выдающегося античного географа Страбона, на которые до сих пор не обращалось достаточного внимания.

«Тогда как пальмы, — пишет он, — во всем Египте низкого достоинства и дают в окрестностях Дельты и Александрии плоды, едва годные для употребления, а Фебанде (Фиваиде) растет пальма самого лучшего качества»¹². Далее наш автор поясняет, что фиванские финики «тверже, по приятнее на вкус», чем другие сорта. Эти наблюдения Страбона характерны не только для его эпохи (I в. до н. э. — I в. н. э.), но и для последующих времен. Любопытно, что русский путешественник И. Н. Клингс, посетивший Египет в конце прошлого столетия, обратил внимание на то, что финиковая пальма «чаще всего встречается в Верхнем и Среднем Египте»¹³. Таким образом, за 19 веков, которые протекли со времен Страбона, географические условия страны в данном отношении существенно не изменились.

Применимы ли, однако, выводы Страбона к периодам, предшествующим эпохе греко-римского господства в Египте? Для древнего Египта говорить о степени распространения финиковых пальм в том или ином районе вообще не приходится, ибо данных по этой отрасли садоводства сохранилось слишком мало. Ископаемых остатков фиников от этого периода до нас не дошло, и это даже давало повод к предположению о заимствовании способа искусственного опыления финиковых пальм из Вавилонии в период Среднего царства, когда производство и потребление фиников в Египте приобретает значительные масштабы. Такой крайний взгляд был высказан недавно В. Тёкхолмом и М. Драр¹⁴.

¹¹ А. Адамов, *Ирак Арабский*, СПб., 1912, стр. 21, 170.

¹² Страбон, *География*, XVII, 1, 35.

¹³ И. Н. Клингс, *Среди патриархов земледелия*, М., 1963, стр. 238.

¹⁴ V. Täckholm and M. Drar, *Flora of Egypt*, Cairo, 1950, vol. II, p. 215.

Однако против этого привела веские возражения И. Валлерт¹⁵. Она сослалась при этом на литературные первоисточники Древнего царства, и особенно на замечательную палетку, относящуюся ко времени объединения Верхнего и Нижнего Египта и происходящую, вероятно, из Абидоса. На этой палетке изображены жирафы около финиковых пальм, которые, по мнению И. Валлерт, являются не дикорастущими, а садовыми деревьями. Важно еще и то обстоятельство, что финиковая пальма издавна росла в диком состоянии в Северной Африке и плоды ее употреблялись в пищу жителями Египта во времена палеолита (находки в оазисе Харга)¹⁶, неолита (находки на стоянке в Эль-Омари, близ Каира)¹⁷ и додинастического периода (культура Накада)¹⁸.

Таким образом, в Египте имелись все необходимые условия для использования финиковой пальмы и превращения ее в садовое дерево задолго до того, как установились непосредственные связи между долиной Нила и Двуречьем.

У древнеегипетских садоводов не было необходимости учиться у шумерийцев или вавилонян и пересаживать пальмы, выращенные на берегах Тигра и Евфрата. Однако масштабы и темпы распространения культуры финиковых пальм, как мы уже видели, в Южном Двуречье были более значительными, чем в Египте.

Бросается в глаза, что в древнейших египетских документах финики упоминаются гораздо реже других фруктов. Не случайно Т. Н. Савельева¹⁹ упоминает в перечне садовых культур финики на пятом месте (после винограда, смокв²⁰, ююбы²¹ и плодов дерева баланитес²²). Правда, к приводимым ею двум примерам из текстов, найденных в Гизе²³, можно прибавить еще несколько, но все равно они останутся единичными²⁴, тогда как другие садовые культуры упоминаются в десятках текстов. С этим фактом нельзя не считаться. Показательно также, что в саду известного вельможи Мечспа (время III династии, XXVIII в. до н. э.), владевшего земельными участками в Дельте, росли смоковницы и виноград, но не финиковые пальмы²⁵.

Сады, состоявшие из одних смоковниц, упоминаются и в памятниках Среднего и Верхнего Египта, относящихся к концу Древнего царства и переходному периоду²⁶. Важно отметить, что даже И. Валлерт, которая стремится максимально учесть все данные о распространении финиковых пальм в Египте, признает, что к концу Древнего царства финики упоминаются чаще, чем в начале этого периода; еще многочисленнее становятся эти упоминания в Среднем и особенно в Новом царстве²⁷. С этим наблюдением можно полностью согласиться.

¹⁵ Wallert, S. 16—17.

¹⁶ G. Caton-Tompson and E. W. Gardner, *Kharga Oasis in prehistory*, London, 1952, pp. 16, 84.

¹⁷ ASAE, t. 48 (1948), p. 568.

¹⁸ J. de Morgan, *Recherches sur les origines de l'Egypte*, 1897, p. 100.

¹⁹ Савельева, стр. 53.

²⁰ Смоквы (фики, инжир) — *d; b* являются плодами садовой смоковницы в отличие от *nh. t* — плодов дикой смоковницы (сикоморы).

²¹ Ююба — дерево, которое в Закавказье называется унаби (в Грузии) или унаб (в Армении). Плоды его обычно называются грудными ягодами. Древнеегипетское название *nbs*.

²² Древнеегипетское *i šd*.

²³ См. Савельева, стр. 226, прим. 193 и 194.

²⁴ См. примеры, относящиеся ко времени II—IV династий, подобранные в кн. Wallert, S. 38—39.

²⁵ Савельева, стр. 52.

²⁶ Там же, стр. 52—53.

²⁷ Wallert, S. 38.

К этому следует, по моему мнению, добавить, что именно ко времени Нового царства вполне определилось то географическое распределение пальмовых посадений, которое отметил для своего времени Страбон. Лучшие финики производила Фиваида, и здесь пальмы насаждались особенно охотно и в максимальном количестве.

В саду архитектора Инени в Фивах, жившего во второй половине XVI в. до н. э. (при Тутмосах I и II и в правление Хатшепсут), росло 290 пальм (из них финиковых 170 и дум 120) и только 5 смоковниц и столько же гранатовых деревьев²⁸.

На противоположной окраине Египта — в Пер-Рамсесе — пальмы насаждались только с декоративной целью. В одной из школьных рукописей времени конца XIX династии (вторая половина XIV в. до н. э.) перечисляются фрукты, производящиеся в садах Рамсеса II: гранаты, яблоки, оливы, смоквы (инжир), а также виноград, но финики в этом перечне отсутствуют²⁹.

Я вовсе не хочу утверждать, что плоды финиковой пальмы, растущей в северных районах Египта, совсем не употреблялись в пищу. Мы знаем, например, из медицинского папируса Эберса, что в долине Нила жили люди, которые ели даже горькие плоды сикоморы (дикой смоковницы)³⁰. Бедняки и рабы Дельты могли питаться местными, неполноценными финиками, за неимением возможности купить плоды хороших сортов, привезенных с юга. Может быть, они, подобно обитателям Кипра, только высасывали сок незрелых фиников³¹. Во всяком случае финики Дельты являлись лишь неполноценной пищей, потреблявшейся в силу необходимости. Плоды финиковой пальмы Гептономиды (Среднего Египта) относились, по-видимому, ко второму сорту по сравнению с фиванскими (на это явно намекает Страбон).

Конечно, сообщения античного географа нуждаются в известных дополнениях и уточнениях. Вероятно, кроме фиванских фиников к лучшим сортам относились также плоды пальм, растущих в оазисе Амона (Сива), о которых сообщают Арриан³² и Феофраст³³. По авторитетному мнению египтолога И. Дюмихена, здешние финики были «особенно хорошего качества»³⁴. Однако в целом выводы Страбона вполне применимы к периоду Нового царства и Позднего времени. Недостаточное внимание к ним объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, в Дельте росло много финиковых пальм, которые имели лишь декоративное или религиозное значение (как священные деревья Тота, Хатор, Гора и других божеств)³⁵. Город Буто славился даже своей священной пальмовой рощей³⁶. То, что эти деревья приносили лишь малоценные плоды, не сразу бросалось в глаза. Во-вторых, в Северном (а отчасти Среднем) Египте более зажиточными слоями потреблялись привозные сорта фиников с юга, и в документах далеко не всегда отмечалось, что они собраны не в местных садах.

Говоря о хозяйственном использовании финиковой пальмы, мы до сих пор говорили только о ее плодах. Они употреблялись в пищу в свежем виде, сушились и заготавливались впрок, использовались для приготовления финикового вина и т. д. Как выяснил академик

²⁸ Urk. IV, 73.

²⁹ Папирус Анастаси III, I, II и сл.

³⁰ Папирус Эберса 91, 3.

³¹ Феофраст, *Исследование о растениях*, II, 6, 8.

³² Арриан, *Анабасис Александра* III, 1, 4.

³³ Феофраст, *Исследование о растениях*, IV, 3, 1.

³⁴ J. Dümichen, *Die Oasen der lybischen Wüste*, Strassburg, 1877, S. 19.

³⁵ Об этом подробно говорится в кн. Wallert, S. 97—106.

³⁶ Ibid., S. 114.

В. В. Струве, финики прибавлялись к пиву из полбы («беша»), повышая его качество³⁷.

Конечно, самая финиковая пальма имела в хозяйстве гораздо меньшее значение.

Нередко упоминается пальмовое лыко (дословно: «волосы финиковой пальмы») ³⁸. Пальмовые ветви использовались древнеегипетскими стражниками в качестве розог³⁹. Гирляндами из пальмовых ветвей украшали египетские дворцы и храмы, а также гробницы фараонов и вельмож. Применение различных изделий из финиковой пальмы ярко подчеркивает социальные контрасты рабовладельческого Египта. Самую меньшую экономическую ценность имели стволы пальм, «которые трудно было использовать для поделок»⁴⁰.

Редкие случаи использования пальмовых бревен или балок в строительстве подсчитаны А. Лукасом⁴¹, а крюк из пальмового дерева для шадуфов упоминается М. Ф. Пистри⁴². Можно смело сказать, что экономическая ценность финиковой пальмы почти целиком сводится к использованию (непосредственно или в переработанном виде) ее плодов. Поэтому мы должны самым тщательным образом проследживать масштабы производства и потребления фиников (с учетом различной ценности тех или иных сортов) для каждого района страны. По мере возможности необходимо также определять социальное положение потребителей этого важного продукта питания. Я думаю, что дальнейшее исследование в направлении, намеченном в настоящей статье, будет плодотворным для выявления специфических черт древнеегипетского хозяйства.

Хочется в связи с поставленной проблемой затронуть еще один интересный вопрос.

В Египте, как и в Двуречье, явно чувствуется обратное пропорциональное отношение в распространении пальмовых насаждений и виноградников. В тех районах, где собирается особенно много высокосортных фиников, виноградарству уделяется гораздо меньше внимания, в частности виноградно вино не может успешно конкурировать с финиковым. Педаром в древнем Египте Египте лучшие сорта винограда выращивались в Дельте. Наиболее известные сорта египетских виноградных вин носят названия городов и местностей Северного Египта. Утверждение И. М. Лурье относительно сиенского вина, производившегося на юге⁴³, основано на недоразумении. И. М. Лурье перепутал *sn.w*

(Пелусий)⁴⁴ с Сисней *swnw*⁴⁵. Конечно, виноградники были и в Верхнем Египте, но, как отметил еще Г. Масперо, они гораздо шире были распространены в Среднем и Нижнем Египте⁴⁶.

Думается, что именно соперничество финиковой пальмы мешало расширению площади виноградников в Фиваиде (и в соседнем Куше), так же как в Южном Двуречье.

³⁷ W. W. Struve, *Mathematischer Papyrus des Staatlichen Museums der Schönen Künste in Moskau*, Berlin, 1930, S. 64—66.

³⁸ См., например, Большой папирус Гаррис 65, с. 9—10.

³⁹ Папирус Салле 1, 5, 11 и сл. (Анастаси, V, 15, 6 и сл.).

⁴⁰ В. В. Струве, *История древнего Востока*, М., 1941, стр. 125.

⁴¹ А. Лукас, *Материалы и ремесленные производства древнего Египта*, М., 1958.

⁴² W. M. Flinders Petrie, *Kahun, Gurob and Hawara*, London, 1890, p. 29.

⁴³ *Очерки*, стр. 159.

⁴⁴ Wb. IV, 155.

⁴⁵ Ibid., 69.

⁴⁶ G. Maspero, *Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique*, Paris, 1895, t. I, p. 65.

НАДПИСИ ИЗ ГРОБНИЦЫ МЕЧЕНА (Перевод и комментарий)

Гробница Мечена была открыта К. Р. Лепсиусом в некрополе Саккара вблизи Абусира и опубликована им в 1849 г.¹ Надписи, высеченные на стенах гробницы Мечена, хранятся в Берлинском музее (№ 1105, 1106). В 1903 г. они были дважды изданы — Г. Шефером и К. Зетсе². В издании Шефера тексты воспроизведены более полно и точно. Поэтому по рекомендации Ю. Я. Перепелкина оно положено в основу данного перевода надписей с учетом научно-критического издания и расположения текста К. Зетсе.

Надписи из гробницы Мечена как один из самых ранних памятников египетской письменности, содержащих сведения о земельных отношениях в древнем Египте, привлекли внимание многих ученых. Их первый перевод с комментарием был сделан Г. Масперо еще в 1890 г. Важнейшие надписи Мечена вошли в сборник документов древнего Египта, переведенных Дж. Г. Брэстедом³. Несколько небольших отрывков из надписей в переводе И. М. Лурье включено в «Хрестоматию по истории древнего мира», вышедшую под редакцией В. В. Струве в 1950 г. Все основные надписи Мечена в переводе автора данной статьи приведены в «Хрестоматии по истории древнего Востока», вышедшей под редакцией В. В. Струве и Д. Г. Редера в 1963 г.⁴

В 1905 и 1907 гг. появились две статьи — Э. Ревилью и А. Морет — с переводом и интерпретацией тех надписей Мечена, которые сообщают о его земельных владениях⁵. Перевод Э. Ревилью совершенно устарел,

¹ K. R. Lepsius, *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*, Abt. II, Berlin, 1849, Bl. 3—7 (далее — LD II).

² H. Schäfer, *Aegyptische Inschriften aus den Kön. Museen zu Berlin*, I, Leipzig, 1901, S. 68, 73—87 (далее — *Aegypt. Inschr.* I); K. Sethe, *Urkunden des Alten Reiches*, I, Leipzig, 1903, S. 1—7 (Aufl. 2, 1932) (далее — *Urk.* I).

³ G. Maspero, *La carrière administrative de deux fonctionnaires égyptiens vers la fin de la IIIe dynastie*, — «Études égyptiennes», t. II, Paris, 1890, pp. 114—275; JA, 1890, t. 15, pp. 269—405 (далее — Maspero, *Carrière administrative*); J. H. Breasted, *Ancient records of Egypt*, I, Chicago, 1906, pp. 77—78 (далее — BAR I).

⁴ Когда данная статья уже находилась в издательстве, вышел перевод надписей Мечена Е. В. Черезова с кратким комментарием (Е. В. Черезов, *Надписи Мечена*, — ВДИ, 1964, 4, стр. 96—103; далее — Черезов, *Надписи*). Ввиду того, что Е. В. Черезов недостаточно учитывает результаты новых исследований египтологов в области староегипетского языка, терминологии и хронологии Древнего царства, автор статьи счел возможным опубликовать свой перевод и историко-филологический комментарий надписей Мечена.

⁵ E. Revillout, *Nouvelle étude juridico-économique sur les inscriptions d'Amten*, — JA, VI, 1905, № 3, pp. 473—508; A. Moret, *Donations et fondations en droit égyptien*, — Rec. Trav., XXIX, 1907, pp. 57—75 (далее — Moret, *Donat. et fond.*).

перевод А. Морэ нуждается в ряде исправлений и уточнений. В различных работах — В. В. Струве, Г. Кееса, Ю. Я. Переспелкина, Г. Юлкера, А. И. Харари, В. Хелька, С. Венига и П. Каплони — при использовании данных надписи о покупке Меченом земли у неких *njšw.tj.w* были внесены важные уточнения в перевод и трактовку текста. Ю. Я. Переспелкин впервые установил, что люди, у которых Мечен купил землю, были мелкими землевладельцами. Рассмотрению данных надписей о характере частного землевладения посвящена специальная статья автора. В той же статье сделана попытка доказать, что в этих надписях пересказывается содержание подлинных документов⁶. В статье Д. А. Ольдерогге и двух статьях автора исследуются социально-экономические термины в надписях Мечена⁷. Б. А. Тураев и немецкий египтолог Г. Редер определили, а Ю. П. Францов обосновал автобиографический характер надписей Мечена. Г. Остер обратил внимание на то, что документальный характер надписей отличает их от более поздних автобиографий, в которых повествование ведется от первого лица⁸.

Основываясь на исследованиях египтологов в области староегипетского языка и терминологии Древнего царства, автор данной статьи делает попытку рассмотреть морфологическую и синтаксическую структуру языка надписей Мечена для того, чтобы уточнить значение их терминологии и заключенный в ней исторический смысл. Перевод надписей Мечена, предлагаемый автором, обоснован филологическим и историческим комментарием.

Текст надписей позволяет датировать гробницу Мечена началом IV династии (XXVII в. до н. э.). Мечен управлял заупокойными владениями последнего царя III династии Хуни. Основная служебная деятельность Мечена протекала в правление первого царя IV династии Снофру, но в одной надписи над изображением Мечена сообщается, что он был правителем храма царя Снофру, следовательно жил после смерти этого царя⁹.

Надписи Мечена сообщают его титулатуру и перечисляют земельные владения и имущество, унаследованные и приобретенные им. Текст надписей можно разделить на две основные части. В одной части, высеченной на внутренней задней стене гробницы, содержится харак-

⁶ В. В. Струве, *Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока*, — ИГАИМК, 1934, вып. 77, стр. 64 (далее — Струве, *Проблема*); Ю. Я. Переспелкин, *Меновые отношения в староегипетском обществе*, — СВ, № 6, 1949, стр. 302—303 (далее — Переспелкин, *Меновые отношения*). Названия других работ см.: Т. Н. Савельева, *Данные надписи Мечена о характере частного землевладения в Египте III—IV династии*, — сб. «Древний мир», М., 1961, стр. 182—191 (далее — Савельева, *Данные надписи Мечена*); S. Wenig, *Ein Siegelzylinder mit dem Namen Pepi's I*, — ZAS, Bd 88, 1962, S. 66—69 (далее — Wenig, *Siegelzylinder*); P. Kaplony, *Die njšwtjw im Alten Reich*, — ibid., S. 73—74 (далее — Kaplony, *Njswtjw*). См. также его заметку в «Orientalia», t. 33, Roma, 1964, fasc. 4. Когда данная статья уже находилась в издательстве, появилась статья Г. Гёдики, в которой оспариваются выводы С. Венига и П. Каплони о значении термина *njšw. tj. w* (H. Goedicke, *Bemerkungen zum Siegelzylinder Berl. Inv. № 20559*, — ZAS, Bd 92, 1965, S. 32—38 (далее — Goedicke, *Bemerkungen*)).

⁷ Д. А. Ольдерогге, *Управитель бурга*, — «Записки Коллегии востоковедов», т. 3, Л., 1928, стр. 384—394 (далее — Ольдерогге); Т. Н. Савельева, *К вопросу о значении терминов *pr*, *hwt* и *hwt t* в надписи Мечена*, — сб. «Древний Египет», М., 1960, стр. 181—194 (далее — Савельева, *О терминах*); Т. Н. Савельева, *О значении термина «люди» (*rmt.w*) в надписях Древнего царства*, — КСИНА, 46, Древний Восток, 1962, стр. 174—178.

⁸ Ю. П. Францов, *К истории автобиографической надписи*, — «Сборник Египтологического кружка при ЛГУ», Л., 1930, № 5, стр. 1—9; H. Oster, *Der Bedeutungswandel des ägyptischen Privatgrabes bis zum Ende des Alten Reiches*, Bakum, 1963, S. 98—100 (далее — Oster).

⁹ LD. II, Bl. 3—7; Urk. I, S. 7, Z. 3.

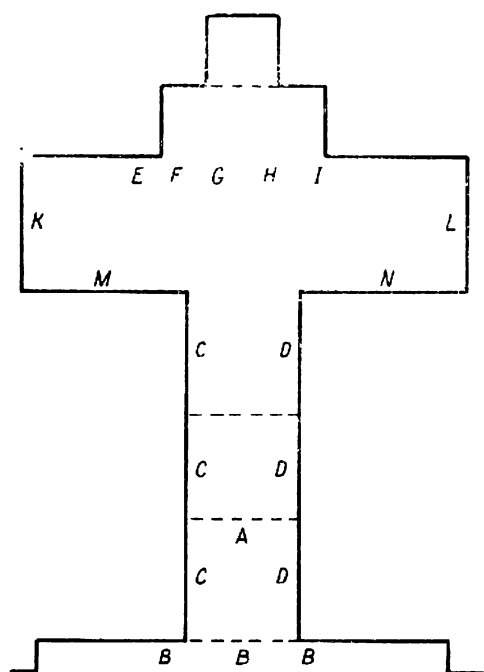
терный для кратких титулатур простой перечень должностей¹⁰ Мечена, наиболее тесно связанный с его основной деятельностью правителя номов, главным образом Нижнего Египта. Здесь же, частично в краткой форме, сообщается о некоторых земельных приобретениях Мечена¹¹. Другая часть текста, заключенная в двух надписях, расположенных на обеих сторонах входа во внутренние помещения гробницы, составлена в форме жизнеописания Мечена, в котором повествуется в хронологическом порядке о его служебной карьере и спова, частично более подробно, сообщается о наиболее важных земельных приобретениях¹². В отличие от традиционных автобиографий второй половины Древнего царства, жизнеописание в надписях Мечена ведется не от первого лица владельца гробницы, а в третьем лице страдательного залога (форм *šdm. f. !i šdm. tw. f*) и формы *šdm. n. f*, которая в староегипетском языке соответствует историческому Perfect'y, или в безличной форме старого Perfect'a. Как первое из известных, жизнеописание Мечена отличается от более поздних неразвитостью литературной формы. Оно не содержит морально-этических похвал владельцу гробницы, как в надписях конца Древнего царства, и не вмещается в рамки традиционных схем автобиографий. Можно ли на основании этого делать вывод, что надписи Мечена носят документальный характер, являясь лишь прообразом поздних автобиографий, которые сохраняли имя вельмож и память об их деяниях? Еще Б. А. Тураев обратил внимание на то, что «вельможи увековечивали здесь (в гробнице. — Т. С.) важные документы, переводя их с хрупкого и до нас не сохранившегося папируса на прочный камень»¹³. Такими документами являются, например, распоряжения на случай смерти, написанные на стенах гробниц Древнего царства. Но надписи Мечена (как в первой, так и во второй части текста) только передают в повествовательной форме содержание подлинных документов. И этим они не отличаются от более поздних автобиографий, в которых приводятся отчеты об экспедициях и цитируются отрывки из писем царя. В свою очередь, описание служебной карьеры и царских наград в надписях Мечена является не чем иным, как памятью о его деяниях, которые нашли свое выражение в верной службе царю. Это как бы подтверждается местоположением биографической части надписей Мечена у входа во внутренние помещения гробницы: надписи были предназначены для чтения и обращались к живущим. Смысл этого обращения заключался не только в том, чтобы документально подтвердить права Мечена на владение, доходы которого должны были обеспечить ему поступление заупокойных жертв, как полагает Г. Остер, но и для того, чтобы потомки прочитали имя Мечена, которое было одной из душ умершего, и сохранили память о его служебных заслугах перед царем. Служебная деятельность Мечена, сначала маленького чиновника местного управления, позднее номарха, протекла вдали от царского двора. Положение номарха во времена строго централизованной монархии IV династии было иным, чем в конце Древнего царства, когда с ослаблением центральной власти номархи оседали в своих родовых областях и пользовались большей самостоятельностью в отношении царской резиденции. От этого времени сохранилось особенно много автобиографий номархов, которые всячески прославляют в них себя. Ничего подобного не могло быть во времена Мечена. Он, в должности номарха, был полностью подчинен чиновникам резиденции, а его лич-

¹⁰ Ольдерогге, стр. 390—392.

¹¹ *Aegypt. Inschr.* I, S. 78—79; Urk. I, S. 1—2 (A).

¹² *Aegypt. Inschr.* I, S. 76—77 (D), S. 74—75 (C); Urk. I, S. 2—3 (B), S. 3—5 (b).

¹³ Б. А. Тураев, *Египетская литература*, т. I, М., 1920, стр. 50.

План гробницы Мечена и расположения в ней надписей (обозначены латинскими буквами)

По изданию Шефера (*Aegypt. Inschr. I. S. 73*)

Приношу глубокую благодарность ст. научному сотруднику ЛОИПА АН СССР Ю. Я. Черепелкину за ценные советы по переводу надписи Мечена.

Перевод надписей Мечена ¹⁵

Надпись на внутренней задней стене гробницы Мечена

(Е — по изданию Шефера, А — по изданию Зетсе) ¹⁶

- (1) Правитель ¹ Дома ножей ² (и) поселений (или поселений Дома ножей) ³.
- (2) Правитель ¹ Дома Сахур ⁴ (и) поселений (или поселений Дома Сахур) ³.
- (3) Правитель ¹ Двора Хесеп ⁵ (и) поселений (или поселений Двора Хесеп) ³, управляющий ⁶ Метелнским номом ⁷.
- (4) Правитель ¹ великого двора ⁸ Ссхему ⁹, управляющий ⁶ Ксоисским номом ¹⁰.
- (5) Правитель ¹ великого двора ⁸ Деп (и) управляющий ⁶ людьми Деп ¹¹.

¹⁴ *Aegypt. Inschr. I. S. 68, 73, 80—87* (Надписи: на статус, А, В, F, G I—X, Н, 1—3, L, M, N. В издании Зетсе кроме надписи G VII (*Urk. I, S. 5* надпись D) перечислены лишь варианты титулов, встречающиеся в этих надписях (*Urk. I, S. 5—7*).

¹⁵ Расположение основных надписей Мечена дано по изданию Зетсе (надписи А, В, b, — *Urk. I, S. 1—5*). В тексте перевода арабские цифры означают ссылки на комментарий, помещенный после перевода.

¹⁶ *Aegypt. Inschr. I, S. 78—79; Urk. I, S. 1—2.*

ность поглощена огромной бюрократической машиной централизованного государственного аппарата. Мечена то и дело переводили царскими указами из одного нома в другой, передвигали с одной должности на другую, награждая при этом званиями и земельными пожалованиями. Все это нашло полное отражение в его обезличенном жизнеописании. В условиях дальнейшего развития централизованной деспотии во времена IV династии составление даже таких жизнеописаний стало невозможно. В гробницах обезличенных чиновников того времени помещалась только титулатура.

Кроме трех больших надписей в гробнице Мечена имеется ряд более коротких надписей (у входа в гробницу, в нише гробницы, над рельефными изображениями, на статуе Мечена из красного гранита), которые перечисляют должностные наименования и титулы Мечена, частично уже упомянутые в больших надписях, а также содержат благопожелания с вводными формулами ¹⁴.

(6) Правитель¹ великого двора⁸ Дома ми (?)¹², управляющий⁶ Саисским номом¹³.

(7) Правитель¹ великого двора⁸ Двух собак¹⁴ (и) управляющий⁶ Мендесским номом¹⁵.

(8) Правитель¹ великого двора⁸ Хесур¹⁶ (и) правитель¹ парезков пашен¹⁷ Западного¹⁸ (и) Саисского номов¹³.

(9) Правитель¹ великого двора⁸ Двора коров(ы)¹⁹, управляющий⁶ пустыней²⁰ (и) служитель охотников²¹.

(10) Правитель¹ подчиненных (или подведомственных)²² нарезков пашен¹⁷ (и) управляющий⁶ Летопольским номом²³.

(11) Правитель¹ пома²⁴, руководитель земли²⁵, начальник поручений²⁶ восточной части Тентирского нома²⁷.

(12) Судья-страж (?)²⁸, правитель¹ великого двора⁸ Западного (и) Саисского номов¹⁸, руководитель врат западных (или — служителей врат)²⁹.

(13) Достал он (за) вознаграждение³⁰ пашни 200 сечат³¹ у многих царских (людей)³².

(14) Было дано ему 50 сечат пашни³¹ матерью (или — матери) Небсент³³,

(15) когда дала она³⁴ распоряжение о доме³⁵ том³⁶ детям,

(16) были они введены во владение³⁷ по (?) царской грамоте³⁸ (и) (?) каждого учреждения³⁹.

(17) Правитель¹ Двора Ни-сутхе⁴⁰ Летопольского нома²⁴, было дано ему⁴¹ 12 сечат пашни³¹ вместе с его детьми⁴²

(18) (и) также⁴³ люди (и) скот⁴⁴.

Надпись справа от входа в гробницу

(D — по изданию Шефера, В — по изданию Зетс)¹⁷.

(1) Дал ему свое имущество⁴⁵ судья-писец Инпуеманх⁴⁶, не было ячменя (и) эммера, каких-либо вещей дома, и (или — в то время как)⁴⁷ (были) люди (и) мелкий скот.

(2) Был он поставлен⁴⁸ во главе писцов места продовольствия, начальником⁴⁹ вещей⁴⁵ места продовольствия.

(3) Был он поставлен⁴⁸ счетчиком, врачом (?) людей нома (или — основанного поселения)⁵⁰,

(4) был управляющим⁵¹ Ксоисского нома¹⁰, после того как⁵² (был) судьей-стражем (?)²⁸ Ксоисского нома¹⁰

(5) и был взят он судьей-счетчиком, был он поставлен начальником⁴⁹ всего царского льна⁵³.

(6) Был он поставлен⁴⁸ правителем¹ Дома ножей² (и) поселений (или селений Дома ножей)³, начальствующий⁵⁴.

(7) Был он поставлен⁴⁸ управляющим⁶ людьми Деп¹¹,

(8) правителем¹ великого двора⁸ Дома ми (?)¹² (и) поселений (или — поселений Дома ми), Дома Сеп⁵⁵ (и) поселений (или — поселений Дома Сеп)³, управляющим Саисским номом¹⁸,

(9) правителем¹ Двора Сент⁵⁶, подчиненных поселений (и) земельных владений (или — поселений (и) земельных владений, подчиненных Двору Сент)⁵⁷,

(10) правителем¹ Дома Шесечет⁵⁸ (и) поселений (или — поселений Дома Шесечет)³, правителем¹ поселений³ великого двора⁸ Южного озера⁵⁹.

(11) Было устроено «основанное поселение Мечена»⁶⁰ из того, что (?) дал ему его отец Инпуеманх⁶¹.

¹⁷ *Aegypt. Inschr.* I, S. 76—77; *Urk.* I, S. 2—3.

Надпись слева от входа в гробницу
(С — по изданию Шсфера, В — по изданию Зете) ¹⁸.

- (1) Руководитель земли ²⁵, правитель пома ²³, начальник ²⁶ поручений в Кинопольском номе ⁶², начальник ²⁶ гонцов
(2) Мендесского нома ⁶³ (поселение) Сехет-бау ⁶⁴, 4 сечат пашни, люди (и) вещь всякая [...] приказ был дан...
(3) ... (в) Саисском (и) Западном помах, начальник поручений ⁶⁵,
(4) устроил он 12 «основанных поселений Мечена» (в) Саисском номе ¹³, Ксоисском номе ¹⁰ (и) Летопопольском номе ²³, обеспечивали поставки они ему столовой палаты ⁶⁶.
(5) Достал он за вознаграждение ³⁰ пашни 200 сечат ³¹ у многих царских (людей) ³².
(6) Поступали 100 хлебов палаты ⁶⁷ ежедневно из заупокойного святилища ⁶⁸ матери царских детей Нимаатхеп ⁶⁹.
(7) Дом длиною (в) 200 локтей, шириною (в) 200 локтей, построил (и) оборудован ⁷⁰, были посажены деревья хорошие ⁷¹,
(8) был устроен пруд (сад?) ⁷² в нем большой весьма, были посажены смоковницы (и) виноградные лозы ⁷³, причем было записано об этом в царскую грамоту, имена их к тому (приложены) в царской грамоте ⁷⁴.
(9) Было посажено деревьев (и) виноградных лоз весьма много ⁷⁵, было произведено вина там (или — из того) весьма много ⁷⁵.
(10) Был устроен для него (или — устроил он) виноградник (сад?) (площадь) земли 12 сечат (1 ха 2 та) внутри стены, были посажены деревья ⁷⁶.
(Сселения): (11) «Приходит возлюбленный ею», «Устраивает Мечен», «Холм крокодила (самки)», «Устроенное (или — основанное) поселение Мечена» ⁷⁷.

Надписи в нише гробницы
(G I—X — по изданию Шефера) ¹⁹

- I. (1) Правитель ¹ великого двора ⁸ пахотных земель ¹⁷, судья-страж ²⁸, великий 10 Верхнего Египта ⁷⁸, заведующий царской вещью ⁷⁹.
(2) Правитель ¹ великого двора ⁸ пахотных земель ¹⁷, управляющий ⁶ Саисским номом ¹³ Мечен.
II. (1) Правитель ¹ великого двора ⁸ подчиненных ²² пахотных земель ¹⁷, заведующий царской вещью ⁷⁹,
III. (2) управляющий ⁶ Деп (и) управляющий ⁶ людьми Деп ¹¹, Мечен.
(1) Великий 10 Верхнего Египта ⁷⁸, Мечен.
IV. (1) Правитель ¹ великого двора ⁸ Двора коров ¹⁹, Мечен.
V. (1) Правитель ¹ подчиненных ²³ пахотных земель ¹⁷, управляющий ⁶ Летопопольским номом ²⁴, Мечен.
VI. (1) Правитель ¹ великого двора ⁸, судья-страж ²⁸, великий 10 Верхнего Египта ⁷⁸, (жрец) унер, (жрец), Первый Хема, жрец хенти хети, Мечен ⁸⁰.
VII. (1) Правитель ¹ великого двора ⁸ Дома ми (?) (и) поселений (или — поселений Дома ми) ³, Дома Сеп ⁵⁵ (и) поселений (или — поселений Дома Сеп) ³.
(2) Правитель ¹ великого двора ⁸ Сехему ⁹ (и) поселений (или — поселений Сехему) ³, правитель великого двора ⁸ (и) поселений Деп ¹¹,

¹⁸ *Aegypt. Inschr.* I, S. 74—75; *Urk.* I, S. 3—5.

¹⁹ *Aegypt. Inschr.* I, S. 80—83.

(3) был он поставлен⁴⁸ управляющим⁶ людьми поселения... Мечен.
VIII. (1) Правитель¹ великого двора⁸ Месджут⁸¹ (и) поселений (или — поселений Месджут)³, управляющий Саисским номом¹³, правитель великого двора⁸ Сехему⁹ (и) поселений (или — (и) поселений Сехему)³,

(2) Правитель¹ Дома Сахур⁴ (и) поселений (или — поселений Дома Сахур)³, дома собственного⁶⁵, великий 10 Верхнего Египта⁷⁸, заведующий царской вещью⁷⁹,

(3) Правитель¹ великого двора⁸ (и) селений Мендесского нома¹⁵, Две собаки¹⁴, Мечен.

IX. (1) Правитель¹ великого двора⁸ Двух собак¹⁴,

(2) Правитель¹ великого двора⁸ Сехему⁹, управляющий⁶ Ксоисским номом¹⁰,

(3) великий 10 Верхнего Египта⁷⁸, Мечен.

X. (1) Правитель¹ Дома ножей² (и) селений (или — селений Дома ножей)³,

(2) Правитель¹ Дома Сахур⁴ (и) селений (или — селений Дома Сахур)³,

(3) заведующий царской вещью⁷⁹, Мечен.

Надпись слева от списка благопожеланий Мечена

(H — по изданию Шеффера)²⁰

(1) Управляющий⁶ пустыней²⁰, служитель охотников²¹,

(2) руководитель служителей врат²⁹, великий 10 Верхнего Египта⁷⁸,

(3) правитель¹ великого двора⁸, надзиратель дома выдач⁸¹, Мечен.

Надпись справа от списка благопожеланий Мечена

(J — по изданию Шеффера)²¹

(1) Правитель¹ двора, судья-жертвователь²⁸, управляющий⁶ людьми Деп¹¹,

(2) (жрец) первый Хема, унер великий 10 Верхнего Египта⁷⁸,

(3) управляющий⁶ поселением Двора коровы¹⁹, заведующий царской вещью⁷⁹, правитель парезков пашен¹⁷, Мечен.

Надписи у входа в гробницу
(A, B — по изданию Шеффера)²²

(1) Великий 10 Верхнего Египта⁷⁸, правитель¹ великого двора⁸, Мечен

(2) ...великий, правитель¹ великого двора⁸ Дома Сахур⁴, правитель¹ двора Дома коров¹⁹, правитель¹ великого двора⁸...

Надпись над изображением умершего Мечена

(L — по изданию Шеффера)²³

Правитель храма царя Снофру Летопольского нома²³, служитель²¹ (жрецов) уабу заведующий царской вещью⁷⁹, Мечен.

²⁰ *Aegypt, Inschr.*, S. 83.

²¹ *Ibid.*

²² *Ibid.*, S. 73 (надписи A, B).

²³ *Ibid.*, S. 85 (надпись L).

Надписи на статуе Мечена²⁴

(Жрец) унер, жрец хенти хети, Первый Хема, Мечен.

Жрец дома матери царя, Мечен⁸².

Великий 10 Верхнего Египта, заведующий царской вещью, Мечен⁷⁹.

Надписи над изображениями приносящих жертвы
(вводные формулы благопожеланий)
(L и N по изданию Шефера)²⁵

Анубис, господин возвышенной земли, да будь милостив и да дай благопожелания (или заупокойные жертвы) из всех его поселений в (праздник) Уаг, (праздник) Тота, (в) начале месяца (и) половины месяца, (в) первый день всякой декады.

Царь, да будь милостив и да дай...⁸³.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

¹ *hkk*; 'правитель', досл. 'властитель' (Wb. III, 170) В надписи Мечена, как правило, речь идет о высоком чиновнике, управлявшем местными филиалами царского (государственного) хозяйства и царскими владениями, предназначенными для обеспечения их заупокойного культа. Как установил Г. Юнкер, от этих чиновников отличались также названные низшие служащие, управлявшие частными владениями (H. Junker, *Giza III. Bericht...* Bd III, Leipzig, 1938, S. 90; далее — Junker, *Giza*). Как свидетельствует надпись Уны, во время военных походов «правитель» возглавлял отряды войска подведомственных ему владений и поселений (Ольдерогге, *Управитель бурга*, стр. 389; Urk., I, S. 102). В. В. Струве высказал предположение, что появление должности «правителя» могло быть связано с возникновением собственности на скот (В. В. Струве, *История древнего Востока*, М.—Л, 1941, стр. 54).

² *pr-dš.w*, «Дом ножей», название местности или поселения (Wb. V, 486). Правильность чтения и перевода названия Г. Масперо и А. Морэ (Maspero, *Carrière administrative*, p. 161; Moret, *Donat. and fond.*, p. 60) подтверждается более поздними аналогичными названиями культовых центров (Wb., *ibid.*). Чтение и перевод названия, предложенные Дж. Г. Брэстедом и принятые Г. Готье (BAR I, p. 77. H. Gauthier, *Dictionnaire des nomes géographiques*, t. 2, Cairo, 1925, p. 136; далее — Gauthier, *Dict. géogr.*), опровергаются присутствием в нем знака *šw*, а не *rs*. Неправильное написание знака в данном тексте исключено, поскольку он встречается в другой надписи Мечена тоже в правильном написании (Urk. I, S. I, Z. 12). Если «Дом ножей» обозначает местность, то упомянутые за ним поселения *njw.w.t* (см. прим. 3) были расположены на ее территории. В. Хельк полагает, что термин «дом» обозначал совокупность поселений (W. Helck, *Untersuchungen zu den Beamtentiteln des ägyptischen Alten Reiches*, Glückstadt, 1954, S. 79; далее — Helck, *Beamtentiteln*). Но в том случае, когда он входил в состав обозначения «собственного (или личного) дома» (*pr-d.t*) вельможи, селения и владения этого «дома» (усадебь) бывали разбросаны по разным номам Нижнего и Верхнего Египта. А в надписи Мечена говорится о «поселениях» (*njw.w.t*), расположенных либо в местности, названной «Дом ножей», либо на территории владений, подведомственных крупному поселению — религиозному и административно-политическому центру. Для более поздних времен известны культовые центры с таким же наименованием (Wb., *ibid.*). Судя по контексту надписи, поселение (или — местность) «Дом ножей» было расположено в Нижнем Египте, в VII (Метелисском) или VI (Ксоисском) номах²⁶. Готье придерживается второго предположения (Gauthier, *Ibid.*; Urk. I, S. I, Z. 15; S. 3, Z. 8—9).

³ *njw.w.t* — обычно эти знаки в надписи Мечена рассматриваются как детерминатив поселения, а не существительное, обозначавшее поселения. Однако сокращенное написание (без окончания женского рода *t*) архаической формы множественного числа от имени существительного женского рода *njw.t* часто встречается в надписях Древнего царства. Например, в надписи Канинисута конца IV — начала V династии обозначение знаками   существительного женского рода во множественном

²⁴ *Ibid.*, S. 68.

²⁵ *Aegypt. Inschr.* I, S. 86, 87.

²⁶ Греческие названия египетских номов мы передаем в переводе, принятом в русском языке.

числе (*njw.w.(t)*) не вызывает сомнения, поскольку оно служит здесь прямым дополнением к слову «список» (*sš*) — «передача списка селений (*njw.w.(t)*) личного дома» (Junker, *Giza* II, Taf. 19). В надписях Мечена встречается и другой пример архаической формы множественного числа от имени существительного женского рода *šp;t*, тоже в сокращенном написании без окончания женского рода *t*, которое, однако, отсутствует в сопровождающем его определении *hr(j).t mdw* (Urk.I, S.3, Z.11). Знак *njw.w.t* в архаической форме множественного числа может служить и детерминативом поселений, упомянутых во множественном числе, как, например, в другой надписи Мечена (b), где говорится о 12 устроенных (или — основанных) им поселениях (*grg.w.t*). Но в анализируемом тексте, так же, как и в других аналогичных текстах из надписей Мечена, где знак $\otimes$ во множественном числе стоит после наименования определенной местности, поселения или владения (Urk.I, S.1, Z.14, 15, S.3, Z.8, 10, 12, 13, S.5, Z.8, 9, 13, 16), должен стоять детерминатив в единственном, а не множественном числе (предположить опisku ипса мешает слишком частое упоминание этих знаков в надписях Мечена). Выводу о том, что знаки $\otimes$ $\otimes$ обозначали в надписях Мечена

(в указанных выше текстах) существительное женского рода *njw.t* в архаической форме множественного числа, не противоречат два других текста из надписей Мечена, в которых термин *njw.w.t* написан полностью, с окончанием женского рода *t* (Urk.I, S.3, Z.11, 12). В первом из этих текстов термин *njw.w.t* стоит, как и в анализируемом тексте, после названия владения и имеет определение (см. прим. 57). Во втором тексте этот термин служит дополнением и тоже имеет определение (см. прим. 57). Оба текста свидетельствуют о том, что термин *njw.w.(t)* употреблялся в надписи Мечена для обозначения поселений, либо расположенных на территории местностей и владений, либо зависимых от более крупных поселений — административно-политических и хозяйственных центров. Мелкие поселения *njw.w.t*, названия которых не приведены в надписях Мечена в противоположность местностям, владениям или городам, в названиях которых входили термины *pr* и *hw.t*, могли быть просто деревнями. Можно предположить, что в анализируемом тексте между *pr-dš.w* и *njw.w.t* существовала связь прямого родительного падежа, причем название более крупного поселения «пючета ради» стояло впереди. Это как бы подтверждает вышеупомянутый текст из надписей Мечена, в котором говорится о «поселениях великого двора Южного озера» (см. прим. 59). В последнем тексте очевидна связь между *njw.w.t* и *hw.t c:t* при помощи прямого родительного падежа. В таком случае Мечен был «правителем селений „Дома пожей“». Если «Дом ножей» обозначает местность, то «селения» были расположены на ее территории. Но, как показывают более поздние документы (см. прим. 2), «Дом ножей» мог быть культовым поселением, служившим административно-хозяйственным центром более мелких поселений, расположенных вокруг него или, может быть, на территории подведомственных ему владений. Несомненно, что в тех случаях, когда *njw.w.t* стоит перед названием местности, поселения или владения, они являются объектом управления «правителя» Мечена. В других случаях таким объектом управления Мечена был «великий двор», т. е. владение, связанное с дворцом, знак которого обычно стоит перед названием местности или поселения. Только в одном, указанном выше, случае перед «великим двором» стоит *njw.w.t*, поскольку структура предложения с косвенным родительным падежом не дает возможности поставить их после «Южного озера». Во времена Древнего царства *njw.w.t* обозначали и сельские и городские поселения.

⁴ *pr wr-š;h*, еще не идентифицированная местность или поселение (Gauthier, *Dict. géogr.*, t.2, p. 68). Судя по другой надписи Мечена в нише гробницы (GVII по изданию Шефера)²⁷, на территории этой местности находились поселения (*njw.w.t*), которые входили в состав частного «собственного дома» (*pr-d.t*). Если в данной надписи можно объединить *pr-d.t* с предыдущим текстом, то трудно понять, почему царский чиновник управлял частным владением. О том, что это владение принадлежало самому Мечену, в надписи нет указания. Остается предположить, что владение принадлежало какому-либо члену царского дома.

⁵ *hw.t hšn*, название владения «Двор Хесен». Термин «двор» (*hw.t*) (в переводе Ю. Я. Перепелкина и Г. Юнкера — «Всемирная история», т. I, М., 1955, стр. 165; H. Junker, *Phrnfr*, — ZAS, Bd 75, 1939, S. 63—72; *Giza* III, S. 172) с наименованием, написанным в выражающий его знак, обозначал в надписях Древнего царства поселения с их земельными владениями (в этом случае он имеет детерминативом знак поселения) или владения, как предназначенные для обслуживания заупокойного культа царей, членов царской семьи и вельмож, так и входившие в состав частных хозяйств вельмож. Плотность таких дворов была значительной: на их территории были расположены хозяйст-

²⁷ *Aegypt. Inschr.* I, S. 83. К. Зете в этой надписи не объединяет *pr-d.t* с предыдущим текстом (Urk. I, S. 5, E, b). Сопоставление надписей впервые сделано Е. В. Черезовым, но загадочный смысл текста остался им не объясненным (Черезов, *Надписи Мечена*, стр. 101). Поскольку текст не ясен, его можно использовать при интерпретации надписи, но не следует дополнять им другую надпись, в которой нет лакуны.

венные заведения, поселения, сады с огородами и виноградниками, пашни (P. Barguet, *Le rituel archaïque de fondation des temples de Medinet-Habu et de Louxor*, — Rev. d'Ég., t. 9, 1952, pp. 6, 14; Urk. I, S. 145, Z. 1, S. 294, Z. 3; S. 2, Z. 12—14). Перевод термина *ḥwt* Е. В. Черезовым как «усадьба» (Е. В. Черезов, *Древнейшая летопись «Палермский камень» и документы Древнего царства*, — сб. «Древний Египет», М., 1960, стр. 265) может быть принят для обозначения частных владений, но более подходит к термину «дом», когда он обозначает домохозяйство (см. прим. 70). Г. Масперо и В. Хельк идентифицируют владение «Двор Хесен» с упоминаемым в другой надписи Мечена заупокойным владением последнего царя III династии Хуни — «Двор Ни-сутхе» (см. прим. 40). (Maspero, *Carrière administrative*, p. 385; W. Helck, *Bemerkungen zu den Pyramidenstädten im Alten Reich*, — «Mitteilungen des Deutschen archäologischen Instituts», Kairo, Bd 15, 1959, S. 104). Судя по контексту надписи Мечена, владение «Двор Хесен» находилось в VII (Метелисском) номе Нижнего Египта (см. прим. 7). На территории владения находились селения *njw.w.t*.

⁶ *ḥ(n)d-mr*, древний титул управляющего областью, владением, территорией, людьми. Уже в надписях Раннего царства утратил свое первоначальное значение, которое обычно связывают со строительством каналов (Н. М. Постовская, *Начальная стадия развития государственного аппарата в древнем Египте*, — ВДИ, 1947, № 1, стр. 233—249; Junker, *Giza III*, S. 59; G. Posener, *Dictionnaire de la civilisation égyptienne*, Paris, 1959, p. 190), а В. Хельк — с пристанью, как местом сбора податей в виде зерна, плодов, овощей и прочих продуктов, которые там учитывались, погружались на суда и отправлялись в царскую резиденцию (Helck, *Beamtentiteln*, S. 79—80). В надписях Раннего царства упоминаются *ḥ(n)d-mr* виноградников и местностей (P. Kaplony, *Die Inschriften der ägyptischen Frühzeit*, Bd II, Wiesbaden, 1963, Anm. 628, 1072). Во времена Мечена титул еще соответствовал реальному должностному наименованию, связанному с управлением большими областями — номами, городами (Деп), людьми и пустыней (см. перевод надписей А, 5, 9; G, III), в конце IV династии он становится уже просто почетным званием. Чтение титула Б. Грдзело-вым *ḥ(n)d*, при котором знак *mr* рассматривается как его детерминатив, по мнению В. Хелька возможно лишь для более поздних эпох (B. Grdselloff, — ASAE, t. 49, p. 107; Helck, *ibid.*, S. 79). На русский язык титул принято переводить как «но-тарх», но Ю. Я. Перепелкин любезно обратил наше внимание на бессмысленность такого перевода, когда в тексте речь идет об управлении не номом, а городом, людьми или пустыней. Титул можно переводить по-разному, в зависимости от слова, перед которым он стоит (что и было сделано нами в более ранних работах), или же, в целях унификации, подобрать другое адекватное должностное наименование, совсем отказавшись от традиционного перевода. В последнем случае наиболее подходящим должностным титулом для перевода *ḥ(n)d-mr* нам представляется «управляющий». В должности «управляющего» Мечен управлял территорией и населением поселений и номов.

⁷ VII «Гарпуна» (*ḥwḥ*) ном Нижнего Египта расположен в северо-западной части Дельты. Написан знаком гарпуна в лодке. «Земля гарпуна» упоминается на палетке царя Нармера. Гарпуна — персонализация почитавшегося в этой области бога *ḥw* (Руг. 1013). Не назван, как позднее, «Западным гарпуном», так как VIII ном «Восточного гарпуна» выделился из XIV нома Дельты в V династию.

⁸ *ḥw.t' : t*, «великий двор», который Д. А. Ольдерогге связывает с дворцом, считая его отличным от простого *ḥwt* (Д. А. Ольдерогге, *Управитель бурга*, стр. 388). П. Каплони считает этот термин аналогичным *pr-ḥ*; и *ḥnw* (Kaplony, *Inschriften II*, Anm. 1776). В отличие от простого «двора» «великий двор», как правило, не входит в состав наименований поселений или владений и большей частью стоит перед ними (за исключением одного неясного места в данной надписи Мечена, см. прим. 16). «Великий двор» в надписях Мечена обозначает местные филиалы царского (государственного) хозяйства, но не царских заупокойных владений (он нигде в надписи Мечена не стоит перед их названиями). В текстах Мечена административно-податные и хозяйственные центры царского хозяйства встречаются, по-видимому, только в номах и местностях Нижнего Египта. В религиозных центрах и храмовых владениях «великий двор» мог служить главным святилищем уже во времена Древнего царства (Савельева, *О терминах*, стр. 193).

⁹ *šm.w*, «могущества» (Wb IV, S. 245), название местности Ксоисского нома Нижнего Египта (см. прим. 10). Написано тремя знаками скипетра, как символа божественной власти. В другой надписи Мечена в нише гробницы упоминаются поселения этой местности (см. перевод надписи G, VII, 2).

¹⁰ VI «Горный бык» (*dww*) ном Нижнего Египта. Расположен в северо-западной части Дельты. На его территории находится г. Деп (см. прим. 11).

¹¹ *dr*, город, расположенный к северу от Канонского рукава в VI (Ксоисском) номе Нижнего Египта. В религиозных текстах упоминается вместе с религиозным центром *p* («трон»). Во второй половине Древнего царства из поселений *dr.p* и *db'w.t* вырос единый город, греч. Буто, на месте которого находится арабский г. Ком эль-Фарин. Мечен был «правителем (*hk*)» великого двора Деп (т. е. его дворца,

как хозяйственно-податного центра) (и) управляющим ($^{(n)}d-mr$) людьми Ден ($dp(j).w$). Прилагательное ишба $dp(j).w$ с детерминативом мужчины и женщины образовано от существительного мужского рода — dp , окончание j не выписано. Ден был настолько крупным религиозным и административно-податным центром, что его хозяйственно-податное управление было отделено от административного. Другая надпись Мечена, в нише его гробницы, сообщает, что он был «управляющим $^{(n)}d-mr$ Ден (и) управляющим людьми Ден» (см. перевод надписи G, III, 2). Следовательно, во времена Мечена существовало раздельное управление (административное) всем городом, как областью или номом, и населением города. Был ли это особый почет старинному городу и крупному религиозному центру или наоборот — особый надзор за некогда непокорными северянами? В третьей надписи Мечена, тоже в нише гробницы, Мечен назван «правителем великого двора и селений Ден» (см. перевод надписи G, VII, 2). О том, что Ден был также аграрным центром, свидетельствует один из Текстов пирамид, в котором говорится о «красной короне» как «госпоже пашен ($idb.w$) Ден» (Pug. 488 а).¹²

$pr-mj(?)$, чтение не установлено, ср. Urk. I, S. 3, Z. 10. Неидентифицированное название местности Саисского нома (Gauthier, *Dict. géogr.*, t. 2, p. 82). В надписи Мечена в нише гробницы упоминаются селения этой местности (см. перевод надписи G VII, 1).

¹³ Саисский ном во времена Мечена не был еще разделен на будущие V и IV номы в центре Нижнего Египта и назывался «Нейт» ($n(r)t$) (P. Montet, *Géographie de l'Égypte ancienne*, pt I, (Paris, 1957, pp. 75—80; далее — Montet, *Géogr.*; Helck — Otto, KWB, S. 111).

¹⁴ $st.(w)j$ (ср. написанное в надписи G VIII, Urk I, S. 6, Z. 4), двойственное число слова st «животное», судя по детерминативу, собака (Wb. IV, S. 559). Название местности, Мендесского нома. В надписи Мечена в нише гробницы упоминаются поселения данной местности (см. перевод надписи G VIII, 3).

¹⁵ XVI («Дельфина») ном ($h;t-mhj.t$) в северо-восточной части Нижнего Египта (Montet, *Geogr.* I, p. 143).

¹⁶ $hs-wr$, название неидентифицированной местности или царской усадьбы III (Западного или Ливийского) нома Нижнего Египта. (Gauthier, *Dict. géogr.*, t. 4, p. 41). Термин «великий двор» обычно не входит в названия владений или поселений, но в данном случае $hs-wr$ мог быть его названием, поскольку объектом управления Мечена здесь были не поселения, а царские (государственные) земли Западного и Саисского номов (см. прим. 17).

¹⁷ $ch.w.t$, судя по документам Среднего и Нового царств, — нарезки или наделы царских (государственных) пашен. В коптосском указе «Б» царя Птоломея II (VI династия) упоминаются повинности, «относящиеся к пашне $ch.t$ » (Urk. I, S. 286, Z. 13). В Среднем царстве эта повинность или налог назывался $ih.t$ (Wb. I, S. 123)²⁸.

¹⁸ III ($imn.t$, греч. Ливийский) ном Нижнего Египта, расположенный в западной части Дельты, граничит с Ливийской пустыней.

¹⁹ $hw.t ih.(w).t$ «двор коров (или — коровы)», без детерминатива поселения, который имеется в другой надписи Мечена, справа от списка жертвоприношений (см. перевод надписи E, 3). В первом случае Мечен был «правителем (hk)» великого двора Двора коров(ы?), во втором — «управляющим ($^{(n)}d-mr$) Двора коровы». Это две разные должности Мечена: в первой он управляет хозяйственно-податным центром земельных владений «Двора коровы», во второй является администратором поселения или даже города «Двора коровы» с его населением (ср. «правитель великого двора Ден (и) управляющий людьми Ден»)²⁹. На этом основании можно предположить, что в первой надписи Мечена речь идет о владении, во второй — о поселении, может быть даже городе,

²⁸ О. Д. Берлев доказал, что термин обозначает «охваченное», «уловленное», «подлежащее сдаче», т. е. урожай (О. Д. Берлев, *Рабы царя*, Автореферат дисс., Л., 1965, стр. 5).

²⁹ Е. В. Черезов, применяя при переводе этой надписи метод механического дополнения текста, не имеющего лакун, различными вариантами сходных текстов, унифицирует владение (усадьбу) и поселение «Двора коровы», а также должности управления этими объектами. Ставя перед владением слово «селение» (скорее всего знак поселения в надписи F1 служит детерминативом поселения), Е. В. Черезов сводит довольно высокую должность Мечена как «правителя великого двора (т. е. двора) Двора коровы» всего-навсего к правителю одного селения этой усадьбы: «правитель (селения) большой усадьбы „Усадьба коровы“». Вторая надпись, которую Е. В. Черезов дополняет словом «правитель», вообще лишается этим всякого смысла: «номарх (правитель) селения „Усадьба коровы“» (Черезов, *Надписи Мечена*, стр. 97). Что это за селение, номархом и правителем которого одновременно был Мечен? Как раз различие должностей и наименований в надписях Мечена позволяет раскрыть систему управления царскими и государственными землями в те времена: hk — хозяйственно-податными филиалами царского (государственного) хозяйства; $^{(n)}d-mr$ — территорией и населением поселений и номов. П. Монте допускает оба чтения (Montet, *Géogr.* I, p. 59).

правда, меньшего размера, чем г. Деп — старинный религиозный центр, населением которого управлял специальный чиновник. П. Монте полагает, что поселение с таким названием находилось на месте арабского города Ком эль-Фирин в III (Западном) номе Нижнего Египта. В. Хельк, противопоставляя владение Мечена поселению с таким же названием, упомянутому в надписи современника Мечена Пехернефера, но с детерминативом поселения (вторую надпись Мечена В. Хельк не принимает во внимание), ищет его в пустыне, на западной границе Дельты, поскольку Мечен после должности «правителя великого двора Дола коров(ы)» называет себя «управляющим пустыней (и) служителем охотников». Такое название носят также частные владения и одновременно хозяйственные заведения вельмож второй половины Древнего царства (Тин. Каеиремеч, Меру и Семдети), причем в гробницах Меру и Семдети в слове *ih.w.t*

выписано окончание *w.t* множественного числа женского рода: (назва-

ния поселений и владений с названием «Дом коров(ы)» собраны Karlony, — *Inscripfien*, Anm. 672; ASAE, t. 42, 1943, pp. 507, 509). Владение, упомянутое в надписи Мечена, конечно, не могло принадлежать какому-либо вельможе, высокому сановнику и даже умершему царю, поскольку в нем находился «великий дом», т. е. дворец, который был хозяйственно-податным центром царских и государственных земель (не царского заупокойного культа), но тоже являлся своего рода хозяйственным заведением только в государственном масштабе. Поэтому в отличие от поселения «Дом коровы», упомянутого во второй надписи Мечена, оно могло называться «Дом коров», потому что в названиях поселений и в титулатурах Древнего царства окончание множественного числа часто не выписывалось.

²⁰ **(n)d-mr smj.t*, «управляющий пустыней». Судя по упоминанию III (Западного или Ливийского) нома, ищется в виду Ливийская пустыня. Очевидно, должность была связана с охраной западной границы Египта. Должностное наименование встречается также на печати царя III династии Джосера (J. Garstang, *Mahadsna and Bét-Khalláf*, London, 1903, pl. VIII). Изображения пустыни на булаве царя Скорпиона, на печати царя Джосера, на стенах пирамидного храма царя V династии Сахура и гробницы одного из Сешемнеферов показывают, что такая пустыня была покрыта кустами растений, кишела животными саванны и служила пастбищем для домашнего скота (Савельева, *Аграрный строй Египта*, стр. 125). Поэтому в службу пустыни входила и следующая должность, которую совмещал Мечен, как «управляющий пустыней».

²¹ *hpr nw.w*, «служитель охотников», в смысле их руководителя, детерминативом должностного наименования служит знак человека с палкой и собакой-ищейкой. Почти такое же совмещение должностей встречается в титулатуре жившего позднее чиновника Хекенхенема, который назван и «управляющим пустыней» и «начальником охотников». (S. Hassan, *Excavations at Giza*, Cairo, vol. I, p. 61; vol. 7, p. 49). Какое большее значение придал Мечен этим должностям, видно по его изображению на рельефе гробницы в виде такого охотника с ищейкой. Возможно, что и должность «служителя охотников» была связана не только с охотничьим промыслом, но и с охраной границ.

²² *hr(j).t mdw*, «те, что (находятся) под железом» (перевод Ю. Я. Перенелкина), т. е. «те, что подчинены» = «подчиненные» (или — подведомственные). Прилагательное — нисба *hr(j).t* женского рода множественного числа согласуется в роде и числе со словом *h.w.t* «нарезки царских пашен» (см. прим. 17).

²³ П. «Бедра» (*iw'w*) ном Нижнего Египта, расположен в юго-западной части Дельты.

²⁴ *hk: sp:t* «правитель нома». Поскольку установлено более узкое значение термина *sp:t* — «пашня» (см. прим. 57), можно предположить, что «правитель нома» ведал земельными владениями области — нома. Г. Юнкер и В. Хельк противопоставляют эту должность управления Верхним Египтом должности «правителя великого двора» в Нижнем Египте (Junker, *Phrnfr*, S. 75; Helck, *Beamteniteln*, S. 81), которая тоже относилась к управлению землями. Г. Юнкер установил, что в надписях V династии должность «правителя нома» в Верхнем Египте заменяется нижеегипетской должностью «правителя великого двора». Из этого он сделал вывод, что в Верхнем Египте, организация управления которым была завершена раньше, имелся один центр царских (государственных) владений, в то время как в Нижнем Египте продолжали основываться все новые «дворы» царских владений.

²⁵ *šsm-t*, «руководитель земли» (нома), тоже должность Верхнего Египта, которую Г. Юнкер и В. Хельк противопоставляют **(n)d-mr* номов и городов в Нижнем Египте (ibid). «Руководитель земли» нома в надписях второй половины Древнего царства одновременно называются «начальниками крепостей» и «начальниками царских людей» (Helck, *Beamteniteln*, S. 81) (см. прим. 32).

²⁶ *imj-r*; *wp.(w).t* «тот, кто находится в устах поручений», т. е. распорядитель поручений, начальник поручений. В состав должностного наименования *imj-r*; входит прилагательное — нисба, образованная от предлога *m* в его форме перед местоименным суффиксом. Новое чтение титла *mr* вместо *imj-r*; предложено В. Хельком, опровергнуто М. А. Коростовцевым (Чтение титула *imj-r*; — сб. «Древний мир», М.,

1952, стр. 354—355). Множественное число *wр.(w).t*, как обычно в титулах Древнего царства, не выписано.

²⁷ VI (Крокодила, *ik* ном³⁰, по-греч. Тентирский, по-арабски Дендерский) ном Верхнего Египта. *i;b.t* обозначает восточную часть Дендерского нома, а не загадочный Восточный ном, который локализируют в различных областях Дельты³¹, что установлено в специальной работе Г. Фишера (H. Fischer, *Some notes on the easternmost nomes of the Delta*, — JNES, vol. 18, 1959, № 2, p. 136).

²⁸ *s;b hrj-škr*, один из чиновников стражи согласно Берлинскому словарю, точное значение титула не установлено (Wb. III, S. 139, 133 B). П. Каплони полагает, что слово *škr* обозначает в этом титуле «жертвенный дар» (Kaplony, *Inscripfen*, I, S. 502).

²⁹ *hrp ir.tjw* *ʿ*; досл. «руководитель находящихся при вратах», т. е. «принратикова», или «служитель врат». Перевод согласно новому чтению П. Каплони (Kaplony, *Inscripfen*, II, S. 430—431). Общепринятый перевод — «руководитель врат западных» (*hrp* *ʿ*; *imn.tj.w*) (Wb. I, S. 86). Знак читается как , потому что тем же

знаком в двух других надписях Мечена написано окончание женского рода множественного числа *tj* в прилагательном — нисбе *njšw.tj.w* (Urk. I, S. 2, Z. 8; S. 4, Z. 8 *Aegypt. Inschr.* I, S. 79, 74). *ir.tj.w* — нисба женского рода множественного числа, образованная от предлога *ir* (Петровский, *Египетский язык*, § 60), управляет существительным *ʿ*; текста. П. Каплони справедливо полагает, что слово *ʿ*; в титуле *ir.tj.w* *ʿ*;, идентичном *irj* *ʿ*;, означало крепостные ворота на границе, подобные известному пограничному укреплению *r; ʿw šm* в Верхнем Египте (Wb. I, S. 164, Anm. 25). Для доказательства своего предположения он приводит первоначальное написание титула *irj* в виде сидящей фигуры с пожом в руке, которая обозначает стражника. В надписи Мечена этот знак уже претерпел сильное изменение — пож заменен пером, на голове у сидящей фигуры появились даже урэй (Kaplony, *Inscripfen* I, S. 431; *Aegypt. Inschr.* S. 79, 83). Судя по контексту надписи, крепостные ворота, стражниками которых руководил Мечен, находились на западной ливийской границе Нижнего Египта. Эта должность Мечена была непосредственно связана с его службой в Западном номе и его пограничной местности «Двора коров» (см. прим. 19—21).

³⁰ *inj.n.f (r)-išw ;h.t št.:(t) 200 hr njšw.tj.w* *ʿ*š; ср. с более полным вариантом надписи, помещенной слева от входа в гробницу (см. перевод, стр. 229, стк. 5, текст — Urk. I, S. 4, Z. 8), где выписаны знак *r* сложного предлога *r-išw* (его место в первом варианте надписи занимают знаки слова *išw*, написанного с звуковыми дополнениями *šw*) и арханческая форма множественного числа в слове *njšw.tj.w*. Глагол *inj* стоит здесь в форме *šdm.n.f*, которая в староегипетском языке соответствовала историческому *Perfect'u* (E. Edel, *Altägyptische Grammatik*, t. I, Roma, 1955, 535, 536; далее — Edel, *Grammatik*, I). Но определенный порядок слов в данном глагольном предложении нарушен: на третьем месте после сказуемого — глагола *inj* и подлежащего — местоименного суффикса *f* вместо прямого дополнения — существительного *h.t* стоит обстоятельственное слово — сложный предлог *r-išw*, которое должно находиться в самом конце предложения. Такое нарушение порядка слов предложения может быть объяснено двумя причинами. Прежде всего — характером обстоятельного слова — сложного предлога *r-išw* в значении «за вознаграждение» (A. H. Gardiner, *Egyptian Grammar*, Oxford, 1927, § 178; далее — Gardiner, *Grammar*; Wb. I, S. 131/III), который настолько тесно связан с глаголом *inj*, что образует технический термин *inj r-išw* (в дословном значении «достать за вознаграждение», согласно переводу Ю. Я. Перепелкина, см. *Меновые отношения*, стр. 302) для египетского понятия «купить» (Wb. I, S. 131/III, 2). А среди редких исключений из формального правила определен-

³⁰ Перевод этого места Е. В. Черезовым непонятен: «Тентирского Восточного нома», в сноске указано, что это VI ном Верхнего Египта, в комментарии — XIV ном Нижнего Египта. Трудно согласиться с критикой моего перевода — «восток Дендерского нома» и комментария к двум строкам надписи, в которой упоминаются Летопольский и Дендерский (или Тентирский) номы — «II ном Нижнего Египта; VI ном Верхнего Египта» (Савельева, *О терминах*, стр. 182; Черезов, *Надписи Мечена*, стр. 98, 102). Если *i;b.t*, стоящее перед названием Дендерского (Тентирского) нома, переведено мною как «Восток» (в смысле восточной части Дендерского нома) и от Летопольского нома нет другой сноски, то ясно, что эта сноска относится к двум названным номам. Что же касается перевода этого текста Е. В. Черезовым, то непонятно, считает ли он Тентирский ном Восточным номом Нижнего Египта или Верхнего Египта или же видит здесь два нома — Тентирский и Восточный; в последнем случае непонятно, как мог Мечен быть «начальником поручений» одновременно двух номов, расположенных, по мнению Е. В. Черезова, в разных концах Египта. П. Монте полагает, что «Восточный» ном находился на месте позднего XX нома (бога) «Сопда» в области Вадии Тумилат (Montet, *Géogr.* I, p. 205). XIV ном Дельты, который Е. В. Черезов считает «Восточным», назывался иначе — «Восточный поставец» (*hnt i;b*) (*ibid.*, p. 187).

ного порядка слов в глагольном предложении М. А. Коростовцев отмечает, что для более ясного выражения смысла высказывания «обстоятельные слова иногда перемешаются с конца предложения ближе к той его части, к которой они непосредственно относятся» (М. А. Коростовцев, *Введение в египетскую филологию*, М., 1963, стр. 182; далее — Коростовцев, *Введение*). Другая причина нарушения определенного порядка слов в данном предложении может заключаться в том, что оно пересказывает содержание подлинного документа — ведомости, подтверждающей купчую сделку Мечена, а не передает повествование³¹.

³¹ *h.t* 200 *šf.t*, управляющему числительному (200 *šf.t*) здесь подчинено исчисляемое существительное «панния» (*h.t*) при помощи прямого родительного падежа, причем исчисляемое существительное «пчета ради» стоит на первом месте. Таким образом, числительное в словосочетании продолжает оставаться существительным (Н. С. Петровский, *Количественные числительные в древнеегипетском языке*, — сб. «Древний мир», М., 1962, стр. 160—161). *šf.t* — коптская «сот» — греческая «арура» — египетская единица измерения площади земли; во времена Среднего царства = 100 кв локтям (*mh*) — 2735 кв м. Но уже К. Зете и А. Гарднер заметили, что меры площади Древнего царства отличались от Среднего царства. К. Зете предполагал, что староегипетская *šf.t* = 10 000 кв локтям. В 1956 г. К. Баер в результате исследования надписей Древнего царства пришел к выводу, что небольшие меры площади в Древнем царстве исчислялись по той же системе, что и в Среднем царстве, только среднегипетская единица площади в 100 кв локтей в Древнем царстве называлась не *šf.t*, а *t*; (эта единица площади тоже упоминается в надписи Мечена — см. надпись слева от входа в гробницу, стк. (10), примечание 76). Площадь же *šf.t* во времена Древнего царства была значительно больше, чем в Среднем царстве. Как полагает К. Баер, она была равна 3*h*;, т. е. 3 × 1000 кв локтей = 3000 кв локтей (в Среднем царстве *h*; в 1000 кв локтей = 19 *šf.t*). Исходя из расчетов Баера, площадь земли, купленной Меченом, была бы равна 600 000 кв локтей, т. е. около 1 620 000 кв м.

³² *njsw.tj.w*, прилагательное — нисба, образованная от существительного женского рода *njsw.t* (большинство египтологов отказалось от чтения термина как *sw.tj.w*, причем Г. Юнкер объяснил отсутствие знака для *n* в его написании графическими особенностями египетского правописания — Junker, *Giza III*, S. 172—173), употреблялось в качестве существительного. Перевод и интерпретация термина в значительной степени зависят от смысла слова *njsw.t* (*nj-sw.t*), которое в букв. переводе означает «принадлежащий тростинке (т. е. растению Верхнего Египта)» (Ю. Я. Перепелкин, — «Всемирная история», т. I, М., 1955, стр. 153; Edel, *Grammatik*, § 105, 98). Еще в 1907 г. К. Зете определял это слово как титул царя Верхнего Египта, синонимом которого в Нижнем Египте был царский титул *bj.tj* в букв. значении «принадлежащий пчеле», соединение обоих титулов он рассматривал как символ объединения двух первоначально самостоятельных государств Верхнего и Нижнего Египта (K. Sethe, *Die Namen von Ober- und Unterägypten und Bezeichnung für Nord und Süd*, — ZÄS, Bd 44, 1907, H. 2, S. 1—29). На этом основании В. В. Струве рассматривал *njsw.tj.w* как «верхнеегипетских (людей)», которыми во времена объединения двух государств заселяли военные поселения на севере, служившие опорными пунктами власти царя Верхнего Египта в покоренном Нижнем Египте (В. В. Струве, *История древнего Востока*, М.—Л., 1941, стр. 136; *Проблемы*, стр. 64). Таким образом, В. В. Струве считал этих людей подданными и вассалами царя Нижнего и Верхнего Египта, ведущими свое происхождение из Верхнего Египта. Автор данной статьи и несколько позднее С. Венинг подтвердили вывод В. В. Струве титулатурами чиновников Древнего царства, показав, что большая часть *njsw.tj.w* была локализована в номах Верхнего Египта, где они находились в ведении «начальников» (*imj-r*), которые одновременно были «начальниками крепостей» и «руководителями земли» (Савельева, *Данные надписи Мечена*, стр. 187—188; Wenig, *Siegelzylinder*, S. 68). П. Каплони нашел сведения о *njsw.tj.w* в III (Западном) номе Нижнего Египта («Orientalia», t. 33, Roma, 1964, fasc 4), что подтверждает вывод В. В. Струве о заселении Египта «верхнеегипетскими (людьми)». В надписях Раннего и Древнего царств титул *njsw.t* вне царской титулатуры обозначал уже не только царя Верхнего Египта, но вообще правящего царя двукратного государства, т. е. царскую власть. Поэтому вполне закономерен перевод большинством египтологов термина *njsw.tj.w* как «царские люди». В 1960 г. работы Э. Отто и Г. Гёдике положили начало переосмыслению царских титулов *bj.tj* и *njsw.t* (E. Otto, *Der Gebrauch des Königstitels bj.tj*, — ZÄS, Bd 85, 1960, H. 2, S. 143—152;

³¹ Г. Гёдике в своей недавно опубликованной статье предлагает новое чтение и перевод данного глагольного предложения, полагая, что глагол *inj* стоит здесь в форме *šdm.f* страдательного залога, а логическое подлежащее *njsw.tj.w* присоединено к этой форме посредством предлога *hr inj n.f (i)r(j) isw h.t st; 200 hr nsw.tj.w: «gebracht wurde ihm die Pacht von 200 Aruren Ackerland durch viele Königsleute»* (Goedicke, *Bemerkungen*, S. 37). Такое понимание синтаксической структуры предложения кажется нам возможным (ср. Коростовцев, *Введение*, стр. 159).

Н. Goedicke, *Die Stellung des Königs im Alten Reich*, Wiesbaden, 1960). Убедительно показав, что царские титулы *bj.tj* и *njsw.t* противопоставляются друг другу качественно и во времени как обозначения, одно — мифологического царя додинастического золотого века, другое — реально существующего и правящего царя, Е. Отто в то же время пришел к полному отрицанию реального существования исторических государств Верхнего и Нижнего Египта. Аналогичные выводы сделал Г. Гёдке, установив, что во времена Древнего царства титул *njsw.t* обозначал институт царской власти³². Отрицая реальные основания древнеегипетской традиции о двуедином государстве Верхнего и Нижнего Египта, Э. Отто и Г. Гёдке находят ей весьма не новое идеалистическое объяснение: в якобы дуалистическом религиозном мышлении древних египтян (такая же идея была высказана ранее Франкфортом и Хельком). Однако конкретное уточнение царских титулов *bj.tj* и *njsw.t* в додинастические и династические времена отнюдь не опровергает как природное, так и административно-политическое деление страны на Верхний и Нижний Египет, которое сохранилось еще в раннединастические времена³³. Интересные сведения о титуле *bj.tj*, почерпнутые Э. Отто из Текстов пирамид, восходят не к мифологическим «священным царствам», которые сам он локализирует в северной Дельте и южном Египте, а к исторически существовавшим древнейшим государствам, или может быть даже племенным образованиям на территории Нижнего и Верхнего Египта. Вопрос о социально-экономическом положении «царских людей» до настоящего времени остается дискуссионным и не может быть решен окончательно до привлечения новых документов, содержащих более ясные сведения о них. И. М. Лурье, А. Морэ, А. Гардинер, Г. Кеес, Г. Юнкер и А. И. Харари считают «царских людей» категорией египетского населения, непосредственно связанной с царскими владениями, но по-разному оценивают ее правовой статус (Лурье, *Хрест. I*, стр. 33; Moré, *Donat. and Fond.* p. 65; A. Gardiner—JEA, t. 4, 1917, p. 260; H. Kees, *Ägypten*, München, 1933, S. 44; Junker, *Giza III*, S. 173; A. I. Harari, *Contribution à l'étude de la procédure judiciaire dans l'Ancien Empire égyptien*, Le Caire, 1950, p. 29; A. M. Bakir, *Slavery in pharaonic Egypt*, Le Caire, 1952, 29). Надпись Мечена могла бы подтвердить непосредственную связь «царских людей» с царскими владениями, если бы не вызывая сомнений предположение, что пашия была приобретена Меченом вместе с поставками из заупокойного храма царицы Нимаатхеп, т. е. составляла материальную основу, обеспечивавшую соблюдение и продолжение заупокойного культа царицы (Савельева, *Данные надписи Мечена*, стр. 183). Вопрос о правовом положении «царских людей» в какой-то степени решает понимание синтаксической структуры глагольного предложения, в котором сообщается о покупке земли Меченом (см. прим. 30), и особенно характера предложения, вводящего косвенное дополнение³⁴ *hr njsw.tj.w*. И. М. Лурье, А. Морэ (см. следуют Ж. Пирени и Г. Дикманс) и А. И. Харари полагают, что Мечен приобрел землю «с (*hr*)» многими царскими людьми» и на этом основании считают их крепостными. Согласно переводу Дж. Г. Брэдстеда, Ю. Я. Перепелкина и Г. Юнкера, которому следуют В. Хельк, С. Вениг и автор данной статьи, Мечен купил землю «у (*hr*)» многих царских людей». Правильность последнего перевода подтверждает сопоставление данного текста из надписи Мечена с начальным текстом купчей на дом второй половины Древнего царства: «Достал я за вознаграждение дом этот у писца Ченти (*hr tntj*)» (Савельева, *Данные надписи Мечена*, стр. 187). Ю. Я. Перепелкин первый обратил внимание на то, что в надписи Мечена идет речь о «многих *njsw.tj.w*», и сделал важный вывод, что ими могли быть лишь мелкие землевладельцы (Перепелкин, *Меновые отношения*, стр. 302). В надписи Мечена может идти речь об индивидуальных мелких землевладельцах, которые объединили все записи актов в одном документе, поскольку покупатель у них был один и тот же. Но не исключена возможность, что они выступают в надписи Мечена как единый коллектив землевладельцев и продавцов, которые не могли индивидуально распоряжаться своими владениями. В таком случае мы сталкиваемся здесь с явлением коллективной, а может быть даже территориальной общинной собственности на землю и коллективным или общим фондом неделимого земельного владения, которое могло продаваться лишь целиком и с согласия всего коллектива. В. Хельк рассматривает *njsw.tj.w* как свободных крестьян-землевладельцев, независимых от царя, которые в конце Древнего царства превращаются в крепостных (*mr.t*) (W. Helck, *Zur Verwaltung des Mittleren und Neuen Reich*, Leiden, 1958, S. 118). Но, во-первых, Древнее царство не знает понятия «свободный». Во-вторых, царские указы второй половины Древнего царства и надпись на печати времени царя Пиопи I, опубликованная С. Венигом, в которых упоминаются «царские люди» (их наименование встречается также в «Речениях Ипунера» Среднего царства — Лейденский папирус

³² На этом основании термин *njsw.tj.w* он переводит «принадлежащие к царству» (Goedicke, *Bemerkungen*, S. 36).

³³ См. доклад Т. Н. Савельевой на III Всесоюзной конференции по истории, культуре и филологии древнего Востока 3—8 февраля 1966 г.

³⁴ Г. Гёдке рассматривает эту часть речи как логическое подлежащее страдательного залога глагола *inj* (см. прим. 31).

№ 344 — А. Н. Gardiner, *The admonitions of an Egyptian sage from a hieratic papyrus in Leiden*, Leipzig, 1909, p. 64), свидетельствуют о том, что эта категория древнеегипетского населения сохранилась до Среднего царства, хотя положение ее, по-видимому, изменилось в конце Древнего царства. «Царские люди» в помах были поставлены под контроль особых «начальников», а часть людей — в какого-то рода зависимости от «дома запрета» (*pr—šnc*) храмового хозяйства (своеобразного пищевого производства с хлебопекарней, пивоварней и гончарной мастерской, как определил Ю. Я. Перепелкин. — «Дом *инау*» в Старом царстве, М., 1960; Савельева, *Данные надписи Мечена*, стр. 187—188, Urk. I, S. 295, Z. 4). Но из этого еще нельзя делать столь далеко идущий вывод о слиянии «царских людей» с «челядью» (зависимое население, лишенное средств производства). Ничем не обоснована также идентификация П. Каплюхи «царских людей» с «царскими рабами» (*hm.w njšw.t*), которые были непосредственными производителями (изображены на рельефах двух гробниц конца V и начала VI династии в Шейх-Санде и Завиет эль-Мейтин работающими в отряде жнецов — Савельева, *Аграрный строй Египта*, стр. 193) и с «рабами царского дома» (*hm.w pr—njšw.t*), к числу которых принадлежал помарх Мечен (см. прим. 82), тем более что он не мог принадлежать к слою зависимых людей³⁵. Если в Египте Древнего царства в положении зависимых людей и рабов было много сходного, то между чиновниками, с одной стороны, и зависимыми производителями и рабами — с другой, лежала непродолимая грань.

³³ *jj(w) n.f.* (*in mw. t nbsn. t, šdm.f* страдательного залога глагола *rdj* «давать» (*šdm.w.f*, в котором формант *w* часто не выписывался), соответствует форме *šdm.n.f*, т. е. выражает тоже завершённое действие. (*in mw. t* — творительный падеж слова «мать», употребляется после формы страдательного залога. Но здесь возможна и другая связь посредством косвенного родительного падежа: *n.mw. t Nbsn. t* «матери Небсент».

³⁴ *irj.š imjt.pr* «(когда) делала (или — сделала) она...», глагол *irj* в форме *šdm.f* многократного действия, который вводит придаточное предложение, одновременное с действием главного, с помощью предлога *m* «когда» (и других), играющего роль подчинительного союза (в анализируемом тексте такой союз подразумевается). Но отсутствие геминации у глагола *irj* в данном тексте позволяет предположить, что он может стоять здесь в форме *šdm.f* однократного действия.

³⁵ *imj.t-pr* досл. «то, что в доме» (или — «находящееся в доме»). Составной частью этого термина является нисба *imj.t*, образованная от предлога *m* в его форме перед местоимением = суффиксом (*im*). Термин *pr* обозначает здесь владение и домохозяйство чиновника Мечена. Описание такого домохозяйства дано в другой надписи Мечена (Urk. I, S. 4, Z. 10—17; см. перевод надписи С по изданию Шефера).

³⁶ *im*, наречие от прилагательного нисбы *imj*, образованной от предлога *m*.

³⁷ *djj(w) hr šn*, досл. «было поставлено под них» (*šdm.f* страдательного залога глагола *djj* «ставить» = *šdm.n.f*, т. е. выражает завершённое действие). *hr* — «находиться под» предлог. Поэтому можно все выражение перевести: «они были введены во владение».

³⁸ *c-njsw.t*, досл. «грамота (или — документ) (Wb. I, S. 158, I) царя» (*o nj—šw.t* см. прим. 31). Два существительных *c* и *njsw.t* связаны друг с другом посредством прямого родительного падежа. Являясь документом, закрепляющим владельческие права, «царская грамота» носила официальный характер, но отличалась от царского указа (*wd njsw.t*) тем, что не имела законодательного характера; как и «царский указ», «царская грамота» могла составляться в присутствии царя, о чем сообщает надпись Раура: «написана возле (*r-gš*) (т. е. в присутствии) самого царя (*njsw.t dš.f*)» (Urk. I, S. 232, Z. 14—15).

³⁹ *š.t nb.t*, досл. «места каждого», т. е. подлежащих инстанций и учреждений.

⁴⁰ *hw.t nj-swth*, название владения последнего царя III династии Хуи. Идентифицировано Гёдке на основании картуши с таким же написанием имени царя на куске красного гранита от древней крепости в Элефантине (H. Goedicke, *The pharaon Nj-Swth*, — ZÄS, Bd 81, 1956, S. 18—24; L. Borchardt, *Altägyptische Festungen*, Leipzig, 1909, S. 41). Чтение имени этого царя многократно дискутировалось (см. L. Borchardt, *König Hwni?*, — ZÄS, Bd 46, 1909, S. 12—13), мы придерживаемся предложения Гёдке. В надписи на Палермском камне «Двор Ни-сутхе» упоминается как заупокойное владение в пожертвовании царя V династии Неферирикара. Пехернефер, современник Мечена, управлял таким же владением царицы Мерсианх, матери Снофру II, вероятно, жены Хуи (H. Junker, *Phrnfr*, — ZÄS, Bd 46, 1909, S. 12—13).

⁴¹ *djj(w) n.f, šdm.f* страдательного залога глагола «давать», соответствует форме *šdm.n.f*, т. е. передает завершённое действие.

³⁵ Г. Гёдке идентифицирует *njsw. tj.w* с *hm.w pr-njsw.t*, которых называет «государственными слугами», и с *hntj.w-š*, которых считает «людьми свиты (царя)». В заключение он приходит к выводу, что *njsw.tj.w* были арендаторами и управляющими царских (государственных) земель (Goedicke, *Bemerkungen*, S. 37).

⁴² *hn^c mš.w.f.*, т. е. владение было дано Мечену вместе с его детьми (Edel, *Grammatik*, § 316).

⁴³ *ist* неэнклитическая частица в значении «а также», «и» (Edel, *Grammatik*, § 357), «в то время как» (Петровский, § 172).

⁴⁴ *rmf.w.*, Эдель установил, что слово «люди» употреблялось в надписях Древнего царства в единственном и множественном числе (с окончанием *w*) (Edel, *Grammatik*, § 352). В данной надписи детерминатив мужчины и женщины показывает, что могло иметься в виду и коллективное понятие «люди», идентичное «челяди», зависимым производителям частных и храмовых хозяйств.

⁴⁵ *ih.t.*, досл. «вещь», могла обозначать все или часть движимого и недвижимого имущества, находящегося во владении того или иного лица. В данном случае термин обозначает движимое имущество отца Мечена Инпуеманха, состоящее, по-видимому, из людей и мелкого скота (с детерминативом осла и свиньи). Передача имущества по наследству свидетельствует о владельческих правах на него отца Мечена Инпуеманха. Во втором случае говорится о «вещах дома», т. е. о домашней утвари (см. Савельева, *Аграрный строй Египта*, стр. 173—198).

⁴⁶ *inr. w-m-nh*, «Анубис в жизни» (Ranke, *Personennamen*, Lf. I, S. 37, № 38) имя отца Мечена.

⁴⁷ *ist* неэнклитическая частица в значении «в то время как» или «и» (см. прим. 43). При переводе этой частицы в данной надписи мы следуем интерпретации ее В. В. Струве (люди упоминаются рядом со скотом, но без земли) (Струве, *Проблема*, стр. 64). Но возможно и другое истолкование текста при переводе «не было..., а также людей (и) мелкого скота», согласно которому зерно, вещи дома и мелкий скот не входили в состав имущества, переданного Мечену отцом. В таком случае это имущество могло состоять только из земли, что маловероятно, поскольку земельные владения совсем не упомянуты.

⁴⁸ *wdj.tj.f.*, форма *šdm.tw.f* однократного действия страдательного залога, заменяющая *šdm.n.tw.f.*, т. е. выражающая завершённое действие (Петровский, *Египетский язык*, § 124). В староегипетском языке передается как *šdm.tj.f* (Edel, *Grammatik*, № 470). *tp ss(.w)*, предлог «во главе» со следующим за ним существительным во множественном числе (Wb. V, S. 273, Z 11), окончание которого в данном случае не выписано, как это постоянно встречается в титулах Древнего царства (ÄZ, Bd 55, 1918, S. 65—67). *š.t* (или *is.t*) *df.t* (Wb. I, S. 131; IV, S. 1), на памятниках Раннего царства *is.df.*, согласно новой интерпретации Каплони не просто склад продовольствия (или пищи), как считали ранее, а инстанция, собирающая налог на местах по распоряжению сокровищницы (*pr-hd*, а в Раннее царство также *pr-dšr* в Нижнем Египте). Значение «налога» для *df.* (аналогично *htp.t* и *inj*) подтверждается многими примерами (Kaplony, *Inschriften*, Bd I, S. 158, Bd II, Anm. 956, 957, 1603). Но так как подати и налоги в те времена собирались натурой, нет необходимости менять старый перевод названия учреждения, занимающегося сбором продуктов по налоγοобложению «место продовольствия». Должность «писца (*ss*) места продовольствия» упоминается уже на печатах Раннего царства (ibid., S. 57, 158). Следующая служебная ступень Мечена «начальник вещей (*imj-r*; *ih(.w).t*) места продовольствия» не находит себе аналогий ни в ранних, ни в одновременных Мечену надписях.

⁴⁹ «*m* — сказуемости» — предлог адвербиального оборота, который досл. переводится «в качестве» (Петровский, *Египетский язык*, § 183). Ю. Я. Перепелкин любезно обратил наше внимание на то, что в надписи Мечена он не написан в тех случаях, когда титул начинается со знака *m*; *nht-hrw*, досл. «сильный голосом» (Kaplony, *Inschriften*, Bd II, Anm. 688), чиновник амбаров, заботившийся о правильном поступлении в них продуктов урожая (зерна, фруктов, овощей), который при учете принимаемых продуктов выкидывал количество мешков, чтобы их могли записать писцы. Отсюда наименование его должности Ю. Я. Перепелкиным — «счетчик». Известен и другой «счетчик» времени Мечена — Аахти. На печатах Раннего царства встречается название должности *wd*; *hrw* (ibid., Bd I, S. 126, 505, Anm. 709; Helck, *Untersuchungen*, S. 81).

⁵⁰ *sp(.w).t* (или *grg.w.t*), неясный знак «пома» или «основанного» поселения», в том и другом случае прилагательное — писба, образованная от имени существительного *sp.t* или *grg.t* «врач» (Wb. III, S. 427), перевод данного термина мало подходит к тексту. Старый перевод Масперо — «оценщик», но в Словаре это значение термина указано для более поздних эпох (Maspero, *Carrière administrative*, p. 142; Wb. IV, S. 68.).

⁵¹ *wn(.w)(n)d (mr)*, глагольная форма качества и состояния (так называемый «старый Perfect»), 3-е лицо мужского рода единственного числа, окончание которого часто не выписывалось (Edel, *Grammatik*, § 570—596).

⁵² *m-hi*, сложный предлог «после того как» (Петровский, *Египетский язык*, § 169). *hrj škr*, должностное наименование, указанное, но не переведенное в Словаре, всегда стоит с титулом «судья» (*šb*; Wb. III, S. 422). Г. Масперо переводил титул «полицейский» от значения *škr* «бить» (Wb. III, S. 139; Maspero, ibid., pp. 156—159). П. Каплони уточнил перевод, обратив внимание на другое значение слова *škr*, обозначенного неяс-

ным знаком пожа, — «закалывать (жертвенных животных)» (Wb. IV, S. 307), и соответственно этому значению слова назвал чиновника — «приносящий жертву», «жертвователь» (Karlsson, *Inscripfien*, Bd I, S. 368, 392, 502).

⁵³ *ijf.t(j).f*, форма глагола *šdm.tw.f* страдательного залога. *imj-r; mh^c.w*, в общепринятом переводе Масперо (Maspero, *ibid.*, p. 160).

⁵⁴ *hrj mdw*, досл. «тот, кто под жезлом», т. е. «тот, кто носит жезл» (в переводе Ю. Я. Перепелкина). В состав выражения входит нисб^а от предлога *hr*. Все выражение относится к «правителю» (*h^k*), на что указывает предлог «сказуемости» *m* «в качестве» и согласование в роде.

⁵⁵ *pr šp*, неидентифицированное название усадьбы, поселения или местности (Junker, *Phrnfr*, S. 68).

⁵⁶ *hw.t šn.t*, заупокойное владение царицы Сент, матери царя III династии Хуни, названо также в гробнице Исхерлефера, современника Мечена, где указано местоположение этого владения — г. Бусирис.

⁵⁷ *hr(j).t mdw* «та, что под жезлом», т. е. подчиненная или подведомственная (в переводе Ю. Я. Перепелкина и Г. Юнкера). О нисб^а женского рода *hr(j).t* см. прим. 54. Выражение может быть отнесено к двум существительным женского рода множественного числа — «селения» (*njw.w.t*) и «земельные владения» (*šp;w.t*). В таком случае текст имеет следующий смысл: селения и земельные владения были подчинены «Двору Сент», которым управлял Мечен. Но если выражение относится только к «земельным владениям», то в тексте может идти речь о пашнях селений, находящихся на территории «Двора Сент» или окружающих его.

⁵⁸ *pr šštt*, название местности в районе Фаюмского оазиса (Gauthier, *Dict. géogr.*, t. 2, p. 134). На территории местности расположены поселения.

⁵⁹ *š ršw*, одно из древних обозначений Фаюмского оазиса (Wb. IV, S. 397). См. прим. 3. Соединено с *hw.t š; t* косвенным родительным падежом; так же называлось Мерицкое озеро (Биркет-Карун).

⁶⁰ *grg(w) grg.t Mtn*, форма глагола *šdm.f* страдательного залога однократного действия. В главном предложении имеет значение прошедшего времени по отношению к моменту повествования (Петровский, *Египетский язык*, § 125). Рисунок иероглифов , обозначающий «(устроенное) поселение», показывает искусственно выкопанный пруд с покатыми склонами, т. е. искусственно устроенный. Знак мотыги, воткнутой в пруд, свидетельствует, что первоначальное значение термина было связано с осушением новых земель путем осушения, поскольку мотыга была основным орудием для расчистки земель от зарослей папируса и болотных трав, для проведения дренажных каналов (Савельева, *Аграрный строй Египта*, стр. 41—42).

⁶¹ *hnt* — предлог «из» (A. Gardiner, *Egyptian Grammar*, Oxford, 1927, § 174). Место недостаточно ясное, так как после предлога стоит форма *šdm.f* глагола *djj*, обозначающая в придаточном предложении время, произошедшее одновременно с действием главного.

⁶² XVII «Черной собаки» (*inpw*) ном Верхнего Египта. Montet, *Geogr.* II, p. 162.

⁶³ XVI (Мендесский) ном Нижнего Египта (см. прим. 15).

⁶⁴ «Базар баранов» (*sh.t — b;w*) название поселения Мендесского нома.

⁶⁵ Строки перепутанного писем текста обычно не переводятся. Интересна архаическая форма написания слова *d.t* как *w^d.t*, позволяющая сделать важный вывод о том, что оно обозначает «назначенную приказом и отданную распоряжением землю», т. е. земельную собственность (B. Grdseloff, *Deux inscriptions juridiques de l'Ancien empire*, — ASAE, t. 42, 1943, pp. 45—46) или владение.

⁶⁶ *grg.n.f*, форма глагола *šdm.n.f*, которая в повествовании описывает полностью завершенное действие (исторический Perfect). 12 «(основанных или устроенных) поселений Мечена» (*grg.w.t mtn*) в Саисском, Ксеноском и Летонольском номах; как показывает, согласно новой интерпретации, Карлсон следующий далее трудный для понимания текст *hm-pr.šn (n).f sh* — «обеспечивали поставками они его (Мечена) столовую палату». Карлсон полагает, что термин *hm-pr*, который упоминается также на статус Мечена, употреблен в данном тексте в качестве глагола (Karlsson, *Inscripfien*, Bd II, Ann. 1754).

⁶⁷ *prj 100 t.w d;dw (h;)*, форма *šdm.f* однократного действия глагола *prj*. «Палата» в новом чтении и интерпретации Юнкера (*d;dw*) была дзорным помещением (H. Junker, *Weta und das Lederkunsthandwerk im Alten Reich*, Wien, 1957, S. 29—30), а не залом в часовне Мечена.

⁶⁸ *m hw.t-k;*, досл. «из двора двойника», т. е. владения заупокойного святилища — храма или часовни; доходы такого святилища были предназначены специально для совершения заупокойной службы по умершему (Савельева, *Аграрный строй Египта*, стр. 124, 159—164). А. Харари, рассматривая поставки 100 хлебов палаты, как вознаграждение за приобретенное Меченом имущество в виде доходов от обслуживания заупокойного культа царицы Нимаатхеп, переводит данное выражение «для заупокойного храма» (A. I. Harari, *Contribution à l'étude de la procédure judiciaire dans l'Ancien empire égyptien*, Le Caire, 1950, pp. 29—30). Однако после глагола *prj* предлог *m*

обычно переводится «из», что подтверждается надписью Перисена (Савельева, «Данные надписи Мечена», стр. 187—188). Каптони, считая «палату» ($d;dw$) «столовой палатой» (sh) или синонимом sh , рассматривает $d;dw$ в надписи Мечена как помещение, принадлежащее «дому ка» царя (Kaptony, *Inschriften*. Bd II, Anm. 1794). Г. Юнкер доказал, что «палата» ($d;dw$) с колоннами была не обязательно тронным залом, но большим дворцовым помещением, в котором могли работать даже ремесленники (Junker, *Weta*, S. 29—30). Учитывая это, из текста надписи Мечена можно сделать следующий вывод: из палаты дворца царицы Нимаатхеп, возможно, после ее смерти предназначенного для обеспечения заупокойного культа царицы, ежедневно поступали 100 жертвенных хлебов в часовню или святилище гробницы Нимаатхеп, откуда после выполнения своего назначения в заупокойном ритуале царицы передавались в часовню гробницы Мечена. Поскольку гробница Нимаатхеп должна была находиться на кладбище Саккара возле ступенчатой пирамиды ее сына, царя III династии Джосера, жертвенные поступления из часовни царицы легко могли передаваться в гробницу Мечена, расположенную по соседству. Установлено, что предполагаемые гробницы царицы Нимаатхеп — одна в Абидосе, другая в Бейт-Халлафе, принадлежали, первая — царю II династии Хасехемуи, вторая — царю III династии Джосеру.

⁶⁹ $mw.t ms(.w).njšw.t nj-m;^c t hr$, титул «мать царских детей» (Wb. II, S. 139) и имя собственное царицы Нимаатхеп, досл. «Обладатель истины Апис» (Ranke, *Personeennamen*, I, 4, S. 172, № 19; Wb. III, S. 70 (hr)). Каптони иначе читает имя царицы — $Nj-hpt-m;^c t$, сопоставляя его с другим именем $Nj-hp(t)-Pt-h$. Новый перевод титула царицы, предложенный Г. Юнкером — «мать, которая родила царя», — не принят П. Каптони, который привел веские доказательства в пользу старого перевода (Kaptony, *Inschriften*, Bd I, S. 528). Титул царицы «мать царских детей» упомянут также на печати, которая находится на сосуде из абидосской гробницы царя Хасехемуи (W. V. Emery, *Archaic Egypt*, Harmondsworth, 1961, fig. 67). На статуе Мечена царица названа «мать царя» ($mw.t njšw.t$, см. прим. 82). Она носила также титулы «мать царя Верхнего и Нижнего Египта» и «жена царя». В. Эмери и В. Смитс считают Нимаатхеп женой последнего царя II династии Хасехемуи и матерью первых царей III династии Сахата и Джосера (Emery, *Archaic Egypt*, p. 103; W. S. Smith, *The Old kingdom in Egypt and the beginning of the first intermediate period*, Cambridge, 1962, p. 10). Г. Юнкер и П. Каптони — дочерью царя Хасехемуи, женой Сахата, матерью Джосера (Kaptony, *Inschriften*, Bd I, S. 528). Мы склоняемся к точке зрения Эмери и Смита потому, что иначе становится непонятным титул Нимаатхеп — «мать царских детей».

⁷⁰ $pr...kd(j).w ^c pr(.j).w$, глаголы в форме качества и состояния (старый Perfect), которая выражает результат действия. Редкое написание глагола « pr оборудовать» (Wb. I, S. 180; BAR, I, p. 78) встречается также в Текстах пирамид (Pyr. 760). В следующем далее тексте описывается сад, поэтому можно предположить, что слово pr «дом» обозначает здесь не просто дом, а целую усадьбу. В этом отношении интересен новый перевод Г. Остера: «с встроеной стеной» (Oster, *Der Bedeutungswandel*, S. 99). Усадьба Мечена находилась, по мнению С. Венига, в Верхнем Египте (Wenig, *Ein Siegelzylinder*, S. 68).

⁷¹ $w;h(.w) h.t$ форма $šdm.f$ страдательного залога однократного действия глагола «сажать» (Wb. I, S. 256).

⁷² $irj(.w) š$, форма $šdm.f$ страдательного залога однократного действия, досл. «создан водоем (или пруд)», т. е. выкопан пруд. Знак водоема или пруда $š$ мог обозначать и «сад»³⁶.

⁷³ $w;h(.w)$, форма $šdm.f$ страдательного залога.

⁷⁴ $iw sš$, форма $šdm.f$ страдательного залога. im , наречие в значении «об этом» (Wb. I, S. 72, 111). $rn šn$, «имена их» — либо имена свидетелей, либо названия посаженных плодовых деревьев (последнее — предположение Ю. Я. Перепелкина). В первом случае заключительные слова текста «...было записано об этом в царскую грамоту» могут свидетельствовать о пересказе им содержания подлинной «царской грамоты» ($^c-njšw.t$), во втором — заключительные слова относятся только к дому или саду (Савельева, *Данные надписи Мечена*, стр. 183).

⁷⁵ $w;h(.w)$, $irj(.w)$, форма $šdm.f$ страдательного залога. $wr.t$, наречие «весьма», «очень» стоит для усиления качества прилагательного $^c;im$, наречие в значении либо «там» либо «из того» (Wb. I, S. 72, I, IV).

⁷⁶ $irj(.w) n.f$, форма $šdm.f$ страдательного залога, досл. «создан (т. е. устроен) для него». Но можно прочитать иначе: $irj.n.f$ форма $šdm.n.f$, имеющая значение повествовательного прошедшего абсолютного времени, досл. «создал (т. е. устроил) он» $k;n.w$, может обозначать и виноградник и сад с огородом (Wb. V, S. 107). Судя по

³⁶ Частные сады обычно возделывались на высоких землях, недоступных разливам Нила, и создание их начиналось с выкапывания водоема, из которого можно было черпать воду для ручной поливки (Берлев, *Рабы царя*). Изображения ручного полива сохранились на гробничных изображениях (Савельева, *Аграрный строй Египта*, стр. 471, рис. 3).

детерминативу слова — знаку виноградной лозы, — это был виноградник, но далее в тексте сообщается о посадке в нем «деревьев», очевидно плодовых. Перед данным текстом, при описании сада, тоже упоминаются «прекрасные деревья», смоковницы и виноградные лозы. На эти тексты обратил внимание П. Каплон и сделал вывод, что в виноградных садах того времени сажали не только виноград, но и плодовые деревья. Кроме того, он заметил, что виноградник Мечена был устроен на пахотной земле (*h.t*), и высказал предположение, что в виноградных садах иногда могли засеваться и зерновые культуры (Kaplon, *Inscripfen*, Bd I, S. 125, Bd II, Anm. 697). Вероятно, в усадьбе Мечена было несколько садов и один из них, обнесенный оградой, был устроен на пахотных землях, купленных у *njsw.t.f.w*. Площадь виноградника Мечена, равная 1 *h*; 2 *t*;, исчисляется по-разному: Е. В. Черезов и П. Каплон считают ее равной 12 *st.t*, т. е. 12 коптских сот или 12 греческих арур, Бэр — 1/5 *st.t* (1200 кв. м), поскольку он определял, что меры площади в Древнем царстве были иными, чем в Среднем и Новом (Черезов, *Надписи Мечена*, стр. 99; Kaplon, *Inscripfen*, II, Anm. 697; K. Bauer, *A note on Egyptian units of area in the Old Kingdom*, — JNES, 1956, № 2, p. 115) (см. прим. 31).

⁷⁷ Перечислены названия поселений Мечена: *ij mrj. s* (причастие страдательного залога), *grg mtn (sdm.f)*, *i.t msh.t* (Junker, Giza III, S. 79; Савельева, *Аграрный строй Египта*, стр. 122)⁷⁷, *grg.t mtn*.

⁷⁸ *wr 10 sm*, титул высокого сапожника.

⁷⁹ *irj-ih.t njsw.t*, досл. «тот, что при царской вещи» (в надписях более позднего времени титул читается *rh-njsw.t* и переводится «царский знакомый»). Титул чиновника, связанного с архивом царских рабочих отрядов (Kaplon, *Inscripfen*, Bd I, S. 370).

⁸⁰ *hm-ntr*, досл. «раб бога», *hntj htj, wcb.w. wnr*, наименования жрецов. *hntj hm*, жрец божества главного города II ному Нижнего Египта (греческий Летополис) (егип. Хем).

⁸¹ *msdw.t*, неидентифицированное название местности, усадьбы или поселения Саисского ному (Gauthier, t. 3, p. 62).

⁸² *hm pr mw.t njsw.t*, досл. «раб дома матери царя», имеется в виду царица Нимаатхеп, которая была матерью царя Джосера (см. прим. 63). П. Каплон рассматривает этот титул как звание лица, пользующегося снабжением дворца (Kaplon, *Inscripfen*, Bd II, Anm. 1754). В данном случае, видимо, имеются в виду заупокойные поступления в гробницу Мечена из часовни царицы Нимаатхеп (см. прим. 66, 69).

⁸³ Формулы благопожеланий *pr.t-hrw* и *htp-dj-njsw.t*. О. Д. Берлев, *Один из способов датировки стол. Среднего царства* [КСИНА, 46 (1962), «Древний Восток», стр. 63—66]; W. Federn, *Htp r(dj)w (n) Inpw* [MDAIK, Bd 16, Wiesbaden, 1958, S. 120]. Как отмечает Г. Остер, вторая формула появляется в гробнице Мечена впервые (Oster, *Der Bedeutungswandel*, S. 61, 91, 98).

³⁷ Такое же название, носит более позднее поселение в VI ному Верхнего Египта. П. Монте его читает *i . t ik* (знак *t* написан здесь над детерминативом поселения) «Холм священного крокодила». Montet, *Géogr.* II, p. 89.

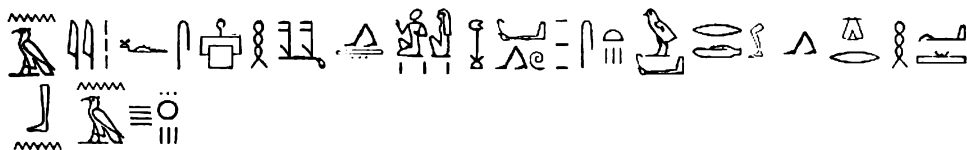
НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ИСТОЧНИКОВ О СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЕ

Исключительно сложной представляется задача выявления в древнем Египте сельской общины, о которой источники почти ничего не говорят. Последнее, конечно, не означает, что в Египте вообще не было общины — просто документы, дошедшие до нас, не отображают ее с достаточной определенностью. Лишь для Позднего Египта и времени Рамессидов имеются кое-какие соответствующие указания.

Как известно, одним из признаков сельской общины является круговая порука или фискальная налоговая взаимответственность образующих ее членов перед центральной властью. Эта характерная черта общинного быта проявлялась в самых различных странах в самые различные эпохи, от эллинистического Египта до предстоыпинской самодержавной России. Она, естественно, могла быть свойственна и сельской общине древнего Египта.

В этой связи большой интерес представляют данные дошедших до нас от эпохи XIX династии школьных упражнений на тему об исключительности профессии писца и тяготах жизни земледельца. В папирусах Лансинга, Саллье I, Анастаси V, Бодлен 254, Честер-Битти V recto содержится драматический рассказ о сборе налога с бедняка-крестьянина. Обратим внимание на заключительные строки этого рассказа, в которых сообщается о том, как сборщики налога, избив крестьянина, бросили его в колодезь, связали его жену и детей, принудив к бегству его соседей (*š; h-t; .*). Посмотрим, чем мотивируется причина бегства последних. Наиболее показательны в этом смысле соответствующие строчки папирусов Лансинга и Саллье I, которые мы сейчас приведем.

Папирус Лансинга ¹

‘Его соседи бросают их и бегут. (Что касается) палоговой педоимки², то нет зерна’.

¹ P. Lansing 74-5; A. H. Gardiner, *Late-Egyptian miscellanies*, Bruxelles, 1937 (далее — Gardiner, *Miscellanies*).

² *grh*, «Steuerrückstände» (Wb. V, 183).

‘Его соседи бросают их и бегут; захвачено их зерно’.

Из папируса Лансинга, по нашему мнению, бесспорно следует, что палоговая недоимка (*grh*), оставшаяся за крестьянином, не покрывается его соседями, так как последние бежали. Иными словами, перед нами свидетельство о наличии круговой поруки — ответственности «соседей» (*š;h-t;*) как членов сельской соседской общины за неуплату налога одним из ее членов.

Папирус Саллье I допускает двоякое понимание приведенной строчки, так как неясно, чье зерно было захвачено — соседей или семьи крестьянина. Учитывая, однако, параллельную запись папируса Лансинга, предпочтительнее, как нам кажется, первое толкование.

Таким образом, мы полагаем, что цель всего рассказа, содержавшегося в школьном упражнении писцов, состояла в том, чтобы показать безысходность тягот крестьянина, которому не приходится рассчитывать на помощь даже со стороны его соседей. Последние бросают его на произвол судьбы, хотя как члены сельской соседской общины и связаны с ним в фискальном отношении круговой порукой.

Если мы обратимся теперь к источникам Позднего Египта, то и для этого времени мы сможем обнаружить свидетельства наличия сельской общины, принимая во внимание фискальную взаимозависимость членов-сел, выступающих в силу этого в административных документах как нечто целое, единое. Показателем в этом отношении декрет Шешонка I об учреждении и возобновлении ежедневной жертвы быками для храма Хоршефи в Гераклеополе⁴. В декрете перечисляются те, кто обязан совершить жертвоприношения. При этом четко устанавливается два типа: перечисляемые по именам чиновники и воины, поставляющие в храм ежедневно до нескольких десятков быков, и отдельные поселения (*dmj.w*), каждое из которых как нечто целое в фискальном отношении обязуется приносить жертву в размере от одного до трех быков. В этом противопоставлении, а также в том факте, что поселения (*dmj.w*) облагаются значительно меньшей повинностью по сравнению с отдельными чиновниками — писцами, жрецами и воинами, — нам кажется, выявляются два типа земельных отношений: частного (о последнем свидетельствует и служебное положение чиновников, весьма сходное с тем, которое свойственно и зафиксированным в тексте А папируса Вильбура частным землепользователям и землевладельцам) и общинного. Кроме того, в этом отношении показательна 9 строка декрета, в которой сказано следующее: «Издай приказ отныне возложить ежедневное приношение быком на *njw.t dmj.w, whw* Гераклеополя в Египте».

Задумавшись, какой смысл следует вкладывать в вышеперечисленные обозначения населенных пунктов. Относительно первых двух (*njw.t dmj.w*) известно, что они являются весьма близкими по своей сущности и обозначают поселения городского или сельского типа. Что касается третьего слова *whw*, то оно, как свидетельствует словарь

³ P. Sallier 16–8 (Gardiner, *Miscellanies*).

⁴ P. Tresson, L'inscription du Chechong I au Musée du Caire, — «Mélanges Maspero», t. I, Le Caire, 1935, p. 817 sq.

Эрмана-Грапова, имеет тот же корень, что и выражение *whj.t*, означающее 'семья' (Familie), 'родня' (Sippe) или 'племя' (Stamm)⁵. Следовательно, имеются серьезные основания полагать, что и в слове *whw* с детерминативом поселения, зафиксированным в декрете Шешонка I, речь также идет не просто о поселении, но о поселении людей, связанных между собой какими-то узами. Мы думаем, что нельзя в данном случае предполагать наличие кровных связей. Термин *whw* в нашем применении может лишь восходить к тому времени, когда он соответствовал кровородственному объединению людей. Мы думаем, что в нашем документе он употреблен для обозначения связей иного рода, а именно связей соседства, т. е. того, что было характерно для сельской соседской общины. Если учесть, что в дальнейшем в декрете Шешонка I нигде не упоминаются *njw.t* или *whw*, а упоминаются лишь *dmj.w*, то можно, как нам кажется, с большей долей вероятности предположить, что в 9-й строке все три различных обозначения населенного пункта употреблены исключительно с риторической целью. А это значит, что третье слово *whw* лишь выявляет тот смысл, который вкладывался писцом во все три слова. Таким образом, получается, что коллективный смысл выражения *whw* содержится и в перечисляемых в декрете *njw.t* или *dmj.w*, т. е. мы имеем здесь дело с селами как единением односельчан, соседей-общинников.

Обратимся теперь к документу конца VIII в. до н. э.

На стеле от 8 года правления Тефнахта показывается, как фараон дарит землю храму, отобразив ее перед этим у поселения *dmj.t*⁶: «...Прекрасный день издания приказа царя поселению (*dmj.t*) „Святылище Рамзеса“, которое находится на берегу (?) Нила, чтобы подарил поле — 10 арур, находящихся в прибрежной полосе, поле, затопляемое Нилом, которое называют землей, вновь уступленной Нилом для храма Нейт, госпожи Сиута, под управлением привратника Нейт Ируфонейта, сына главного привратника храма Нейт, госпожи Сиута Ириса...».

В приведенном документе фараон обращается к поселению как к чему-то целому в отношении распоряжения землей. По-видимому, приказ фараона был направлен сельским старостам, распоряжавшимся от лица всей сельской общины-поселения землей. Таким образом, и для прединсского времени этот источник, как нам кажется, свидетельствует о наличии сельской общины.

Некоторые источники конца эпохи Нового царства и времени Позднего Египта как будто бы говорят о том, что в селлах, сельских соседских общинах, обострился процесс социального, имущественного расслоения. Так, в «Поучении Аменемопе»⁷ имеются следующие строки, характеризующие наступление одних членов общины на других: «Не удаляй пограничный камень на границе плодородной земли» (VII₁₂); «Не будь жаден к локтю поля» (VII₁₃); «Не причиняй вред границе участка вдовы» (VII₁₄).

О человеке, который поступает вопреки вышеперечисленным советам, Аменемопе заявляет: «Он враг пораженного в членах своих» (VIII₃); «Он похищает жизнь глазом своим» (VIII₄).

«Его дом — враг для поселения» (VIII₅).

Аменемопе угрожает:

«Его амбары будут разрушены» (VIII₆); «Отбираются вещи его из рук его детей» (VIII₇); «Берегись портить границы полей, чтобы страх не следовал за тобой» (VIII₉₋₁₀).

⁵ Wb. I, 346.

⁶ W. Spiegelberg — RT, t. 25, p. 190.

⁷ Lange, *Das Weisheitsbuch des Amenemope*, 1925.

Аменемопс увещевает притеснителя:

«Паши на поле, найдешь ты богатство свое» (VIII₁₈); «Полезнее четверть, которую дал тебе бог, чем 5 тысяч (приобретенных) в несправедливости» (VIII₁₉—20); «Полезнее бедность из рук бога, чем могущество в амбаре» (XI₅); «Если достанется тебе богатство в грабеже, не будет почного покоя у тебя» (XI₁₆—17); «Не будь жаден к имуществу бедняка» (XIV₅); «Не будь голоден к его хлебу» (XIV₆).

Перед нами, по-видимому, отражение той социальной борьбы, которая раздирала сельскую соседскую общину изнутри. Результатом этой борьбы было, естественно, выделение зажиточной верхушки, задававшей тон в поселении. Именно о ней, о служилых людях, получавших в качестве дара земельные наделы в наследственное владение от фараона, и говорит, по-видимому, надпись на стенах гробницы Меса в Саккара (время Рамзеса II)⁸. Надпись Меса представляет собой отчет о разборе тяжбы за землю среди потомков начальника транспортного судна, некоего Неши, получившего надел еще при фараоне Яхмосе I. Для установления истины были вызваны свидетели — пастух Альхмесу, контролер Хаи, начальник конюшни Небнефер, поселянка Туи. Все они названы «великими людьми поселения» (*rmj';n dmj*)⁹. Перед нами несомненно представители того зажиточного слоя общины, который поставлял кадры для хозяйственной администрации, служил в военных отрядах фараона, получая в награду земельные участки. Обратим внимание, что «великие люди поселения» надписи Меса весьма напоминают многочисленных частных землевладельцев, а возможно и землевладельцев, зафиксированных в тексте А папируса Вильбура¹⁰.

Можно полагать, что последние были также членами соседских сельских общин. И это не удивительно. По всем данным, сельская соседская община в древнем Египте очень рано превратилась в простое фискальное объединение людей — жителей поселения (*ni w. t; d m j. w*), имущественное и социальное положение которых было весьма различным¹¹. Некоторые члены подобных общин могли распоряжаться землей даже на правах частных владельцев, другие являлись лишь пользователями закрепленных за ними участков. И тех и других, возможно, объединяла в некоторых случаях взаимная фискальная зависимость — круговая порука. Специфически общинные взаимоотношения нам мало известны. По-видимому, они частично использовались в преобразованном виде для фискальных целей центральной администрацией. Каждое поселение — сельская община — рассматривалось прежде всего как фискальная единица. Только это интересовало бюрократический царско-храмовый аппарат, ведавший взиманием налогов. Внутренние отношения в общинах, особенности их быта не имели значения для фиска и не отражались в официальных документах. Именно поэтому так мало сведений в источниках о древнеегипетской общине.

На расслоение общин, на их преобразование в простые податные единицы несомненно повлиял тот факт, что они очень рано оказались

⁸ A. H. Gardiner, *The inscription of Mes*, Leipzig, 1905.

⁹ См. A. H. Gardiner, *Ibid.*, pl. 20, 21, 23, 31, 33.

¹⁰ См. И. А. Стучевский, *К толкованию данных папируса Вильбура о землепользовании и налогообложении в Египте времени Рамессидов*, — ВДИ, 1958, № 1, стр. 77—93.

¹¹ Мысль о том, что поселения в помах представляли собой сельские соседские общины, принадлежит В. В. Струве (см. В. В. Струве, *Проблема зарождения, развития и упадка рабовладельческих обществ древнего Востока*, — ИГАИМК, вып. 77 (1934), стр. 45). Такого же взгляда придерживается и Т. Н. Савельева (см. Савельева, *Аграрный строй Египта в период Древнего царства*, М., 1962, стр. 149).

втянутыми в царско-храмовое государственное хозяйство, подпали под полный контроль центральной администрации.

В качестве фактора, влиявшего на преобразование египетских общин, не следует забывать и воздействия товарно-денежных отношений в державе фараонов, в особенности в эпоху Нового царства и позднее. Конечно, египетское общество в смысле развития торговли и денежных операций уступало вавилонскому. Хозяйство в долине Нила было, бесспорно, более натуральным и застойным, чем в Двуречье. Однако нельзя абсолютизировать данное обстоятельство. И в стране пирамид товарно-денежные операции оказывали воздействие на характер общественных отношений, определяя, в частности, сравнительно быстрое завершение процесса расслоения и преобразования в простую фискальную единицу соседской сельской общины. Приведем некоторые факты (преимущественно позднего времени), подкрепляющие вышесказанное.

В декрете Сети I в Наури в группе обслуживающего храмовое хозяйство персонала среди так называемых семдет упоминаются какие-то люди, связанные с торговлей — своеобразные торговые агенты или купцы (*šw.j.t.j.w n h,s'.t*)¹². В большом папирусе Гарриса говорится о судах, ведущих торговлю с заморскими странами: «Сделал я для тебя суда, корабли, барки с экипажами и спасами их для плавания по морю. Дал я им начальников экипажей, начальников кораблей, снабженных командами многочисленными — нет числа им, для перевозки вещей земли Джахи (Финикия) (и других) отдаленных, чужеземных стран в твои великие сокровищницы в могучих Фивах»¹³.

В папирусе от времени начала XXI династии, описывающем путешествие египтянина Уну-Амона в Финикию, сообщается о торговых связях Египта с Библом. Папирус упоминает финикийского купца по имени Беркетэль, который постоянно жил в Танисе и имел торговый флот. На упрек Уну-Амона в неприветливом приеме князь Библа замечает: «Воистину, выполняли мои (отцы) это поручение, после того как приказал фараон, да будет он жив, невредим и здоров, чтобы доставили 6 судов, которые были гружены добром Египта, и они выгрузили их в свои кладовые»¹⁴.

Египетские ткани использовались в финикийском городе Тире на пошивку корабельных парусов, как свидетельствует об этом в Библии пророк Иезекииль: «Узорчатые полотна из Египта употреблялись на паруса твои и служили флагом»¹⁵.

В саисское время наличие торговых связей с соседними странами, и прежде всего с греческим миром, подтверждается очень многими источниками. В Египет приезжали греческие торговцы, в самой стране существовало постоянное греческое поселение Навкратис. В последующие годы эти связи не нарушались.

При фараоне Нектанебе II (XXX династия), как сообщает его надпись, существовал определенный пошлинный сбор на привозимые греческие товары: «Сказал его Величество: «Пусть дадут $\frac{1}{10}$ от золота, от серебра, от дерева, от предметов ремесла, от всех вещей, доставляемых по греческому морю, от всех отчислений, которые причислялись царскому дворцу от города, вместе с $\frac{1}{10}$ от золота, от серебра, от всех вещей, которые изготовляются в прибрежном доме (?) Навкратиса»¹⁶.

¹² F. Ll. Griffith, *The Abydos decree of Sety I at Nauri*, — JEA, vol XIII, London, 1927, p. 199, l. 40.

¹³ P. Harris 7, 8.

¹⁴ М. А. Коростовцев, *Путешествие Ун-Амуна в Библию*, М., 1960, стр. 29, 125. стк. 2, 6—2,8.

¹⁵ Иезекииль, гл. 27, § 7.

¹⁶ A. Erman, *Die Naukratisstele*, ZAS, Bd 38, Leipzig.

О значительном развитии товарно-денежных отношений в Позднем Египте говорят многочисленные документы, толкующие о различных денежных операциях и сделках с землей, рабами, скотом, изделиями ремесла и т. п. Основными денежными эквивалентами в это время были весовые медные и серебряные слитки — «дебены» (91 г) и «ките» (9,1 г). В ливийскую эпоху слитки гарантировались каким-либо храмом, например храмом гераклеопольского божества Хоршефи. Можно полагать, что в саисский период, при Амазисе, была введена государственная чеканка дебенов¹⁷.

Развитие товарно-денежных отношений неразрывно связывалось с ростовщическими операциями. Условия выдачи ссуд были жестокими — процент иногда достигал полной суммы долга, т. е. был равен 100% годовых.

Так, в иератическом папирусе Берлинского музея № 3048 (XXII династия) сообщается о том, что должник должен вернуть займодавцу через год вместо 5 полученных им дебенов 10 дебенов¹⁸. На таких же условиях выдавались и ссуды зерном, как о том свидетельствует один туринский папирус¹⁹.

Ростовщические операции вели к социальному расслоению в сельских общинах, к закабалению ее обедневших членов и к выделению зажиточной верхушки — «великих людей поселения», поставлявших кадры воинов, писцов, различных чиновников. Земельные участки, которыми последние распоряжались, полученные в награду от царя или практически расхищенные у общины, нередко рассматривались как наследственные частные владения. Именно о таком владении и идет речь в надписи Меса. В итоге можно сказать, что товарно-денежные отношения наряду с административно-фискальным гнетом привели в стране фараонов к превращению египетской сельской соседской общины в территориальное объединение людей самого различного общественного положения, живущих в пределах одного села (*n i w. t; d m j. w*), индивидуально распоряжающихся участками земли и индивидуально ответственных за них в налоговом отношении перед фиском. О земледельцах такого рода сообщают многочисленные источники, однако, поскольку в этих источниках трудно найти привычные признаки общинного быта, часто говорят об отсутствии упоминаний общины в древнеегипетских документах.

¹⁷ См. В. И. Егенова, *Меновые отношения ливийского времени в древнем Египте*, — Уч. зап. ЛГУ, № 78, серия исторических наук, вып. 9, Л. 1941.

¹⁸ G. Möller, — SPAW, 1921, XV, S. 298—304.

¹⁹ E. Peet, The Egyptian words for «Money», «Buy» and «Sell», — *Studies presented to Griffith*, London, 1932, p. 122.

ЭЛЕМЕНТЫ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО И ВОСТОЧНОГО ИСКУССТВА В КОПТСКИХ ТКАНЯХ

(Две коптские ткани из собрания МИИ
им. А. С. Пушкина)

Две коптские ткани в собрании Государственного Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве, хранящиеся под инвентарными номерами 5828 и 5829¹, следует считать фрагментами одной ткани. У них одинаковая плотность тканья (11 нитей основы на 1 см ткани), одинаковый цвет — на блеклом кирпично-красном фоне узор выполнен некрашеным льном, черной и коричневой шерстью с небольшим добавлением бледно-зеленой. Некоторые группы изображений обнаруживают общую иконографию и сходство в рисунке в целом и в деталях (путти, преследующие зайцев). Полоска окаймляющего орнамента — волна — имеет одинаковую ширину на обеих тканях (от 3 до 5 мм) и т. д.

Ткань 5828 представляет собой угол, образованный поперечной орнаментальной полосой и вертикальной типа узкого клада. Вертикальная полоса соткана вместе с тканью полотна. Поперечная выткана так, что по верхнему и нижнему краям ее потом пришили к ткани. Наибольшая ширина ткани 5,5 см, длина поперечной полосы 21 см, вертикальной — 40 см. Ткань двусторонняя, выткана в гобеленной технике шерстью и льном по льняной основе. Фон блеклый кирпично-красный. Тонкими белыми линиями поперечная полоса разделена на три регистра. В верхнем помещены белые кружки, а в них кирпично-красные пальметты, похожие на виноградные листья с сильно изрезанным краем. Такой же ширины средний регистр занят изображениями крылатых путти в плащах, развевающихся за спиной. Они преследуют зайцев и хватают их за задние ноги. Фигурки путти даны в горизонтально-вытянутом положении, в позе полста. Следующие друг за другом зайцы и путти, чередуясь, образуют бесконечный узор. Движение направлено справа налево. Фигурки путти и животных вытканы шерстью коричневатого и черного цвета, а также некрашеным льном. Нижний регистр представляет собой узкий стилизованный орнамент в виде часто повторяющихся мелких гребешков волны, вытканых белым льном на том же кирпично-красном фоне. Вертикальная полоса разделена поперек на три части. В двух картушеобразных обрамлениях помещены по два зайца и по одному путти между ними в том же положении, что и в сценах среднего регистра поперечной полосы. В верхнем картуше позади зайца, поме-

¹ В коллекции В. С. Голенищева, из которой ткани в 1911 г. поступили в музей, они числились под одним номером: 4240.

шенного после путто, выткан листок растения на длинном ломком стебле. Движение направлено снизу вверх, синами путти и зайцы повернуты влево. Продольные стороны картушей окаймлены орнаментом — волной, точно повторяющей рисунок нижнего регистра поперечной полосы. Между картушами во всю ширину орнаментальной полосы некрашеным льном выткан цветок лилии на высоком стебле, симметрично усаженном длинными узкими листьями. Верхний конец вертикальной полосы закругляется и завершается кольцевидным листком на очень длинном черенке. Внутри этого листка некрашеным льном и черной шерстью выткана трехлепестковая пальмиста. Сохранность ткани плохая. Шерстяной угол почти полностью утрачен. Края неровно обрезаны и оборваны. Вертикальная полоса разорвана в нескольких местах, правый нижний угол ее утрачен. Левая часть поперечной полосы также утрачена. Ткань пожелтела.

Ткань 5829 — небольшое квадратное украшение туники (9,5 × 10,3 см), вытканное шерстью и льном по льняной основе. Техника тканья гобеленная. Ткань двусторонняя. Фон блестящий кирпично-красный, по нему исполнен узор некрашеным льном, черной, светло-коричневой, а также блеклой зеленой шерстью. По краю квадрат обрамлен орнаментом в виде стилизованной волны с мелкими и часто расположенными гребнями (как на ткани 5828). Тонкой бледной полосой этот бордюр отделен от центрального поля квадрата, где помещены две композиции без какой-либо видимой связи между ними.

В нижней части квадрата изображены крылатый путто в плаще и преследуемый им заяц. Сцена эта повторяет мотив, использованный в орнаменте ткани 5828, только она несколько крупнее по размеру. Позади путто пустое пространство занято таким же листом растения, как в верхнем картуше вертикальной полосы ткани 5828. В верхней части квадрата изображена группа: женщина, сидящая в кресле, и подходящий к ней мужчина. На женщине длинная одежда, за плечами широко развевающийся шарф. Волосы подобраны под какой-то головной убор, может быть под сетку. Справа от нее около кресла стоит большой прямоугольный предмет на высоких ножках. Сверху он завершается острым треугольником. Больше всего этот предмет напоминает многострунный музыкальный инструмент (пальцы рук женщины раздвинуты, словно она перебирает струны). Повернув голову влево, женщина смотрит на приближающегося к ней мужчину. Последний почти обнажен. На нем надет только плащ, развевающийся за спиной, и высокие, почти до колен, башмаки со шнуровкой. В протянутых вперед руках он держит высокий посох или жезл с навершием не совсем ясной формы, напоминающим отчасти коптские изображения птиц. Под выдвинутой вперед правой ногой мужчины небольшой алтарь или нижняя часть колонны. В пространстве между головой женщины и навершием жезла помещен продолговатый предмет со скругленными углами, отмеченными коричневыми точками, разделенный посередине двумя тонкими полосками.

Квадратная ткань относительно хорошо сохранилась. Лишь в нескольких местах она прорвана и кое-где незначительно утрачен угол. Вся ткань слегка пожелтела.

Реконструкция украшения ткани может быть следующей. Первая из рассмотренных тканей могла быть украшением нижней части туники, углом, образованным вертикальной и горизонтальной полосами подола. Вторая ткань — табула, которая могла быть и на плечах туники, по правильнее ее поместить внутри угла, на подоле. Возможность именно такой реконструкции подтверждает сравнение с опубликованной Люцией

Геррини тканью из Флорентийского Археологического музея². Это фрагмент туники, часть ее подола с угловым украшением и табулой внутри него. Если пренебречь тем, что движение на угловых орнаментах московской и флорентийской тканей направлено в противоположные стороны — на первой ткани справа налево, на второй — слева направо, мы имеем абсолютную аналогию нашим рассматриваемым тканям: та же расцветка, те же размеры, тот же узор и иконография изображений и т. д. — вплоть до мельчайших подробностей. Не соответствует только описание представленной в квадрате сцены, которое даст Л. Геррини в своем каталоге. Но ее предположение, что юноша держит зеркало перед сидящей женщиной, является простой неточностью, объясняющейся плохим состоянием флорентийской ткани. Уток настолько попорчен и утрачен, что сюжет разобрать трудно. Лишь московская ткань позволяет установить полную композицию флорентийского фрагмента. К сожалению, надо признаться, толкование сюжета не становится от этого много яснее.

А композиция, безусловно, сюжетная. Что касается представленного на ткани юноши, то принадлежность его к широко распространенному в эллинистическо-римском искусстве героизированному типу не подлежит сомнению. Достаточно указать несколько примеров: изображение Аполлона и юноши с копом на так называемом покрывале Сабини из Музея Гимэ (Musée Guimet) в Париже³; изображение Марса на инталье IV в. из сокровищницы Кафедрального собора в Кёльне⁴ или Диониса, представленного с Селеной на диптихе из Музея Санса (Musée du Sens (слоновая кость, середина V в.))⁵. В манере изображения женщины также можно легко отметить черты, свойственные эллинистическому искусству, — свободная поза, в которой она представлена, развевающийся большой шарф, часто встречающийся в живописных и рельефных изображениях танцовщиц, нерсид и т. п. Поэтому вполне естественно искать объяснения сюжета в эллинистическо-римском искусстве в первую очередь. Но пока еще сопоставление нашей сцены с определенными сюжетами не дало никаких положительных результатов, хотя в ряде композиций можно отметить порой большую близость в деталях. До известной степени аналогичный мотив представлен на одной из луврских тканей, которую Пфистер датирует IV—V вв. и относит к числу эллинистических⁶. Дионис — обнаженный (плащ драпируется только вокруг левой руки) и в высоких башмаках — стоит, опираясь на колонну. В руке его тирс, увитый виноградной лозой. Слева от него в лодке сидит юный эрот с кимвалами. Но, к сожалению, кроме самого мотива — Дионис с музицирующим спутником — и близости типа персонажей, а также сходства в изображении алтаря (?) на нашей ткани и базы колонны на луврской, ни о чем более конкретном говорить нельзя. Гораздо ближе по композиции к нашей ткани кёльнская инталье. Как в фигуре сидящей Венеры, так и в образе стоящего перед ней Марса есть много общего с представленными на описываемой ткани персонажами. Более того, правую ногу Марс поставил на невысокий алтарь в виде колонны, стоящий у ног Венеры. Однако отсутствие каких-либо ясных атрибутов у нашего юноши, а также музыкальный инструмент в руках женщины заставляют признать композиции нетождественными.

² Lucia Guerrini, *Le stoffe copte del Museo archeologico di Firenze*. — Antica collezione, Roma, 1957, 49 (№ 7425), tav. XII.

³ H. Peirce et R. Tyler, *L'art Byzantin*, TO pl. 156, 157 (далее — *L'art Byzantin*).

⁴ Ibid., pl. 9.

⁵ *L'art Byzantin*, pl. 12.

⁶ R. Pfister, *Tissus coptes du Musée du Louvre* [S. 1.], [S. a.], Pl. 10 (далее — Pfister).

Среди христианских сюжетов наиболее близкими к нашей ткани оказываются композиции благовещения, и из них в особенности сцена, представленная на пиксиде из слоновой кости, хранящейся в берлинском музее⁷. Но нигде богоматерь не изображается с музыкальным инструментом. В подавляющем большинстве случаев она занята прядением. И лишь иногда встречаются отклонения от этой иконографической схемы⁸. Вероятнее всего, на ткани представлена какая-то, может быть известная, театральная сцена, как это делалось в рельефах, мозаиках, фресках. Многочисленные изображения музыкантов дают представление о тех музыкальных инструментах, с которыми выступали солисты и из которых составлялись целые оркестры древних времен. Эти данные изобразительного искусства и литературные свидетельства древних авторов позволяют установить, что музыка в древности играла значительную роль как в придворной среде, так и в жизни простого народа.

Весьма распространены были струнные инструменты, такие как лира, кифара, арфа, лютня и т. п. Таким образом, предположение, что на ткани изображен музыкальный инструмент, никак не противоречит реальному положению вещей.

Инструмент, находящийся в руках женщины на ткани 5829, не идентифицируется полностью ни с одним из греческих или египетских инструментов. Направление, в котором следует вести поиски, подсказывают рельефы из Амарны, представляющие музыкальные придворные капеллы⁹. Среди прочих музыкальных инструментов здесь имеются большие многострунные инструменты, по форме отдаленно напоминающие лиру или кифару, но поставленные на высокие подставки. Музыканты играют на них, стоя во весь рост. Это не египетские инструменты, а азиатские. Влияние восточной музыки, и в первую очередь сирийской, на египетскую неоднократно отмечали исследователи музыкальной культуры древнего мира¹⁰. В Передней Азии мы находим изображения тех музыкальных инструментов, которые могли бы быть прототипом инструмента, изображенного на нашей ткани. Так, найденная в царской гробнице в Уре древнешумерийская арфа имеет небольшие ножки, прикрепленные к резонатору¹¹. Такая же арфа изображена на новошумерийской стеле из Телло¹². Нижняя часть стелы повреждена, но по всему видно, что музыкант сидит перед инструментом на скамеечке. Еще более ясно это представлено на резном вавилонском цилиндре из Музея Переднеазиатского искусства (Forderasiatisches Museum) в Берлине¹³, где отчетливо видно, что музыкант сидит на скамеечке, а пропорциональное соотношение фигуры музыканта и инструмента приближается к таковому на нашей ткани. Древневосточные инструменты, однако, отличаются значительно большей шириной. По пропорциям интересующий нас инструмент стоит гораздо ближе к представленным на амарнских рельефах. Но еще ближе к нему многострунная кифара, воспро-

⁷ *Kunst der Spätantike im Mittelmeerraum*, Berlin, 1939, № 158, Taf. 54.

⁸ См. Армянскую рукопись IX—X вв. (Матенадаран, № 7739), где Мария изображена у колодца, или Евангелие Эфмиадина, представляющее ее с кадильницей (Lidia Douglou, *Miniatures Armeniennes*, Paris, 1960, pp. 25, 37).

⁹ Fr. Behn, *Musikleben im Altertum und frühen Mittelalter*, Stuttgart, 1954, Taf. 38, № 86, 87 (далее — Behn).

¹⁰ См., например, Курт Закс, *Музыкальная культура Сирии*, — сб. «Музыкальная культура Древнего Мира», под ред. Р. И. Грубера, Музгиз, Л., 1937, стр. 69—70 (далее — «Муз. культура»).

¹¹ Behn, № 9, 20.

¹² *Encyclopédie photographique de l'art*, t. I, *Le Musée du Louvre*, Paris, p. 246.

¹³ Behn, № 9, 22.

Две коптские ткани (5828 и 5829)

изведенная в одной из миниатюр Штутгартской псалтири IX в.¹⁴ Здесь инструмент не только имеет прямоугольную форму, но и завершение наподобие острого фронтона. Инструмент прямоугольной формы со множеством струн можно встретить на миниатюрах вплоть до XI—XII вв., хотя и без треугольного завершения сверху¹⁵.

Все приведенные выше примеры и соображения¹⁶, думается, являются достаточным основанием для того, чтобы считать представленный на ткани предмет не чем иным, как музыкальным инструментом, азиатским по происхождению, существовавшим в Египте еще в эпоху Нового царства и претерпевшим неизбежно некоторые изменения ко времени византийского владычества. В эллинистическо-римский период инструмент мог быть занесен в Европу, а некоторые рудименты его тогдашней формы сохранились в позднейшие времена. Известно ведь, что птолемеевская столица надолго стала законодательницей в области музыкальной культуры, сохраняя это значение и при римских императорах¹⁷. То обстоятельство, что на ткани инструмент изображен настолько большим, что понадобились специальные ножки-подставки для него, не должно нас смущать. Необычное развитие инструментальной музыки сопровождалось, безусловно, видоизменением инструментов. Для придания большей пышности музыкальному сопровождению празднеств возросло не только число оркестрантов, но и увеличивались размеры музыкальных инструментов для усиления мощности их звука. Аммиан Марцеллин говорит, например, о «лирах величиной с повозку»¹⁸. Таким образом, очень, вероятно, что на московской ткани 5829, так же как и на флорентийской, мы имеем уникальное изображение кифары, бывшей в употреблении в византийском Египте.

Обращаясь к стилистическим особенностям нашей ткани, следует заметить, что значительная часть вопроса уже решена Л. Геррини при публикации флорентийской ткани. Совершенно справедливо отмечен эклектизм стиля ткани, сочетающей в себе древнеегипетские, эллинистические и восточные элементы. В самом деле, использование в орнаменте цветов — исконно египетская традиция, равно как и мотив путти, играющих с животными, мотив, ставший одним из популярнейших в александрийском искусстве, а отсюда получивший еще более широкое распространение во всем эллинистическом мире¹⁹. Но цветы в орнаменте на ткани — не египетские лотосы и папирус. Л. Геррини определенно указывает на сирийские формы растения с острыми листьями. Пальметты также имеют восточные формы. Р. Пфистер при описании одной из

¹⁴ E. Winternitz, *The survival of the kithara and the evolution of the English cittern: a study in morphology*, — «Journal of the Warburg and Courtauld Institutes», vol. XXIV, 1961, № 3—4, pl. 38a (далее — Winternitz).

¹⁵ G. Kinsky, *Geschichte der Musik in Bildern*, Leipzig, 1929, Taf. 38, I.

¹⁶ Поиски аналогий нашему предмету в таких широких пределах — временных и территориальных — находят поддержку в следующем замечании Винтерница: «Музыкальные инструменты, как и другие вещи, отвечают постоянно изменяющимся условиям и требованиям. Они могут менять свой вид и отдельные части, но обычно устаревшие, бесполезные черты не отбрасываются, а сохраняются в течение столетий и могут сохраняться в атрофированной форме невероятно долгое время. Мастера, изготавлившие музыкальные инструменты, как и другие ремесленники, любят продолжать делать то, что делали их отцы и деды, и таким образом сохранять формы, узоры и отдельные детали, даже если цели, которым они служили, отжили свое. Возможно, конечно, они находились под влиянием того факта, что их клиенты ожидали, чтобы товары имели традиционную, освященную временем форму» (Winternitz, p. 223).

¹⁷ Герман Аберт, *Музыкальная культура Рима*, — «Муз. культура», стр. 199—202.

¹⁸ Цит. по сб. «Муз. культура», стр. 199.

¹⁹ М. Э. Матье, *Древнеегипетские мотивы на тканях византийского Египта*, — сб. «Государственный Эрмитаж. Труды Отдела истории культуры и искусства, III, стр. 135—140.

луврских тканей с бордюром из аналогичных пальметт говорит об их сасанидском происхождении²⁰. Фактически эти пальметты — только более стилизованный вариант узора из листьев, который часто можно встретить на иранских рельефах, например в Так-и-Бустане²¹. В угловом украшении особенно резко выступает контраст между по-эллинистически подвижными группами путти с зайцами и сугубо плоскостным орнаментом. Уже одно многократное повторение одного и того же мотива превращает живую композицию в простой элемент бесконечного узора. Плоскостно-декоративное решение орнамента, таким образом, преобладает, хотя черты эллинизма еще сохраняются со всей отчетливостью.

Однако одним орнаментом дело не ограничивается. Отсутствие стилистического единства сказывается и в главной сцене с музыкантшей. (Видимо, плохая сохранность флорентийской ткани не позволила Л. Геррини присмотреться более внимательно к этой сцене). Здесь сильнее сказываются черты эллинистического александрийского искусства. Прежде всего это относится к фигуре юноши. На иконографическую связь его с эллинистической традицией уже указывалось. Этот тип идеализированного героя можно проследить до глубокой древности и вывести его от живописно-декоративной скульптуры Леохара или еще далее — от некоторых рельефов на метопах Парфенона. Характерным для александрийского искусства признаком является и маленькая круглая голова юноши (это же можно видеть и на ряде других коптских тканей, например на покрывале Сабины). Музыкантша изображена в сложном повороте: торс повернут вправо, голова и ноги — влево. Передача, пусть грубоватая и угловатая, такого богатства движения явно свидетельствует о поздних эллинистических реминисценциях, о стремлении дать фигуру в трехмерном пространстве. Эта поза, акцентирующая глубину, стремительное движение юноши, живо напоминает композиции александрийских рельефов, эллинистических фресок и мозаик. Алтарь под ногами юноши и два болотно-зеленых листка, изображенных на тканях, нельзя не считать намеками, пусть очень слабыми, на пейзажный фон, бывший непременным и характерным элементом александрийского искусства. Но при всем этом в общем соотношении фигур и фона преобладает плоскость (музыкальный инструмент в руках дамы развернут плоскостно, абстрактный красный фон выступает как явная плоскость и т. д.).

По S-образному направлению кручения нитей, как шерстяных, так и льняных, следует заключить, что они изготовлены были в Египте. Вероятнее всего, что и самые ткани также были вытканы в Египте. Но ткачом мог быть и не египтянин. Может быть, им был кто-нибудь из переселившихся в Египет азиатов, скорее всего сириец²². Ведь не случайно же при сохранении почти в чистом виде александрийских традиций в главных частях композиции в менее значительных появляются

²⁰ Pfister, pl. 32.

²¹ E. Herzfeld, *Am Tor von Asien. Felsdenkmale aus Irans Heldenzeit*, Berlin, 1920, Taf. LIV.

²² Вот что пишет по поводу египетско-сирийских отношений Морей: «Смешение египетских и сирийских стилей в иконографии не должно удивлять нас, если мы вспомним тесную связь, существовавшую между монофизитами египетской церкви и Сирии в VI-VII вв., сирийские монастыри, основанные на Ниле, привлечение александрийских ремесленников Модестом, когда он предпринял реставрацию священных мест Иерусалима после персидского нашествия 614 г., и вероятный обмен в иконографических понятиях, который стремится стереть различия между сиро-палестинскими и александрийско-коптскими произведениями VI-VII вв.» (C. R. Morey, *Notes on East Christian Miniatures*, - «The Art Bulletin», vol. XI, 1929, № 1, p. 15).

элементы иранские и сирийские. Вопрос о происхождении наших тканей остается открытым, поскольку неизвестно даже, где купил их В. С. Голенищев. Возможно, что в Ахиме, где он приобрел большинство коптских тканей для своей коллекции. Флорентийская ткань не дает возможности локализовать наши ткани, поскольку и ее происхождение из Ахима является также не более чем предположением. Думается, однако, что можно все-таки принять как наиболее вероятное, что ткани эти были выполнены в Египте в одной мастерской и даже, может быть, одним мастером.

Л. Геррини датирует флорентийскую ткань V—VI вв. Р. Пфистер к тому же времени относит луврскую ткань с бордюром из пальметт, уже упоминавшуюся выше²³. Для тканей этого времени действительно обычен узор в виде волны (как бордюр на наших тканях) и блеклый красно-кирпичный фон, а также изображения путти²⁴.

Все возрастающая плоскостность и, главное, плоскостной принцип решения композиции, растворения сюжета в декоративном многократном повторении некоторых его элементов — все это характеризует коптские ткани позднего времени (VI—VIII вв.). Но, исходя из стилистических особенностей рисунка, удлиненности пропорций фигур (главным образом в изображении на квадратной ткани), из эллинистического духа узора, ткани следует отнести к несколько более раннему времени и согласиться с датировкой Л. Геррини.

²³ Pfister, pl. 32.

²⁴ М. Э. Матье и К. А. Ляпунова, *Художественные ткани коптского Египта*, М.—Л., 1951, табл. XX, 1, № 74; Pfister, pl. 12, 13, 19, 27, 30.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AAA	— Annals of Archaeology and Anthropology. University of Liverpool.
BIFAO	— Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale du Caire.
IFAO	— Institut français d'archéologie orientale du Caire.
JA	— Journal Asiatique.
JAOS	— Journal of the American Oriental Society.
JEA	— Journal of Egyptian Archaeology.
JNES	— Journal of Near Eastern Studies.
Kawa I и Kawa II	— M. F. Laming Macadam, The Temples of Kawa. Oxford, vol. I, 1949; vol. II, 1955.
MIFAO	— Mémoires publiées par les membres de l'Institut français d'archéologie orientale du Caire.
RA	— Revue archéologique
RdE	— Revue d'Égyptologie
RCK	— Royal cemeteries of Kush, vol. I—V, Boston, 1950—1963.
RT	— Recueil de Travaux Relatifs à la Philologie et à l'Archéologie Égyptiennes et Assyriennes.
Urk. III	— Urkunden der älteren Äthiopienkönige bearbeitet von H. Schäfer, Leipzig, 1905.
Urk. IV	— Urkunden der 18 Dynastie herausgegeben von R. Sethe, Leipzig, 1906—1909.
ZAS	— Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde.
ZDMG	— Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.
Wb.	— Wörterbuch der ägyptischen Sprache.
ВДИ	— Вестник древней истории.
ИАН	— Известия Академии наук.
ИГАИМК	— Известия Государственной Академии истории материальной культуры.
КСИНА	— Краткие сообщения Института народов Азии.

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти академика В. В. Струве	3
Список печатных работ В. В. Струве (составлен С. Д. Милибанд)	5
В. В. Струве. «Дом жизни» в папирусе Salt 825 (папирус Британского музея 10 651)	8
О. Д. Берлев. К социальной терминологии древнего Египта (термин <i>hrdw</i>)	11
М. А. Дандамаев. Египетские поселенцы в Вавилонии в VI—V вв. до н. э.	15
А. И. Еланская. Случай несогласования «подхватывающего местоимения» с антецедентом определительного предложения в коптском языке	27
Ю. Н. Завадовский. Лингвистические и культурные влияния народов внутренней Африки на древний Египет	30
И. С. Кацнельсон. Государственный строй Напаты и Мероэ (опыт характеристики)	38
Х. А. Кинк. О древнеегипетских каменных орудиях III—II тыс. до н. э.	74
М. А. Коростовцев. Комментарий к Urk. IV. 8—10	81
М. А. Коростовцев. Эргативный «падеж» в египетском языке	83
Е. Н. Максимов. Папирус № 1115 из собрания Государственного Эрмитажа (перевод и некоторые замечания)	94
Д. Г. Редер. Роль финиковой пальмы в экономике древнего Египта	107
Т. П. Савельева. Надписи из гробницы Мечена (перевод и комментарий)	113
И. А. Сучевский. Некоторые данные древнеегипетских источников о сельской общине	133
Р. Д. Шуринова. Элементы александрийского и восточного искусства в коптских тканях (Две коптские ткани из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина)	139
Список сокращений	146

Т.Н.

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ И ДРЕВНЯЯ АФРИКА

Сборник статей,
посвященный памяти академика
В. В. Струве

*Утверждено к печати
Ученым советом Института народов Азии
Академии наук СССР*

*

Редактор *И. Л. Елевич*
Технический редактор *М. А. Подуяч*
Корректоры *М. Н. Гарбер* и *Н. Б. Осягина*

*

Сдано в набор 31/V 1966 г.
Подписано к печати 20/II 1967 г.
А-00627. Формат 70×108¹/₁₆.
Печ. л. 9,25+вкл. 0,5. Усл. п. л. 13,77.
Уч.-изд. л. 13,04. Тираж 3000 экз.
Изд. № 1261. Зак. 823
Цена 80 коп.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука»
Москва К-45, Б. Кисельный пер. 4

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
11	9 сн.	rec. 27	RT 27
11	8 сн.	rec. 28	RT 28
		rec. 29	RT 29
12	16 св.	-pth	-pth
13	17 сн.	<i>Egyptische</i>	<i>Aegyptische</i>
		<i>Mis:n</i>	<i>Museen</i>
16	20 сн.	Caire	Le Caire
17	30 сн.	<i>papuri</i>	<i>papyri</i>
17	в сносках 26 и 27 перепутаны строки: 2-ю строку сноски 27 следует читать после 1-й строки сноски 26, а 2-ю строку сноски 26—после 1-й строки сноски 27.		
20	10 сн.	<i>Museen</i>	<i>Museen</i>
46	7 сн.	Museum of Sweden New Series	Museum of Sweden. New Series
48	23 сн.	<i>Psammétique,</i>	<i>Psammétique II,</i>
60	5 сн.	<i>Die Nubier</i>	Herzog, <i>Die Nubier</i>
64	25 сн.	вар.	вар.
66	15 св.	Мусавварат эс-Суфа	Мусавварат эс-Суфра
70	9 сн.	tl.	pl.
93	28—27 сн.	следует читать: G. Gr. — A. H. Gardiner, <i>Egyptian grammar</i> , London, 1957. Gunn, <i>Studies</i> —B. Cunn, <i>Studies in Egyptian syntax</i> , Paris, 1958.	
93	17 сн.	<i>Die Liebespoesie</i>	<i>Die Liebespoesie</i>
93	13 сн.	<i>Plahhotep</i>	<i>Ptahhotep</i>
95	17 св.	<i>Naufrage</i>	<i>Naufragé</i>
00	20 сн.	Кроно—символ	Кронос—символ
47	5 сн.	И. А. Сучевский	И. А. Стучевский

Цена 80 коп.